

Патриарх
Московский и всея Руси
КИРИЛЛ

МЫСЛИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ
СУЖДЕНИЯ

Патриарх Московский
и всея Руси

КИРИЛЛ

Патриарх
Московский и всея Руси

КИРИЛЛ

**МЫСЛИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ
СУЖДЕНИЯ**

МОСКВА

ТОРГОВЫЙ ДОМ «АБРИС»

2018

УДК 253
ББК 86.372
К431

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-714-0587

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

К431

Мысли. Высказывания. Суждения / Сост. А. В. Щипков. —
М.: Русская экспертная школа, 2017. — 478[2] с.— ISBN 978-
5-00111-199-3.

В этой книге Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла собраны самые ёмкие и важные, выдержавшие проверку временем фрагменты из написанного и сказанного автором почти за полвека, с 1969 года по настоящее время. В сборнике есть высказывания о богословии, Церкви и государстве, о человеке и обществе, о ценностях и мировоззрениях, об истории и будущем, о смысле жизни и смысле веры. Они затрагивают все ключевые вопросы как церковной, так и светской жизни и свидетельствуют о возрастающей роли Русской Православной Церкви в деле достижения национального консенсуса, социального мира и согласия. В подготовке текста использовано 124 источника.

Издание составлено по тематическому принципу и снабжено большим количеством рубрик, которые значительно упрощают работу с текстом. Сборник предназначен как для широкой аудитории, так и для профессиональных работников информационной сферы и исследователей, которым бывает необходимо найти и процитировать высказывания Патриарха Кирилла по конкретной проблеме.

УДК 253
ББК 86.372

ISBN 978-5-00111-199-3

© Щипков А. В., составитель, 2017
© Торговый дом «Абрис», макет,
оформление, 2017
Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	6	О социальном служении	223
О Боге	8	О воспитании и образовании	230
О Церкви	11	Об абортгах	245
О любви	26	О молодёжи и молодёжной работе	246
О жертве	29	О государственно-церковных отношениях	263
О благодати	30	О Русском мире	271
О свободе	32	О русском народе	283
О смысле жизни	40	О России	290
О справедливости	44	О советской России	308
О нравственном идеале	46	О Москве	313
О праведности	55	Об Украине	314
О религиозном опыте	57	О патриотизме	319
О молитве	61	Об истории	321
О святости и канонизации	65	О «девяностых»	332
О новомучениках	66	О современном мироустройстве	333
Об общечеловеческих ценностях	67	О Европе и западной цивилизации	352
Об общественной морали	70	О культуре	362
О религии	88	О постмодерне	366
О соборности	94	О литературе	367
О миссии Церкви	97	О политике	371
О поместных Церквях и общеправославном единстве	110	Об экономике	378
О миссионерской работе	111	О труде	384
Об инославии	121	О собственности и потреблении	387
О международной деятельности Церкви	126	О науке	389
О страстях	135	О законе	390
О разделении	137	Об идеологии	393
Об антихристе	138	О либерализме	396
О зле и грехе	139	О консерватизме	402
О человеке	145	О правах человека	403
О семье	153	О секуляризме и секуляризации	417
Об обществе	155	О межэтнических отношениях и межрелигиозном диалоге	421
О традиции	165	О терроризме и экстремизме	428
О священстве	167	О СМИ	431
О предстоятельстве и архипастырстве	177	Об экологии	440
О монашестве	187	Об ИНН	441
О приходской жизни	199	О досуге	442
О церковном устройстве	210	О модернизации	443
О жизни епархий	218	О будущем	444
О храмовой архитектуре	221	Источники	446

От составителя

В настоящем издании собраны высказывания Святейшего Патриарха Кирилла по ключевым вопросам современной церковной и светской жизни, охватывающим широкий спектр тем о богословии и ценностях, о Церкви и государстве, о человеке и обществе, о ценностях и мировоззрениях, об истории и будущем, о смысле жизни и смысле веры.

В подготовке издания использовано 124 источника, хотя за годы церковного служения — пастырского, архипастырского и патриаршего, с 1969 по настоящее время — Патриарху Кириллу принадлежит более 1,5 тысяч статей и выступлений. Менялись эпохи в жизни Церкви и общества, менялись общественные настроения и проблемы, но интонация и мировоззрение Патриарха Кирилла оставались последовательными и неизменными. Цельное мировоззрение позволило ему в разные времена твёрдо и непротиворечиво проповедовать систему православных ценностей и взглядов.

Задача составителей настоящего издания не в том, чтобы воспроизвести многообразие формулировок и контекстов тех мыслей, которые озвучивал Патриарх за эти годы, но в том, чтобы выделить из них ключевые тезисы системы взглядов, ценностей и подходов Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Сборник цитат — это особый жанр. Высказывания, вырванные из контекста речи, могут выглядеть и звучать отлично от их первоначального источника, приобретать новый эмоциональный оттенок, а иногда и новый смысл. Поэтому подбор цитат накладывает на составителей большую ответственность — не исказить первоначальные слова и смыслы. В настоящем сборнике такое искажение минимально: оно сглаживается большой подборкой высказываний, дополняющих друг друга, и твёрдой системой ценностей их автора.

Настоящий сборник цитат составлен сотрудниками Русской экспертной школы по тематическому принципу. Большое количество рубрик призвано упростить пользование изданием. Цитаты приведены без изменений. Пропущенные, не относящиеся к главной мысли места внутри цитаты были заменены многоточием. В настоящем издании каждая цитата начинается с прописной буквы независимо от того, начиналась ли она в первоисточнике с начала предложения или являлась продолжением фразы.

Сборник будет не только интересен широкой аудитории, но и полезен профессиональным работникам информационной сферы и исследователям, которым необходимо найти и процитировать высказывания Патриарха по конкретной проблеме.

Александр Щипков

О Боге

[88] 1. За всю свою жизнь я вынес, может быть, самый главный урок для себя: Бог очень близок к нам. Он так близок, что мы даже себе этого не представляем. Сила Божия совершается в человеческой немощи.

[21] 2. Боговоплощение свидетельствует о высочайшей ценности человеческой природы, которая была в Иисусе Христе воспринята и включена в жизнь Троидного Бога.

[23a] 3. Жизнь и смерть — в руках Божьих. Мы не знаем, почему, мы только точно знаем, что в Его руках. Это Его право. И если мы вторгаемся в это право, то идем против Божьего замысла о мире и человеке.

4. Бог порой позволяет осуществляться выбору отдельного человека либо групп людей в пользу зла. И оно иногда достигает гигантских масштабов. Но это не означает, что человеческая воля в этом случае оказывается сильнее воли Божией. Дело в том, что Бог стремится не карать, но вра-

зумлять. Он долготерпеливо ждёт, чтобы человек увидел, что воля Божия и есть его собственное истинное благо и счастье.

[87]

5. Бог вне человеческой истории и вне времени, для Него наши предшественники, мы сами и те, кто будет после нас, — это все Его народ, Его паства, которую Он ведёт в Своё Небесное Царствие.

[112]

6. Самым убедительным доказательством существования Бога является то, что люди молятся Ему на протяжении тысячелетий.

[84]

7. Воистину, с Богом в душе жить легко и радостно. И даже когда временные трудности и испытания эпохи обрушиваются на нас, мы должны помнить и твёрдо верить в то, что Сам Господь, наш Помощник и Покровитель, незримо, но действительно простирает нам Свою милующую руку. И тогда перед силой Божией неминуемо отступает всё зло, вся неправда.

[43]

8. Во Христе человеческая воля получила полное согласование с волей Божественной.

[80]

9. На протяжении всей земной жизни Богочеловека проявлялась единая направленность Его двух воль. Особенным же образом она проявилась в Гефсиманском борении.

В Гефсиманском саду Христос явил не просто Своё человеческое естество, но свою человеческую волю, которая осталась подчинённой воле Божественной, несмотря на то, что для воли человека естественно стремиться к жизни и избегать смерти. Таким образом, в Гефсимании Христос как человек показал Свою полную и безоговорочную преданность Божественной воле.

[80]

10. Христос пришёл для всех. Он был носителем собственной субкультуры, но Он никогда не связывал принадлежность к этой субкультуре с возможностью принять Его слово.

[37]

О Церкви

11. Церковь должна жить нуждами своего народа, принося духовно-нравственное измерение в различные сферы общественной жизни. [124]

12. Христос говорил о Своей миссии на земле как о служении, и Он пошёл в нем до конца, приняв смерть за всех нас. Служением обязана быть и вся церковная жизнь. Я был бы очень рад, если бы эту формулу усвоило и наше общество: от элиты до каждого отдельного гражданина. [124]

13. Церковь призвана идти своим путём. Иногда, а лучше сказать — чаще всего, этот путь идёт против течения. [88]

14. [Церковь] призвана говорить Божию правду пастырским языком, который давал бы людям возможность принять это слово в своё сердце. [88]

15. Церковь своим тихим голосом должна будить народ. Мы — колокол. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснётся, мы сделаем своё дело. [88]

16. Каждый человек, вне зависимости от политических взглядов, имеет право быть православным христианином. И на каждого человека должна распространяться пастырская ответственность Церкви. Подходя к храму, никто не должен спрашивать себя: здесь мои враги или мои друзья, здесь мои сторонники или политические противники?

[37]

17. Церковь не должна усугублять разделения, которые провоцируются политическим плюрализмом в обществе; Церковь должна быть местом встречи людей разных взглядов, общим пространством, общим домом, в котором все мы так нуждаемся, будучи разделёнными и по политическим, и по социальным, имущественным, национальным и другим признакам.

[37]

18. Церкви дана возможность продолжать дело Христа, быть общиной исцеления, нести людям слово Божественной истины, а значит, и влиять на развитие человеческой цивилизации.

[37]

19. Волна внешнего интереса к Церкви, которая была порождена переменами в стране и наступившей свободой, прошла. Не все, кто принял Крещение в девяностые годы, остались постоянными прихожанами наших храмов, но уровень воцерковления нашего народа постоянно повышается.

[37]

20. Легенда о том, что Церковь баснословно богата, что она зарабатывает едва ли не на всём, на чём только можно, что огромные деньги сами плывут ей в руки, очень живуч. Иногда это добросовестное заблуждение малоосведомлённых людей, но чаще всего — злонамеренный «чёрный» пиар её недругов, миф, сознательно насаждаемый и поддерживаемый определёнными силами. Даже в советские времена, когда Церковь вообще была лишена возможности свободно дышать, распространялись небывлицы о её несметных сокровищах.

[14]

21. Сегодня есть понимание и в Риме, и в Москве, что наша задача — не удовлетворять спрос на сенсацию, а строить такие отношения, которые помогли бы радикально улучшить климат взаимоотношений церковного Востока и церковного Запада.

[14]

22. Русская Церковь долгое время находилась в положении, когда она не могла свободно говорить, её уделом было молиться о лучших временах, терпеливо переносить испытания и делать всё возможное для того, чтобы сохранились основы православной веры в жизни народа, чтобы не прекращалась Божественная литургия, чтобы продолжались исповедь и покаяние людей, чтобы они могли венчаться, крестить детей, собороваться, отпевать сродников... <...> Мы знаем, что у Церкви всегда хватало мужества и жертвенности, в том числе и готовности к гражданскому неповиновению.

[14]

23. Церковь меньше всего озабочена тем, чтобы стать судьёй над всеми, чтобы диктовать каждому, как ему жить и что ему делать. Критерии бытия, достойного человека, должен определять сам человек. Мы же только утверждаем идею присутствия универсальных нравственных ценностей, практически единых для всех мировых религий, в жизни личности, семьи и общества.

[14]

24. Церковь — это консервативное начало, церковь призвана сохранять традицию, мы в данном случае используем русское слово «Предание», в переводе на латинский язык это и будет традиция. Церковь сохраняет

[13] Предание.

25. [Церковь] сохраняет веру, апостольскую веру, то, чему она научена Христом через апостолов, она сохраняет ядро духовных и нравственных идей и ценностей. Это ядро является для верующих идей, абсолютной истиной, потому что получено от Бога, через поколения.

[13]

26. Задача и миссия церкви заключается в том, чтобы каждому последующему поколению людей передать незбылемый корпус идей, но на языке, понятном для современного человека.

[13]

27. В Церкви все конфликты практически всегда между решениями одной и той же проблемы с разных точек зре-

ния: одни считают, что главная задача Церкви — сохранить неповреждённой истину, а другие считают, что самая главная задача Церкви — быть понятной для народа, чтобы истина была актуальна. Вот и сейчас та же самая проблема стоит перед Русской Церковью.

[13]

28. Для того чтобы норма веры стала для человека нормой жизни, нужно иметь не только знания, но и реальный опыт жизни в Церкви, быть сопричастником Ее Таинства. Только тогда эта норма веры становится для человека естественной, как дыхание, прославляющее Господа. Только в этом случае следование норме веры не обернётся для человека бременами неудобноносимыми или, того хуже, фарисейством, убивающим самый дух веры, но будет, подобно благодатному покрову, осенять его в продолжение всего жизненного пути.

[18]

29. Вопрос, от решения которого во многом зависит будущее Церкви, можно сформулировать так: сумеем ли мы воплотить то видение жизни, которое рождается из веры, в значимых для общества делах, в убедительных ответах на проблемы современности. Если нет — тогда всё, что мы говорим о должном соотношении между традицией и либерализмом, о жизненной силе нашей веры и нашего Предания, останется только декларацией, только голой конструкцией, безжизненным скелетом, лишённым мышц.

[19]

30. Норма веры, запечатлённая в Апостольском Предании и сохраняемая в Церкви, тогда явит нам полноту, а значит, и норму человеческой жизни, когда сам человек исполнится волей осуществить то, чему научен. И решить эту задачу призвано уже не только богословие, но вся Полнота Церкви, ведомая силой Духа Святого.
- [19]
31. Богатство Церкви — это в первую очередь люди.
- [10]
32. На фоне отсутствия какой-либо идеологии и даже невозможности самой идеологии, подмененной модой на определённый стиль жизни и поведения, сформированный телевидением и рекламой, Церковь на сегодняшний день остаётся единственной силой, которая способна формировать жизненное мировоззрение, потому что она может затрагивать самые глубокие стороны человеческой души, недоступные ни идеологии, в которой рано или поздно всегда наступает разочарование, ни модной поп-культуре, которая всегда скользит по поверхности и неспособна даже близко подойти к ответу на фундаментальные вопросы человеческого бытия.
- [23]
33. Церковное единство, когда верующие соединены в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10), является отражением будущей жизни в Царстве Небесном. Это единство — пример для любого человеческого сообщества, будь то государство или семья.
- [17]

34. Русская Православная Церковь была призвана не только к усердному миротворческому деланию, но и к рассмотрению вопросов о том, какие изменения в каноническом церковном устройстве, в системе церковной администрации позволят наиболее успешно осуществлять пастырское служение многим народам, составляющим её паству.

[8]

35. Русская Церковь явила себя, по слову апостола Павла, столпом и утверждением истины (1 Тим. 3, 15), преодолев как соблазн обновленческих тенденций, так и стремление навязать Православию роль фундаменталистской идеологии или охранителя исторических архаизмов.

[8]

36. Храня заповедь Христову о созидании мира, Церковь... выступала как миротворческая сила, оберегая общество от разделений, противостояния и вражды. Она становилась посредником между противоборствующими сторонами в ходе различных конфликтов.

[8]

37. Дай Бог, чтобы все мы — архипастыри, пастыри, иноки, инокини, миряне — явили себя Главе Церкви, Христу, как искренние и неленостные делатели Его виноградики.

[8]

38. Верность заповедям Христовым, твёрдость в исповедании истинной веры, хранение норм Священного Предания, смысл которого — в том, чтобы среди нас

присутствовал евангельский дух, — всё это да осуществится в Церкви нашей непреложно, даже до скончания века.

[8]

39. Призываю всех вас хранить братскую любовь, мир и единство. Да исполнятся на нас, на Святой Церкви Русской слова молитвы Самого Господа Иисуса: «Славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 22—23).

[8]

40. Церковь призвана работать поверх границ, в том числе и политических границ, поверх исторических симпатий и антипатий, поверх всего того, что разделяет людей.

[121]

41. Жизнь Церкви, как и жизнь общества, предполагает взаимодействие воли, характеров, личных мотивов. Для верующего главное — сознавать, что Дух Божий живёт (1 Кор. 3, 16) в людях, составляющих Церковь.

[86]

42. Церкви не свойствен дух соперничества и конкуренции. Мы, православные христиане, очень серьёзно воспринимаем слова Христа Спасителя: Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою (Мк. 9, 35).

[86]

43. Верю, что в ответ на нашу общую молитву Господь не оставит Свою Церковь, как не оставлял её и в самые страшные годы лихолетий. [85]

44. Когда разрывались вековые связи между народами и общество раскалывалось на отдельные сегменты по имущественным и политическим основаниям, очень важно было блюсти церковное единство. И сегодня мы можем уверенно сказать, что Церкви удалось успешно справиться со стоявшими перед ней задачами. Она стала центром национального возрождения и источником духовного преобразования всех сторон общественной жизни. [85]

45. В церковной среде обсуждение разных вопросов должно вестись по строго определённым правилам. Недопустимы безответственные заявления, ложь, подлоги, клевета, безосновательные обвинения в адрес иерархов и священнослужителей. Церковная дискуссия обязана быть свободной от неправды и не должна приводить к разделению. [85]

46. Не только епископат, но и весь народ Божий твёрдо поддерживает церковное единство и не позволит его разрушить в угоду своекорыстным желаниям некоторых политических сил. [8]

47. Будем всегда ощущать друг друга братьями и сёстрами во Христе, постоянно живущими как одно Его Тело в Его

присутствии. Будем хранить церковное единство, не нарушая нашего многообразия. Будем, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, держаться единой Святой Православной Церкви нашей, коей Глава Сам Христос Бог наш, действующий в нас непрестанно во спасение и обновление наше.

[104] 48. Церковь выходила и выходит победительницей из всех самых страшных сражений не потому, что опирается на силу человеческую, но потому, что Святой Дух, привлекаемый силой общей церковной молитвы, ведёт Церковь, помогая ей побеждать все наветы и преодолевать все средостения, ибо непреложны слова Господа: «Врата ада не одолеют её». (Мф. 16, 18).

[107] 49. Если мы будем сочетать наши неленостные труды и чистоту наших помыслов, если изгоним всякое лукавство и коварство, если поддержим свои труды горячей молитвой, то Господь приклонит к нам милость и Церковь Русская, укрепляемая молитвами живых и предстательством святых почивших, в том числе новомучеников и исповедников, с упованием на волю Господа продолжит своё паломничество к Божиему Царствию, привлекая к этому Царству каждого, ибо за каждого Спаситель пролил Свою кровь.

50. Недаром вера связывается с камнем: на вере Петра и других святых апостолов, а не на их интеллекте или физи-

ческой силе Господь основал Церковь (Мф. 16, 18). Созданная на вере святых апостолов Церковь свидетельствует о том, что никакие жизненные испытания не способны поколебать её, пока в сердцах людей, которые составляют Церковь Божию, лежит твёрдая вера.

[106]

51. В живой памяти Церкви сопрягаются времена.

[105]

52. Бытие Церкви в гонениях и стеснённых обстоятельствах, бытие Церкви в благоприятных исторических условиях — во все эти времена от Предстоятелей Церкви, епископата, духовенства, народа Божиего требуется верность апостольскому преданию, каноническому строю Церкви, сохранение чистоты и непомрачённости Православия, требуются вера и надежда, что Господь, ведущий Церковь Своею, никогда её не оставит — ни в минуты скорбей, ни в минуты радости.

[105]

53. «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всём — любовь» — эти слова святого Викентия Леринского должны оставаться руководящим принципом церковной жизни.

[115]

54. Каждая эпоха в Церкви — это эпоха в первую очередь Евангелия, евангельских ценностей, а вот характеризовать ту или иную церковную эпоху можно с точки зрения того, как эти ценности усваиваются людьми.

[82]

[82] 55. Церковь несёт ответственность перед Богом — вечным и неизменным критерием истины, добра и правды.

[82] 56. Церковь всегда ставляет себя и свои деяния на суд Божий, при этом развивается чувство реальной ответственности.

[82] 57. Церковь относится к числу таких институтов, у которых очень обострено чувство ответственности.

[45] 58. Русская Православная Церковь — это не Церковь Российской Федерации, но Церковь многих народов, объединённых историей, духовными и культурными истоками, общими нравственными ценностями.

[82] 59. Церковь объединяет людей разных национальностей, и все они пред лицом Божиим братья и сёстры.

[110] 60. Есть некое особое единство восточных христианских славянских стран, народов и Церквей. И ныне мы, сохраняя наше единство как Церкви-сёстры, пребывая в мире и общении, будем трудиться на благо наших благочестивых народов.

61. Церковь — это не просто общественный институт. Церковь — это таинственный богочеловеческий организм. В своей духовной основе она неизменна, как не-

изменен её Глава — Господь наш Иисус Христос, Который вчера и сегодня и вовеки Тот же (Евр. 13, 8). Но в своём человеческом, историческом измерении Церковь может в большей или меньшей степени проявлять своё призвание и влияние.

[39]

62. Церковь — это живой богочеловеческий организм, и процессы, которые в ней происходят, не терпят поспешности, а требуют обдуманного и бережного подхода. Более того, если бы в Церкви за год вдруг произошли какие-то неожиданные, революционные изменения, это было бы признаком неблагополучия.

[83]

63. Проводимые административные реформы не являются самоцелью, но призваны стать основой дальнейших преобразований в деятельности нашей Церкви. Важно, что эти изменения являются плодом живого обсуждения, коллегиальной, а вернее — соборной, работы.

[40]

64. О каком бы аспекте церковной жизни мы ни говорили, нам всегда следует помнить главное: мы — Церковь Христова, Церковь апостольская, Церковь святых отцов, Церковь мучеников и исповедников.

[39]

65. Быть Церковью — это значит в самом её устройении отражать принцип жизни Пресвятой Троицы. Ибо именно Живоначальная Троица являет нам образ соборности, в

[39] котором гармонично сочетаются единство и множественность, иерархичность и любовь.

66. Церковь — это не только священно- и церковнослужители. Церковь — это целокупность всего народа Божия, возглавляемая богоустановленной иерархией, соединяемая в живое духовное единство Самим Христом. Ответственное служение церковной Полноты является важным залогом успеха нашей миссии и укрепления внутреннего единства.

[39]

67. Для Церкви нет земных границ и полагающих преграды расстояний, нет центра и периферии, ибо её центр — Господь, сказавший: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

[77]

68. Для подавляющего большинства наших современников Церковь является тем институтом, который пользуется наибольшим доверием. Это радует и одновременно налагает на всех православных христиан — от мирянина до Патриарха — особую ответственность за каждое слово и дело.

[53]

69. Идея строительства рая на земле без Бога оказалась нежизнеспособна, а основанная Христом Спасителем Церковь — жива и действенна. Не было и нет на земле силы, способной поколебать Церковь, ибо Камень, на котором она утверждена, — Сам Господь.

[59]

70. Русская Православная Церковь является единственным социальным институтом, не терявшим преемственности на всём протяжении истории стран её канонической ответственности: дореволюционной истории во всём многообразии её эпох, советской и постсоветской истории. Причина тому — Богочеловеческая природа Церкви, соединение вечного с временным, видимого с невидимым, небесного с земным.

[44]

71. Мы по-прежнему должны пристально следить за происходящим и в случае необходимости быстро и решительно реагировать на любые попытки ослабить позиции Православия.

[8]

О любви

[84] 72. Для верующего человека любовь — это чудо и Божий дар, но дар не избирательный. Это не так, как таланты: одного Бог одарил, и он стал музыкантом, другой — математиком, третий — врачом. Любовь — это как воздух для всех.

[84] 73. То, что сейчас под любовью подразумевается — человеческая страсть, реализация этой страсти, — к любви не имеет отношения. Так разрушается это понятие.

[84] 74. Любовь — это Божий дар, и на этот дар мы отвечаем, и отвечаем в первую очередь некими волевыми установками. Поэтому любовь — это одновременно и направление человеческой воли к добру.

[84] 75. Те, кому мы делаем добро, навсегда остаются в нашем сердце, и отношение к ним меняется.

[84] 76. Любовь — это в том числе и такая ориентация человеческой воли, которая направляет человека к совершению добра.

77. Для того чтобы влюблённость переросла в любовь, нужно направлять волю к добру, нужно разделять друг с другом свою жизнь, отдавать часть самого себя другому человеку. [84]

78. Любовь, с одной стороны, дар, а с другой — задание, которое Бог перед каждым из нас ставит. [84]

79. Пока любовь существует в роде человеческом, то существуют и такие понятия, как общность людей, как добро, потому что в основе добра — всегда любовь. [84]

80. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге (1 Ин. 4, 16). Удивительные слова. С одной стороны, такие простые, а с другой — невероятно сложные для понимания. Дай Бог, чтобы наши люди сегодня не поддались искушению разрушить этот дар. Если он будет разрушен, думаю, на этом закончится человеческая история. [84]

81. Нельзя забывать, что истинная любовь к Богу, к которой призваны все христиане, а в особенности монашествующие, неразрывно связана с любовью к ближнему. [43]

82. По слову апостола, если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий (1 Кор. 13, 1). Не помогут никакие храмы, никакие позолоченные купола, никакая

[79] организация, если тот, кто говорит от имени Церкви, обращаясь к народу, не будет внутренне испепеляем Божественной любовью к своей пастве.

83. В Священном Писании отношение Бога к человеку выражается греческим словом «агапе» — любовь. В традиции христианской мысли эта любовь конкретизируется и превращается в устойчивое понятие человеколюбия. Святые отцы называют Бога человеколюбивым. В православном богослужении это определение Бога встречается чаще всего. Каждый человек призван воплощать этот же принцип в отношении с ближним. Поступая иначе, он идёт против

[100] Бога.

О жертве

84. Сейчас не время требовать от людей жертв ради достижения сиюминутных целей. Сегодня нужно не столько требовать, сколько воспитывать в человеке способность совершить подвиг.

[84]

85. Человек должен быть способен на самопожертвование, на подвиг, чтобы в час икс, когда будет решаться судьба страны, народа, его близких или его собственная судьба, он действительно смог пойти на жертву и на подвиг.

[84]

86. Жива в народе нашем вера православная, а вместе с ней и способность идти на самоограничение и жертву. Не эта ли способность на протяжении веков была движущей силой всех великих народных свершений?

[43]

О благодати

87. В какой-то момент мы все нуждаемся в том, чтобы отдать свой разум благодати Божией. Человек часто противится действию благодати, стремится идти наперекор этому Божественному потоку, но когда-то нужно отдаваться ему, особенно в критические моменты.

88. Благодать Божию невозможно удержать в пределах храмовых и монастырских стен. Она изливается в мир, чтобы преобразить земную жизнь и утвердить её на основании заповедей Христовых. Именно эту миссию исполняет Церковь, взаимодействуя с обществом.

89. В церковной молитве и Таинствах верующий реально приобщается невидимой благодати Божией, которая укрепляет его жизнь в добре.

90. Кто на своём опыте приобщится к благодати Божией, тот уже никогда не сможет этого забыть.

91. Даже если мы сделаем всё то, что можем и должны сделать, это не совершит спасения и не введет нас в Царствие Божие, потому что, по слову апостола... благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2, 8–9).

[111]

92. Отдавая себя другим людям, жертвуя собой, своим временем, силой, здоровьем, ты и обретаешь благодать Божию.

[67]

93. После Боговоплощения человеческая воля стала проводником уже не греха, но благодати. Как когда-то через неё в человеческое естество вошёл грех, так с Боговоплощением через неё осуществляется спасение человека.

[80]

О свободе

[124] 94. Церковь говорит о свободе от греха, обрести которую можно лишь во Христе, а также о свободе выбора, которая есть у каждого человека и является Божественным даром.

[124] 95. Без нравственных ориентиров любая политическая свобода разрушительна для человека.

[13] 96. Если мы настаиваем только на правах и на свободах человека, если мы подчёркиваем приоритет права и свобод человека, то мы ставим под вопрос другое, присущее человеку и человеческой природе, нечто очень важное. Мы ставим под вопрос систему нравственных ценностей.

97. Человек должен пользоваться своей свободой для пользы и совершенствования, а не для разрушения своей жизни и жизни окружающих людей. Для этого необходимо создать сильное нравственное измерение в обществе, которое бы задавало правильный вектор человеческой свободе. Здесь нужен комплексный подход, потому что усилия не-

обходимо прилагать во всех общественных сферах: школе, социальных учреждениях, армии, СМИ. [25]

98. Сегодня главный вызов заключается не в дефиците свободы, а в том, как ей пользуются народы и отдельные личности. [25]

99. Исторический опыт показывает: свобода без ограничений поедает сама себя. [25]

100. Самым важным в процессе возвращения человека к своему достоинству является направленность воли человека. Человек обладает свободой, без которой невозможна и сама помощь Божия в исправлении человека. Благодаря своей свободе человек имеет выбор — следовать добру и таким образом возвращать себе достоинство или выбирать зло и таким образом ронять достоинство. [21]

101. Истинная свобода обретается человеком по мере освобождения от греха, от тяготеющей над ним тёмной власти инстинкта и злого начала. Свобода дарована человеку для того, чтобы он имел возможность самостоятельно сделать выбор в пользу осознанного подчинения себя абсолютной и спасительной воле Божией. Таков предложенный человеку путь свободного соединения с Богом через всецелое подчинение Ему и, таким образом, уподобление Ему в святости. [18]

102. Необходимой предпосылкой выбора в пользу добра и устранения от зла является Богом данная свобода выбора, используя которую, человек достигает высшей свободы — свободы от греха.

[23]

103. Свобода неотчуждаема, поскольку она есть часть человеческой природы, созданной Богом. Если Русская Церковь будет проповедовать что-то другое, то она будет противоречить Божественному учению.

[12]

104. Свобода нами чаще всего осознаётся как возможность нестеснённо действовать, исходя из собственного блага. Но знаем ли мы хорошо, в чём состоит наше истинное благо? Каждый на личном примере знает, что отнюдь не всегда. И именно поэтому не раз в своей жизни мы испытываем горечь раскаяния в тех или иных своих поступках.

[87]

105. Грех появился в человеке как результат неверно и во вред использованной свободы и стал властвовать над ним, потому что первые люди усомнились в любви Божией и захотели развиваться без Него, не соотнесли свою свободу с волей Божией. В результате они легко заблудились, и их силы очень часто стали работать во зло.

[87]

106. Христианство не может отрицать ценности человеческой свободы, так как ею человека наделил Бог.

[87]

107. В условиях свободы один может сказать другому: «А почему, собственно говоря, ты считаешь, что твоя точка зрения правильная, а моя — неправильная?» В данном случае речь не может идти ни о каком критерии. Критерий возникает только там, где есть абсолютная правда, абсолютная истина. Эту абсолютную истину и правду несёт в себе вера.

[82]

108. Неизбежным представляется своего рода столкновение между двумя мировоззрениями — светским и религиозным, — и столкновение это проходит в плоскости таких категорий, как права человека, его свобода, в том числе свобода на религиозное мировоззрение.

[102]

109. Современная общественно-политическая проблематика тесно связана с такой фундаментальной категорией человеческого бытия, как свобода. Для нас важно осмыслить эту категорию с точки зрения православной традиции. В свете этой традиции мы сможем дать оценку тем интерпретациям свободы, которые существуют в современной политической мысли, а также тем идеологиям, которые возникли на её основе.

[80]

110. Своё подлинное раскрытие понятие воли получило в Боговоплощении. Именно вочеловечившееся Слово явило, каким должен быть человек в его неповреждённом состоянии, какой должна быть его воля и в чём заключается его свобода.

[80]

111. То, к чему направить свою волю, зависит от самого человека. Способность направлять свою волю к добру или ко злу и называется на современном языке свободой.

112. Способность к самоопределению, или свобода, есть Божий дар, от которого нельзя отказываться. Тем не менее, им нельзя и злоупотреблять, потому что он дан во благо, чтобы человек не просто осуществлял выбор, но избирал добро, волю Божию.

113. Категория свободы, как она понималась в святоотеческой традиции, демаркирует то условное пространство, которое находится в компетенции человека, куда без позволения человека не может проникнуть ни одна посторонняя сила — ни добрая, ни злая. Лишь от человека зависит, кому он позволит пройти в эту зону его свободы, кому он позволит действовать, а выражаясь точнее, со-действовать — Богу или дьяволу.

114. Не в самой способности выбирать между добром и злом заключается высочайшая ценность свободы, но в выборе добра, в способности допустить в пространство личной человеческой свободы божественную благодать, дать в человеческой жизни место Богу.

115. Человек может избирать благую волю Божию лишь свободно. Если этот выбор он делает по принуждению, то он утрачивает свою нравственную ценность.

116. Представители Ренессанса, Просвещения, а затем и революционные деятели выдвигали идею свободы в секуляризованном виде, придавая ей антицерковный и антихристианский характер, поскольку считали, что Католическая Церковь является опорой режимов, которые считались тираническими. Если Реформация оставалась в поле христианских ценностей, то последующие движения за свободу, как правило, отказывались от важной части христианского послания о свободе — нравственной ответственности перед Богом. В результате произошло отпадение в другую крайность — в абсолютизацию личной свободы человека.

[80]

117. Во многих странах под предлогом свободы активно развивается коммерческая индустрия, наполняющая общество пропагандой аморального образа жизни. Мы считаем, что человек должен иметь право быть ограждённым от проповеди насилия, потребления наркотиков и алкоголя, игромании, сексуальной распущенности.

[101]

118. Неотъемлемой частью человеческой природы, придающей ей особую ценность, является свобода выбора. Эта свобода заложена в человеческую природу Самим Богом, и через неё не может переступить никто: ни другой человек, ни злая сила, ни даже Сам Бог. Однако сама по себе эта свобода является инструментом, с помощью которого человек осуществляет свой нравственный выбор.

[26]

[26] 119. Свобода выбора должна использоваться ради достижения свободы от греха.

[100] 120. Свобода не может быть целью в себе, иначе мы будем вынуждены признать и её крайние проявления, которые приводят к саморазрушению человека и распаду общества.

[100] 121. Проблема с оскорблениями религиозных чувств состоит не в том, что существует свобода слова или свобода творчества, а в том, как используется эта свобода.

[100] 122. Оптимистический взгляд Руссо на природу человека давно показал свою утопичность. По моему глубокому убеждению, принцип свободы, который сегодня защищён институтами прав человека, должен быть гармонизирован с моралью и верой. Эта гармонизация должна быть отражена в устройстве современного общества.

123. Идея абсолютного ценностного приоритета свободы, свободы выбора, подчёркиваю, и отказа от приоритета нравственной нормы стала для западной цивилизации своего рода бомбой замедленного действия, поражающий эффект которой становится в полной мере очевидным лишь нам, людям XXI века, потому что наши предшественники, находясь под обаянием темы свободы, с лёгкостью поддерживали различного рода новшества, в том числе и

законодательные, не задумываясь о том, что абсолютизация свободы выбора в отрыве от нравственных установок смертельно опасна для человека и общества, потому что выбрать-то можно и зло.

[96]

124. Мы видим, какой драмой порой оборачивается ложно понятая свобода. Всё это происходит от того, что из сознания и жизни людей исключается высшая справедливость и высшая правда. Последствия такой апостасии плачевны для человеческого общества — оно становится нежизнеспособным.

[96]

125. Убеждён: не следует идею свободы противопоставлять другим фундаментальным ценностям. Те, кто хотел бы предать их забвению или принизить их, должны понимать, что ослабляют сложившийся веками общественный уклад, который создал наше общество и делает его стабильным.

[96]

126. Бог сотворил человека свободным. И каждый отдельный человек, и целые народы и группы народов свободны выбирать свой путь — путь культурного творчества, путь развития и, говоря религиозным языком, путь соработничества с Богом. Свобода, дарованная нам Творцом, исключает наличие единственного, безальтернативного пути развития, на котором одни народы преуспевают, а другие отстают.

[46]

О смысле жизни

[88] 127. Человек должен трудиться, в том числе и для обеспечения своей жизни, жизни своих близких, родных, но целеполагание должно простирается за пределы вот этой материалистической парадигмы.

[23] 128. Тому большинству наших соотечественников, которые хотя и не ведут пока активной церковной жизни, тем не менее ассоциируют себя с православной традицией, важно получить некую мировоззренческую опору в жизни. Это и должно стать целью современного религиозного образования и воспитания.

[81] 129. Что значит неправильно жить? Каждый человек хочет быть счастливым. Живя во грехе, он не будет счастливым. Ни в этой жизни, ни в жизни вечной.

[81] 130. Великий пост — это время, когда нужно подумать о себе, о своей душе, это время самоанализа и покаяния. А покаяние — это перемена ума и сердца человека.

131. Нельзя мерить жизнь только отрезком видимой жизни — тогда она теряет свой смысл.

[84]

132. Нам порой кажется: «Что же я могу сделать один, если всё, что совершается вокруг, происходит не так, как хотелось бы?» Из усилий отдельных людей складываются усилия государств и народов. А усилия верующего человека, если он призывает имя Божие, всегда споспешествуются Божией помощью, и потому этими усилиями можно достигнуть многого.

[110]

133. Мы предназначены совершить те добрые дела, которые Бог от нас ждет. Это сильное слово «предназначил» не оставляет никакой альтернативы: всякая альтернатива есть грех, есть уклонение от воли Божией, от Его замысла о каждом из нас.

[111]

134. У нас нет времени на раскачку, ибо жизнь скоротечна, у нас нет возможности составлять «наброски и черновики» страниц общецерковной летописи, ибо мы призваны служить и действовать именно в эту историческую эпоху и на том месте, которое каждому определил Основатель Церкви и Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос.

[40]

135. Если сегодня, по слову апостола Павла, мы видим будущую жизнь как бы сквозь тусклое стекло, гадатель-

но (1 Кор. 13, 12), то именно через жизнь и труды ради ближних и дальних, в богослужениях и Таинствах Церкви нам приоткрывается завеса вечности и даётся предвкушение неземной радости вместе с Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом.

136. Для спасения необходимо, чтобы воля человеческая согласовывалась с волей Божией. Это согласование воли в святоотеческой традиции часто именовалось «синергией», то есть со-действием человека и Бога.

137. Воля человеческая, по сути, находится между двумя волями — Божественной и дьявольской. Задача человека состоит в том, чтобы привести свою волю в согласие с волей Божественной и ни в коем случае не позволить ей согласиться с волей злых сил.

138. Самые главные вопросы, стоящие сегодня перед нами, — это вопросы смысла жизни. Вопросы вечные, но в нашей реальности очень обострённые.

139. Нам нельзя идти этим обманчивым путём, нельзя ставить земные ценности, особенно материальные, не просто выше ценностей духовных, надмирных, вечных, но и нивелировать эти духовные вечные ценности, оттеснять их на периферию под натиском исключительно материальных устремлений. Потому что эти духовные

ценности придают земной жизни бесконечный смысл, предотвращая превращение человека в животного, как бы это животное ни обустривало своё стойло.

О справедливости

140. Церковь не раз возвышала свой голос в защиту социальной справедливости, которая является необходимым [8] условием стабильности и мира в обществе.

141. Когда человек, владеющий делом, живёт сказочно богато, а люди, создающие реальные ценности, выживают в нищете, — это уже вопрос социальной справедливости, [82] имеющей и духовное измерение.

142. Если задуматься о том, что такое справедливость... мы выходим на идею Бога, потому что справедливость универсальна, и до недавнего времени не возникало никаких сомнений относительно того, как это понятие следует интерпретировать. А если в основе понятия — универсальная истина, то она превышает возможности человеческого ума, человеческой инициативы и даже коллективного раз- [96] зума народов и сообществ.

143. Не всегда нам в истории удавалось хранить единство общества поверх социальных барьеров. Есть с этим про-

блема и сегодня, особенно в период кризиса. И эту проблему могут использовать наши недруги. Поэтому стремление к справедливости должно не раскалывать общество, не вести нас к новому витку ненависти и розни, но служить достижению социальной гармонии, наполнению конкретным содержанием не только политических, но и социально-экономических прав наших граждан.

[96]

144. И экономический кризис, и многое другое сегодня делают востребованными идею социальной справедливости, идею социально-ответственного государства. Наш опыт дикого капитализма девяностых годов ясно об этом свидетельствует, без этой идеи мы дальше пойти не можем, мы Россию погубим.

[6]

О нравственном идеале

145. Аскеза — это ведь не жизнь в пещере и постоянный пост, аскеза — это способность регулировать в том числе и своё потребление идеями и состоянием своего сердца. Аскеза — это победа человека над похотью, над страстями, над инстинктом. И важно, чтобы этим качеством обладали и богатые, и бедные.

[37]

146. Бог вложил в природу человека религиозное чувство и нравственное чувство. Как бы ни оспаривали этот тезис ученые-материалисты, нет ни одного другого убедительного источника существования нравственности, кроме божественного.

[37]

147. Есть набор истин, которые запечатлены в природе человеческой, — их мы называем нравственным законом, который вложен в природу человека. А что такое вера, религия? Это способ поддержания в рабочем состоянии своего нравственного чувства, потому что совесть — хрупкий инструмент.

[37]

148. Нравственность — это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может. Только нравственное измерение жизни даёт людям перспективу. [37]

149. Самое важное — чтобы верующие люди научились мотивировать свои поступки в личной и общественной жизни христианскими побуждениями. Если это произойдёт, у нас будет другое общество и другой мир. Из нашего общества уйдёт коррупция, уйдут разврат, нечистота, обман, стяжательство — всё то, что надрывает человеческую душу. [37]

150. От того, как мы себя ведём, зависит наше счастье. Жизнь вне нравственного закона не даёт возможности быть счастливыми. [9]

151. В России произошли колоссальные перемены. Я очень рад тому, что всё больше наших соотечественников стараются мотивировать свои поступки как в личной, так и в общественной жизни теми истинами, которым учит их религиозная вера. Вот если эта тенденция получит своё развитие, то лицо России изменится радикально. [14]

152. Нравственность — это способность отличать добро от зла. А если вы говорите о том, что сколько голов, столько умов, что каждый человек может сам вывести для себя,

[14] что такое добро и зло, то что мешает ему принять зло за добро, а ложь — за правду?!

153. Среди наших новомучеников и исповедников были как священнослужители, так и миряне. Они могли бы с лёгкостью выторговать себе жизнь и свободу, предав свои убеждения, но в застенках и перед казнью они не отказывались от отеческой веры. Никто не вправе бросить Церкви обвинение в отсутствии мужества.

[14]

154. Даже неверующий человек под Божией правдой должен понимать нравственные и духовные идеалы, так вот — в борьбе за это сегодня никто не может позволить себе оставаться в стороне.

[14]

155. Человек является хранителем нравственного начала. Сам человек должен определять, что хорошо и что плохо, но определять человек может тогда, когда сохраняется норма. Когда есть понимание того, что хорошо, а что плохо.

[13]

156. Пока существует норма, представленная в традиции, у человека есть точка отсчёта.

[13]

157. Пока существует объективная нравственность, которая может судить поступки каждого человека, вот до сих пор люди и не потеряли способность отличать добро от зла.

[13]

158. Сохранять нравственное чувство, нравственность — это и есть способность отличать добро от зла. [13]

159. В отечественной духовной традиции под достоинством человека понимается не наличное состояние человека, а то высокое состояние, к которому должен стремиться человек. [25]

160. Совесть — это голос Божий, ибо в голосе совести опознаётся человеком заложенный Богом в его природу нравственный закон. Но и этот голос может быть заглушен грехом. Поэтому человеку в своём нравственном выборе необходимо руководствоваться также внешними критериями, и прежде всего заповедями, данными Богом. [21]

161. Вне нравственного контекста человечество жить не может. Никакими законами мы не сохраним общество жизнеспособным, не остановим коррупцию, злоупотребление властью, распад семей, появление одиноких детей, сокращение рождаемости, разрушение природы, проявления воинствующего национализма, ксенофобии и оскорбления религиозных чувств. Если человек не видит, что он совершает грех, то ему всё позволено, если перефразировать известное речение Ф. М. Достоевского. [21]

162. Каждый человек призван возрастать в достоинстве и нести ответственность как перед законом, так и нравственную ответственность за свои поступки. [21]

163. Не стоит уповать, что люди сами собой станут лучше. Но в наших силах сдерживать зло, отодвигая время исполнения грозных библейских пророчеств. Для этого нужно хранить мир, уважать друг друга, противопоставлять ненависти — любовь, нигилизму — веру, порокам — нравственную жизнь.

[24]

164. Верующие люди возражают против того, чтобы сам грешный человек устанавливал и определял, что есть добро, а что есть зло. Только заповеди Божии могут и должны быть основанием для различения между тем и другим. В этом отношении весьма важным и показательным фактом является то обстоятельство, что все основные религии мира согласны между собой в определении добра и зла.

[15]

165. Человек отличается от животного только присущим нам нравственным началом. В остальном и мир людей, и мир низших по отношению к человеку существ движимы инстинктом. И если этот инстинкт реализуется в нас без того, чтобы нравственное начало им управляло и его ограничивало, то это будет животная жизнь. В таком случае общество превращается в волчью стаю. Если мы хотим иметь жизнеспособную цивилизацию, то должны реализовывать человеческие права в рамках нравственной ответственности.

[23a]

166. Глубоко верующий человек за свои религиозные убеждения готов отдать жизнь. И если ему кто-то говорит,

что ты должен сделать вот так, а не иначе во имя своей вечной жизни, то глубоко религиозный человек готов принять всё это умом и сердцем и действовать.

[10]

167. В основе терпения, которое мы почитаем как христианскую добродетель, лежит не человеческая сила, не сила мысли и не сила интеллекта. В основе христианского терпения — глубокая вера и преданность воле Божией.

[106]

168. Когда мы отдаём себя в руки Божии без остатка, когда вверяем себя Господу, не думая о том, что с нами произойдёт, тогда Господь даёт силы преодолевать человеческую злобу и коварство, хитросплетения жизни и прямые удары в сердце от врагов, уничижения и любую другую скорбь.

[106]

169. Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1) — почему Господь даёт нам такую заповедь? Да потому, что ни у кого, кроме Бога, нет возможности и способности проникнуть в глубину человеческой души, понять, что по-настоящему в этой душе происходит. И тот, кто высокомерно, да ещё и оскорбительно судит, словно высек самого себя перед лицом всего народа. Поэтому этих людей я призвал бы к покаянию: переосмыслите свою жизнь!

[34]

170. Невозможно никаким другим определением именовать высокий обет послушания, как только словом «досто-

инство», потому что именно это послушание во имя Божие уподобляет нас Самому Христу, Который был послушным... до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8).

171. Царство Божие — это мир Христов, который входит в жизнь каждого человека, по мере сил исполняющего евангельские заповеди и удаляющегося от мирских соблазнов.

172. Что же позволяет нам определять, что есть истина, а что ложь? Только система координат, устанавливаемая Божественным Откровением и сохраняемая Церковью в Предании. Она абсолютна, так как имеет Божественный авторитет. Верующий человек хранит её в своём сердце, и никакие телевизионные «ящики», никакие газеты не могут поколебать его.

173. Современные кризисы отображают в себе нарушение той гармонии бытия, которая достигается осуществлением в человеческой жизни абсолютных нравственных ценностей.

174. Нравственность абсолютна. И если мы признаём абсолютный характер нравственности, то только тогда мы и можем воспитывать людей и идти вперёд.

175. Церковь учит нас, что целомудрие есть в первую очередь «здравый (то есть целостный) образ мыслей», направ-

ленный на сохранение и укрепление целостности человеческой личности. А в чём заключается эта целостность? Целостность заключается в единстве с Божественным замыслом о человеке и мире. Иными словами, цельный человек стремится выстраивать свою жизнь в соответствии с Божественным законом.

[45]

176. Как не устоит то царство, которое разделится в себе, так не устоит и та личность, которая внутренне разделена противоречиями, конфликтами, двойной жизнью, лицемерием и ложью. Это всё трещины на человеческой личности. Здание может стоять долгие годы, и вдруг — землетрясение. Если здание целостное, если конструкция не повреждена, то оно выдержит. Точно так же и наша человеческая жизнь. Пока всё спокойно, вроде ничего и не происходит. И вдруг землетрясение, которое сотрясает нашу личную, семейную, общественную, государственную жизнь, — и тогда рушатся личности дезинтегрированные, лишённые целостности. Поэтому, когда мы говорим о целомудрии, мы говорим не только о личной этике. Мы говорим о чём-то гораздо большем — о способности человека оставаться человеком и осуществлять свою высокую миссию вне зависимости от потрясений исторического контекста.

[45]

177. Целостность человека — это залог его жизненного успеха и нравственного совершенствования.

[45]

178. Каждый из нас призван помнить о личной ответственности и о дарованной ему свободе выбора, о значении каждой мысли, каждого поступка, которые могут как приблизить его к Истинному Благу, так и ввергнуть в пропасть участия в тайне беззакония, ибо, по слову Спасителя, «из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7:21—22). А всё это — именно то, что становится движущей силой не только наших личных греховных поступков, но и трагических исторических событий.

О праведности

179. Праведный считает себя грешником, потому что у него хватает мужества и внутреннего зрения видеть свою неправду.

[84]

180. Христианство победило мир не только гласом апостольской проповеди, простёршейся от востока солнца до запада (Мал. 1, 11), даже до края земли (Деян. 1, 8), но и смиренным свидетельством повседневного жертвенного подвига, совершаемого ради имени Христова. Всякий православный человек, относясь к каждому своему делу как к особому послушанию, вручённому ему от Бога, призван являть в поступках своих дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим (1 Фес. 1, 3).

[71]

181. Подвиг невозможно совершить, опираясь лишь на собственные силы и природные дарования, сколь значительными бы они ни были. Божественное призвание осуществимо только в соработничестве со Святым Духом, Который и наставляет нас на всякую правду.

[69]

182. Нам иногда кажется, что подвиг исповедничества — это то, что принадлежит прошлому, поскольку нас сегодня окружает совершенно другая реальность, не требующая никаких особых усилий, чтобы исповедовать Христа. Нам кажется, что эта реальность исповедничества — где-то позади в прошлом. На самом деле исповедничество веры, подвиг свидетельства всегда будет. Все мы должны твёрдо помнить и знать, что путь служения Христу и Его Церкви всегда связан с исповедничеством и даже мученичеством.

О религиозном опыте

183. Вера станет понятной и реально востребованной, несмотря на всю множественность и противоречивость существующих в обществе взглядов и убеждений, тогда, когда человек осознает и глубоко прочувствует несомненную правоту и силу того послания, которое Сам Бог передаёт людям через Своё Откровение.

[115]

184. Важно, чтобы у людей появился реальный религиозный опыт. А в центре этого опыта — всегда нравственные критерии. Если человек способен христианские нравственные критерии применять к своим поступкам, использовать их в качестве мерил при оценке того, что происходит в окружающем мире, тогда его можно назвать верующим, религиозным человеком.

[81]

185. У большинства людей уважительное отношение к Церкви. Но ту картину, которую они видят в храме, им невероятно тяжело актуализировать и применить к своей жизни, потому что у них нет собственного религиозного опыта.

[84]

186. Когда человек погружается в жизнь Церкви, в реальный духовный опыт, он начинает понимать, какая огромная сила его питает.

187. Никакие слова, даже выступления Патриарха по телевидению, не могут помочь человеку понять то, что открывается только в глубине религиозного опыта. Я могу лишь призвать людей познать этот опыт, пройти через него, и тогда они, может быть, скажут лучше, чем я, о том, что произошло в их душах и почему нужны вера и Церковь. Но это открывается лишь в глубине религиозного опыта.

188. Религиозный опыт обретается в первую очередь через молитву. Без молитвы не может быть религиозного образа жизни.

189. Что такое религиозный образ жизни? Это не только сознание того, что Бог есть, — это ясное понимание того, что Бог присутствует в твоей жизни. Он не где-то на небе, Он не за горами, Он не в каком-то неведомом пространстве — Он рядом с тобой.

190. Это и есть религиозный образ жизни: когда мы постоянно ставим себя перед лицом Божиим и оцениваем с точки зрения Его заповедей, Его закона собственные поступки и свою жизнь.

191. Религиозное восприятие жизни всегда включает внутреннюю работу, борьбу над самим собой. [123]

192. Соприкосновение с чудом — это реальность церковной жизни. Если бы не было этого соприкосновения, то не было бы опытного доказательства бытия Божия, не было бы доказательства присутствия в нашем чувственном мире мира сверхчувственного. Поэтому когда некоторые начинают рассуждать о том, что это стремление к чуду есть чуть ли не мракобесие, то они просто выплескивают вовне свою собственную болезнь, собственное внутреннее расстройство. [34]

193. Почему один человек верит, а другой нет? Спросите у любого семинариста, и он ответит: существуют нравственные условия существования веры человеческой. Необходимо особое духовное, нравственное состояние человека, чтобы он был открыт действию Божественной благодати. А когда человек противится Богу, когда люди находятся в плену у дьявола, то Божие чудо у одних вызывает раздражение, у других злобу, у третьих клевету. [34]

194. Настоящая, нелицемерная вера свидетельствуется добрыми делами. [56]

195. Подвиг новомучеников и исповедников — это духовный потенциал огромной силы, который может под-

[63] держать и обогатить религиозную жизнь наших современников.

[44] 196. Мы, последователи Господа Иисуса, должны иметь живую и искреннюю веру: веру, которая не ограничивается формальным исполнением обрядовых норм, но является нормой нашей повседневной жизни, нашим повседневным исповеданием Христа Спасителя.

О МОЛИТВЕ

197. Через молитву мы чувствуем Божие присутствие, в молитве мы поручаем себя Господу и отдаём себя в Его руки. [88]

198. Если из жизни уходит личная молитва, то теряется религиозный характер жизни. [88]

199. Если будем сочетать молитву и труд, то нам откроется многое, что ещё вчера казалось недоступным для понимания. Вдруг всё в одночасье меняется, и тот, кто казался еще вчера врагом, перестаёт быть таковым. Ты вдруг видишь его лицо, его улыбку, глаза, и понимаешь, что это — человек со своей судьбой, со своими страданиями, со своими радостями. Проникновение в сокровенную внутреннюю жизнь человека и открывает возможность для того, что мы называем диалогом. [37]

200. Общение человека с Богом помогает <человеку> научиться различать добро и зло, а также иметь силы, чтобы делать выбор в пользу добра. В молитве, таинственной жиз-

[21] ни Церкви и доброделании происходит соединение человека с Богом, а значит, приходит помощь в творении добра.

[107] 201. В предстоящие годы нам нужно много потрудиться, прилагая умственные усилия и используя хорошую церковную организацию, но при этом следует помнить, что всё это вторично, первична же сила нашей молитвы.

[107] 202. Помним и знаем, что Господь отвечает на молитву тех, кто с верой вручает себя Его Промыслу и кто одновременно делает всё от него зависящее, чтобы никогда, в том числе и на Страшном суде, не услышать от Господа: «лукавый раб и ленивый» (Мф. 25, 26).

[106] 203. Будем молиться, чтобы Господь помог нам нести своё служение, в том числе и в скорбных обстоятельствах, опираясь на веру в то, что Господь всех нас ведёт в Царствие Небесное, и зная, что Промысл Божий оградит Церковь от бед и никогда не даст ей прекратить своего исторического существования, ибо даже врата ада не способны её сокрушить.

[112] 204. История нас многому учит, но не даёт полного ведения, и только в молитве, вспоминая подвиг предшествовавших нам Первосвятителей и святителей, мы можем сердцем, а не только умом, соприкоснуться с их опытом, благочестием, с подвигом их жизни.

205. Умудрение наше, которое всегда корнями уходит в прошлое, должно основываться не только на том, что мы узнаём разумом, но и на том, что говорит сердце, когда мы молимся святым Божиим угодникам. Ибо мы верим, что через них обретаем помощь и силу от Господа.

[112]

206. У тебя есть две возможности: можно сделать вид, что Бога нет, но от этого сам факт бытия Божия не меняется, а можно попытаться вступить во взаимоотношения с Богом, замкнуть цепь. Молитва — это и есть замыкание цепи между человеком и Господом.

[84]

207. Когда мы нажимаем на кнопку выключателя, мы замыкаем электрическую цепь между источником питания и потребителем. То же самое происходит и через молитву: человек замыкает цепь и вступает в реальные отношения с Богом.

[84]

208. Если бы Небеса молчали, если бы Бог никогда не отвечал на молитвы, кто бы стал к Нему обращаться на протяжении тысячелетий?

[84]

209. Мы должны призывать Бога в помощь и при решении наших профессиональных задач. Это не значит, что Господь нам непременно увеличит счета в банке, — сомневаюсь, что молитвой можно их увеличить. Бог может удержать нас от ошибок, от непорядочных и греховных действий.

[84]

210. Скорость жизни не даёт нам возможности думать о прошедших днях. Обычно мы не способны проанализировать даже один день, который остался за плечами, хотя это надлежит делать каждому православному христианину во время вечерней молитвы, подвергая анализу и покаянию минувший день.

О святости и канонизации

211. Одним из недугов нашего времени стало умножение почитания лиц, канонизация которых невозможна. Таким лицам пишутся жития и акафисты, в поддержку их канонизации собираются подписи. Введённый в заблуждение народ недоумевает: почему не прославляют такого-то человека? Многочисленные канонизации, осуществлённые в последние десятилетия, дали повод к превратному пониманию этого благодатного процесса церковной жизни, который воспринимается некоторыми не как констатация сложившегося в церковном народе почитания подвижника веры, засвидетельствованного Богом чудесами, а как посмертная награда за труды.

[39]

212. Святость — это целостность человека. Это в первую очередь внутренняя сила. Он самодостаточен, и, что очень важно, у такого человека есть внутреннее зрение.

[84]

213. Каждый приход должен иметь «Минею новомученикам». Важно рассказывать молодому поколению о духовной значимости исповеднического подвига новомучеников, совершённого в эпоху гонений на веру.

[39]

О новомучениках

214. Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, кровью засвидетельствовавших верность Христу и Божественной правде, стал той духовной основой, благодаря которой возродилась вера в наших странах.

[44]

Об общечеловеческих ценностях

215. Источником абсолютной нравственности может быть только Абсолют, то есть Бог. В этом смысле употребление термина «общечеловеческие ценности», если понимать под ним ценности, вложенные в человека его Творцом и потому общие для жителей и США, и России, и Папуа—Новой Гвинеи, вполне допустимо.

[91]

216. Сейчас под общечеловеческими ценностями подразумевают ценности эпохи Просвещения. Сформулированные в результате конкретного общественно-политического развития и его философского осмысления в странах Западной Европы, они коренятся в языческом представлении о человеке как о мере всех вещей, но помимо языческого антропоцентризма включают в себя некоторые идеи протестантизма, иудейской философии, — как она преподавалась в европейских университетах после рассеяния иудеев. А вот католическая нравственная доктрина, основные положения православной

аксиологии, этика традиционного ислама и иудаизма не находят в этой системе должного отражения, так как она представляет собой интеллектуальный продукт конкретной цивилизационной модели.

[91] 217. В последнее время... всё более заметной становится напряженность между тем, что принято называть универсальными ценностями, и самобытными культурами.

[38] 218. Большинство религиозных традиций мира и некоторые светские течения мысли совпадают в определении контуров нравственных ценностей.

[37] 219. Поиск единых этических норм, выражающих само существо нравственной природы человека, должен стать предметом всеобщего диалога с участием религий и идеологий. Иначе говоря, существующая множественность кодексов морали должна уступить в наш век место единому моральному кодексу, основанному на абсолютных нравственных нормах.

220. Создание общего морального кодекса посредством широкого диалога между религиями и идеологиями не должно быть синкретическим смешением существующих этических концепций, которое обесценивало бы и вытесняло истину. Впрочем, этого произойти не должно по той причине, что общий моральный кодекс представляется не

компромиссом между этическими концепциями, а сообщая сформулированной основой общечеловеческой нравственности, уходящей корнями в нравственную природу человека.

[118]

221. Единый моральный кодекс не может претендовать на роль всеобщего обязательного закона, отменяющего действующие законодательства, но он непременно будет претендовать на то, чтобы являться нравственной основой, в соответствие с которой должны быть приведены все национальные законы и международные соглашения.

[118]

222. Моральный кодекс призван гуманизировать область политики и права, сохраняя плюрализм общественно-политических убеждений, экономических систем, культурной жизни, традиций, национальных обычаев.

[118]

223. Выдёргиваем кирпич — обрушивается здание; хотим построить своё благополучие, притесняя другого, разрушая его жизнь, дискриминируя, издеваясь над ним, — обрुшиваемся сами. Этот тезис, который разделяют все религии, в том числе Православие и ислам, должен быть с молоком матери впитан нашей молодёжью: не поднимай руку на ближнего, не пытайся, обижая другого, создать своё собственное благополучие.

[94]

Об общественной морали

224. В частной сфере может быть ограничение только того нравственного выбора, который связан с причинением вреда другому члену общества. Однако в публичной сфере любого государства должны допускаться распространение и поддержка только тех ценностей, которых придерживается большинство народа.

[12]

225. Нужно... чтобы не происходило навязывания через международные учреждения взглядов меньшинства большинству населения планеты, которое придерживается традиционной, религиозно обоснованной морали.

[12]

226. Нарастает волна представлений об «относительности» и необязательности морали, пересмотра и критики её постулатов и абсолютизации свободы выбора. Это чревато кризисом личности и семьи, разрушением нормальных межличностных отношений. Опасаюсь, что дело в итоге может дойти до полного распада общества.

[87]

227. Соединить православную веру и евангельскую мораль с повседневными мыслями, чаяниями и надеждами людей означает помочь им ответить на сложнейшие мировоззренческие и этические вопросы современности.

[115]

228. Сильная личность, сплочённая и многодетная семья, солидарное общество — всё это следствия того образа мыслей и того образа жизни, которые проистекают из искренней и глубокой веры.

[115]

229. Нравственность есть неперемнное условие и счастья отдельного человека, и выживания человеческого общества в целом.

[82]

230. Нужно понять, что, если мы будем игнорировать закон тяготения, мы разобьём голову. Точно так же мы калечим жизнь, игнорируя нравственный закон.

[82]

231. Долгие годы принудительного безбожия сделали людей уязвимыми для релятивистской философии, которая провозглашает, что нет объективных, вечных критериев добра и зла, а есть только соперничающие мнения людей. Кто-то любит честный брак и детей, а кто-то следует своим страстям и похотям плоти. Но в итоге — как мы видим на многих примерах из современной жизни — декларируемый плюрализм оборачивается

распадом семьи, сиротством при живых родителях, ростом преступности, утратой способности созидать справедливое и солидарное общество.

232. Из-за кризиса системы ценностей человека и общества в кризисе оказались и многие стороны социальной жизни. Даже духовное возрождение в нашей стране парадоксальным образом совершается в условиях нарастающей моральной деградации некоторых слоёв общества, а народная жизнь распадается на множество непересекающихся миров. Одним из ярких проявлений этой тенденции стал массовый уход молодёжи в компьютерные миры, отказ от живого общения с близкими и друзьями, существование под виртуальной маской.

233. Церковь не может благословить суррогатное материнство, которое тоже регулируется законом. Серьёзные нравственные проблемы могут создать нормы закона, связанные с разрешением медицинской стерилизации и абортов для недееспособных.

234. Ложь стала одним из самых опасных и самых распространённых грехов в нашей жизни. Нужно перестать врать, и в первую очередь перестать врать должны взрослые. Взрослые обманывают, взрослые воспитывают детей во лжи. <...> Но общество, которое воспитывается во лжи, не может быть справедливым. И ведь тема корруп-

ции тоже связана с ложью — нельзя победить коррупцию, не поставив ложь вне нравственного закона общества.

[27]

235. Что такое ответственность? <...> Если говорить об ответственности как юридическом понятии, то она предполагает ответственность перед законом. <...> Но я глубоко убеждён в том, что даже самой разветвлённой сетью законодательства невозможно покрыть все случаи человеческой жизни. Если ответственность есть только страх и обязательства перед законом, то такая схема не работает. <...> С точки зрения Церкви, ответственность в конечном счёте есть ответственность человека перед Богом, потому что именно она останавливает нас от совершения греха.

[32]

236. Даже разгильдяйство на работе — это грех; нарушение трудовой дисциплины — грех; нарушение технологических схем — грех, особенно если в результате погибают люди. Я осознаю, что общество наше не на 100 % религиозное, и для кого-то ссылка на Бога, к сожалению, до сих пор не является убедительной. Они определяют для себя другие параметры ответственности: перед страной, перед народом, перед самим собой. Опыт, к сожалению, показывает, что такого рода ответственность не очень хорошо работает. Вот почему вопрос религиозного воспитания народа — это не только узкоцерковная тема. Через религиозное воспитание народа мы должны изменить состояние нашего общества.

[32]

237. В жизни общества происходят серьёзные изменения. Многие обращаются к вере отцов, обретая духовное единство со Христом. Но, с другой стороны, нашему народу, как и многим другим народам, навязывается сегодня потребительское отношение к миру, побуждающее человека все свои силы отдавать материальному обогащению, направленному на то, чтобы тратить средства, — и как можно больше, постоянно повышая уровень потребления материальных благ и извлекая удовольствия и наслаждения. В таком мировосприятии разрушается перспектива вечной жизни, исчезает потребность совершать духовный подвиг во имя Божие.

[70]

238. Общество искушается ценностями, чуждыми христиану. В их основе лежит превратное понимание свободы, данной человеку Богом, и идея, что любой выбор правомерен, а мораль относительна. Таким образом искажается само представление о нравственной норме и, как следствие, утрачивается понятие греха.

[74]

239. Считая свободу высокой ценностью, государства и международное сообщество вводят в законодательство такие общественно-политические нормы, которые противоречат нормам жизни верующего человека, принадлежащего к традиционным религиям. С одной стороны, никто не покушается на личную жизнь человека, но на общественном уровне его всё чаще вынуждают признавать нормой жизни

то, что противоречит его убеждениям. В скором времени это может привести к тому, что христиан или другой верующий не сможет занимать многие общественно значимые должности и развивать многие виды деятельности, потому что от него будут требовать того, что он не может сделать, не предав свою веру и не совершив греха.

[80]

240. Вводятся новые способы идентификации, которые предполагают сбор и хранение данных об индивидуальных особенностях человека, его потреблении и доходах. <...> Однако на фоне введения в международное и национальное законодательство норм, противоречащих нравственным нормам, у верующих людей возникает совершенно закономерный вопрос: «Не будут ли в один прекрасный день эти средства контроля применяться для проверки исполнения этих норм?» И если сегодня человек может высказывать своё несогласие с нормами законодательства, противоречащими его вере, то завтра он будет контролироваться в их исполнении с помощью этих данных и совершенствующейся системы контроля.

[80]

241. Свобода и нравственность являются двумя категориями святоотеческой антропологии. Но что не менее важно, в святоотеческом понимании эти две категории неразсторжимо связаны. Абсолютизация одной из этих категорий в ущерб другой неминуемо ведёт к общественным трагедиям.

[80]

242. Сегодня для гомосексуальных пар требуют тех же прав, которые имеют нормальные семьи. Что можно противопоставить этой тенденции? Только абсолютную нравственную норму, закреплённую в этическом учении Церкви.

[91]

243. Нет ничего дурного в том, что человека принимают и защищают независимо от его религии, национальности, пола, возраста. Однако всё чаще государство и общество слагают с себя функцию по направлению духовного развития человека к какой-либо, пусть даже самой элементарной, нравственной цели. Такое положение дел оправдывают защитой свободы выбора человека и нежеланием принуждать его к чему-либо.

[120]

244. Слово «достоинство» мы используем, когда хотим положительно оценить человека (про злодея мы никогда не скажем, что он обладает достоинством, потому что его поступки не соответствуют высокому человеческому предназначению). Достоинство можно соотнести с библейским понятием подобия.

[120]

245. Мы должны сегодня не просто «на каждом углу» говорить о достоинстве человека, а делать всё, чтобы способствовать его развитию. Достоинство — это не данность, за него надо бороться и его необходимо возвращать.

[120]

246. Государство и общество обязаны ставить перед каждым человеком задачу развития его достоинства. Они не просто должны гарантировать людям свободу, но стараться нежестко ориентировать её, представляя и поощряя примеры хорошей жизни.

[120]

247. В частной сфере свобода нравственного выбора должна быть насколько возможно полной. Человек здесь может делать нравственный выбор по своему усмотрению. Например, не должен дискриминироваться, если изменяет своей жене. Это соответствует словам апостола Павла: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Рим. 14, 4). В частной сфере может быть ограничение только того нравственного выбора, который связан с причинением вреда другому члену общества.

[38]

248. Люди нетрадиционной сексуальной ориентации не должны подвергаться оскорблениям и нападкам. Но нельзя навязывать положительное отношение к гомосексуальным связям через школу и СМИ, нельзя разрешать подобным людям усыновление и преподавание, потому что это затрагивает не только права гомосексуалистов, но и права других людей, которых они хотят усыновить или которым они собираются преподавать.

[38]

249. Публичное пространство не может быть нейтральным, так как любая деятельность планируется и реализуется исходя из определённых идей, целей. Так, законы или политический курс не могут не учитывать тех ценностей, которые существуют в обществе. Тем более направление развития культуры, образования и науки определяется ценностными установками.

[119]

250. В публичной сфере некоторых стран люди не могут высказать отрицательного отношения к гомосексуализму. Из-за этого их могут лишить высокого политического поста, как было в случае с Буттильоне, посадить в тюрьму, как это было в случае с пастором Грином в Швеции. Нам известны и другие примеры, когда люди подвергались давлению из-за своих взглядов на гомосексуализм как на греховное явление. В подобных ситуациях ценностные взгляды меньшинства навязываются большинству именно через публичное пространство. Если и можно оставить свободу выбора половой жизни в частной сфере, то нельзя такие половые отношения пропагандировать в публичном пространстве в качестве нормы как естественные, так как большинство людей с этим не согласны.

[119]

251. Реальная демократия означает слышание и следование голосу большинства граждан, прежде всего в отношении ценностей.

[119]

252. Происходя из теоцентрической духовной традиции, воспринимающей антропоцентрический гуманизм как чуждое для себя мировидение, мы готовы относиться к нему с уважением, но никогда не сможем принять в качестве абсолютной и безусловной положительной ценности.

[98]

253. Христиане не должны бояться прямо заявить: без нравственных ценностей свобода, демократия, права человека, достоинство личности теряют смысл и способны обернуться в нечто противоположное! Мы знаем это из исторического опыта.

[89]

254. Сегодня забота о духовном благе человека оставлена на его собственное усмотрение и не является предметом беспокойства для государства и общества. На первый взгляд идея о том, что каждый сам определяет, что служит его духовному благу, является очень красивой и возвышенной. На деле получается так, что, устранившись из этой сферы, государство и общество отдают тему морали в публичном пространстве на откуп отдельным группам заинтересованных людей, которые на духовных пороках человека делают власть, деньги или удовлетворяют свои личные амбиции.

[100]

255. Самоустранение общества и государства от поддержки традиционных моральных норм приводит к тому,

что общество сталкивается с оскорблением религиозных чувств и рекламой псевдорелигиозных движений, которые пользуются публичной сферой для распространения своих взглядов.

256. Одним из аргументов против присутствия норм морали в публичной сфере является утверждение о том, что единой морали не существует. «Сколько людей, столько и мнений, — а значит, столько же и подходов к морали», — говорят противники поддержки нравственности в общественной жизни. Нет, мораль — одна. В пределах десяти заповедей основные религии мира согласны между собой. С этими же заповедями, как правило, согласуется и светская этика. Единство морали основано на таком свойстве человека, как совесть.

257. Согласование свободы личного морального выбора и моральных ценностей общества — очень трудная задача. При её решении одними запретами и контролем дела не решишь. Воспитание морального поведения должно быть общественной целью.

258. С экрана телевизора или в школе человека должны учить не тому, как найти себе любовницу, а тому, как создать и сохранить семью; не тому, как обманным путём заработать на жизнь, а тому, как это сделать честным трудом.

259. Не преуменьшая роли хорошо известных политических, экономических, исторических и прочих факторов, определяющих лицо современных кризисов, следует сказать, что породившие их первопричины сокрыты в области человеческого духа, в области нравственности.

[118]

260. Этика способна установить единство цели поведения всех существ и единую систему ценностей. Существующие же кодексы морали представляются этнографически различными частями одного и того же целого.

[118]

261. Одним из результатов сугубо рационалистического, прагматического отношения к организации человеческого общества было ослабление внимания к значению нравственности в общественной жизни.

[118]

262. Ошибка политиков, учёных и юристов заключалась в фактическом отделении политики, науки и права от этики. Конечно, это отделение никогда и никем прямо не провозглашалось и в теории обычно признавалось превосходство нравственного начала по крайней мере над началом юридическим. Однако на практике нравственный порядок относился скорее к области «благих намерений», полезных советов и назиданий.

[118]

263. Подчёркивавшие в основном личное измерение в этике, в каком-то смысле способствовали созданию атмосферы

ры, обусловившей «этическую секуляризацию» общественной жизни. Эта «этическая секуляризация» дорого стоила человечеству.

264. Горький опыт прошлого, равно как и современные кризисы, убеждают в том, что социальные и экономические отношения, политика и наука не могут стоять вне области этики. Людям необходимо совершенствовать мир через соблюдение и ограждение вечных и незыблемых нравственных основ бытия.

265. Степень применения нравственных норм в общественных отношениях зависит от нравственного уровня людей. Без способности различать добро и зло, без чувства долга и ответственности, без самоконтроля и самоограничения человеческой личности немыслима здоровая общественная жизнь.

266. Сфера личной нравственности и сфера нравственности общественной взаимосвязаны и взаимообусловлены.

267. Включение нравственных норм в общественную жизнь помогло бы решить проблемы политической, экономической и социальной справедливости, достичь подлинного уважения человеческих прав, преодолеть барьеры между Востоком и Западом, Севером и Югом.

268. Обезбоженная мораль в полной мере являет сегодня свою несостоятельность, неспособность удерживать людей от нравственной деградации со всеми вытекающими из этого последствиями.

[118]

269. Совершенно очевидно, что нельзя построить своё счастье на несчастье другого, потому что это против воли Божией, это против Божиего замысла о мире и человеке. Бог не хотел, чтобы люди строили своё благополучие на несчастье других. Пролитая кровь, низвержение конкурента или противника во имя корыстных, эгоистических, узкоместнических интересов всегда приводят к жизненному краху, личному неблагополучию, трагедиям в семье, в личной жизни, а также в профессиональных делах.

[94]

270. Сегодня отрицание ценностей стало одним из самых опасных проявлений сил духовного разрушения. В этой ситуации защита ценностей — это защита нашего духовного суверенитета.

[97]

271. Те, кто в своей одержимости гордыней и эгоизмом возносят себя над обществом, разрушая его ценности, должны получить очень ясный ответ, созвучный внутреннему голосу большинства нашего народа, — ответ интеллектуальный, волевой, духовный, деятельный.

[97]

272. Если в понятие нравственности и справедливости вносится относительность, то само это понятие разрушается. «Хорошо то, что хорошо для великой Германии» — известный тезис. И нравственность исчезла. Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала.

[96]

273. Преодоление этого зла <проблемы аборт> требует комплексных мер, которые должны включать в себя помощь семьям в разрешении жилищных проблем, материальную поддержку многодетных семей, введение в работу системы здравоохранения этических норм, которые побуждали бы врачей заботиться о сохранении жизни зачатого ребёнка, а также сдерживание рекламы и пропаганды абортов или их полное запрещение.

[96]

274. Полагаю морально оправданным выведение операции по искусственному прерыванию беременности из системы обязательного медицинского страхования, которое поддерживается за счёт налогоплательщиков, в том числе тех, которые категорически не приемлют аборты.

[96]

275. Нам говорят, что если... вывести аборты из системы страхования, то увеличится количество подпольных

абортов. Простите, а подпольные аборт бесплатно делаются? Есть хоть один «подпольщик», который бесплатно совершает аборт? Он берёт деньги и будет брать ещё больше. <...> А кроме этого аргумента у оппонентов этого предложения нет ни одного другого. Дай Бог справиться с этой темой.

[96]

276. На моё имя поступают тысячи обращений граждан, выражающих несогласие с безальтернативным внедрением новых идентификационных технологий. Знаю, что и в органы власти поступает не меньше писем по упомянутым проблемам. Убеждён: люди должны иметь право выбора — получать документы, удостоверяющие личность, в виде пластиковых электронных карточек или в традиционном виде, с использованием электронных носителей информации или без таковых. Использование автоматизированных средств сбора, обработки и учёта персональных данных, особенно конфиденциальной информации, должно производиться только на добровольной основе.

[96]

277. Популярный в некоторых государствах принцип зависимости общественной жизни от диктата различного рода меньшинств приводит к ценностной дезориентации многих людей, принятию ими на себя нравственно сомнительных или асоциальных моделей поведения.

[45]

278. Православие несовместимо с нравственным релятивизмом, одним из проявлений которого в современном обществе является коррупция. Коррупция — это тяжёлая духовная болезнь. Невозможно быть по-настоящему верующим, ходить в храм, участвовать в приходской и даже общецерковной жизни и при этом брать взятки или наживаться за счёт нечестных финансовых операций.

[45]

279. Церковь неустанно призывает власть и общество к возвращению к нравственному установлению, исключающему возможность лишения жизни нерождённых младенцев. Это не революционное изменение, а возвращение к норме жизни, без которой немыслимо счастье женщин и мужчин, невозможно будущее нашего народа.

[45]

280. Жизнь, сохраняемая в материнской утробе, не может быть препятствием к чьему-либо материальному благополучию, — это фантом, это миф. Собственно, здесь определяющую роль играет понимание человеком самого благополучия. Но сегодня в жизни нашего общества, увы, действует циничный принцип: ради личного благополучия многие люди жертвуют жизнями своих потомков.

[45]

281. Сегодня не может сниматься с повестки дня проблема бесчеловечного отношения к нерождённым де-

тям, влекущего за собой массовые аборт, разрушение института семьи, эрозию базисных нравственных ценностей, агрессивное наступление на традиционные религиозные культуры, что, в частности, выражается в проведении политики масштабной и целенаправленной дехристианизации.

О религии

282. Если мы практикуем подавление голоса совести, то мы разрушаем нравственное начало. Религия, апеллируя к совершенно конкретным идеям, апеллируя к человеческому разуму набором конкретных истин, помогает человеку сохранить в рабочем состоянии своё нравственное чувство. Главным предназначением религии является сохранение в рабочем состоянии нравственного чувства.

[37]

283. Религия помогает сохранить нравственное чувство, а значит, сохранить и способность человеческой цивилизации к выживанию.

[37]

284. Религии в центре, в сердцевине традиции. Уже по одному тому, что они хранят веру и передают её из поколения в поколение, передают её так, что эта вера всё-таки постоянно является актуальной для огромного количества людей, пока ещё большинства людей, живущих на Земле.

[13]

285. У человека сохраняется само представление о существовании добра и зла, но он не всегда способен ясно

распознавать, что есть добро, а что есть зло. Бог помогает человеку сохранить эту способность распознавания через Своё Откровение, содержащее хорошо известный и признаваемый практически всеми религиозными традициями свод нравственных правил.

[21]

286. Важным фактом является то, что в рамках десяти заповедей все основные религии мира совпадают между собой в определении добра и зла. Религиозная традиция, таким образом, содержит в себе критерий различения добра и зла. С точки зрения этой традиции, не могут признаваться в качестве нормы: насмешки над святыней, аборты, гомосексуализм, эвтаназия и другие виды поведения, активно защищаемые сегодня с позиций концепции прав человека.

[21]

287. Православные верующие готовы принять мировоззренческий выбор других народов. Но они не могут молчать, когда им навязываются чужие нормы, противоречащие основам православной веры. Думаю, что такого же мнения придерживаются мусульмане, буддисты, иудеи и представители других религий.

[21]

288. Если эти иные образы жизни основываются на своих собственных преданиях, то чаще всего они не представляют опасности для ценностей православного образа жизни. Исторически православные соседствуют и взаимодействуют

[18] ют в России с мусульманами, иудеями, буддистами, некоторыми христианскими конфессиями.

[24] 289. Ни одна традиционная религия не допускает навязывания веры силой, достижения религиозных целей через агрессию.

[24] 290. Террористы, какими бы высокими словами они ни прикрывались, обычно преследуют сугубо низменные цели. Есть среди них и те, кто введён в заблуждение политиками и националистами, эксплуатирующими чувства верующих для собственной борьбы за власть. Именно силы, никак не связанные с религией, сегодня пытаются столкнуть христиан и мусульман, спровоцировать глобальное столкновение между ними.

[24] 291. Почва для напряжённости есть — не столько между исламом и христианством, сколько между целостным религиозным миропониманием и миропониманием секулярным, которое ставит человека и его земную самореализацию выше Бога и веры.

292. Всегда найдутся люди, которые своё неприятие предлагаемой им модели мироустройства будут мотивировать религиозно. И чем решительнее она будет насаждаться в мире, включая применение военной силы, тем жёстче последует реакция. В результате человеческая цивилизация

может погрузиться в хаос, и возникнут все предпосылки для межцивилизационного конфликта.

[23a]

293. В России не было никогда религиозных войн. На бытовом уровне люди разных религий живут прекрасно. Но мы не должны, прикрываясь этой нашей доброй историей, как фиговым листочком, закрывать глаза на реальные проблемы, которые существуют в национальной жизни.

[10]

294. Есть религиозное восприятие жизни. А есть магическое восприятие жизни. Между ними есть какие-то элементы, которые их сближают, но по сути они совершенно противоположны.

[123]

295. Диалог религий является эффективным инструментом для разрешения общественных проблем и предотвращения конфликтов.

[39]

296. Очень важно совместное социальное делание на благо человека, естественное для верующих наших традиционных религий. Оно есть реальное поле соработничества, взаимопонимания и миротворчества.

[42]

297. Русская Церковь не только защищает права и законные интересы многомиллионной православной паствы на своей канонической территории, но и одновременно содей-

[43] ствует защите прав верующих иных религий, традиционных для России.

[101] 298. Религиозное и нравственное измерения человеческой жизни являются универсальными и характерными для всех народов.

[89] 299. В наши дни вера остаётся ключевым фактором, определяющим поведение миллионов людей, образ их жизни. Если многие христиане и верующие других религий считают, что их вера важнее, чем земное благополучие, солидарность не менее важна, чем индивидуальная самореализация, традиционные ценности не менее важны, чем экономический успех, справедливость — не менее, чем материальное процветание, а благо Отечества превышает личной выгоды, то их убеждения также имеют право на отражение в существующем социальном порядке. В противном случае конфликт становится неизбежным.

[100] 300. Мы по-разному верим в Бога, но, например, одинаково с уважением относимся к религиозным чувствам людей и не считаем, что их можно оскорблять ради свободы самовыражения.

301. Некоторые из ценностей, присущие восточно-христианской цивилизации, характерны также и для других цивилизационных моделей, возникших под влиянием ре-

лигиозного фактора как решающего. Мусульманский, иудейский и буддистский миры имеют свои традиционные системы ценностей, во многом пересекающиеся с ценностями восточно-христианскими.

[90]

302. Лидеры мировых религий совершенно единодушны во мнении о том, что попытки политического манипулирования в мировоззренческой сфере совершенно недопустимы. В этом суждении мы опираемся на наш богатый исторический опыт.

[45]

О соборности

303. Наша Церковь никогда не поступалась основами канонического церковного строя и отстаивала нормы православной соборности, без соблюдения которых невозможно благостояние Святых Божиих Церквей и сохранение богоустановленного порядка в межцерковных взаимоотношениях.

[8]

304. Внутри церковного организма должны преодолевать-ся те противоречия и те конфликты, которые, к сожалению, сейчас существуют.

[121]

305. Соборный процесс — это не конкуренция обещаний, программ и пропагандистских методик. Это определение и утверждение собравшимися верующими людьми того, кого уже избрал Господь.

[87]

306. Общаясь с паствой, везде ощущаешь себя в кругу близких людей, чувствуешь себя дома. Политика нередко разделяет народы, но вера и молитва остаются общими. Мы понимаем друг друга с полуслова, у

нас есть единый фундамент, позволяющий всем нам крепко стоять на ногах, несмотря ни на какие веяния времени.

[83]

307. Развитие соборного начала в Церкви возможно лишь с одновременным укреплением и совершенствованием иерархической власти. Всем нам следует помнить о том, что источник власти епископа — от Бога, чрез преемство апостольское, а не в полномочиях, делегированных ему людьми.

[39]

308. Считаю широкое обсуждение актуальных вопросов церковной жизни необходимым. В современных условиях затруднительно подробно, на протяжении многих дней обсуждать возникающие вопросы на Архиерейских и Поместных Соборах. Вместе с тем современные технологии позволяют нам вовлекать в дискуссию широкие круги церковного сообщества.

[39]

309. Только соборно обсуждая... проблемы, мы сможем найти верные и адекватные решения. Возможно, они уже кем-то найдены в других обителях и лишь ждут своего часа, чтобы быть обнаруженными для общего блага. Поэтому давайте стараться уходить от статистического формализма отчётов и переходить к совместному обсуждению реальных проблем, которые стоят перед всеми нами, перед всей церковной Полнотой.

[43]

310. Соборное делание исключительно важно в условиях, когда современный мир тшится навязать людям стереотипы секулярного, а порой и безбожного поведения, увлечь соблазнами цивилизации потребления. Только созидая свою жизнь на прочном основании веры, мы можем дать внятные и осмысленные ответы на все вызовы и вопрошания века сего.

[59]

311. Вся деятельность человека, сознательная или бессознательная, так или иначе проходит под знаком объединения с себе подобными, т. е. связана с воплощением в социальных категориях означенной идеи мистического единства.

[118]

312. Собор — это не просто собрание, это такое собрание, которое всегда сопровождает свою деятельность молитвой, призыванием помощи Божией.

[92]

О миссии Церкви

313. Самое главное в миссии Церкви остаётся неизменным со времён апостолов — свидетельствовать о воскресшем Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе, о вечном и неизменном нравственном законе, который Бог вложил в сердце человека. [83]

314. Святой апостол Павел говорит: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1, 16). И мы не должны стыдиться прямо и открыто свидетельствовать истину — истину, в которой нуждаются наши ближние. [83]

315. Восприняв Православие как культурную традицию, важно понять и принять её духовно-нравственное основание. От внешнего необходимо двигаться к внутреннему. К этим «культурным» православным и обращена сегодня в первую очередь миссия Церкви. [1]

316. Мы не должны создавать себе уютный мирок «спасительного гетто», но обязаны идти к людям, входить в их жизнь — проповедью, делом, любовью... [124]

317. Проповедь, обращённая к носителям другой субкультуры, всегда требует переосмысления своих убеждений, обновления своей преданности Христу. Она требует огромной внутренней работы, и, может быть, не всегда современный священник готов к такой работе, когда нужно как бы наступить на горло своей собственной песне, когда в другом человеке, совершенно ином, шокирующем своим внешним видом, нужно вдруг увидеть паству — того, к кому должно быть обращено слово Божие.

[37]

318. Это задача Церкви — обращаться даже к тем, кто в духовном смысле является глухонемым, уповать на волю Божию, помнить, что ни красноречием, ни какой-то миссионерской технологией не достичь человеческого сердца.

[88] Человеческого сердца достигает Божия благодать.

319. Дай Бог, чтобы люди, которым не безразлична вера в Бога и которые серьёзно принимают слово Спасителя и включают в свою жизнь религиозное измерение, объединились для того, чтобы свидетельствовать о Христе Распятом и Воскресшем, утверждать то, что Он, Сын Божий, сказал нам, и через это утверждение изменять жизнь людей к лучшему.

[37]

320. В советское время вне храма священнику вообще нечего было делать. За общественную проповедь, за совершение богослужения вне церковной ограды власти могли

запретить ему вообще служить и даже посадить в лагерь. Сегодня никто не запрещает построить храм, но чтобы дом Божий не остался пуст, служители Церкви должны нести людям христианское послание, которое найдёт отклик в их сердцах.

[14]

321. Главным и первоочередным является усвоение религиозного образа жизни, то есть такого образа жизни, который предполагает опору на религиозную мотивацию.

[14]

322. Важнейшей задачей Церкви... продолжает оставаться свидетельство миру о вере Христовой, о непреложности евангельского нравственного идеала.

[17]

323. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви — документ, давший с опорой на Священное Писание и Священное Предание ответ на актуальные вопросы, не имеющие оценки в святоотеческой мысли по причине отсутствия в прошлом различных явлений нашего времени.

[17]

324. Церковь не может не стремиться привести творческую, общественную и частную жизнь человека в соответствие с богооткровенными истинами.

[8]

325. Пусть нашими трудами приходят к вере те, кто её ещё не обрёл или утратил. Пусть создаются храмы и мо-

настыри, пусть ширится миссия духовного просвещения и назидания. Пусть наша забота о ближних и дальних, наши добрые дела побуждают весь мир прославлять Отца нашего Небесного (см. Мф. 5, 16).

[8] 326. Церковь должна заниматься и одним, и другим — и традиционных своих верующих поддерживать, жизнью, примером нашего духовенства, благочестивым словом, горячей молитвой, но не забывая при этом и о необходимости обращать своё слово к современному обществу.

[121] 327. Нужно возрождать церковность в самом широком смысле этого слова — через духовное просвещение, миссионерство, катехизацию, социальное служение, церковно-общественную деятельность.

[85] 328. Свидетельство Церкви миру предполагает не только проповедь с церковной кафедры, но открытый, доброжелательный и заинтересованный диалог, в котором обе стороны и говорят, и слушают.

[115] 329. Мир погружается во грех, а значит — в болезнь, значит — в несчастье. И задача Церкви заключается в том, чтобы на весь мир сегодня кричать об этом.

[81] 330. Если за этот год мы сделали хотя бы один, пусть небольшой, но важный шаг, способствующий тому,

чтобы современные люди наконец поняли, что есть тайна церковного бытия и ради чего существует Церковь, то это уже наша общая, пусть малая, но реальная победа.

[114]

331. Истина, которую возвещает Церковь, неизменна — она остаётся той же и во времена апостолов, и во времена Крещения Руси, и сегодня. Но мы можем и должны подумать о том, как донести эту истину до каждого поколения, как лучше всего послужить ей в тех условиях, в которых мы находимся сейчас.

[83]

332. Мы должны нести Слово Божие туда, где его ждут десятки тысяч людей.

[83]

333. Люди могут стать, а иногда и действительно становятся, жертвами антиправославной пропаганды. Необходимо, чтобы Церковь была не только местом молитвы, местом совершения Таинств, но и местом наставления в Слове Божием, в учении Церкви.

[83]

334. ...Нужно развивать отношения с обществом через многообразные каналы, использовать разнообразные способы воздействия на сознание людей, чтобы по крайней мере очевидные истины Евангелия становились понятными для тех, кто был отделён от благовестия Христова десятилетиями безбожия.

[113]

335. Нам предстоят большие труды. Дорога, которая нам предлагает, не будет лёгкой, и каждый архипастырь, каждый священнослужитель, каждый верующий человек должен это понимать.

[113]

336. Церковь всегда совершает своё главное служение, к которому она и призвана, а именно — стремится обратиться к Богу как можно большее количество людей. Эта миссия, которую мы называем служением человеческому спасению, вневременна — она была всегда и будет всегда.

[109]

337. Для того чтобы человек осознал необходимость общения с Богом, ему нужно говорить об этом в таких категориях, которые являются для него понятными, привычными и убедительными. А это означает, что Церковь должна развивать свою интеллектуальную составляющую применительно ко всему, что происходит в окружающем мире.

[109]

338. Голос Церкви сегодня стал более слышим, как некоторые отмечают, не потому, что у неё голосовых связей прибавилось, а именно потому, что она начинает говорить на более понятном для окружающих языке.

[109]

339. Церкви предстоит ещё очень много работать. Она не должна заниматься скучным морализаторством или учить

людей непонятными, порой отталкивающими и вызывающими недоумение словами.

[109]

340. Церковь должна научиться жить с народом, разделяя все его скорби, — так, собственно, и было в истории, но сегодня это особенно важно, — чтобы вместе со всеми, кто всерьёз задумывается о жизни, менять эту жизнь к лучшему.

[109]

341. Мы не можем позволить себе ждать годы, пока церковная жизнь наладится, церковные институты устоятся. Мы должны действовать сегодня.

[40]

342. Голос Церкви в обществе можно сравнить с голосом совести в душе человека.

[41]

343. Я призываю всех помнить о нашей общей великой ответственности перед Богом, Церковью и обществом. Пусть ваши труды, совершаемые в винограднике Божиим, станут добрым примером для всех окружающих, дабы люди, видя ваши добрые дела... прославляли Отца вашего Небесного (Мф. 5, 16) и сами возгорались желанием приобщиться к благу и лёгкому игу Христову (Мф. 11, 30).

[41]

344. В ныне существующем порядке устройства нашего земного бытия Церковь наряду со светской властью и гражданским обществом является фундаментальной

и системообразующей структурой. Но если светская власть и общество обеспечивают устойчивость, саморазвитие и безопасность человеческого общежития, то высшее содержание и непреходящий смысл ему сообщает религия.

[42]

345. Отступать некуда. Свободная Церковь в свободной стране, особенно когда это Церковь большинства, несёт ответственность за происходящее и перед Богом, и перед людьми.

[42]

346. Усилия Русской Православной Церкви в значительной степени направлены на то, чтобы консолидировать наших современников, объединить разные народы, поколения, социальные группы вокруг общих дел ради ближних, страны, Церкви.

[43]

347. Во времена испытаний и повреждённых межличностных связей на Церкви лежит особая ответственность, ибо силой веры и благодатью Божией могут вновь сплотиться люди для дел добра.

[43]

348. Церковь должна быть местом встречи представителей разных культур и идентичностей, общим домом, в котором так нуждаются ныне люди, разделённые по политическим, социальным, имущественным, национальным и другим признакам.

[50]

349. Все мы пребываем в единой надежде, которая есть Христос... упование славы (Кол. 1, 27), и потому мы должны неленостно и сообща трудиться над совершением церковной миссии, дабы, как говорит апостол языков, не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1 Кор. 12, 25).

[50]

350. Взаимная поддержка особенно важна в условиях, когда современный мир бросает нам многие вызовы. Ответом на них должно быть твёрдое православное свидетельство евангельской истины, осуществляемое церковными общинами, пребывающими в неповрежденности веры, глубоко укоренёнными в святоотеческой традиции и имеющими центром своего духовного бытия Святую Евхаристию.

[50]

351. Сегодня, как и всегда, Церковь возвещает правду Божию и ничего кроме этой правды — нравится это людям или не нравится, принимают они слово Церкви или отвергают, преклоняют свои сердца пред Божественной правдой с надеждой и любовью или с насмешкой и презрением отвергают её. Как в прошлом, так особенно и в настоящем спасительная миссия Церкви не может быть ограничена стенами или оградой храма.

[66]

352. Расстояния и пространства не могут служить препятствием для ревностной соборной молитвы, уз Христовой

[74] любви и воплощения в жизнь канонических норм церковного бытия.

353. Утешить и поддержать в испытаниях, вселить надежду на преодоление жизненных трудностей, помочь ободряющим словом и добрым делом — одна из актуальных задач Церкви, призванной благовествовать миру о Христе через дела милосердия и социального служения.

[55] 354. Люди должны чувствовать попечение о них Церкви и понимать, что все происходящие изменения обусловлены единственной целью — заботой об их духовном возрастании и укреплении в правде Божией.

[75] 355. Отрадно, что сегодня наша Церковь использует новые возможности для осуществления своей миссии в самых различных сферах. Развивая сотрудничество со светской властью и общественными организациями, занимаясь социальным служением и благотворительностью, окормляя военнослужащих и казаков, участвуя в воспитании и просвещении подрастающего поколения, она в первую очередь стремится к своей основной цели — свидетельствовать о едином на потребу (Лк. 10, 42), неустанно благовествуя ближним и дальним о Христе, Который вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8).

356. Во всех обстоятельствах и перипетиях жизни следует помнить о главном: Церковь призвана быть местом встречи человека с Богом, ковчегом спасения, общим домом, построенным на фундаменте веры и любви. Именно в таком соборном единении так нуждаются ныне люди, разделённые по социальным, политическим, национальным и другим признакам.

[76]

357. Надлежит делать всё возможное для того, чтобы Церковь была для народа той мощной духовной крепкой, которая удерживает общество от нравственной деградации, от сползания к пропасти греха и вседозволенности, а значит, от угрожающей ему духовной и даже физической гибели.

[76]

358. Миссия Церкви сегодня заключается не только в укреплении людей в шествовании по стезе спасения, но и в том, чтобы возвратить в их земную жизнь такие ценности, как жертвенность, любовь к ближнему, солидарность и соучастие.

[51]

359. Затворничество не будет способствовать миссии Церкви, которая призвана Спасителем проповедовать Слово Божие по лицу всей земли. Выход видится в том, чтобы Церковь продолжала присутствовать в современном мире и свидетельствовать о своей позиции. Вместе с тем ясно, что её члены должны осознавать свою инаковость по от-

ношению к миру, в котором они живут и трудятся. Следуя этой логике, Русская Церковь активно строит свои отношения с государством, обществом, международными организациями, такими как Европейский союз, Совет Европы, Организация Объединённых Наций и другие.

360. Политическая и социальная системы должны быть выстроены так, чтобы религиозные организации могли работать со своими последователями, в том числе и в публичной сфере: в области образования, здравоохранения, социального служения и так далее.

361. У Церкви есть возможность собирать людей, в том числе людей разных взглядов и разных убеждений, во имя высших целей. Однако эти цели должны быть ясно сформулированы. <...> Нужно так формулировать цели и задачи общенародной жизни, стратегического развития нашего общества, чтобы это объединяло людей независимо от политических, социальных, этнических, возрастных и прочих границ.

362. Роль Православия заключается в том, чтобы строго и бдительно защищать свой собственный народ от любой духовной агрессии, при этом никогда не притесняя иноверцев.

363. Православная Церковь сохраняла и сохраняет консолидирующую роль в странах бывшего Советского Союза

и стремится в соответствии со словом Священного Писания «иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14), с помощью доступных средств объединить общество, сохранить духовные, культурные и человеческие связи с целью устройства церковной и общественной жизни. Это значение Церкви особенно проявилось в миротворческой миссии в момент гражданского противостояния в 1993 году, а также при вооружённых конфликтах на постсоветском пространстве и в условиях междоусобного противостояния на Украине во втором десятилетии XXI столетия.

[44]

364. Обращая внимание на пагубность общественных разделений, вносящих смуту и раздор в умы и души людей, призывая всех к миру, согласию и братской любви, Церковь неустанно свидетельствует о важности сохранения национальной исторической памяти и исторической преемственности, о необходимости уважения духовной культуры народа, об исключительной значимости укрепления нравственных основ в жизни общества, к которым мы прикасаемся через нашу духовную и национальную традицию.

[44]

О поместных Церквях и общеправославном единстве

365. Всякое проявление общеправославного единства и солидарности — это наша общая слава, общая радость. Всякая боль любой Поместной Церкви отзывается в нашем сердце как личная. Я надеюсь, что наши возможности реально помогать другим Церквям год за годом будут увеличиваться — по мере возрождения нашей собственной церковной жизни во всей её полноте.

[83]

366. Нам говорят, что в эпоху Вселенских Соборов принцип консенсуса не всегда использовался. Но в те времена инструментом сохранения церковного единства служила императорская власть. Сейчас такого механизма нет. Поместные Церкви существуют в разных странах и в разных условиях, и если не считаться с мнением каждой из них, то будет трудно обеспечить рецензию решений будущего Собора Православной Полнотой, что может стать причиной нестроений.

[43]

О миссионерской работе

367. Надлежит усилить работу по созданию миссионерских методов и по координации деятельности епархий в области миссии. Первая задача — качественное изменение уровня так называемой внутренней миссии, то есть катехизации тех, кто был крещён, но не воцерковлён. Вторая задача — создание отвечающей сегодняшним нуждам Церкви системы подготовки тех, кто приступает к Таинствам: не только ко Крещению, но и, например, к Браковенчанию. И третья — дальнейшее развитие работы среди малых народов, живущих в отдалённых краях.

[39]

368. Сам храм притягивает к себе сотни и тысячи людей из числа тех, кто был крещён, но не воцерковлён. Такого человека в храме должен встречать не грубый отпор активисток не по разуму, включая стоящих за свечным ящиком, а приходской миссионер, который объяснит, какие святыни находятся в храме, тактично подскажет, где поставить свечу и как перекреститься, а заодно — и это самое главное — зачем и почему это нужно. Если завяжется беседа, можно потом и обменяться номерами

[39] телефонов, продолжить общение и в итоге привести человека к воцерковлению.

369. Следует поддержать практику создания миссионерских станов в епархиях Севера и Дальнего Востока, а также временного командирования клириков на два-три года для служения в этих епархиях.

370. Должна быть выработана система поощрения духовенства и мирян, трудящихся в районах Крайнего Севера, Дальнего Востока, в государствах Средней Азии и в иных регионах, удалённых от исторических церковных центров. Клерики, возвращающиеся из долгосрочных командировок в более благополучные регионы, должны быть уверены в том, что получат достойное назначение и место проживания. Следует помнить и о достойной оплате труда священнослужителей, занимающихся миссионерской деятельностью и в силу этого не несущих приходского послушания.

371. Важно, чтобы места лишения свободы не становились полем для прозелитизма. Здесь должны работать только те религиозные организации, члены которых по той или иной причине оказались за тюремной оградой.

372. Мы можем и должны проповедовать истину Божию ближним и дальним, дабы быть всегда готовыми всякому,

требующему у нас отчёта в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1 Пет. 3, 15).

[42]

373. Прошло то время, когда мы, радуясь самому желанию человека принять Святое Крещение, откликались на него незамедлительно. Сегодня важно пояснять приходящему к Таинству, какие обязательства он принимает на себя, становясь членом Церкви, надо пояснять и крестным родителям, какую ответственность они возлагают на себя, воспринимая младенцев из купели Крещения.

[42]

374. Доброжелательность к людям — это миссионерская ответственность любого христианина. Об этом надо чаще напоминать нашим прихожанам и работающим за свечным ящиком.

[42]

375. В ближайшие годы потребуются приложить ещё немало усилий для того, чтобы предпринятые труды по воцерковлению узников и сотрудников ФСИН, по духовному оздоровлению психологического климата в местах заключения получили дальнейшее плодотворное развитие. Параллельно следует стремиться к тому, чтобы соработничество Церкви с учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний обрело черты системности и получило нормативно-правовую основу, отвечающую как специфике нашего служения, так и реалиям жизни в местах лишения свободы.

[42]

376. Необходимо, чтобы близ свечного ящика нашлось место не только матушке, принимающей записки, но и миссионерам — где-то добровольцам, а где-то и профессиональным, искренне желающим помочь новому человеку войти в храм и сориентироваться в укладе его молитвенной жизни, установить контакт со священником, получить необходимый духовный совет, утешение и братскую поддержку.

[42] 377. Критерием готовности человека к принятию таинства Крещения следует признать его сознательное и ответственное отношение к обетам Крещения: намерение оставить греховную жизнь и искреннее исповедание веры.

[43] 378. В современном мире Церковь обязана активно использовать информационное пространство как средство для проповеди Евангелия.

[43] 379. Катехизаторы иногда весьма формально подходят к своей работе, стремясь внушить человеку лишь набор необходимых сведений о Православии. Но такое знание зачастую остаётся бесплодным, чем-то внешним, редко приносит обильные всходы на ниве Господней, если не подкреплено глубокой верой и искренним желанием жить по заповедям Христовым.

380. Беседа катехизатора с новоначальным должна стать разговором от сердца к сердцу, дабы готовящийся присту-

пить к Таинству утверждался в вере, действующей любовью (Гал. 5, 6) и основанной не на мудрости человеческой, как говорит апостол, но на силе Божией (1 Кор. 2, 5). [43]

381. Очень важно, чтобы катехизатор сумел возжечь огонь искренней веры в сердца приступающих к Крещению или Венчанию, дабы принятие Таинства было осмысленным и стало потребностью души, а не желанием лишь следовать некой «моде» или поступать в соответствии с принципом «так делают все». [43]

382. Православный храм — это Небо на земле, он открывает свои двери перед каждым стремящимся к Богу. Поможем же нашим современникам приобщиться к этому неиссякаемому источнику благодати, дабы и они, войдя в храм и устремив свой взор к алтарю, увидели светлый лик Христа и вняли евангельскому гласу: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28—30). [43]

383. Сегодня важно уметь рассказывать о евангельских заветах так, чтобы они были понятны человеку, выросшему на захватывающих воображение ложных образах медийной и рекламной псевдокультуры. Слово истины

[72] должно раскрываться в образах, примерах, аналогиях, приближенных к реалиям современной жизни.

384. Яркости красок гедонистической пропаганды противопоставь простоту и убедительность христианской проповеди; иллюзии о том, что земное счастье превыше всего, противопоставь правду о том, что любящий только земное не стяжает подлинного и вечного.

[72]

385. Не оставляй своей заботой и тех, кто нарочито отклоняется от Церкви, и тех, кто безразличен к евангельским призывам. За таких мы призваны прежде всего молиться, испрашивая у Господа для них вразумления, просветления души, ума и сердца.

[72]

386. И в веке XXI должно твёрдо следовать путём, проложенным нашими предками, хранить и приумножать оставленное ими наследие. Посему старайся сделать проповедь о Христе Распятом и Воскресшем доступной и понятной каждому.

[69]

387. Слово Церкви должно обращаться сегодня как к коренным народам, так и к людям русским, утратившим живую связь с Православием.

[74]

388. Пришло время развивать катехизацию, расширять спектр деятельности воскресных школ и вовле-

кать в их работу не только детей, но и людей более зрелых.

[58]

389. Простые слова, сказанные от сердца, согретого живой верой и любовью к Богу, вызывают ответное доброе чувство у тех, кто их слушает, и действуют сильнее, чем речи, произнесённые по всем правилам ораторского искусства.

[52]

390. Смысл церковной проповеди заключается в её убедительности. А убедительность в Церкви — это не только сила логики и сила мышления. Это не только умение ссылаться на высокие авторитеты. Убедительность в Церкви — это в первую очередь искренность проповедника, его способность жизнь свою делить с теми, для кого и ради которых он возвышает свой голос. С помощью увещаний и убеждений добивайся того, чтобы тебя слушали добровольно и с благодарностью.

[52]

391. Не только дети, но вообще все люди, крещённые в Православии, однако не наученные должным образом истинам веры, нуждаются сегодня в надлежащих условиях для подлинного и глубокого воцерковления.

[73]

392. Иногда спрашивают: почему у вас нет миссионерской стратегии в той же Италии? Почему не идёте в итальянские школы и университеты? Мы отвечаем: там уже есть

[23a] Церковь, которая перед Богом и историей несёт ответственность за свой народ. И мы хотим, чтобы Католическая Церковь заняла такую же позицию в отношении России и Русской Православной Церкви.

[23a] 393. Мировой опыт показывает, что присутствие священника в Вооружённых силах самым благотворным образом сказывается на состоянии нравов военнослужащих.

[8] 394. Миссионерские и церковно-общественные труды приводят людей в Церковь. Но затем их нужно приобщить к литургической жизни, научить истинам христианства и, более того, помочь осуществить эти истины в своей жизни. Вот почему сегодня так важны катехизация и массовое религиозное просвещение.

[121] 395. Что касается традиционно верующих людей, то они ведь понимают слово Церкви сердцем. Апелляция к разуму человека здесь не так важна, как в том случае, когда Церковь обращается к светскому секулярному обществу, к обезбоженному сознанию.

396. Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научатся сопрягать

вечные Божественные слова с реальностями повседневной жизни, с её заботами, радостями и скорбями. [115]

397. Бывает так, что люди, посещающие храм, тем не менее имеют самые смутные представления о содержании православной веры. Опасность в таком случае представляет их незащищённость перед лицом как злонамеренных носителей псевдорелигиозных взглядов, так и распространителей нелепых суеверий. [83]

398. История древней Церкви знает много замечательных примеров, когда святители, сами проводя первые встречи с оглашенными, затем перепоручали их своим помощникам, которые в течение долгого периода обучали уверовавших основам веры. Этот опыт вполне применим и в нынешних условиях. [40]

399. В нашей Церкви существуют авторитетные богословы, педагоги и миссионеры. Дистанционные встречи с ними должны стать частью церковного свидетельства. А молодые прихожане, занимающиеся просветительской работой, должны получить возможность восполнить свои знания с помощью современных технологий при материальной или финансовой поддержке прихода. [40]

400. Священнослужители и православные молодёжные активисты могут инициировать переговоры по предо-

ставлению для использования Церковью помещений, средств поддержки образовательного процесса и других ресурсов, которыми располагают школы, библиотеки, общественные организации. Всё это поможет, с одной стороны, вывести церковную просветительскую работу на качественно новый уровень, а с другой — наладить конструктивные, деловые и дружеские отношения с местной общественностью.

[40]

401. Мы полагаем крайне важным в деле возрождения института военного духовенства опираться как на дореволюционный опыт Российской армии, так и на опыт деятельности капелланских структур зарубежных вооружённых сил.

[40]

402. Наш долг — помочь малочисленным коренным народам, мы должны активизировать свою работу среди них, стать продолжателями дел русских миссионеров, которые вместе со Словом Божиим несли этим людям реальную помощь, в первую очередь — в организации их культурной жизни.

[39]

403. Соотечественники, оказавшиеся вдали от Родины, чувствуют особую потребность в духовном утешении и пастырской заботе.

[8]

Об инославии

404. Нынешний кризис экуменизма есть в первую очередь кризис методологический. Ибо вместо того, чтобы в начале межконфессионального диалога попытаться договориться о самом главном — о понимании Священного Предания как нормы веры и критерия богословской истины, христиане стали обсуждать пусть и важные, но частные вопросы.

[18]

405. В 1976 году Священный Синод нашей Церкви высказал мнение о женском пасторстве в принципе: «Мы не видим оснований для возражений против любого решения этого вопроса (о женском священстве) в конфессиях, где священство не признаётся таинством и где, следовательно, с точки зрения Православия, сакраментального священства как такового вообще нет».

[40]

406. Я с благодарностью воспринял слова Папы о готовности Католической Церкви вместе с нами отстаивать христианские ценности. Действительно, обе Церкви представляют ту духовную силу, которая ещё сохраняет влияние на

общество. И обе они имеют схожую систему нравственных ценностей. Потому их взаимодействие сегодня является просто императивом.

407. Во всём мире католики понимают, что православные являются их союзниками. А сегодня православные начинают всё больше понимать, что католики являются их союзниками перед лицом враждебного и внерелигиозного секуляризма.

408. К нашему глубокому сожалению, в последние годы некоторые протестантские церкви и общины демонстрируют тенденцию крайней либерализации многих сторон своей жизни. Наибольшую тревогу вызывает радикальное изменение их представлений о нормах христианской морали.

409. Православие испытывает всё возрастающее давление со стороны окружающего секулярного мира, дух которого порой проникает и в церковную ограду. Всё это негативно отражается на межцерковных отношениях, приводя к появлению противоречий, имеющих не церковные, а другие — к примеру, политические или националистические причины.

410. Православие хранит норму апостольской веры и церковного устройства, как она запечатлена в Священ-

ном Предании Церкви, и видит своей задачей постоянную актуализацию этой нормы во имя осуществления пастырских и миссионерских задач; в протестантизме же во имя решения тех же самых задач допускается такое богословское развитие, которое реформирует саму эту норму.

[40]

411. К сожалению, в деле сохранения христианского наследия и защиты традиционных христианских ценностей Русская Церковь всё меньше и меньше находит союзников в западной протестантской среде. В области богословия, экклезиологии и нравственного учения многие протестантские общины становятся на сторону секулярной идеологии. Некоторые деноминации узаконили благословение «однополовых союзов» и рукоположение лиц, открыто заявляющих о своей нетрадиционной сексуальной ориентации. Наш долг мы видим в том, чтобы в духе христианской любви свидетельствовать протестантам о православной традиции, об апостольских правилах устройства церковной жизни. Бережно сохраняя Священное Предание, мы остаёмся открытыми к диалогу, но наблюдаем, как отдаляются от нас те сообщества, которые принимают недопустимые для Церкви нововведения.

[39]

412. Для православного сознания очевидно, что стремление размыть границы между религиозными системами есть зло не только в контексте догматических истин, но и

в контексте социальной стабильности. Ибо лишать людей традиции, игнорируя их волю, — значит порождать невежество, радикализм, конфликты.

[39] 413. В 1517 году, ровно за 400 лет до русской революции, на Западе произошла революция христианского сознания, пафос которой заключался в отказе от абсолютного авторитета Церкви в толковании Священного Писания, то есть каждый мог сказать: «Я имею в себе Святого Духа, и моё понимание евангельской истины ничуть не хуже свято-отеческого, соборного, церковного». Но отсюда с неизбежностью произрастает сначала вероучительный, а потом и нравственный релятивизм, свидетельством чему является вся новая и новейшая история.

[91] 414. Причина кризиса современного экуменизма во многом связана с его неспособностью осознать фундаментальное значение апостольского Предания (традиции) как нормы веры. Эта норма, золотой нитью проходящая через вселенскую историю и соединяющая апостольский век с нашим временем, исчерпывающе определяет пути жизни и спасения христианина.

[98] 415. Согласие некоторых христианских деноминаций с допустимостью женского священства или благословение гомосексуальных браков есть не что иное, как практическое осуществление либерального стандарта прав человека

в религиозной сфере. Это один из многих случаев последовательного и целенаправленного вытеснения из жизни современного общества апостольской нормы веры и замещения её либеральным стандартом.

[98]

416. Если вы на улице спросите людей о догматах, которые разделяют православных и католиков, например о «проблеме филиокве», то, наверное, мало кто поймёт, о чём речь идёт. Но людей, несомненно, заинтересует мнение двух Церквей о геномной инженерии, о биоэтике, об отношении полов...<...> Руководство Католической и Православной Церквей понимают, что настало время для того, чтобы мы попытались совместно сформулировать ответы на вопросы, которые волнуют современного человека.

[14]

О международной деятельности Церкви

[14] 417. Диалог с Ватиканом, который сегодня идёт в сфере богословия и на уровне межцерковных отношений, должен быть восполнен диалогом по животрепещущим проблемам современности.

[17] 418. Встречи на международных площадках позволили нам доносить до международного сообщества нашу озабоченность насаждением нравственного релятивизма.

[17] 419. Чтобы наш голос не звучал одиноко, мы стремимся к объединению усилий с приверженцами традиционных религий и конфессий — людьми веры, разделяющими нашу озабоченность секуляризацией общественного сознания, попытками вытеснения религии из публичной сферы в частную. При этом мы не приемлем доктринальной и религиозно-этической унификации.

420. Перспективным видится диалог с Римско-Католической Церковью. Он несёт в себе большие возможности для совместного отстаивания традиционных христианских нравственных ценностей, для правильного устройства социальных и семейных отношений, для защиты прав человека. В этих областях позиции наших Церквей практически полностью совпадают.

[17]

421. Чтобы успешно противостоять этой попытке тотальной либерализации, возникает задача объединения усилий православных и тех протестантов, которые сохранили верность евангельским традициям в вере и жизни.

[17]

422. Христианин призван, твёрдо храня и ясно возвещая свою веру, быть по возможности в мире со всеми людьми (см. Рим. 12, 17). Именно в таком духе Русская Церковь строила свои взаимоотношения с инославным миром, с представителями нехристианских религий, с международными организациями и с властями государств, лежащих вне нашей канонической территории и не принадлежащих к числу стран православной традиции.

[8]

423. Тревожные тенденции, с которыми сталкиваются по всему миру люди, именующие себя христианами, побуждают сохранять наш диалог с наиболее здравомыслящими представителями инославия.

[8]

424. Наш диалог с инославием направлен на то, чтобы поддержать тех партнёров, которые готовы вместе с нами противодействовать маргинализации религии, выступать в защиту права верующих людей строить жизнь в соответствии со своими убеждениями, отстаивать основополагающее значение нравственности в жизни индивидуума и общества.

[8]

425. Речь не может идти о каких-либо вероучительных компромиссах с инославием.

[8]

426. Многих из инославных привлекает именно наша твёрдость в православной вере. В ней они видят надежду на возрождение христианства в Европе и мире.

[8]

427. В ситуации, когда на постсоветском пространстве обострились межнациональные отношения, осложнённые политическими и социальными противоречиями, особую важность приобрела миротворческая позиция лидеров ведущих религиозных традиций. Это придало новое значение межрелигиозному диалогу и сотрудничеству.

[8]

428. Да, у нас и у представителей нехристианских религий — разные представления о Боге и о Его отношении к человеку, разные традиции, отличающийся образ жизни. Но основные нравственные представления традиционных религий во многом близки, что позволяет нам сообща про-

тивостоять вызовам морального нигилизма, агрессивного безбожия, межнациональной, политической и социальной вражды.

[8]

429. Ценой серьёзных усилий удалось добиться понимания международными организациями роли религии в жизни народов. У мирового сообщества появился интерес ко взгляду Русского Православия на актуальные вопросы мироустройства и международных отношений. Появилась и готовность к сотрудничеству.

[8]

430. Диалог и сотрудничество между последователями православия и ислама должны быть особо усилены на фоне попыток представить многие трагические события в мире как христианско-мусульманский конфликт.

[99]

431. Многовековой опыт мирного сосуществования православных и мусульманских общин стран СНГ способен вывести христианско-исламский диалог на новый уровень. Мы можем сообща отстаивать традиционные нравственные ценности перед лицом секулярных сообществ, совместно противостоять таким порокам, как ксенофобия, межэтническая и межрелигиозная рознь, алкоголизм и наркомания.

[99]

432. Защищая Святое Православие в мире, Русская Церковь стремится строить отношения сотрудничест-

[40] ва с теми инославными Церквами, которые пребывают вне общения с Православной Полнотой, но сохраняют основные христианские истины и традиционную мораль.

433. В диалоге с нашими протестантскими партнёрами важно попытаться выяснить саму возможность преодоления фундаментального различия между Православием и протестантизмом. Если сегодня это окажется невозможным, то остаётся много других важных тем, не имеющих непосредственного отношения к достижению единства в вере и в церковном устройстве, но важных с точки зрения сотрудничества во имя мира, справедливости, сохранения Божиего творения и в решении иных проблем, требующих совместных действий людей, верующих во Святую Троицу.

[39] 434. Мы хотим не соперничества, а сотрудничества — вот то послание, которое мы стремились донести до Святейшего Вселенского Патриарха. И оно, верю, было воспринято.

435. Наряду с темами, разделяющими православных и католиков, есть много проблем, по которым мы занимаем общую позицию. Это процессы либеральной секуляризации, негативные аспекты глобализации, вопросы социальной и экономической этики, кризис семейных

ценностей, подрыв норм традиционной морали. По этим темам у нас есть перспективы взаимодействия в международных организациях — таких, как ООН и ЮНЕСКО, — а также в ОБСЕ — в частности, по вопросу дискриминации христиан.

[39]

436. В ходе двусторонних контактов с руководством Римско-Католической Церкви мы продолжаем обсуждать вопрос о непростой ситуации на Западной Украине, где в результате насильственных действий греко-католиков на рубеже 1980–1990-х годов православные верующие были лишены своих храмов и до сих пор ущемляются в правах.

[39]

437. Участвуя в межрелигиозном диалоге, мы не отказываемся от православного представления об истине и не тратим времени на доктринальные споры, но работаем ради мирной совместной жизни народов, которые ждут от нас именно такой работы.

[39]

438. Русская Православная Церковь по-прежнему уделяет внимание сотрудничеству с традиционными религиозными общинами всего мира. Вместе с лидерами этих общин мы свидетельствуем о духовном и нравственном измерении жизни общества, необходимости бесконфликтного сосуществования народов, бережного отношения к окружающей среде.

[39]

439. Осуществляя диалог с людьми других вер, мы не ведём доктринальных споров и не пытаемся нивелировать наши вероучительные различия. Наша цель — помочь друг другу в разрешении проблем, стоящих перед всеми верующими.

[42]

440. Католическая и Православная Церкви в сегодняшнем мире — естественные и единственные союзники в той жёсткой борьбе, которая ведётся между представителями секулярного либерализма и носителями христианской традиции.

[91]

441. Русская Православная Церковь, гласно и в духе братской открытости поставившая вопрос о кризисе современного экуменизма, видит в продолжении межхристианского диалога возможность свидетельствовать разделенному христианству основополагающее значение нормы веры, явленной в апостольском Предании. Весьма плодотворным может быть в этом отношении диалог с Римско-Католической Церковью, признающей Предание как норму веры.

[98]

442. Христиане массово покидают Ближний Восток — то самое место, где возникло христианство. Такая ситуация грозит обернуться полной потерей христианского присутствия в регионе. Русская Православная Церковь обращает внимание мирового сообщества на эту катастрофу, ста-

рается оказывать страждущим разностороннюю помощь. <...> Последние страждущие христиане там сегодня видят надежду на спасение только в России и говорят нам об этом на самом высоком уровне, на уровне патриархов, руководителей христианских общин.

[96]

443. <Ранее> наша Церковь активно участвовала в так называемом экуменическом движении — это был диалог с западными христианами. А почему этот диалог стал возможен? Да потому, что в западных христианах, ввиду их, в первую очередь, этической позиции, мы видели своих единомышленников. Мы видели, что западный христианский мир разделяет, несомненно, те же ценности, касающиеся человеческой личности, семьи, отношения к Богу, природе, человеку, и это создало предпосылки для диалога. Сегодня эта общая ценностная платформа разрушена, потому что значительная часть западного христианства пересматривает фундаментальные евангельские нравственные позиции в угоду сильным мира сего.

[46]

444. Католическая Церковь, — и дай Бог, чтобы так было всегда, — несмотря на огромное давление со стороны внешнего мира сохраняет верность евангельским ценностям. Наши внешние межцерковные, межхристианские связи сегодня практически не включают реальный диалог с западным протестантизмом. Это свидетельствуем о том, что появились новые разделительные линии, и не только

[46] межконфессионального, но и явно цивилизационного характера.

445. Встреча в Гаване с Папой Римским Франциском показала высокую заинтересованность в диалоге с Русской Православной Церковью со стороны католического мира по всему спектру вопросов, которые мы сегодня обсуждаем.

[46]

О страстях

446. Страсть не может нести в себе положительного, так как она искажает восприятие мира, влечёт стремление к ложным, нередко вредным и опасным целям. Страсть — это настойчивое желание чего-то греховного, исполнение которого приводит в конечном итоге к страданию человека — духовному или физическому.

[87]

447. Проблема страсти заключается в том, что она поглощает человека и делает его своим рабом. Ненасытное желание власти, славы, тех или иных вещей или денег является примером страстей.

[87]

448. В противоположность страстям человек может желать и стремиться к доброму и святому, и это называется добродетелью.

[87]

449. Добродетель обладает не меньшей силой, чем страсть, но только направлено на достижение блага. Святые отцы говорят, что страсть паразитирует на человеке за счёт неисполнения добродетелей.

[87]

450. Следует удерживаться от дерзости, гнева или раздражения в любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах. Наипаче же остерегайся страсти корыстолюбия, которая в наше время столь распространилась по всему обществу, что способна подавить любые добрые намерения и воспрепятствовать исполнению нравственных обязанностей и служебного долга.

[62]

451. Опыт свидетельствует: как только люди перестают придавать значение духовности и нравственности в своей жизни, то их волей завладевают страсти и злые силы, которые манипулируют их выбором.

[87]

О разделении

452. Всякое разделение горестно, в особенности, когда оно проходит не по границам государств, а через сердца людей, через семьи. Поэтому столь отрадно, когда по милости Божией разделение бывает преодолено. Такие случаи в истории редки, но тем сильнее они запоминаются.

[17]

Об антихристе

453. Я много раз задавал себе вопрос, что такое антихрист. С ним мы связываем представление о конце человеческой цивилизации. Антихрист — это персонифицированное зло. Если антихрист будет править миром, то это означает, что зло получило добровольную поддержку абсолютного

[14] большинства людей.

О зле и грехе

454. Зло всегда стремится к своему апогею. Оно никогда не останавливается. Апогеем зла является небытие, смерть. Поэтому если зло будет господствовать в планетарном масштабе, это будет означать конец человеческой цивилизации.

[13]

455. Человек имеет внутри себя склонность ко греху.

[84]

456. Притяжение греха обусловлено тем, что человек не живёт по Божиим заповедям. Наш отказ жить по Божию закону создаёт некую внутреннюю трещину в целостной природе человека.

[84]

457. Грешный человек ничего не видит — только своё собственное «я» и всегда в розовом свете.

[84]

458. Время, в которое мы живём, — трудное время, хотя не бывает времён лёгких. Но отличие этого времени от всех предыдущих — в его некоем апокалиптическом напряжении, ибо никогда сила греха не господст-

[113] вовала над родом человеческим так, как это происходит сегодня.

459. Церковь не может не реагировать на умножение зла, как бы её ни одёргивали некоторые журналисты, публицисты, политики, с недоумением спрашивая, почему Церковь вторгается в те области, которые якобы не являются её сферами, — и это в ответ на заботу Церкви о том, чтобы не распадались браки, чтобы сократилось количество аборт-ов, чтобы люди научились прилично одеваться, чтобы не было разнузданного господства плотского греха в человеческой жизни! Мы и в дальнейшем будем встречать непонимание, но мы готовы к этому, потому что Церковь во все времена призывает: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2).

[109] 460. На одной чаше весов — цивилизация, которая эксплуатирует человеческие инстинкты, а на другой — скромные усилия Церкви, подвижников от образования, литературы, науки, медицины. Увы, чаша весов пока склоняется в ту сторону, где царит эксплуатация инстинкта. Мы не представляем себе, насколько это опасно, и даже не осознаём, насколько все мы в этом соучаствуем. Но всё больше и больше людей начинают понимать, что полнота жизни недостижима, когда в ней превалируют человеческий инстинкт и человеческая похоть.

461. На преступный путь человека в недобрый час толкают не только его собственная злая воля, дурные наклонности, отсутствие средств к существованию и отчаяние, но порой — несправедливость и бессердечие окружающего мира.

[42]

462. Посредством воли с человеком произошла самая страшная во всей истории трагедия — грехопадение. Пожелав вкусить запретный плод от дерева познания добра и зла, человек позволил греху проникнуть в своё естество. Грех в первую очередь поразил волю человека, через которую в человеческую природу вошли тление и смерть. Именно поэтому в спасении от греха нуждалась прежде всего человеческая воля, которую и восприняло воплотившееся Слово.

[80]

463. Грех действует в падшем человеческом естестве, и его действие начинается с человеческой воли, которая в первую очередь подверглась его влиянию.

[80]

464. Грех может подчинить волю человека, но не разрушить её. В этом состоял главный пункт разногласий между православными богословами и еретическими монофелитами в седьмом веке. Последние настаивали, что Христос не имел человеческой воли, потому что она была разрушена грехом, превратилась в сущее зло.

[80]

465. Ошибка монофелитов заключалась в том, что они отождествили волю и грех, отдали волю в безраздельное господство греху. Для православных же воля, хотя и оказалась подверженной греху, оставалась частью сотворённой Богом человеческой природы. Не сущность воли претерпела злокачественное изменение, но её направленность. Во Христе же человеческая воля, если так можно сказать, переориентировалась на Божественную волю, приобрела единую с ней направленность.

[80]

466. В святоотеческой традиции было принято говорить о синэргии человека не только с Богом, но также со злыми силами. Всякий раз, когда человек творит зло, он действует не сам, но ему со-действует диавол. То есть акт зла есть всегда синэргия, как и акт добра, только на этот раз это уже синэргия не Бога, но Его противника.

[80]

467. Выбор человека всегда содержит эсхатологическую перспективу, потому что от того, пойдёт он по пути жизни или смерти, зависят ход человеческой истории и её финал. Из Откровения мы знаем, что в конце человеческой истории воцарится антихрист и установление его царства будет возможно только потому, что люди предпочтут зло добру. Каждый из нас, избирая зло, приближает приход антихриста, а оставаясь верным добру, не даёт ему воцариться. Безусловно

но, венцом человеческой истории будет не царство антихриста, но славное Пришествие Христа и всеобщее воскресение мёртвых.

[80]

468. Грех — понятие универсальное. Однако из этого понятия надо сделать правильный вывод. Общество не должно карать человека за нарушение нравственности, если он в своей личной жизни не придерживается моральных установлений. Но в публичной сфере оно должно поддерживать нравственные ориентиры, потому что по своей нравственной неустойчивости человек нуждается в этой поддержке.

[100]

469. Зло динамично, и его логическим завершением является смерть, небытие. Если злу не препятствовать на всех уровнях бытия, то оно, умножаясь, погубит мир. <...> Поэтому сохранение жизни требует духовного продвига.

[118]

470. Ныне совершенно ясно, что человек, утративший нравственные основы, потерявший духовную связь с миром других людей и с окружающей его природой, планетарно опасен. Творимое им зло в условиях научно-технического могущества перестаёт быть личным делом, даже если этот человек и не имеет доступа к пусковым кнопкам ядерных ракет или к пультам управления реакторами электростанций.

[118]

471. Бог ждёт от нас изменения своей жизни, а не формального пожертвования на церковные нужды. Бога невозможно купить подаянием. Ему нужно исправление человека, чтобы его жертва была символом подлинного покаяния в содеянных грехах.

472. В совершении зла присутствует человеческая воля, вопреки воле Божией. А в творении добра человеческая воля споспешествуется силой Божественного промысла.

473. Зло, если его не останавливать, способно постоянно умножаться. <...> Поэтому если зло в человеческой цивилизации не будет остановлено, то действительно страшные апокалиптические видения станут реальностью.

474. Когда человек избирает добро и действует в соответствии с Божественным законом, Господь помогает ему на этом пути. Если же выбор человека происходит в пользу зла, если человек отходит от Божественных словес, то Господь оставляет человека, предоставляя ему возможность жить и действовать в соответствии со своим выбором. Отступление от Божественной Истины всегда становилось для человека печальной причиной последующих несчастий, бед и испытаний. Это касается как личной жизни каждого, так и жизни человеческих обществ и народов.

О человеке

475. Наличие образа Божия в природе человека означает непреходящую ценность человека, а подобие означает задачу по развитию этой ценности. [21]

476. В христианской культуре ценность человека незыблема и объективна. Человек принадлежит к творению Божию, о котором Господь сказал, что «это хорошо» (Быт. 1, 25). [21]

477. Ценность человека определяется его ценностью в глазах Божиих. Подтверждением этого является присутствие в человеческой природе печати Самого Бога — Его образа. [21]

478. Сам по себе человек в состоянии греха не всегда может ясно распознавать, что есть добро, а что есть зло. Не потому что человек какой-то глупый, а потому, что его разум, воля и чувства, находятся в сфере действия греха, и человек может ошибаться в определении жизненных целей. [21]

479. Личная этика составляет сердцевину христианской нравственности. Ориентация на личность, обращение к духовному опыту индивидуума есть главный вектор христианского послания, ибо оно адресовано каждому человеку и преследует цель преображения его души.

[18]

480. Православие всегда поддерживало жертвенную любовь к ближним, а значит, к своей семье, местной общине, Отечеству. Человек должен уметь отказываться от своего эгоизма ради другого человека. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильно, чтобы свободы и права были всегда сбалансированы общественной солидарностью.

[21]

481. Мы не можем игнорировать наличие фундаментального противоречия между религиозным и секулярным подходами к теме человеческого достоинства. Русская Православная Церковь первой сформулировала эту проблему и поставила её на международном уровне.

[16]

482. Невозможно оставаться христианином за дверью собственного дома, в кругу семьи или в уединении своей кельи и переставать быть им, поднимаясь на профессорскую кафедру, усаживаясь перед телевизионной камерой, голосуя в парламенте и даже приступая к научному опыту. Христианская мотивация должна присутствовать во всём, что составляет сферу жизненных интересов верующего человека.

[18]

483. Образно говоря, люди являются недоучившимися школьниками, сбежавшими с урока о добре и зле до того, как он начался.

[87]

484. Образ Божий в человеке означает, что он наделён свободой распоряжаться своим разумом и волей. Но это не говорит о том, что в первом человеке Богом было заложено что-то, побуждающее или располагающее его ко злу. Наоборот, Бог заложил в него побуждение к добру. Подобие и означает, что личность может бесконечно уподобляться Богу в добре.

[87]

485. Если человек искренне ищет воли Божией, то она ему непременно откроется. Господь в силах настроить открытое Ему сердце таким образом, чтобы человек выразил Его волю как свою собственную.

[87]

486. Каждый из нас отличается друг от друга своими взглядами, своим отношением ко многим церковным и светским делам, своим темпераментом, восприятием жизни. Всё это составляет красоту Божиего творения, его разнообразие и многообразие, в котором Господь всех нас призвал жить.

[103]

487. Не могут человеческая мысль и человеческое слово быть сильнее слова Божия. И если эта истина не становится очевидной для многих людей, то означает сие толь-

ко то, что красота и убедительность Божественного слова помрачается тем, что сегодня мы называем «человеческим фактором».

[115]

488. Жить по закону инстинкта легче, чем по закону совести, потому что существование, подчинённое инстинктам, вызывает удовольствие. Но мы знаем, что это животная жизнь. И если человек ведёт подобный образ существования, он становится животным.

[82]

489. Приоритет духовного развития способен изменить сознание и образ жизни современного человека, переориентируя его внимание с потребительства на самосовершенствование.

[42]

490. Убеждён, что права и свободы человека нуждаются в защите. Но я убеждён также и в том, что человек не рождается безгрешным. Даже если исключить богословский аспект, христианскую антропологию с её учением о поврежденности человеческой природы как следствии первородного греха, мы можем, к сожалению, констатировать: каждый ребёнок наследует предрасположенность к порокам своих родителей.

[91]

491. «Раскрепощение» человеческой личности, её свободное развитие без всякой коррекции со стороны общества приведёт и к раскрепощению тёмного «дионисийского»,

как говорили греки, начала, которое есть в каждом человеке. Это тупиковый, гибельный для нашей цивилизации путь.

[91]

492. Универсальный опыт человечества говорит о том, что у него нет оснований для пустого и наивного самодовольства.

[120]

493. Разные религиозные и мировоззренческие традиции предлагают свои пути преодоления разрыва, существующего во внутреннем мире человека. Христианство яснее всего улавливает это раздвоенное положение человека и предлагает самый прямой путь его преодоления, или — на языке христианства — спасения.

[120]

494. В библейском повествовании о сотворении человека недвусмысленно сказано о том высоком положении, которое он занял в тварном мире. Человек венчает земное творение, поскольку появился в самом конце творческого акта Бога. Кроме того, Бог создаёт человека особым образом: соединяя с созданной уже материей Своё дыхание. Затем Бог создаёт для человека особый дом на земле — Райский сад и подчиняет ему стихии и животных.

[120]

495. Библейскому понятию образа очень близко понятие ценности человека. Действительно, христиане верят, что образ Божий неизгладим из человека. Он может быть

помрачён, но не извергнут. Поэтому ценностью обладает любой человек, независимо от его поступков и состояния души.

496. Одна из аксиом нашего бытия гласит, что человеческая личность может осуществить себя только посредством общения с другими личностями. В отрыве от себе подобных человек не способен реализовать полноту жизни, он обречён на гибель.

497. То единство человечества, которое реально может быть достигнуто уже сегодня, есть единство действий в борьбе за общечеловеческое выживание. Следует отдавать себе ясный отчёт, что таковое единство есть единство прагматическое, что оно далеко от воплощения христианских чаяний, что это, скорее, первый шаг на долгом пути. Но ясно также и другое: без этого первого шага может не быть и самого пути.

498. Основная трудность в объединении человечества для преодоления угрожающих ему кризисов заключается в самой их природе. Кризисы — не внешние враги, они порождены самим человечеством, являются его внутренними болезнями.

499. Хорошо известно, что, когда моральные ценности подвергаются небрежению, индивидuum сосредотачивает-

ся исключительно на собственном благосостоянии, игнорируя интересы других людей, вплоть до полного пренебрежения к человеческой жизни. Именно это и происходит сегодня в мире, составляя духовно-нравственную суть многообразных кризисов.

[118]

500. Мировоззренческая основа, на которой должно произойти объединение человеческого духа в борьбе за выживание, может быть описана в общих для всего человечества нравственных категориях.

[118]

501. Из нравственной целостности человеческих личностей составляется и нравственная целостность общества, и эта зависимость сегодня имеет непосредственное отношение к общечеловеческому выживанию.

[118]

502. Признавая, что нравственные нормы являются не только средством преодоления этих кризисов, но и основой для такого единства, следует ещё раз подчеркнуть, что данный вывод обуславливается самой нравственной природой человека.

[118]

503. Человек без приоритета духовных ценностей превращается в животное, потому что разрушаются все табу, вырастающие из авторитета нравственного начала, заложенного Богом в человеческую природу.

[93]

504. Культ потребления, в основе которого лежит стремление к максимизации удовольствия, до неузнаваемости меняет человека, превращает образ и подобие Божие в бездушный механизм по борьбе за материальные блага и услуги. И самое страшное происходит тогда, когда этот культ проникает в сферу живых человеческих чувств, как, например, любовь или дружба, и привносит в эти высокие чувства потребительское отношение по принципу «ты мне — я тебе», а если нет такого обмена, то нет ни любви, ни дружбы.

О семье

505. Церковь исходит из того, что именно духовная помощь современной семье является самым действенным и надёжным средством на пути изменения к лучшему социальной ситуации в стране в целом. Ведь именно кризис семьи лежит в основе множества общественных проблем наших дней. А рост числа духовно здоровых семейств, которые видят свой нравственный долг в том, чтобы самостоятельно поддерживать своих немощных, престарелых, больных и бедствующих родственников, сделал бы масштабную социальную работу малоактуальной.

[42]

506. Серьёзно угрожают семье, а значит и обществу, попытки ограничить права отца и матери, лишить их возможности воспитывать детей в духе своего мировоззрения и традиционных нравственных ценностей. Нередко права детей искусственно противопоставляются правам семьи и родителей. В то же время забота о защите подлинных интересов ребёнка требует поставить во главу угла заботу о семье, определить, признать и защищать право родителей на воспитание детей.

[96]

507. В Концепции государственной семейной политики был ясно признан принцип презумпции добросовестности родителей в осуществлении их прав, и это очень важно. Думаю, этот принцип должен стать одним из ориентиров при развитии норм семейного права.

[96]

508. Нравственное сознание не может примириться с решением на уровне закона так называемого суррогатного материнства, превращающего детей и женщин в предмет коммерческой или некоммерческой сделки, извращая само понятие матери, тайны семейных отношений, святости этих отношений. Нам говорят: но что же делать женщине, если она не может родить? Взять сироту, как всегда поступали наши люди.

[96]

Об обществе

509. Нельзя сказать, что для общества безразлично, кем ты будешь — хорошим семьянином или развратником. Безразлично будет для общества, будешь ли ты уважать традиции своего народа или будешь рубить иконы. [10]

510. Единство народа в осознании своей цивилизационной уникальности, проникнутой верой предков, — есть иммунитет, способный защитить общество от нравственного разложения и деградации. [17]

511. Церковь вела диалог с общественными и политическими силами. Она вдохновляла и поддерживала возвращение народной жизни к лучшим национальным традициям, призывая с осторожностью относиться к слепому копированию зарубежного опыта. [8]

512. Утверждение нравственных начал жизни ограждает общество от саморазрушения и задаёт творческую мотивацию для его совершенствования. [8]

513. Церковь — это уникальная общность. Она объединяет тех, кто имеет веру в сердце. И вот эта солидарность людей внутри Церкви — она же является закваской солидарности всего общества.

514. Исходя из самых высоких побуждений, люди стремятся вложить в демократическую систему свой опыт и знания относительно наилучшего способа устройства жизни общества. Однако начиная с Нового времени в рамках этой формы правления люди не стремятся искать отношений с Богом и получать Его благословение. А в этом случае нравственные принципы теряют свою устойчивость и подвергаются эрозии.

515. Сегодня в мировом масштабе происходит отрыв социума от своего религиозного наследия. Современное общество — это нерелигиозное общество, рассматривающее в качестве главного критерия добра — основного критерия истины — человеческую личность. И если над этим задуматься, то станет ясно, что это колоссальной силы отрицательный вызов.

516. Как в семье родители осуществляют свои воспитательные функции, так и в обществе должно проявляться здоровое, разумное участие государства в этих процессах.

517. Если кто-то в своих мыслях, желаниях и поступках руководствуется стремлением жить в соответствии с ин-

стинктом, то в обществе, как и в семье, должны найтись разумные люди, которые скажут: «Это опасно; ты ещё до конца не понимаешь, насколько это опасно. Раскрепощение инстинкта — это путь к гибели».

[82]

518. Когда общество утрачивает понятие греха, оно с лёгкостью встаёт на неправильный путь своего развития. Сегодня мы видим эти опасные направления в развитии человеческой цивилизации.

[81]

519. Мы говорим о необходимости укрепления гражданского общества, мы считаем это благом. Но для того чтобы это действительно было так, гражданское общество должно быть зрелым. В его основе должны лежать ценности, которые не превращали бы институты гражданского общества в потенциальных, а то и в открытых противников. Необходимо, чтобы внутриобщественные отношения были направлены на мир, согласие и процветание народа.

[109]

520. Церковь взаимодействует с институтами гражданского общества, молится о том, чтобы они, выполняя свои задачи, вместе с тем способствовали и консолидации народной жизни.

[109]

521. Сегодня, когда социально-экономическое положение людей зачастую нестабильно или бедственно, когда

в обществе получила широкое распространение идея о вседозволенности и нравственном релятивизме как норме жизни, когда всевластием денег попираются закон и справедливость, когда безопасность личности и семьи находится под постоянной угрозой, люди особенно остро ощущают потребность в утешении и защите, в слове правды.

522. Вопросы, которые волнуют общество и имеют духовно-нравственное измерение, должны быть предметом пристального внимания. Поэтому сегодня я хотел бы ещё раз подчеркнуть важность системного подхода во взаимодействии с государственной властью и общественными объединениями.

523. Всё чаще в нашем обществе происходят порождённые «человеческим фактором» катастрофы и бедствия, в которых гибнут люди. Участились случаи нападения на храмы и священников. Всё это признаки беспокойства, которые свидетельствуют о кризисе человеческой личности и о многих нерешённых проблемах в сфере человеческих взаимоотношений. И Церковь старается эти проблемы распознавать, предупреждая общество о грозящих ему опасностях.

524. Единая задача Церкви, власти и общества состоит, в частности, в том, чтобы не допускать разрушительных со-

циальных потрясений, соблюдать баланс сил и интересов. А для этого необходимо поддерживать многосторонний диалог, практически развивать идеи социального партнёрства во имя обеспечения поступательного и мирного развития страны, своевременного и эффективного решения сопровождающих его проблем.

[42]

525. Общество может уверенно смотреть в будущее только тогда, когда оно созидается на твёрдом основании уважения к прошлому, к своей истории, к памяти предков.

[56]

526. Наши современники, верующие и неверующие, юные и умудрённые жизненным опытом, алчут живых примеров бескорыстного служения, нелицемерной заботы, внутреннего горения и подлинной чистоты сердца.

[47]

527. Хотя современные политические и правовые системы всех цивилизованных стран и построены исходя из ценности человека, однако они не учитывают динамического характера человеческой личности. Государство и общество чаще всего призываются защищать человека таким, каков он есть.

[120]

528. Курс государства и общества, заключающийся в самоустранении от нравственного и духовного воспитания людей, не отражает естественной потребности каждого человека, а значит, и обречён на плачевные последствия.

[120] Общественное устройство должно учитывать и поддерживать стремление человека к совершенствованию, иначе оно деградирует и распадётся.

[38] 529. В нормальном демократическом государстве та или иная система ценностей укрепляется в результате дискуссии, в которой без ограничения должны принимать участие разные мировоззренческие группы. Они представляют свою точку зрения, а большинство или соглашается с ней, или отвергает её. Сегодня мы нередко сталкиваемся с искажением этого принципа, особенно на уровне международных организаций.

[38] 530. Когда разворачивается очередная борьба за права меньшинств, во многих случаях речь идёт не о реальной угрозе жизни и счастью этих людей, а о желании навязать большинству свой образ мыслей и жизни.

[119] 531. Проверкой на прочность любого современного общества является его способность жить в условиях взаимодействия многих ценностных систем.

[98] 532. Многообразные национально-религиозные стандарты по своей природе... вовсе не «враги открытого общества», какими их пытаются порой представить, но, напротив, способны стать действенным фактором его стабильности и жизнеспособности.

533. В случае конфликта по тому или иному поводу предпочтение должно отдаваться референдуму на национальном уровне (так, общество должно свободно решить, может ли быть легальным аборт). Перед проведением референдумов все точки зрения должны быть представлены в средствах массовой информации; традиционный подход не может находиться в униженном, подавленном положении, в ситуации, когда на него наклеиваются идеологические ярлыки.

[90]

534. Современное социальное устройство должно предоставлять людям возможность жить и поступать согласно нормам их веры. Поэтому нельзя ограничивать Церковь и другие религии участием только в обсуждении вопросов, касающихся проблем их правового статуса, межрелигиозных отношений и т. д.

[90]

535. Нравственное начало должно стать категорическим императивом в личной и общественной жизни; руководствуясь им, нужно строить международные отношения и осуществлять научно-технический прогресс. Нравственные ценности должны иметь наивысший приоритет в решении задач, возникающих на путях человеческой истории.

[118]

536. Те, кто сегодня пытаются расколоть общество и посеять вражду по религиозному признаку, толкают народы на путь самоуничтожения. Нельзя построить будущее одних

людей на ненависти к другим, особенно если те являются носителями иного национального и религиозного начала. Только понимание личного выбора ближнего и уважение к его святыням, его обычаям, его традициям создаст плодородную почву для сотрудничества.

537. Мы все призваны к братскому сотрудничеству и заботе друг о друге. Однако в современном мире преобладает иная модель устройства общества — модель конфликта. В его основу положена система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса. Нашим идеалом, напротив, является солидарное общество, общество социальной симфонии, где разные слои и группы, разные народы и религиозные общины, разные участники политических и экономических процессов являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соработниками.

538. Общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества. При этом солидарное общество никогда не должно подавлять индивидуальность, потому что оно сильно только взаимодействием свободных людей.

539. Очень часто страны и государства терпят фиаско не потому, что мало добывается нефти, не потому, что не хватает денег, и не потому, что неблагоприятно складываются экономические перспективы, а потому, что нечто надломилось в душе людей, нечто произошло на уровне их сознания, — когда они с лёгкостью поднимают друг на друга руку, когда они разрушают свою историческую общность, когда они покорно следуют рекомендациям извне. Вот тогда и наступает национальная погибель.

[95]

540. Тенденциям хаоса и конфликта (эти тенденции достаточно очевидны) мы противопоставляем великий религиозно-политический синтез, некий социальный идеал, ещё в XIV веке провозглашённый святым преподобным Сергием Радонежским: «Воззрением на Святую Троицу побеждать ненавистную рознь мира сего». В XIX веке русские мыслители говорили о том же самом, указывая на начала соборности в нашей народной жизни. Сегодня, описывая этот идеал на языке социальной философии, мы называем его «солидарным обществом».

[96]

541. Порой нам говорят, что постепенный упадок религиозности закономерен, что государство не должно связывать себя какой-либо идеологией, а в обществе нужно утверждать идейный, религиозный и даже этический плюрализм. Однако на это мы отвечаем, что, уважая свободу мысли, мировоззрения и религиозного выбора наших со-

отечественников, общество не должно забывать свои духовные и культурные корни, на протяжении многих веков питавшие и продолжающие питать самосознание народа, его цивилизационную самобытность. Именно базисные духовно-нравственные ценности являются той основой, которая позволяет обществу объединяться перед лицом различных угроз и воплощать в жизнь созидательные замыслы.

О традиции

542. Для того чтобы, заимствуя технологические, технические образцы, мы не потеряли самих себя, не превратились в очередной раз в ведомую, лишённую национального самосознания массу, мы должны сохранить непреходящие ценности, которые до нас доносит наша традиция.

[13]

543. Россия с её тысячелетней духовной, культурной, богословской, интеллектуальной традицией не должна без критического осмысления перенимать идеи, появившиеся в контексте западноевропейской культуры в эпоху Просвещения, хотя и не должна отвергать их, что называется, с ходу, только потому, что они имеют чужестранное происхождение.

[16]

544. Всё воспитание строится на передаче последующим поколениям некоей нормы жизни. И когда мы себя самоидентифицируем как личности, или как общество, или как государство, мы всегда оперируем нормами, исходящими из нашей традиции.

[13]

545. Понятие нормы тесно связано с понятием традиции, любая норма входит в человеческое сознание и практику жизни через традицию.

[13]

546. Что происходит, если разрушаются нормы, если разрушается традиция? Происходит саморазрушение идентичности. И через это проходили страны, и народы, и государства. Россия прошла дважды за сто лет через такую ломку традиции, ломку самоидентификации.

[13]

О священстве

547. Самое главное — чтобы священник говорил людям то, во что он действительно верит. [10]

548. Церковное служение и свидетельство немислимы без твёрдой основы, закладываемой в умы и сердца людей богословским образованием. [8]

549. Действия Священноначалия Русской Православной Церкви направлялись к сохранению мира церковного, к терпеливому диалогу в духе христианской любви, к поддержанию братских отношений со всеми Поместными Православными Церквями. [8]

550. Станем вновь трудиться, каждый на своём месте, для проповеди Евангелия, для возрождения церковной жизни, для просвещения светом Христовым ближних и дальних. Будем же молиться друг о друге, о Церкви нашей не менее усердно, чем молились перед этим. [108]

551. Священник в любой стране, в любом народе и в любое время должен подражать Христу. [84]

[84] 552. Священник должен постоянно сознавать свою ответственность за то, что он говорит и делает.

[84] 553. Священник должен постоянно контролировать свои слова и даже свои мысли.

[109] 554. Знание жизни на разных уровнях является самым необходимым для священника. Но мало только знать — нужно уметь сопрягать свои богословские убеждения и знания с факторами и обстоятельствами жизни современного человека.

[40] 555. Настоящая работа каждого священника, каждого церковного труженика осуществляется ежедневно. <...> Каждый священник должен иметь ясное понимание методики, по которой он работает с той или иной частью паствы.

[40] 556. В каждой культурной среде мы должны говорить на понятном для данной среды языке. Но при этом обязаны помнить, что пришли сюда с одной целью — ради проповеди Слова Божия и благовестия о спасении. Если же представители Церкви приходят лишь для того, чтобы выразить молчаливое одобрение, то становятся свадебными генералами, которых никто не воспринимает всерьёз.

557. Никакой личный конфликт не должен приводить к необоснованным репрессиям против клирика или, нао-

борот, личные симпатии — к тому, что нарушитель церковного порядка будет освобождаться от ответственности. Извержение из сана клирика или его запрет — порой мера неизбежная, но нередко это констатация бессилия архипастыря, не сумевшего воспитать подведомственного ему клирика.

[40]

558. Перевод клирика на новый приход, с одной стороны, может быть на пользу церковной жизни, и так чаще всего и бывает, с другой — может являться неким кризисом для прихожан.

[40]

559. В число священников, направляемых для окормления военнослужащих, должны войти как клирики, имеющие опыт служения в Вооруженных силах, так и молодые священнослужители, имеющие богословское образование, годные к служению в походных условиях.

[40]

560. Призываю всех вас активно возделывать вверенный нашему соборному попечению виноградник Божий, оставаясь при этом незабываемыми поборниками Православия, хранителями апостольских и отеческих преданий, продолжателями трудов наших предшественников. И да поможет нам в сем благом деле Бог!

[40]

561. Нарращивание усилий по повышению роли мирян является важнейшей задачей иерархии, которой над-

[39] лежит всячески способствовать осознанию верующими своей ответственности за судьбу Церкви.

562. Сейчас важно обратить особое внимание на качество подготовки священнослужителей. Архиерейские Соборы предыдущих лет неоднократно указывали на необходимость перейти к практике рукоположения в священник лиц, имеющих духовное образование.

563. Одновременно с установлением более строгого подхода к образовательному цензу для клириков следует продумать вопрос о развитии для священнослужителей курсов повышения квалификации. Ведь как бывает: служит священник 5–10 лет и постепенно забывает, чему его в семинарии учили. Отсюда нередко рождаются маргинальные, основанные на богословской и духовной безграмотности движения, результаты деятельности которых нам всем хорошо известны.

564. Результативность трудов клирика следует измерять не по количеству совершённых треб в храме или по вызову. Эффективность пастырской деятельности измеряется тем влиянием, которое совершённое Таинство окажет на жизнь пасомого или пасомых. Подводя личный итог своего церковного года, священник должен уметь честно ответить себе на вопрос: сколько крещён-

ных мной людей воцерковились или оказались на пути к воцерковлению, скольких женщин я сумел отговорить от совершения аборта?

[41]

565. 60 % браков распадаются. Что мы делаем для исправления ситуации? Священник призван и к профилактике, и к лечению этой страшной болезни. Составляя свой личный отчёт, священник должен задаться вопросом: а много ли венчанных мной пар строят подлинно христианскую семью? Что я сделал для этого? Да и стараюсь ли я отслеживать судьбу тех, кого приобщил к этому церковному Таинству? Много ли пар, уже собирающихся разводиться, я сумел отговорить и помог им нормализовать семейную жизнь?

[41]

566. Как можно надеяться на создание крепкой христианской семьи, если брачующиеся о таинстве Венчания имеют слабое представление, а священник их видит в первый и последний раз? Принятию церковного Таинства — Крещения, Бракосочетания — должна предшествовать катехизация. Желательно, чтобы она не ограничивалась беседой накануне или в самый день совершения чинопоследования, хотя даже такая беседа лучше, чем отсутствие всякой катехизации.

[41]

567. Человек, посвящая свою жизнь Богу и Церкви, должен ставить это служение на первое место и «не искать своего»

(1 Кор. 13, 5). Если же он будет всецело погружен в собственные бытовые попечения, в заботы о наилучшем устройении жизни своего семейства, то, скорее всего, ничего не достигнет ни в одном из своих деланий. Вместе с тем всецелое посвящение клирика своему служению налагает ответственность на начальствующих над ним — в первую очередь настоятелей, которые должны озаботиться тем, чтобы священнослужитель материально не бедствовал.

[41]

568. Настоятелям следует помнить, что невнимательное отношение к нуждам клириков понуждает их искать дополнительные средства к существованию за счёт требоисполнения, которое поглощает большую часть времени, а порой и за счёт работы по совместительству на светских должностях.

[41]

569. Недопустимо освящать места, которые могут иметь «двойное назначение», а также учреждения, способные прямо или косвенно потворствовать греху: ночные клубы, дискотеки, рестораны, магазины, в которых продаётся сомнительная продукция.

[41]

570. Если московский священник говорит, что к нему не ходит молодёжь, то это уже однозначно говорит о проблемах священника, а не молодёжи.

[41]

571. Нельзя, чтобы священник уподоблялся худшим из популистов, для которых все молодежные пробле-

мы сводятся к наркомании и современной музыке. Социальные процессы в обществе, его текущее состояние во всех слоях и на всех уровнях вне зависимости от близости его представителей к храму — это наука, и священник, проповедующий в этом обществе, должен ею владеть.

[41]

572. Если среди мирян трудно найти потенциальных лидеров, сам священник в первую голову должен вести за собой прихожан, быть для них бродильным ферментом и заботливо возвращать из их среды помощников для своих трудов. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, «когда научишься всему, что Господь заповедал, ты приобретёшь многих подражателей». К этому же призваны и диаконы, многие из которых планируют стать священниками. Им важно учиться навыку вести за собой людей и направлять их на добрые дела.

[42]

573. Священство, в особенности молодое священство, должно намного более требовательно относиться к себе и более ответственно — к своему служению. Это касается в том числе и усилий по повышению своего образовательного уровня.

[42]

574. Каждый клирик Москвы должен иметь законченное богословское образование, как минимум семинарское.

[42]

575. Священнослужители, не испытывающие потребности в духовном росте и в получении законченного духовного образования, не будут выдвигаться на получение иерархических наград, для них закрывается возможность получить должность настоятеля.

[42]

576. Если телевидение часто помимо вашей воли может втянуть вас в сомнительную дискуссию в жанре ток-шоу, то радио в этом отношении является гораздо более привлекательной трибуной для духовенства.

[43]

577. Всякий священнослужитель, участвующий в обсуждениях, дискуссиях в «Фэйсбуке», «Твиттере», «Живом журнале» и иных сетевых сообществах, должен постоянно помнить о той ответственности, которую налагает на него выступление в публичном пространстве. Люди смотрят на вас в первую очередь как на священников. Неосторожные, а порой эпатирующие высказывания отдельных клириков бросают тень на всю Церковь Божию, вызывают в блогосфере волны ответных обсуждений, в которых предметом нападок становится не столько сам автор строк, сколько Русская Православная Церковь в целом. Никто не запрещает вам участвовать в жизни интернет-сообществ и оставлять свои комментарии в темах, но необходимо поступать с рассуждением и осмотрительностью.

[43]

578. Интернет является важным подспорьем настоятелю и клиру в организации работы с молодыми людьми. Но, начиная знакомство в виртуальном пространстве, давая пастырские советы молодым людям, не забывайте возвращать наше юношество в реальность и выводить их из электронного зазеркалья к полноте настоящей жизни во Христе.

[43]

579. Священное служение всегда трудно. Святитель Григорий Богослов называет его «искусством из искусств и наукой из наук», ибо оно сопряжено с руководством «человеком, самым хитрым и изменчивым из живых существ». Душепопечение сопряжено с неизмеримым количеством обязанностей и связанных с ними искушений.

[68]

580. Во всём нужно подавать добрый пример того, как должно исполнять слова Священного Писания: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).

[60]

581. Нужно помнить о том, что всегда существует опасность подвергнуться осуждению за свои поступки или неосторожные слова и стать соблазном для окружающих, ибо, как свидетельствует апостол, из-за нашего несовершенства имя Божие хулится у язычников (Рим. 2, 24).

[60]

582. Богословие не есть отвлечённая наука, но живой опыт жизни в Боге, только на основании которого и возможно дать исчерпывающие ответы на самые сложные вопросы современности, обращённые к Церкви со стороны мира. Сегодня наши приходы ждут образованных пастырей, способных убедительно свидетельствовать о спасении, совершённом Христом через Крест и Воскресение.

[60]

583. Устремлённость сердца человеческого к Богу — главное условие служения народу Божиему.

[69]

584. Люди хорошо чувствуют духовное состояние и внутренний настрой священнослужителя. Посему если ты будешь иметь сердечное горение, стремиться нелицемерно радеть о благостоянии Церкви Христовой, то тебе всегда будут сопутствовать помощь и поддержка народа Божиего.

[65]

585. Очень важно научиться созидать и хранить в себе обострённое пастырское чувство, помогающее более глубоко проникать в реальную жизнь и духовные проблемы людей. Тогда и ответы твои будут более мудрыми, и служение плодотворным.

[76]

586. Не может священник входить в полемику по политическим вопросам.

[6]

О предстоятельстве и архипастырстве

587. Моя задача — не давать политических рецептов и не делать политического анализа, моя задача как Патриарха — помолившись вместе с народом, вместе с ним поразмышлять о нашем общем церковном настоящем, о нашем будущем. [88]

588. В Византии Патриарх имел особое право — печалования, то есть заступничества перед властью за бесправных людей. Конечно, в истории Византии были различные ситуации. Не всякий патриарх или церковный деятель отваживался вступать в диалог с императором или влиятельным сановником. [80]

589. Исполняя возложенное на меня послушание, свою главную обязанность я вижу в молитве за Церковь и её единство. [85]

590. Как разделяется несение креста, как разделяется ответственность, так разделяется и слава. И когда произносятся

добрые слова в адрес Предстоятеля Церкви, это слова и в адрес народа Божия, духовенства, архиереев — всех тех, кто вместе с Предстоятелем несёт тяжкий крест и величайшую [104] ответственность пред Богом и пред историей.

591. Пусть вокруг тех, кто призван к апостольскому служению, сплотится духовенство и верующий народ. Если вся Церковь наша, народы наших стран будут жить по воле Божией, отдавая себя в Его десницу, то, верим, Господь никогда не посрамит упования нашего. [106]

592. Господь воздвигает как на Первосвятительский престол, так и на престолы святительские в то или иное время людей, готовых к принятию трудностей именно их времени. [112]

593. Хранение единства Церкви — это одна из главных забот Предстоятеля. И при этом речь, конечно, идёт не только о единстве Московского Патриархата. Мы никогда не должны забывать, что Православная Церковь едина, как един наш Господь. Административные границы Поместных Церквей, необходимые для обеспечения должного канонического порядка, не могут разделять на части целостное Тело Церкви Христовой. [83]

594. Воспринимая всё то, что надлежит делать мне как Патриарху, я в меру своих сил стараюсь ответить на Бо-

жий призыв, сознавая, что без благодати Божией невозможно ни совершить добрых дел, ни тем более обрести спасение.

[111]

595. Считаю своим долгом заботиться обо всех верных чадах Русской Православной Церкви вне зависимости от места их проживания.

[40]

596. Мы... будем стремиться к осуществлению одной из основных идей, которые легли в основу создания Межсоборного присутствия, — к советованию «епископата с Полнотой церковной, ибо кто слушает совета, тот мудр» (Притч. 12, 15; 13, 10; 19, 20).

[39]

597. Необходимо, чтобы епархиальные архиереи и руководители синодальных учреждений сверяли свои ежедневные труды с общецерковными решениями. Каждому из нас нужно продумать план осуществления этих решений, чтобы они не оставались благопожеланиями, но реально входили в жизнь Церкви.

[39]

598. Епископ — это прежде всего блюститель чистоты веры и церковного единства, которое, по слову святителя Киприана Карфагенского, особенно «надлежит крепко поддерживать и отстаивать нам, особенно епископам, которые председательствуют в Церкви, дабы показать, что и самое епископство одно и нераздельно...

[70] Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нём участвует».

599. Мирянин несёт ответственность за себя, своих близких, а в случае особых административных полномочий — за подчинённых; священник ответственен за приход, архиерей же отвечает пред Богом за множество людей. Эта ответственность реализуется как по окончании земной жизни, на Суде Божиим, так и на нашем нынешнем земном поприще.

[70] 600. Служение епископа немислимо совершить, опираясь исключительно на свои человеческие силы, таланты и способности, какими бы значительными они ни были. Только в соработничестве с благодатью Божией, которая привлекается молитвой и личным христианским подвигом, возможно достойное несение креста архиерейства.

[64] 601. Не забывая о неизмеримой высоте и славе архиерейского достоинства, надлежит помнить и о том, что подлинное величие всегда смиренно и преподано нам Самим Христом через послушание, явленное Своему Отцу (Флп. 2, 8), через готовность положить душу Свою за словесных овец (Ин. 10, 11); мы же должны быть верными своему призванию (Откр. 2, 10).

602. Какими бы властными полномочиями ни был облечён архиерей, он прежде всего должен подражать Тому, Кто, не оставив Отчих недр, снизошёл в истерзанный грехом, обезбоженный мир ради его спасения. Ибо главная задача Церкви и всех, кто трудится в винограднике Господнем, — соработничество благодати Божией в деле спасения людей.

[68]

603. Не только юных, но и умудрённых жизнью людей в первую очередь убеждают не слова архиерея, но его поступки.

[71]

604. Проповедь евангельской истины вновь, как в первые века христианства, становится причиной исповеднической смерти благовестников Христовых. Невзирая на опасности и тяготы служения в мире, где нет, к сожалению, недостатка в человеческой злобе и в растлевающем души грехе, епископ обязан печься о добром (Рим. 12, 17), следуя заповеди апостола побеждать зло добром (Рим. 12, 21).

[71]

605. Не только словом, но и личным примером следует побуждать клир и паству к делам любви и милосердия, дабы духовенство и прихожане, не ограничиваясь заботой о членах прихода, шли в мир к скорбящим, нуждающимся и обременённым. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять (Еф. 2, 10).

[50]

606. Если ты будешь стремиться всегда искать во всём пользы церковной, осознавая себя только домоуправителем, а не хозяином, которому вверено попечение о доме Господнем, то Христос не оставит тебя Своей помощью и заботой и дарует всё потребное для жизни праведной, укрепит тебя в преодолении всех испытаний и скорбей, без которых невозможно шествие христианина по тернистому пути к Царствию Небесному.
- [78]
607. Если священство есть дар любви, то епископство — дар сугубой любви.
- [66]
608. Служение епископа есть в подлинном смысле слова крестоношение, без которого невозможно помыслить путь спасения всякого человека, ибо Сам Христос сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).
- [61]
609. Одной из существенных задач, всегда стоящей перед несущим своё служение за рубежом епископатом и духовенством нашей Церкви, является созидание условий для того, чтобы наши соотечественники, все чада исторической Руси, могли участвовать в Таинствах Церкви, вести духовную жизнь, используя знакомые им формы организации литургической и приходской жизни.
- [61]

610. Начальствуя над людьми, тщись, не превозносясь ни над кем, в общении сохранять заповеданные Спасителем и апостолами евангельскую простоту и любовь. По образу кротости Господа нашего, пришедшего не для того чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20, 28), старайся и ты более служить ради любви.

[55]

611. В наше время многое делается враждебными силами для того, чтобы подорвать авторитет Церкви в обществе и ослабить её влияние. К сожалению, иногда образ жизни и поведение священнослужителей дают повод для осуждения и дискредитации Церкви. Противостань этому собственным примером, научая клириков также быть образцами в благочестии, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12).

[55]

612. Будьте в мире со всеми людьми (Рим. 12, 18), проявляй, где нужно, терпимость и сдержанность, а где требуется — решительность и настойчивость. Во всём соизмеряй свои поступки со словами апостола: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), «дабы не дать повода ищущим повода» (2 Кор. 11, 12).

[58]

613. Выстраивая конструктивный диалог с представителями иных религиозных взглядов и убеждений, а также со светской властью, помни о том, что ваше соработничество

направлено в первую очередь на утверждение традиционных духовных ценностей в жизни народа и на созидание нравственно здорового общества.

614. Особую заботу проявляй по отношению к тем, кто, подобно блудному сыну, ещё пребывает в стране далекой, расточая своё имение: дарованные от Бога здоровье, способности и таланты, кто духовно голоден и растерян (Лк. 15, 11–32). К ним должно быть обращено спасающее и утешающее слово правды Божией, ибо и они дети Отца Небесного, Который любит и ждёт возвращения в Отчий дом каждого заблудившегося и от грехов страдающего человека.

615. Иди к страждущим, обездоленным, потерявшим надежду, оступившимся, духовно заблудшим и нравственно больным и никогда не бойся делать навстречу им своих святительских шагов. Эти шаги не повредят твоему авторитету и не омрачат твоей жизни, но наполнят их подлинным содержанием и внутренней радостью, ибо эти люди ждут слова утешения, исцеления и поддержки.

616. Не осуждай никого из духовенства, не удостоверившись вполне в справедливости возведённых на него обвинений. Если же согрешение станет явным, обличи его со строгостью — бояться нечего, ибо за тобой правда Божия, — дабы и других отвратить от того же греха.

617. В условиях социального расслоения общества внешние проявления материального достатка зачастую воспринимаются, особенно теми, кто недоброжелателен к Церкви, как вызов христианской нравственности. Архиерей, как и всякий священнослужитель, должен быть обеспечен всем необходимым для достойной жизни, однако это не может делаться в ущерб православной миссии.

[67]

618. Апостольское преемство означает готовность свидетельствовать о правде Божией, а это налагает огромную ответственность. Нужно быть мужественным, способным принять любой удар за эту правду и одновременно действовать мудро, чтобы не давать повода ищущим повода (2 Кор. 11, 12).

[59]

619. Прискорбно видеть, как порой правящего архиерея окружает узкий избранный круг клириков, а иногда и мирян, стремящихся изолировать архипастыря от широкого общения с духовенством.

[39]

620. Российская глубинка переживает ныне непростой, длящийся уже не одно десятилетие процесс постепенного исхода молодого поколения из сельских регионов в крупные города. Совершенно очевидно, что мы не можем препятствовать нашим согражданам в перемещении по своей стране. Однако задачей Церкви, и в первую очередь архи-

пастырей, является духовная, нравственная поддержка тех патриотов малой родины, которые готовы созидать свою жизнь, жизнь своей семьи на земле предков, преодолевая все сложности провинциального быта.

621. Епископское звание — это не награда, не признание каких-то... прошлых заслуг, а тяжелейшее бремя и высокая ответственность.

О монашестве

622. Когда люди, отдавшие себя в руки Божии через принятие монашеских обетов, с глубокой верой и чистотой сердца воздыхают ко Господу, прося Его приклонить милость к Церкви, Господь отвечает на их молитву. И в этом заключается соучастие старцев, затворников, монашествующих во всеобщем управлении Церковью.

[107]

623. Насельникам и насельницам обителей необходимо укреплять основы внутренней духовной жизни, заботиться о сохранении монастырских традиций, передавать и прививать их молодым поколениям иноков и инокинь. Вот почему начальствующие в монастырях должны быть не только строителями и хозяйственниками, но и духовно трезвыми служителями Божиими, впитавшими учение Отцов, а кроме того — знающими жизнь Церкви и общества, пребывающими в курсе общецерковных установлений и решений Священноначалия. Одновременно правящим архиереям необходимо позаботиться о том, чтобы каждый клирик и насельник руководимых ими обителей получил духовное образование.

[39]

[39] 624. Укрепляя дух монашества, возрождая многовековое иноческое делание, мы создадим условия для более интенсивного пополнения монастырей.

[39] 625. Как глухую самоизоляцию соединить с исполнением завета Спасителя идти, просвещать и крестить народы? Известно, что уже в первые века христианства люди бежали от несовершенства этого мира, становясь монахами, дабы впоследствии спасти тех, кто в миру. Но то был особый иноческий подвиг любви и служения во имя спасения ближних, а не самопревозношение перед ними.

[39] 626. Встречая приходящих в монастырь, каждый насельник или насельница призваны содействовать тому, чтобы все они получали на свои вопрошания ответы в духе Христовой истины.

[39] 627. В крупных монастырях следует установить дежурство опытных насельников, которые бы принимали людей для беседы. Отцам настоятелям и наместникам, матушкам настоятельницам следует при этом тщательно выбрать тех из братьев или сестер, которые будут способны понести такие послушания, подавая людям истинное церковное утешение, а не уводя их за собой в дебри заблуждений, суеверий и духовной прелести.

628. Просвещая приходящих в обитель, утешая скорбящих, монахи и монахини осуществляют основное призвание монастырей, сопряжённое с первейшим их долгом — быть центром молитвы и духовного опыта. [39]

629. Процесс возрождения обителей пока ещё далёк от своей финальной стадии, однако сегодня уже можно и нужно переносить акцент со строительных работ на духовно-просветительские. [41]

630. Деятельность любого монастыря должна иметь практическое приложение, соотнесённое с нуждами всей Церкви, необходимо активнее реализовывать социальные, благотворительные и образовательные программы. Каждая подобная инициатива может служить связующим звеном между Православием и людьми, ищущими дорогу к храму, может быть, пока ещё не обретшими веру, но готовыми к общению с Церковью в сфере общественно значимых дел. [41]

631. Монастыри должны снова стать центрами духовного обновления народа Божия. [41]

632. Монастыри могут быть центрами катехизации современного человека только в том случае, если монашествующие понимают этого человека. Поэтому так важно, чтобы монашество отличалось как приверженностью благочестию, так

[41] и образованностью, знанием богословских и аскетических творений святых отцов и умением прилагать эти знания к обстоятельствам жизни современного человека.

[41] 633. Просветительская деятельность монастырей должна помогать людям в решении стоящих перед ними проблем, связанных с семейной и общественной жизнью, с нравственными аспектами профессиональной деятельности.

[41] 634. Иночество должно не только духовно наставлять, но и быть для мирян подлинным примером твёрдой и непоколебимой веры, чистоты сердца, благочестия, внутреннего горения и готовности к богоугодным делам. Поэтому совершенно недопустимо, чтобы дух гедонизма и практицизма проникал сквозь монастырские стены. Нельзя, чтобы при реставрации монастырей покои наместников и настоятелей превращались в подобие комфортабельных пятизвёздочных апартаментов.

[41] 635. Необходимо возрождать институт послушничества, который позволил бы сохранять и передавать традиции русского монашества, выраженные в навыке послушания, стяжании смиренномудрия через подчинение своей воли воле старшего и опытного наставника.

636. Сокращение числа молодых послушников — это отголосок и демографического кризиса, и кризиса духовно-

сти в обществе. Ещё одна причина подобного положения дел — ослабленная работа с молодёжью на приходах. Настоятели и благочинные должны присматриваться к молодым прихожанам, предоставляя ищущим духовного подвига возможность реализовать на практике желание своего сердца.

[41]

637. Крайне важно, чтобы насельники и насельницы наших монастырей с кротостью и ответственностью осознавали своё особое призвание и активно участвовали в духовно-нравственном возрождении современного общества.

[42]

638. Исстари в стенах обителей свято хранились традиции духовного опыта прошлого, действовали монастырские школы, из которых являлись миру и духоносные праведники, и герои Отечества. И ныне труды современного монашества должны иметь практическое, полезное для Церкви и общества значение.

[42]

639. Очень важно (и об этом много уже говорилось), чтобы в монастырских стенах наряду с возрождением порушенных святынь происходил внешне неприметный, но реальный процесс преображения человеческих душ, нередко затронутых и повреждённых пагубным атеистическим воспитанием, всякого рода недостойными христианина суевериями, раскольниковыми поветриями и умонастроениями.

[42]

640. Отцам наместникам надо неленостно заботиться о том, чтобы каждый клирик и насельник обители обязательно получал духовное образование. Настоятельницам же следует проявлять попечение как о возможном образовании насельниц в духовных школах, так и о том, чтобы создавать необходимые для обучения условия в обителях.

641. Монастырь, при котором имеется детский дом или приют, должен в первую очередь заботиться о духовном окормлении детей и воспитателей, о получении детьми качественного среднего, а в некоторых случаях и высшего образования. На нём также лежат обязанности по подбору персонала, обеспечению финансирования, решению хозяйственных вопросов.

642. Монастырский детский дом или приют не может становиться интегральной частью монастыря. Он должен существовать в специфическом обособлении от него. Тем более недопустимо в процессе воспитания детей налагать на них «бремена неудобноносимые» в виде монастырских послушаний или епитимий.

643. Православные монастыри призваны стать в современной России авторитетными и влиятельными центрами духовного просвещения и образования.

644. Монашеское служение есть прежде всего служение любви, и всякий монастырь тем ближе к идеалу иноческой

жизни, чем более в нём исполняется заповедь любви к Богу и к ближним.

[42]

645. Никакие даже самые изощрённые виртуальные технологии никогда не смогут подменить собой ни Церковь, ни её литургическую и молитвенную жизнь. И с этой позиции я хорошо понимаю, чем движимы настоятели и наместники тех обителей, где монашествующим разрешается пользоваться Интернетом только по предварительно полученному благословению.

[42]

646. Являясь негасимым светочем духовности и надёжным якорем грядущего спасения, обители испокон веков привлекали к себе христиан, ищущих утешения, очищения, укрепления и вразумления.

[43]

647. Монастыри призваны хранить древние традиции иноческого делания, заботясь прежде всего о непреткновённом восхождении насельников по лестнице духовного совершенствования.

[43]

648. Путь к сердцу новоначального христианина лежит не только через красоту церковной архитектуры и нашего богослужения, но через пример благочестивой монашеской жизни.

[43]

649. Важный показатель состояния духовной жизни обители — отношение её насельников к паломникам и

богомольцам. В наших делах должна с особой отчётливостью и теплотой проявляться христианская любовь, изливающаяся на каждого человека, с которым мы вступаем в контакт.

650. Особое внимание следует обратить на специфику духовного окормления мирян монашествующими. Здесь надлежит соблюдать сугубые такт и осмотрительность, запрещая себе возлагать на пасомых бремена неудобноносимые (Лк. 11, 46), остерегаясь псевдостарчески руководить каждым их шагом.

651. При духовном окормлении монахом мирянина необходимо сосредоточиться на руководстве внутренней жизнью души, не покушаясь отнять у ближнего Богом данную ему свободу. Нездоровое стремление проникнуть во все мелочи и частности семейной жизни прихожан и паломников говорит отнюдь не о требовательной любви к ближнему, но об очевидном духовном помирании.

652. Не монастыри должны приходить в духовные школы, ибо это создаст трудноразрешимые проблемы для наших обитателей, но сами духовные школы призваны прийти в монастыри.

653. Сегодня монастыри прилагают значительные усилия для развития социальной и миссионерской деятельности,

молодёжного и тюремного служения, работы в сфере катехизации и начального духовного образования. Следуя своему монашескому призванию, иноки непременно будут становиться ближе к страдающим людям, людям обездоленным и скорбящим. Эта любовь взрастит потребность и горячее стремление прийти на помощь заключённым и сиротам, нищим и немощным — всем, кто нуждается в нашем внимании и заботе.

[43]

654. Малые обители не могут браться сразу за все виды и формы социального служения. Следует выбрать именно своё дело, посильное для самого делателя, необходимое для улучшения жизни других людей и полезное для нашего спасения. Ибо нельзя заниматься такой работой формально, «для галочки». Будем помнить, что мы имеем дело с живыми людьми, которые обязательно заметят любую фальшь, любую неискренность, любую принужденность.

[43]

655. Монашество всегда было главной духовной силой Православия. Оскудение монашества приводило к оскудению церковной жизни. И сегодня, если оценить всё происходящее в Поместных Православных Церквях, хорошо видно, как уровень активности Церквей, сила их духовной жизни связаны с состоянием монашества. В тех Церквях, где монашество оскудело или практически сошло на нет, картина церковной жизни весьма печальна. Для такой

Церкви, как Русская, с её огромными масштабами, с тем масштабом проблем, которые перед ней стоят, наличие монастырей и эффективность монашеского служения являются весьма важным и необходимым компонентом церковной жизни.

656. Монастырям необходимо быть очагами миссионерского свидетельствования о Христе, о красоте и истине Православия, о радости жизни в единстве с Богом.

657. Монастырские стены должны быть не средостением между братией и народом, между монастырской общиной и обществом, но прибежищем для ищущих утешения и отрады, местом духовного успокоения и богообщения для тех, кто живёт и трудится рядом с нами, кто нуждается в помощи и поддержке.

658. Монашествующие ныне призваны к тому, чтобы служить людям каждый тем даром, какой кто получил от Бога (1 Пет. 4, 10). Поэтому так важно, чтобы к традиционным монашеским заботам было добавлено ныне и попечение о духовных нуждах и нравственном состоянии наших сограждан, осуетившихся и нередко обезверившихся.

659. Монастырские стены не являются прибежищем и местом тихой жизни — монастырские стены существуют для того, чтобы суета мира сего не разрушила внутренней

жизни монашествующих, для того, чтобы дать им возможность, сосредоточившись на духовной жизни, отдавать великий благодатный дар людям.

[54]

660. Деятельность любого монастыря сегодня должна иметь практическое приложение, соотнесённое с нуждами всей Церкви, будь то осуществление социальных, благотворительных или образовательных программ. Каждая подобная инициатива может служить связующим звеном между Православием и людьми, ищущими дорогу к храму, может быть, пока ещё не обретшими веру, но готовыми к общению с Церковью в сфере общественно значимых дел.

[54]

661. Обители традиционно являлись местами паломничества православных христиан. Люди идут сюда не только для того, чтобы причаститься благодати, источаемой святынями, но и получить совет в жизненных обстоятельствах, приобщиться к многовековой мудрости, хранимой в среде иночествующих. То, что человек услышит на исповеди в обители, может стать для него руководством в решении многих злободневных коллизий и в определении вектора своего духовного развития.

[54]

662. Важно, чтобы монашество отличалось не только приверженностью благочестию, но и образованностью, знанием богословских и аскетических творений святых отцов и

умением использовать эти знания применительно к обстоятельствам жизни современного человека, стоящего перед необходимостью решения проблем, связанных с семейной жизнью, вопросами общественного устройства, профессиональной деятельностью.

663. Служа людям евангельской проповедью и духовным наставничеством, — монастыри наши с новой силой привлекают к себе тех, кто жаждет просвещения разумом истины и молитвенного общения с Богом.

О приходской жизни

664. Сегодня церковное возрождение идет на всей канонической территории Русской Православной Церкви, а не ограничивается столицами. Более того, на постсоветском пространстве нередко именно православные общины становятся двигателями социального развития, что особенно заметно в глубинке.

[83]

665. К сожалению, заметно и то, что наша Церковь возрождается неравномерно, и удачные начинания, с которых хочется брать пример, подобны островам, образующим архипелаг в общем море приходской жизни.

[83]

666. Если где-то есть крупный, сильный приход — значит, там есть приток новых людей, социальная и просветительская работа. Можно смело сказать, что расположенный рядом детский дом или больница не обойдены вниманием, — им помогают, туда ходят добровольцы.

[83]

667. Сегодня в первую очередь нужно уделять внимание именно приходам как важнейшей единице, организующей церковную жизнь.

[83]

668. Нужно, чтобы в храмах проходили регулярные беседы, чтобы люди могли высказывать свои недоумения, задавать вопросы. Вспомним святителя Амвросия Медиоланского, благодаря наставлениям которого обратился к вере блаженный Августин, или дошедшие до нас беседы святого Иоанна Златоуста, в которых он подробно изъясняет народу Слово Божие и наставляет людей в праведной жизни. Подобного рода беседы уже обычны для многих приходов — но, к сожалению, не для всех.

669. Нужны крупные акции, обращённые к молодёжи и призванные показать им Церковь, о которой многие молодые люди знают лишь на уровне светских стереотипов. Но... без кропотливой ежедневной работы на приходах они малоэффективны.

670. Без способности обращаться к тексту не может быть никаких надежд, связанных с повышением духовной жизни, церковной активности, богословских знаний среди верующих.

671. В наше время у каждого прихода должна быть своя социальная специализация, диктуемая не личными предпочтениями настоятеля, а потребностями города, нуждами ближних. За каждым приходом следует закрепить какую-либо городскую больницу, в которую священник

обязан приходить регулярно, а не только по вызову или приглашению.

[41]

672. Сегодня надо реагировать на современные потребности Церкви и вводить в штат прихода... должности социального работника, а также педагога-катехизатора и молодёжного руководителя с полноценной заработной платой. Важно, чтобы за эти направления деятельности отвечал не активист-любитель на общественных началах, а профессионал.

[41]

673. Следует обратить серьёзное внимание на повышение духовно-церковной грамотности трудящихся в храмах, особенно за свечным ящиком и в церковных лавках, священнослужителям необходимо проводить с ними беседы, организовывать курсы обучения.

[42]

674. Важно, чтобы каждый прихожанин мог принять сильное участие в жизни храма, в том числе своим трудом. Важно, чтобы он всегда находил в храме помощь и поддержку. Важно, чтобы он чувствовал себя членом малой общины и, значит, всей Церкви Божией.

[42]

675. Важно, чтобы приход прирастал за счёт однажды пришедших и оставшихся в храме людей. «Старые» прихожане должны относиться к новым с терпением и любовью, прощать им по братолюбию незнание церковных устоев.

[42]

676. Важно, чтобы в храме человек ощущал то, что он не всегда может ощутить за пределами храма, — что он среди близких по духу людей, среди своих, что его здесь не обижают, не унижат, не оттолкнут.

677. Работающие в храме должны чувствовать себя востребованными приходом и реализующими в полной мере свои способности. В их числе должны быть люди, способные стать инициаторами важных приходских дел.

678. Надо активнее вовлекать в приходскую жизнь православные семьи. Предлагайте им соучаствовать в делах прихода: сделать сайт, оформить стенд, провести мастер-класс, починить что-то. Помните, что ваша просьба об участии в жизни храма тоже является формой проявления внимания к человеку.

679. Что касается так называемых захожан, то их также можно пытаться вовлечь в приходскую жизнь просьбой как-то помочь общине храма. Важно быть к ним чуткими, внимательными, снисходительными.

680. Основным миссионерским полем прихода должен стать храм, через который проходит большое количество невоцерковлённых, а нередко и неверующих людей.

681. Наравне с педагогом, социальным работником, молодёжным лидером в приходах постепенно должны появиться добровольные или даже профессиональные миссионеры. В их обязанности могло бы входить дежурство в храмах как во время богослужений, так и вне. Эти труженики могли бы отвечать на вопросы посетителей, устанавливать с ними знакомство, проводить во внебогослужебное время экскурсии по храму, содействовать последующему воцерковлению зашедших в храм людей.

[42]

682. Внебогослужебная приходская деятельность складывается из работы на приходе и взаимодействия с внешним миром. Это прежде всего социальное, молодёжное и катехизаторское служение.

[42]

683. Не следует формально подходить к исполнению указаний Патриарха и к решениям Священноначалия. Получается у вашего прихода молодёжное служение удачно — сосредоточивайте свои усилия на нём, и тогда в этом будет реализован ваш вклад в социальное и миссионерское дело. Получается у вас хорошо тюремное служение — продолжайте его. Но это не значит, что, занимаясь каким-то одним делом, не следует задумываться об организации другого. Если ресурсы есть, следует разрабатывать и новые направления деятельности.

[42]

684. Знаете, как трогается с места железнодорожный состав? Локомотив сдвигает с места и подтягивает за собой по одному вагону, а не весь состав сразу. Разом весь состав даже самый мощный локомотив сдвинуть с места не может. Сразу все служения не каждый приход осилит. Но наступила пора, когда всем московским приходам без исключения необходимо трогаться с места.

[42]

685. Можно наблюдать, как сайт или группа в социальной сети становятся важным элементом приходской жизни, помогают превращать случайных «захожан» в верных прихожан. Быть важным подспорьем настоятелю и клиру в организации и созидании приходской жизни — вот основная цель, во имя которой сегодня должны создаваться приходские интернет-сайты. Другая их цель — миссия среди неверующих и невоцерковлённых пользователей Сети, которые нередко посещают сайты наших храмов в поисках необходимой информации, ответов на свои вопросы, а то и духовной и пастырской поддержки.

[42]

686. Если приходская работа в Интернете должным образом налажена, то масса ежедневных — в первую очередь бытовых, а также, возможно, и каких-то катехизаторских или церковно-просветительских вопросов — может быть решена уже на этом уровне. Это означает, что если сайт информативен, то лицо каждого прихода будет видно с

первого взгляда; если сайт окажется интересным для нецерковных людей, то из этого фактора, как из точки роста, сможет развиваться одна из ветвей миссионерской работы; если сайт удобен для общения, то он способен стать привлекательной площадкой для внутриприходских неформальных контактов, особенно среди православной молодёжи.

[42]

687. Существует... проблема с отношением некоторых прислуживающих в храме матушек и прихожан к инвалидам, которые подчас являются людьми с необычной внешностью или особенностями поведения. В частности, мамы детей-инвалидов жалуются на немилосердное отношение к ним некоторых прихожан или свечниц. Приходским священникам необходимо с отеческой твёрдостью вразумлять таких не по уму ретивых «христиан», но главное — личным примером показывать особое попечительное внимание Церкви к сирым и убогим.

[42]

688. Вывод, к которому мы приходим, обозревая проблемы и достижения нашей приходской социальной работы: первым и главным условием, обеспечивающим её успех, является наличие живой, заинтересованной, деятельной церковной общины.

[42]

689. Помимо священника на внимательную и доброжелательную работу сходящими в церковь людьми должны

[42] быть ориентированы все труждающиеся в храме, все прихожане.

690. Христианская община исторически формировалась как сообщество не только единоверцев и единомышленников, но и соратников в общем делании во славу Божию и во спасение человека. Это школа духовной солидарности, общения и взаимодействия христиан через молитвенную жизнь.

[43] 691. Если современный человек в храме научится слушать и слышать, видеть и прозревать, сострадать и сорботничать, он сможет изменить свою модель поведения и в семье, и на работе, и в обществе. Вот почему столь важны для здоровья церковной общины социальные, молодёжные, образовательные и миссионерские приходские программы, а также внебогослужебные собрания и другие инициативы подобного рода.

[43] 692. Будем же твёрдо помнить, что наш церковный приход — это духовно-социальный феномен, не имеющий аналогов. В своей евхаристической полноте его члены — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел (1 Пет. 2, 9). И как важно, чтобы в эмпирической реальности проявила себя в полной мере эта надмирная природа церковной общины — солидарной и работоспособной группы единомышленников.

693. Рассматривая православные общины, приходские и монастырские, как здоровые клетки общественного организма, как точки роста национально-духовного самосознания и единства, как школу любви к ближнему, мы Богом призваны осознать сегодня свою сугубую ответственность за благоуспешное существование, развитие и умножение приходов Русской Православной Церкви.

[43]

694. Важны простые человеческие контакты между клириками, прихожанами, молодыми людьми из разных приходов. Убеждён, что установление подобных горизонтальных связей между приходами будет полезно и интересно для всех, кто участвует в этих процессах.

[43]

695. Приходской сайт должен быть не просто красивой открыткой, мёртвым грузом, лежащим где-то в Интернете для отчётности. Обязательна информация о жизни прихода, богослужениях, клире, социальной и образовательной деятельности, о работе с детьми и молодёжью, об организуемых паломничествах и праздниках, об истории прихода. Помимо этого он должен содержать такие разделы, которые объединяли бы людей и способствовали реализации их совместных начинаний. Это позволит и самим прихожанам лучше узнать друг друга и поможет тем, кто нередко посещает сайты наших храмов в поисках необходимой информации.

[43]

696. Следует поощрять практику, при которой состоятельные семьи, являющиеся членами общины, берут под свой патронат многодетные нуждающиеся семьи других прихожан.

[43] 697. Эффективной оказалась такая межприходская модель, когда приходы сообща участвуют в начинаниях друг друга, имея при этом свой индивидуальный план.

698. В современных условиях социальной разобщённости и атомизированности Церковь должна особо дорожить единством духа во Христе и к этому же призывать всех своих верных чад. <...> Полезно организовывать совместные концерты и мероприятия воскресных школ и молодёжных клубов хотя бы на уровне нескольких приходов или всего благочиния.

[43] 699. Преобразование школы из приходской в межприходскую весьма способствовало бы налаживанию горизонтальных связей между духовенством и мирянами разных храмов.

[34] 700. Когда люди собираются на политические или спортивные мероприятия, мотив очевиден — простой человеческий мотив. Но когда люди приходят в храм, этих мотивов нет — есть только внутренние причины.

701. Ответом на все вызовы и противоречия мира сего должно быть наше твёрдое стояние в правде Божией, осуществляемое церковными общинами, пребывающими в мире и единомыслии, укоренёнными в святоотеческой традиции и имеющими центром своего бытия Божественную литургию.

[76]

702. Необходимо содействовать мирянам, желающим послужить делу церковного свидетельства, стремящимся быть полезными православной общине и ближним.

[73]

О церковном устройстве

703. Введение правильно сформированных и реально действующих церковных судов — важный шаг в жизни нашей Церкви, способствующий укреплению церковной дисциплины и беспристрастного, объективного подхода к обвинениям в адрес клириков и мирян, а значит, способствующий и росту авторитета как епархиального архиерея, так и всей Церкви.

[40]

704. Нам предстоит ещё много восстановить святынь и воздвигнуть храмов Божиих. При этом нужно помнить, что каждая копейка, отданная Церкви, подобно лепте евангельской вдовицы (Мк. 12, 41—44; Лк. 21, 1—4) посвящается Богу, и наша обязанность состоит в том, чтобы сохранить её, приумножить и направить на благие цели. А расточение таких лепт, посвящённых Богу, является святотатством, ибо эти средства есть дар людей Богу, и человек не может использовать этот дар для своего угождения и своих потребностей.

[70]

705. Взносы являются канонической, если угодно — экклезиологической обязанностью епархий, идущей ещё

от тех времён, когда местные Церкви собирали средства апостолам, которые доставляли эти средства в Иерусалим. При этом взносы в Патриархию не должны подрывать экономики епархий.

[40]

706. Укрепление соборного начала означает и последовательное развитие различных форм советования иерархии с Полнотой церковной по важнейшим вопросам её бытия. Вдохновляясь этой идеей, в соответствии с решением Поместного Собора 2009 года мы учредили уникальный и постоянно действующий соборный орган — Межсоборное присутствие.

[39]

707. Поскольку в рамках Межсоборного присутствия и в других церковных органах теперь ведётся активная работа по подготовке соборных документов, регулярные Архиерейские Соборы необходимы для подведения итогов и принятия соответствующих решений. Действуя таким образом, мы будем развивать общецерковное участие в обсуждении насущных вопросов современности, сочетая его с иерархическим принципом, согласно которому полнота власти в Церкви принадлежит собору епископов.

[39]

708. Усовершенствование церковного управления представляет собой сегодня двуединую задачу: развитие соборности и укрепление иерархической власти.

[39]

709. Сегодня в синодальных учреждениях трудится всё большее число специалистов — как опытных, хорошо знающих жизнь Церкви, так и молодых, обучающихся. Синодальные учреждения должны стать и постепенно становятся центрами, ведущими анализ хода церковной жизни и вырабатывающими практические меры для осуществления решений высшей церковной власти.

[39]

710. Крайне важно, чтобы был полноценно задействован тот кадровый потенциал, который уже сегодня имеет наша Церковь. Печально, когда вследствие личных симпатий или антипатий — иногда архиереев, а часто епархиальных секретарей или благочинных, — не поощряются труд или таланты и по службе продвигаются недостаточно способные, безынициативные клирики.

[39]

711. Особое внимание следует обратить на поддержание живой связи архиереев с клиром и мирянами. Когда эта связь теряется, приходят лжепастыри и псевдостарцы, узурпирующие место истинных служителей Божия слова.

[39]

712. Межсоборное присутствие является уникальным консультативным органом, подготавливающим решения Архиерейских и Поместных Соборов по самому широкому кругу проблем. Любой клирик и любой мирянин Русской Православной Церкви может обратиться к комиссиям со своими конструктивными предложениями.

[42]

713. Задачи, которые стоят перед Межсоборным присутствием, — это те задачи, которые формулирует для нас сама жизнь. Мы собираемся не для того, чтобы проводить академическую, теоретическую работу — хотя, конечно, и этот компонент у нас должен присутствовать. Но Межсоборное присутствие организовано в первую очередь для того, чтобы Церковь могла своевременно отвечать на те вопросы, с которыми она сталкивается.

[29]

714. Деятельность Межсоборного присутствия поможет нашей Церкви, возрастая в единомыслии, вместе с тем адекватно, своевременно и с большой пользой для Церкви и для окружающего мира отвечать на те вопросы, те проблемы, те воздыхания, которые современный мир обращает к Церкви.

[28]

715. Мне приходилось слышать такие реплики: Москва живёт, мол, сама по себе, придумывает предписания и инструкции, которые регионам не приносят пользы, а только всё осложняют, нарушая спокойное, размеренное течение жизни, к которому все привыкли. Епархиальные отзывы и комментарии опровергают это мнение. Присутствие позволяет включить в соборное делание всех без исключения — всех, кто живёт везде даже до края земли (Деян. 1, 8).

[30]

716. Одной из задач Межсоборного присутствия является разговор с обществом. Подготовленные здесь документы

[33] растолковывают, поясняют, как жить в XXI веке и оставаться христианином. Однако прежде всего Присутствие призвано вырабатывать экспертные материалы, позволяющие Церкви эффективно совершать своё служение в мире.

[35] 717. Возможность открытой дискуссии с участием широкой общественности, где обсуждались бы уже опубликованные проекты, также важна, и мы обеспечиваем эту возможность через публикацию документов в сети Интернет.

[36] 718. Между Архиерейскими Соборами вся полнота власти в Церкви принадлежит Синоду, возглавляемому Патриархом. Вот поэтому деятельность Высшего Церковного Совета должна быть подчинена Синоду — тогда у нас сохраняется иерархическая и, что самое главное, строго каноническая вертикаль власти в Церкви.

719. В Церкви всё подчинено одной цели — цели спасения людей, и мы должны совершенно ясно понимать, что создание управленческих структур направлено не на то, чтобы просто повысить уровень, как теперь говорят, менеджмента, а на то, чтобы сделать более эффективной миссию Церкви в современном мире. Я хотел бы подчеркнуть это сотериологическое измерение всего того, что мы делаем. Некоторым сторонним наблюдателям не видно этого смы-

сла, потому что им не дано вообще видеть смысла того, что есть Церковь и какова её задача. Но для людей церковных очень важно никогда не терять из виду главную цель, которая стоит перед Церковью и которая её определяет, — свидетельствовать людям о спасении.

[31]

720. Настало время — и, наверное, не только в Церкви, учитывая всё усложняющуюся систему отношений между людьми, — разделять ответственность за принятие решений среди достаточно широкого круга людей. Я надеюсь, что именно эту ответственность в полной мере возьмёт на себя Высший Церковный Совет, действующий в рамках тех полномочий, которыми он наделён решением Священного Синода нашей Церкви.

[31]

721. Коллегиальное принятие важных решений поможет нам избегать недоразумений, которые нередко возникают тогда, когда люди работают в весьма близких друг к другу областях. Вообще, разделение компетенций, разделение юрисдикций, как я уже неоднократно говорил, — это залог добрых и взаимоуважительных отношений между лицами, несущими ответственность за деятельность в той или иной сфере.

[31]

722. Оценивая наше прошлое, и не только недавнее, но и вообще прошлое нашей Церкви, следует сказать, что решений за всю историю принималось множество, причём

весьма положительных, правильных, а вот насколько эти решения достигали простых людей, нашего церковного народа, насколько эти решения входили в ткань общественных отношений — большой вопрос. Поэтому думаю, что главная задача Высшего Церковного Совета, как я её вижу, — это действительно контроль за реализацией тех решений, которые принимают высшие институты канонической церковной власти, но, кроме того, и тех решений, [32] которые принимает сам Высший Церковный Совет.

723. Одной из проблем современности является широкое распространение коррупции. Поэтому Церковь как хозяйствующий субъект призвана служить примером честного приобретения и расходования средств. Материальные средства в Церкви должны возвращаться людям, содействуя их духовному возрастанию. [70]

724. Усиление роли народа Божия возлагает большую ответственность на епископат и на органы центрального церковного и епархиального управления — и в плане развития соборного начала, и в плане обеспечения единства, преодоления могущих возникнуть опасных для этого единства разномыслий. [39]

725. Наша Церковь вместе с народом прошла через серьёзные испытания конца XX века, сопряжённые с возникновением новых стран и изменением государственных

границ. Однако благодаря высокой церковной ответственности и поддержке клира и мирян сохранённое единство стало опытным подтверждением принципа церковного устройства, укоренённого в Предании, согласно которому канонические пределы Поместной Церкви не определяются лишь преходящими политическими границами. В соответствии с этой нормой строится жизнь таких Патриархатов, как Константинопольский, Иерусалимский, Антиохийский и Московский, а также ряда других Православных Поместных Церквей.

О жизни епархий

726. Важно, чтобы при епархиальных управлениях, при крупных городских приходах и монастырях открывались или активизировали свою деятельность библиотеки. Церковные библиотеки должны быть не только местом, куда люди приходят почитать или позаимствовать книгу, но духовно-просветительскими центрами, при которых организуются группы любителей христианского просвещения, [40] дискуссионные кружки.

727. Каждой епархии необходимо так наладить молодёжную работу, чтобы она велась на каждом приходе, в каждом учебном заведении. Чтобы после определённого отрезка времени священник мог с радостью сказать самому себе: моя молодая паства увеличилась на столько-то человек. [40]

728. Нам надлежит укреплять взаимосвязи между приходами, епархиями и высшей церковной властью. <...> Наладивание взаимодействия между каждым отдельно взятым элементом этой стройной системы должно стать для [40] нас предметом непрестанной заботы.

729. Нам следует отдавать приоритет не монументальному храмостроительству, а созиданию простых, быстро возводимых и недорогих храмов, и в первую очередь в тех местах, где трудно собрать необходимые для строительства средства. К сожалению, пока статистика соотношения численности населения и количества приходящихся на него храмов весьма неутешительна.

[39]

730. Храмы, часовни, молитвенные дома, молитвенные комнаты следует открывать везде, где только можно, в максимальном числе населённых пунктов. Может быть, в большинстве из них службы не будут совершаться регулярно, но даже периодический приезд священника (раз в месяц или полтора) значительно расширит пастырскую работу с людьми.

[39]

731. В каждой епархии и каждом приходе полезно разработать годовую молодёжную программу, включающую в себя план реализации проектов и мероприятий, предназначенных для широкого круга молодёжи. Это могут быть социальные и просветительские проекты, культурные, праздничные, творческие, спортивные мероприятия, в которых может принять участие любой молодой человек.

[39]

732. При приходах полезно создавать молодёжные объединения, а при профильных епархиальных отделах — молодёжные советы, куда могли бы войти православные мо-

лодѣжные лидеры, руководители приходских молодѣжных объединений. Как показывает опыт Москвы, молодѣжные советы могут стать надёжной опорой духовенства, оказывая значительное содействие в координации и систематизации работы приходских молодѣжных объединений.

[39]

733. Я рекомендую не нагружать отчётностью и ненужной бумажной волокитой людей на местах. Важно работать с людьми, а не с бумагой.

[43]

734. Дела милосердия и социального служения, духовно-нравственное воспитание детей и юношества, созидание межнационального мира и общественного согласия, пастырское окормление военнослужащих и пребывающих в местах заключения — все эти направления епархиальной деятельности ждут дальнейшего развития.

[77]

О храмовой архитектуре

735. При воссоздании интерьеров порушенных церквей настоятелям необходимо согласовывать свои действия с Искусствоведческой комиссией при Епархиальном совете, которая и создана для того, чтобы помогать им и Приходским советам в решении весьма непростых вопросов, связанных с эстетикой храмового пространства. То же касается проектов храмов, часовен, колоколен, домов причта и даже церковных оград.

[41]

736. В условиях масштабного церковного строительства важно не упустить возможности воплотить в камне и дереве высокие идеалы русского церковного искусства.

[41]

737. Традиционно в разных культурах во все времена храмы были самыми прекрасными произведениями архитектуры. Именно храмы, как в Европе, так и в России, были архитектурными эталонами, законодателями стиля, наглядным свидетельством развития творческой мысли. Они были не только духовными, молитвенными, культурными и просветительскими центрами, но и архитектурными

[117] доминантами, организующими пространственную среду жизни горожан и сельчан.

738. Конечно, сегодня храму сложно состязаться с высотными зданиями и торговыми центрами. Но храмы должны быть привлекательны, должны являть собой воплощённую идею красоты Божьего мира, красоты духовной и материальной. Они призваны пробуждать в человеке возвышенные чувства, внушать благие мысли и подвигать к добрым поступкам.

[117]

О социальном служении

739. Проявлением духа христианской любви является социальная деятельность Церкви, её служение тем, кто более всего нуждается в проявлении заботы и жертвенности: это пожилые и страдающие от недугов люди, сироты, инвалиды, лица, находящиеся в заключении. [8]

740. Всё, что мы делаем, да будет основано на крепком камени святой веры православной. [8]

741. Наш христианский долг — заботиться о страждущих, о сиротах, о бедных, об инвалидах, о престарелых, о заключённых, о бездомных: обо всех, кому мы можем помочь обрести надежду. Голос Церкви должен стать в том числе и голосом слабых и лишённых власти, взыскующих справедливости. [115]

742. Сегодня мы действительно стараемся поставить в центр нашей работы такие задачи, как образование, просвещение, социальное служение, дела милосердия, воспитание детей, особенно сирот, в том числе сирот при живых

родителях, забота об инвалидах, о больных людях, о находящихся в заключении, а также о многих профессиональных группах, например о тех, кто даёт присягу и кто во исполнение этой присяги должен быть готов пожертвовать своей жизнью.

743. Без веры, любви и молитвы самая правильная форма будет пуста. Но и без надлежащей формы доброе содержание, скорее всего, не принесёт достаточного плода.

744. В ряде епархий уже стали появляться приходские социальные работники. <...> Вместе с тем штатные социальные работники не могут, да и не должны в одиночку справляться с задачами милосердного приходского служения. Их помощниками должны стать прихожане-добровольцы; кроме того, церковный социальный работник может привлекать к делам милосердия волонтеров, пока не являющихся воцерковлёнными. Первоочередное внимание необходимо обратить именно на развитие добровольческих служб.

745. К социальному служению необходимо активнее привлекать наше диаконство. Напомню, что «диакон» с греческого переводится как «служитель». Полагаю, что успешный опыт неленостного служения диаконов в тюрьмах, больницах, домах престарелых может стать основанием для рекомендации на рукоположение в сан священника.

746. Наравне с подготовкой педагогов-катехизаторов, которая осуществляется в некоторых из наших церковных образовательных учреждений, нам необходимо озаботиться и образованием церковных социальных работников, <...> а также приходских молодёжных лидеров.

[41]

747. Важным аспектом деятельности Церкви, имеющим огромную социальную значимость, является помощь малообеспеченным и многодетным семьям. Ни один приход не способен организовать помощь всем категориям нуждающихся, поскольку это требует огромных финансовых и организационных ресурсов. Однако в каждом приходе необходимо составить список многодетных и малообеспеченных семей и прихожан для организации им адресной помощи.

[43]

748. Я вспоминаю опыт своего служения в Смоленской епархии. <...> Мы стали финансово поддерживать семьи, которые брали на каникулы детей из детских домов. Благодаря финансовой поддержке — не такой уж значительной, может быть, в абсолютных цифрах, но вполне достойной применительно к уровню жизни смолян, — детей действительно с большим удовольствием принимали в семьях на каникулы, и значительный процент детей через некоторое время этими семьями усыновлялся. Я знаю, что сейчас данная практика широко применяется, в том числе государственными структурами. Дай Бог, чтобы так было и дальше.

[27]

749. Думаю, у Церкви должно быть ясное понимание того, что сиротские церковные приюты есть некая временная мера. Если есть возможность содействовать усыновлению детей, — конечно, предваряя усыновление тщательным изучением того, в чьи руки дети будут передаваться, — то именно этот процесс следует признать правильным на-
[27] правлением в нашей работе.

750. Очень важно, чтобы эти приюты, в том числе монастырские, которых у нас больше всего, находились под бдительным контролем как Священноначалия, так и органов опеки — чтобы не было ни малейшего повода упрекнуть Церковь в том, что она неправильно воспитывает детей. Естественно, мы будем настаивать на праве Церкви воспитывать детей в соответствии с духовными и нравственными традициями Православия — это наш долг. Но одновременно мы должны придерживаться стандартов, которые определяются соответствующими светскими учреждениями, а может быть, и превосходить их.
[27]

751. Церкви надлежит подавать пример поддержки самых слабых и наиболее обездоленных, социально незащищённых групп нашего общества.
[70]

752. Без служения скорбящим и нуждающимся не может быть подлинно христианского благочестия, ибо

как свидетельствует Священное Писание: «Если же кто о своих не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8). [78]

753. Молясь и делая добро всем, ты, по выражению апостола Петра, будешь заграждать уста невежеству безумных людей (1 Пет. 2, 15), свидетельствовать об истинном назначении жизни человека, ибо ничто не убеждает человека так сильно, как живой пример. Будь же этим примером — и в вере, и в слове, и в доброделании. [72]

754. Людей убеждают не красивые фразы о благочестии и любви, но поступки, исполненные евангельского духа милосердия, заботы о нуждающихся и помощи страждущим. [69]

755. Участие в делах благотворительности, проявление христианской солидарности, различные формы социального служения должны стать нормой жизни каждого прихода и каждого христианина. [74]

756. Там, где зачастую оказываются бессильными красивые и возвышенные слова, все препятствия и средостения в деле проповеди истины преодолеваются и разрушаются искренней заботой о ближних, делами милосердия и благотворительности, готовностью разделить с человеком его скорби и радости. А если не хватает добрых дел, то это

всегда становится поводом для нападок, для злословия в адрес Церкви и её служителей, а для ревностных и благочестивых мирян — соблазном.

757. Люди нуждаются в словах утешения и ободрения, но не в меньшей степени они ждут от нас дел христианской любви и милосердия.

758. Социальная работа Церкви есть её милосердный ответ тем, кто обращается к ней с последней надеждой.

759. Живая вера, основанная на силе Божией, должна подтверждаться искренним стремлением послужить ближнему, помочь страждущему и обездоленному, утешить плачущего и скорбящего. Всё это и многое другое — обязательные аспекты социального служения, которое несёт Святая Церковь в наши дни.

760. Мы знаем, что страна наша, как и другие государства Русского мира, является страной-донором для семей, которые хотят усыновить или удочерить сироту, и большое количество наших детей передано в иностранные семьи. <...> Полагаю, что наше общество должно нести ответственность за своих маленьких граждан. Мы не имеем морального права допускать появления сирот при живых родителях; Церковь здесь может и должна действовать в соработничестве и с политическими, и с общественными

силами или, как мы теперь говорим, — институтами гражданского общества, и просто с народом. Очень важно переломить существующую тенденцию, и Церкви необходимо употребить все силы для того, чтобы повлиять на эту ситуацию. У Церкви должна быть собственная программа, направленная на содействие передаче сирот в семьи.

О воспитании и образовании

[23] 761. В религиозном воспитании важно то, что в современной педагогике называется холистическим, то есть целостным подходом.

[23] 762. В процессе религиозного воспитания очень важным является привитие навыков благочестия, религиозного образа жизни, в том числе во внешних формах и проявлениях.

[23] 763. Вспомним, что корнем слова «образование» является образ. С точки зрения нашей традиции — это образ Божий в человеке. Подлинное воспитание как раз и должно способствовать проявлению, раскрытию этого образа в жизни человека.

764. С одной стороны, подрастающему поколению необходимо прививать любовь к православной культуре во всех её проявлениях, включая богословие, богослужение, иконопись и т. д. Эту задачу должны взять на себя воскресные школы, кружки и иные приходские организации.

С другой стороны, упор должен делаться на формирование мировоззрения молодёжи согласно тем фундаментальным принципам, которые лежат в основе нашей православной традиции.

[23]

765. Важно, чтобы современный человек, особенно в период своего формирования как личности, имел возможность получать религиозное воспитание, которое способно уберечь его от множества кризисов, связанных с разочарованием в идеологии и современной культуре.

[23]

766. Благодаря школе молодой человек может научиться преодолевать соблазны эпохи постмодерна, получить в противовес поп-культуре, с которой он соприкасается через телевидение, гляцевые журналы и рекламу, нравственный стержень, на основе которого сможет сформироваться его мировоззрение.

[23]

767. Церковь должна выполнять свою воспитательную функцию в сотрудничестве с наукой, особенно гуманитарной наукой, образованием, литературой и искусством.

[23]

768. Особое внимание и Церкви, и тех государственных и социальных институтов, с которыми она сотрудничает, должно быть уделено формированию мировоззрения у подрастающего поколения — не скоропреходящих идео-

логий, не поведенческих стереотипов, определяемых массовой культурой, но таких убеждений, которые, сочетая свободу с нравственной ответственностью, возвышали и преобразовали бы человека, а через человека — и общество.

769. Церковь и школа призваны сотрудничать в деле духовного воспитания новых поколений. Возгревание в юных сердцах устремлённости к Истине, подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему Отечеству, к его истории и культуре — должно стать задачей школы не в меньшей мере, чем преподавание практически полезных знаний. Настоящая школа всегда была и всегда должна быть посредником, который передаёт новым членам общества нравственные ценности, накопленные в прежние века.

770. Для решения проблем межэтнического общения, для того чтобы найти ответы на вопросы, связанные с возникновением очень многих стрессов, в которые сегодня погружён современный человек, очень важно духовное воспитание молодёжи.

771. Русская Православная Церковь — не носители атеистических убеждений, а Церковь — еще несколько лет назад первой поставила вопрос о необходимости преподавания в школе в том числе и основ светской этики для того, чтобы людям нерелигиозным дать возможность овладеть

нравственной мотивацией поступков как в личной, так и в общественной жизни.

[82]

772. Наше время — время утраты традиции, время нравственного релятивизма. В этих условиях формы и методы православного просвещения, в которых служитель Церкви выступает как учитель, знающий истину, эффективны в очень редких случаях.

[40]

773. Главным мотивом, подвигающим нас к реформированию системы духовного образования, является необходимость повышения уровня обучения и воспитания. Эта система должна также стать уважаемым и авторитетным партнёром как для российской светской, так и для зарубежной богословской образовательных систем.

[40]

774. И в семинариях, и в академиях должны быть усовершенствованы методы преподавания — больший упор необходимо делать на самостоятельную работу студентов под контролем и при руководстве со стороны преподавателей. Студентов нужно прежде всего «учить учиться», прививать им практические навыки исследовательской работы с текстами, написания собственных текстов, владения методологией научной работы.

[40]

775. В семинариях богословское и нравственное формирование воспитанников должно проходить при актив-

ном участии преподавателей и классных наставников. В академиях необходимо усилить связь между студентом и научным руководителем. Необходимо ускорить процесс подготовки учебников, но не ограничиваться только ими. Студента необходимо научить ориентироваться в том большом массиве знаний, который существует в нашу эпоху.

[40]

776. Развитие духовного образования позволяет укрепить богословскую науку в нашей Церкви. В частности, преобразование Академий позволит последним действовать в качестве не только учебных заведений, но и исследовательских центров.

[39]

777. Сегодня задачей общецерковного значения является создание научно-богословской школы. Прикладная роль богословия как в образовании, так и в поиске ответа на актуальные вопросы церковной жизни может развиваться лишь на прочном академическом фундаменте. Следует создавать все необходимые условия для ведения научной работы в духовных академиях и иных церковных учебных заведениях. Такая работа должна рассматриваться не как личное дело преподавателей, а как неотъемлемая часть их церковного послушания.

[39]

778. В сфере научной коммуникации большая роль традиционно принадлежит конференциям, семинарам и на-

учным обменам. Они позволяют представить результаты работы церковных учёных, объединить их усилия. [39]

779. Развитие богословской науки в нашей Церкви невозможно сегодня без расширения взаимодействия с зарубежными и российскими научными центрами. Постоянный научный обмен является залогом достижения и поддержания высокого академического уровня. [39]

780. Существует насущная необходимость проводить грамотную информационную политику, реализовывать совместные церковно-общественные проекты по разъяснению позиции Церкви в сфере образования. [39]

781. В труде учителя есть два важнейших элемента. Во-первых, это пример, неотделимый от нравственного авторитета. Во всём без исключения педагог должен стараться быть образцом для своих учеников. Во-вторых, учитель призван относиться к воспитанникам с любовью. Только при этом условии в юных сердцах зародятся тяга к знаниям и желание следовать примеру учителя. [41]

782. Исключительно велика роль учителя в формировании духовного облика нации. Гении русской литературы, музыкального и изобразительного искусства, учёные, обеспечившие научно-технический прогресс нашей страны, Нобелевские лауреаты и олимпийские чемпионы — никто из

[41] них не смог бы достичь своих выдающихся результатов без хорошей школы, без настоящих учителей.

783. Быть учителем — это не просто профессия, это призвание. Причём сегодня такое призвание подчас сопряжено с материальными сложностями, с нелёгким трудом. Однако за верность своему педагогическому долгу учителю воздаётся сторицей — ответной верностью и любовью учеников.

784. Рутинная образовательная работа способна дать усидчивому человеку хорошие знания. Но если воспитательный элемент в жизни школы уйдёт на второй план, если исчезнет тайна встречи личности с личностью, мы не сможем по-настоящему образовывать человека.

785. Когда каждый миг общения учителя и ученика будет взаимно обогащать внутренний мир обоих, когда возникнет живая связь между сердцами, тогда и будет действенным процесс воспитания.

786. Личность настоящего учителя оставляет добрый след, который остаётся с учениками навсегда. Поэтому так важно, чтобы учитель не останавливался на достигнутом, пребывал в непрестанном процессе духовного, профессионального и интеллектуального роста.

787. Роль светской педагогики в воспитании человека должна рассматриваться совместно с вкладом в образовательный процесс двух других институтов: религиозной общины и семьи.

[41]

788. Система ценностей, на которой строится воспитание, первоначально создаётся в семье, впитывается с молоком матери. А религиозная община становится хранительницей этих норм, бережно передавая их из поколения в поколение.

[41]

789. Школа, семья, Православная Церковь, другие религиозные общины, будучи традиционными общественными институтами, опираются на общие или близкие базовые нравственные нормы, издавна бытующие в народном сознании. Нужно только остановить их размывание и девальвацию, решительно утвердить их в образовательной и воспитательной системах.

[41]

790. Без последовательной и структурированной передачи нравственных ценностей невозможно и полноценное образование. Отрадно, что этот факт признаётся сегодня и государством, и большей частью нашего общества.

[41]

791. Священное Писание ставит духовную составляющую педагогики в один ряд с харизматическими дарами и исключительными видами служения: «Иных Бог поставил

[41] в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор. 12, 28).

792. Особая ответственность ложится на воскресные школы, православные гимназии и другие церковно-образовательные учреждения. Учебный процесс в них должен быть образцом для светской школы, они призваны не только давать питомцам лучшие знания, но и воспитывать достойных граждан страны.

[41]

793. На тех, кто так или иначе причастен к церковной педагогике, лежит большая нравственная ответственность. Здесь недопустимы ни духовная расслабленность, ни любительский подход. Ответственность, мудрость, любовь к людям — вот что должно характеризовать тех, кто трудится на ниве православного образования, независимо от их социального положения и степени занятости.

[41]

794. Все желающие поступать в духовные школы должны иметь возможность подготовиться к вступительным экзаменам, в том числе и посредством обучения на подготовительных курсах при духовных семинариях.

[41]

795. Преподавание «Основ религиозной культуры» — дело крайне насущное, особенно в нынешней ситуации, когда в стране больше нет общенациональных детских и молодёжных организаций, а подрастающее поколение зачастую

оказывается беззащитным перед лицом человеконена-
вистнических идеологических соблазнов и лжеучений века
сего.

[42]

796. Богословская образованность не только расширяет
духовный кругозор и глубоко укореняет человека в вере,
не только дисциплинирует его апологетическое мышление
и содействует эффективности его пастырского или мона-
шеского служения, но помогает в воцерковлении ново-
обращённых.

[42]

797. Богословские познания укрепляют пастыря, монаха
или монахиню в сознательном и действенном противостоя-
нии псевдоцерковным соблазнам и искушениям века сего,
а через них — духовно вооружают и других верующих.

[42]

798. Ключевой задачей является введение предметов, свя-
занных с духовно-нравственным воспитанием, в програм-
мы всех лет обучения в начальной и средней школах.

[42]

799. При организации занятий на приходах важно про-
думать и выверить время их проведения в соответствии с
возможностями и возрастными особенностями учащихся.

[42]

800. Никакие методики, будучи сами по себе полезным
подспорьем для преподавателя, никогда не заменят детям
живого общения со взрослым и мудрым верующим чело-

веком, несущим им Слово Божие. Уроки Закона Божия должны расширять духовный кругозор маленького человека, пробуждать его нравственные чувства, но отнюдь не превращаться в сухой пересказ методички.

801. В наших воскресных школах явственно ощущается острая нехватка хороших педагогов-профессионалов. Ибо только им по силам стать лидерами, вокруг которых объединится молодёжь для церковного делания.

802. Обеднению культуры и содержания современной жизни храмы и монастыри, как сотни лет тому назад, должны противопоставить учёность и просвещение. В то время как современный мир заявляет, что главная цель формирования человека — сделать его пользователем и потребителем, мы предлагаем молодым людям стать творцами и мыслителями.

803. Церковь не стремится заменить собой школу, но она может помочь человеку полюбить знание и стать мыслящей личностью.

804. Считаю весьма полезным опыт организации военно-патриотических секций для детей. Уверен, это будет способствовать формированию у молодого поколения чувства любви к родной земле, к её культуре и традициям.

805. Личность учителя имеет огромное воспитательное значение. Юное поколение нуждается прежде всего в действенных живых примерах. Как писал великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский, «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений».

[43]

806. Нередко получается так, что учащиеся воспринимают посещение воскресной школы как некую дополнительную обязанность, не связанную с их церковной жизнью. Такое отношение со временем может оттолкнуть их и от самой Церкви. Предлагается сочетать послушания в храме с обучением в школе, чтобы дети почувствовали свою причастность к общеприходской жизни.

[43]

807. Совершенно очевидно: для того чтобы служение Церкви было эффективным, нужна в первую очередь внутренняя духовная сила тех, кто это служение совершает. Вот почему мы всегда уделяем и будем уделять внимание — и Соборы ясно об этом свидетельствуют — духовному воспитанию священнослужителей, монашествующих и мирян.

[31]

808. Церковь имеет такой капитал в сфере образования, которым, наверное, не располагает ни одна общественная

организация, а может быть, и государство. Ведь воспитательная функция Церкви существует уже 2000 лет, и на протяжении веков эта функция реализовывалась в различных политических, социальных, культурных контекстах. Когда мы говорим о нравственном идеале, когда мы говорим о базисных нравственных ценностях, мы ведь в первую очередь имеем в виду те самые нравственные ценности, которые в результате именно такого воспитания вошли в плоть и кровь нашего народа.

[27] 809. Образование является одной из смыслообразующих сфер общественной жизни. Если рассматривать его только как систему получения знаний в школе — будь то школа начальная, средняя, высшая или специальная, — то это сугубо технический подход. <...> Так вот, в отличие от других Церковь должна комментировать не техническую сторону вопроса, хотя, наверное, кто-то из наших специалистов мог бы поучаствовать и в этой дискуссии. Предметом тщательного и внимательного рассмотрения, в том числе со стороны Церкви, несомненно, является нравственная сторона происходящего.

810. Образование — это не только система образования. Мне кажется, сегодня все разговоры о школе сводятся к тому, как наладить систему. Но это вторично, а первичным является содержание образования. И тема просвещения имеет отношение не только к образовательной систе-

ме, не только к школе, но и ко всей жизни народа, ко всем социальным сферам.

[27]

811. Христианское просвещение не может быть ограничено лишь только возвещением слова истины с церковного амвона. Оно требует развития образовательных проектов, благодаря которым современный человек получает возможность постигать нормы духовной жизни и многовековую мудрость православной традиции в доступной и привычной для него форме.

[50]

812. Религиозное образование — это побелевшая нива, ждущая усердных делателей, готовых неустанно трудиться во славу имени Божиего.

[56]

813. В сфере СМИ или образования используются методы пропаганды и убеждения, выстроенные на основе психологических законов. Нужно сказать, что воздействие на людей через СМИ и через образование чаще всего связано с неким принятием стандартов мысли и поведения, а также с таким понятием, как мода.

[119]

814. Курс [«Основы религиозных культур и светской этики»] ограничен только 34 часами, а это капля в море. Этот курс был рассчитан на воспитание не только нравственного сознания ребёнка, но и его национального самосознания... важно распространить это на все годы обучения, а

может быть, даже и на высшую школу, подумать, в каких категориях должны преподаваться эти дисциплины. Может быть, с большим философским уклоном. Молодёжь тоже должна обновлять в себе все важные идеи, которые закладываются семейным воспитанием, тем курсом, о котором я сейчас говорю, чтобы противостоять, насколько это возможно, опасным и разрушительным в отношении человеческой личности влияниям извне.

Об абортах

815. Церковь, следуя заповеди Божией «не убий», всегда видела в умерщвлении неродившегося ребёнка тяжкий грех. Часто за таким действием стоят давление врачей и родственников, материальные и жилищные трудности.

[96]

О молодёжи и молодёжной работе

[124] 816. И Церкви, и России сегодня нужна думающая молодёжь, способная принимать решения и критически воспринимать ту информацию, которую обрушивает на нас современный мир.

[88] 817. У нас нет альтернативы — мы должны идти к молодёжи.

[37] 818. Нужно находить возможность говорить с молодыми людьми таким образом, чтобы в их категориях мысли и в их культурных категориях передавать им вечное слово Божие.

[84] 819. Молодёжь. Это тот возраст, когда человек приставляет к стене лестницу и по ней поднимается вверх. Это будет непростое восхождение, и как важно, чтобы, достигнув вершины, он сказал: «Я в своё время избрал правильный путь».

820. Очень важно непосредственно услышать голоса молодых, посмотреть им в глаза, попытаться почувствовать, чем они живут, и одновременно донести до них наши заботы и тревоги.

[83]

821. Наша работа с молодёжью не должна строиться по принципу мероприятий. Слёты, съезды, фестивали — всё это важно. Но необходимо, чтобы в каждом — подчеркиваю, в каждом! — приходе были люди, которые занимаются молодыми каждодневно и самоотверженно. Если же баланс между большими разовыми акциями и ежедневным трудом, малозаметной, но важной работой с конкретными людьми нарушится, — мы потеряем нашу молодёжь, как потерял сеятель зёрна, упавшие на каменистую почву.

[83]

822. В эпоху нравственного релятивизма, когда пропаганда насилия и разврата похищает души молодых людей, мы не можем спокойно ждать, когда молодёжь обратится ко Христу, мы должны идти навстречу молодым людям — как бы это ни было трудно для нас, людей среднего и старшего поколения, — помогая им обрести веру в Бога и смысл жизни, а вместе с этим и осознание того, что есть подлинное человеческое счастье.

[115]

823. Сегодня потребность в слове Христовой истины у молодых людей особенно высока. Среди реалий современного мира нередко встречается совершенно непра-

вильное выстраивание внутрисемейных отношений; часто молодёжь вообще бывает лишена какого-либо воспитания или имеет порочные примеры перед глазами и вынуждена потом на своих ошибках учиться жить правильно.

[40] 824. Работа с молодёжью должна выстраиваться как на уровне епархии, так и на уровне прихода.

[40] 825. Нам необходимо использовать новые формы и методы, дабы донести Евангелие до современной молодёжи, которая не всегда с лёгкостью может переступить порог храма.

[40] 826. Важное значение имеет первое впечатление от контакта молодого человека с церковным миром. Вот почему необходимо участие духовенства в личных встречах с молодыми людьми. Для них это серьёзное событие, к которому они относятся с неподдельным интересом и которое им надолго запоминается.

[40] 827. Нам нужно создать все условия для воцерковления людей, откликнувшихся на призыв Церкви. Необходимо в каждой епархии сформировать инфраструктуру подготовки и воспитания лидеров, способных в дальнейшем развивать и координировать молодёжную работу.

828. Подготовка православных молодёжных лидеров — это не то же самое, что полное духовное образование, возможное в стенах семинарий или богословских институтов. Подобная подготовка — вещь максимально предметная, преследующая троякую задачу: дать молодым людям крепкую церковную базу, предоставить инструментарий для просветительской работы и обозначить пути для дальнейшего самостоятельного духовного развития и богословского образования.

[40]

829. Человек, в особенности молодой, сегодня всё чаще стремится сбросить с себя «предрассудки» и «стереотипы». Поэтому ненавязчивая передача веры, осторожное, чуткое и предельно терпимое отношение к человеку — это залог успеха в деле церковного просвещения.

[40]

830. Современным молодым людям, часто ищущим религиозные ответы на мировоззренческие вопросы, необходимо не только сказать, куда и как двигаться, но и помочь обрести интерес и радость на пути воцерковления.

[40]

831. Очень важно вовлекать молодёжь в просветительскую работу. Такой путь православного свидетельства открывает новые возможности: молодой верующий способен научить собственным примером.

[40]

832. Юноша или девушка, занимающиеся молодёжным служением, должны помогать людям двигаться к Богу не-

зависимо от того, достигли они сами вершин духовного совершенства или нет. Именно в этом потенциал того, что
[40] теперь принято называть «лидерскими качествами».

833. Если пастыри не будут заниматься работой с молодёжью, да ещё и не позволят заниматься ею мирянам, то на духовные запросы юношества вновь, как и 10–20 лет
[40] назад, будут отвечать заезжие миссионеры и сектанты.

834. Необходимо всемерно поддерживать желание молодых прихожан собираться вместе для чтения и обсуждения Священного Писания. Личное отношение к Слову Божию, выраженное в кругу людей, которым можно доверять и на духовную поддержку которых можно опереться, помогает молодому человеку осмыслить веру и церковную жизнь. И если священник сам не имеет возможности проводить подобные встречи, он обязан помочь в этой работе тому, кто чувствует в себе духовные силы и укоренён в церковной традиции.
[40]

835. Очень эффективным направлением церковной молодёжной работы являются паломнические поездки. Паломничества можно сделать одной из форм молодёжной катехизации и научения жизни по вере, особенно если они включают элемент молодёжного общения и некоторую культурно-развлекательную составляющую, а также труд на благо Церкви.
[40]

836. Для того чтобы понимать молодёжь, необходимо научиться её слушать. Молодёжный потенциал можно и нужно задействовать в миссионерских целях: содействуя молодёжным проектам, организациям, инициативам, причём необязательно напрямую касающимся церковной деятельности, мы способствуем привлечению молодых к Церкви.

[40]

837. Знание основополагающих духовно-нравственных ценностей своей религиозно-культурной традиции станет надёжным компасом для молодёжи в современном мире. В мире, где всё труднее различать добро и зло, где часто под видом борьбы за права человека совершается фактическая пропаганда греха и вседозволенности, где чёрное часто называется белым, а порок подаётся как правильный образ жизни.

[41]

838. Недостаточно энтузиазма отдельных священников и мирян, увлечённых вопросом религиозного просвещения. Все вместе мы должны понять, что нравственное воспитание молодёжи, обучение жизни по совести — это приоритетное направление современной церковной жизни и нашего взаимодействия с обществом.

[41]

839. За последнее время молодёжь изменилась хотя бы чисто демографически. Нынешние двадцатилетние — это люди абсолютно другого поколения, выросшие в совер-

шенно иной среде, нежели те, с кем начинали работать наши миссионеры десять и уж тем более пятнадцать лет назад, и это необходимо учитывать.

840. Когда мы говорим, что знаем молодёжь, а на самом деле знаем нынешних тридцатилетних, — это лишь демонстрирует наше отставание. Говорят, что армия всегда готовится к предыдущей войне. Но миссионер не имеет права готовиться к работе с предыдущим поколением людей.

841. Работая с детьми и юношеством, особый акцент надо делать на волонтерских проектах, необходимо привлекать молодых людей к социальной работе, приучать их к рутинному, повседневному, будничному созиданию добра.

842. Ищите то, что интересно молодым. Работать с молодёжью — это значит создавать благоприятные условия для юных талантов, формировать в подрастающем поколении осознание их востребованности и Церковью, и обществом.

843. Помимо вовлечения молодёжи в богослужебную, образовательную или социальную работу прихода очень полезным, как показывает опыт, является организация кружков по интересам, занятия спортом, участие в приходских паломничествах.

844. Работа с юношеством — это не только работа во имя будущего России и других государств на пространстве исторической Руси. Это и одна из эффективных форм вовлечения в церковную жизнь старшего поколения — родителей и учителей. Это форма катехизации современной семьи, способ духовного преображения нашего народа.

[41]

845. Мы находимся в самом начале пути: не хватает знаний, опыта, а иногда и желания. Но всем нам следует осознать, что иного пути нет. Церковь не может остаться в стороне от того, что происходит сегодня с нашим обществом, особенно с молодёжью.

[42]

846. Что дети, подростки и молодые люди в наши дни представляют ту часть современного российского общества, которая является наиболее духовно незащищённой и испытывает самые драматичные моральные перегрузки. Они как никто нуждаются сегодня в церковной поддержке, потому что нравственно дезориентированы с самого раннего детства.

[42]

847. Молодые годы всякого нормально развивающегося индивидуума — это самое трудное и ответственное время становления человеческой личности. Это время поисков жизненного идеала, которому стоило бы посвятить всего себя и отдать все силы своей души, это время обретения нравственных опор своего существования, наконец, это

[42] время острого неприятия несправедливости и несовершенства окружающего мира.

848. Ни современная семья, переживающая очевидный внутренний кризис, ни школа, где образование, к сожалению, оторвано от воспитания, ни социум, который должен был бы прививать моральные устои и ценности, — никто сегодня не способен дать ищущей молодёжи удовлетворительные ответы на её вопрошания. Единственная современная российская институция, у которой имеются такие мировоззренческие и аксиологические ответы, — это Церковь. И именно нам предстоит помочь вступающим в жизнь молодым людям найти себя во Христе, открыть им дом Божий как дом их души.

[42]

849. Молодой человек может с уважением относиться к православной традиции, откликаться душой на церковное пение и церковную живопись, искренне молиться за богослужением. Но при этом ему невероятно трудно актуализировать эту всё ещё остающуюся для него внешней церковность применительно к своей жизни здесь и теперь.

[42]

850. Молодой человек может чувствовать себя одинаково свободно как в храме, так и вне его — в своей будничной жизни, только вот эти два пласта его существования разведены по разным уровням, пребывают как бы в разных

мирах и измерениях. И эти миры не совместятся до тех пор, пока душа молодого человека не начнёт постепенно обогащаться собственным религиозным опытом.

[42]

851. Нынешние дети и подростки родились и формируются уже в разительно изменившемся со времён нашего собственного взросления мире; нередко они недоверчивы, критичны и ироничны ко всему, что предлагается им на безальтернативной основе. По этой причине сегодня крайне необходимы клубы общения и диалога, разного рода встречи и вечера, совместное участие в интернет-форумах, свободные беседы с ответами на вопросы, волнующие молодых и ещё не воцерковлённых людей.

[42]

852. Особый интерес для молодых представляет возможность неформального общения как со своими уже воцерковлёнными сверстниками, так и с известными и интересными взрослыми людьми православных убеждений.

[42]

853. Юным особенно важен живой, искренний, доверительный контакт. Это главное для молодых людей, особенно в наше время дефицита содержательного и позитивного общения. А далее, как показывает опыт, всё образуется и выстраивается исходя из конкретной ситуации. Где-то возникает спортивная секция, где-то рождается иконописная школа, где-то собирается церковный хор из бывших воспитанников и воспитанниц воскресной школы.

[42]

854. Чрезвычайно востребованы молодёжью летние приходские мероприятия, лагеря, походы, обязательно с участием священника и желательно в местностях, прилегающих к храму или монастырю.

[42]

855. Следует всячески поощрять молодёжные инициативы на приходах. Дети, подростки и юноши должны чувствовать себя частью прихода, облечёнными доверием настоятеля, имеющими ответственность перед своим храмом, объединёнными общими интересами, заботами и чаяниями. При таких условиях вопрос о том, каким именно направлением церковно-общественной деятельности станет заниматься молодёжь на приходе, будет зависеть только от конкретных интересов самой молодёжи и местных возможностей.

[42]

856. Мы наблюдаем печальную картину: дети спешат уйти от родителей, родители живут работой, старшее поколение не только не пользуется заслуженным авторитетом, но и вовсе как бы забыто современной молодёжью. Россия, Беларусь, Украина и Молдова — одни из лидеров в мировом рейтинге стран по количеству разводов.

[43]

857. Молодёжь оказывается самой незащищённой перед современным натиском пропаганды греха и вседозволенности. Зачастую она становится разменной монетой в политических и коммерческих играх. Молодое поколение по чужой, а где-то и по своей вине лишилось таких традици-

онных источников житейской мудрости, как отеческий совет, мнение авторитетных наставников в школе и в кругу друзей семьи, чтение классики, добротные кинематографические картины. Юношество в буквальном смысле слова дезориентировано, оно не знает, кому верить и как принимать решения.

[43]

858. «Ежедневно происходит мощная подзарядка молодёжи в СМИ на успех, на лидерство, на карьеру, на деньги, на развлечения, на удовольствия, на “драйв” и “адреналин”» (о. Леонид Роддугин). Они не готовы воспринять слова апостола Иоанна Богослова: «Не любите мира, ни того, что в мире; ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 15—16). Именно мирского они и ищут, именно к мирским радостям их подталкивает возраст и окружающая действительность, а нам надо убеждать их в приоритете иной, горней реальности.

[43]

859. Важно относиться с пониманием к тем людям, на чьи плечи легла эта непростая задача — вовлекать молодёжь в непривычный для неё образ жизни, заинтересовывая тем, от чего её отучает окружающий мир. И уж, конечно, ответственные за молодёжную работу должны получать вознаграждение за свой труд.

[43]

860. Особая проблема... это проблема коммуникации с молодёжью, её закрытость и скептицизм по отношению к лю-

дям Церкви. Некоторые пытаются решить этот вопрос тем, что начинают говорить с молодым поколением его языком и принимать его правила поведения. Думается, что это опасный путь, который может сформировать у молодёжи ложное представление о Церкви. Не только содержание, но и формат нашей беседы с юношеством должен указывать ему на иной стиль мышления и поведения православных. Этот стиль отличен от того, к которому приучает их мир, — он возвышает человека. Надо привлекать не напускной простоватостью, а глубиной евангельских идей и призывов.

[43] 861. К сожалению, массовая культура и даже система современного образования значительно упростили картину мира, сведя мотивацию человеческих и общественных поступков до инстинктов и соображений удовольствия и выгоды. Люди начинают уставать от этой ложной картинки. Молодое же поколение, хотя и подвержено рекламному воздействию, своей ещё чистой душой всё-таки чувствует здесь некоторую фальшь.

[43] 862. Духовные наставники должны открывать юношам и девушкам глаза на мир, проговаривать им то, о чём не говорят родители и учителя, приучать их к критическому мышлению.

863. Привлекайте опытных школьных учителей, приглашайте преподавателей из передовых вузов. Предлагайте юным

сложное кино и непростую литературу, пусть даже и не богословского характера. Обсуждайте с подростками реальные проблемы современной жизни, рекомендуйте им обращаться к добротной литературе и интернет-ресурсам.

[43]

864. Говорить с молодёжью надо, избегая чрезмерной назидательности и менторства, потому что современные молодые люди хотят быть равноправными участниками общественной жизни. Пусть дерзают, дайте им возможность осуществлять взрослые дела даже тогда, когда вам кажется, что они ещё к этому не готовы. Поручайте им социальные проекты, благотворительные начинания. Пусть они сами их организуют. Осознание, что всё сделано их руками, заставит многих ценить приходскую жизнь, поскольку именно здесь они оказываются самостоятельными субъектами, а не объектами деятельности взрослых.

[43]

865. Наша молодёжь отнюдь не потерянное поколение, и мы с вами ответственны перед Богом за то, чтобы все таланты, дарования, устремления нашего юношества послужили во благо Церкви, страны и нашего народа, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет (Мф. 25, 29).

[43]

866. Представляется очень важным, чтобы дискуссия о церковных программах, касающихся детства, стала сегод-

[27] ня достаточно широкой как внутри Церкви, так и в светских средствах массовой информации.

867. Работа с молодёжью должна получить развитие как на епархиальном, так и на приходском уровне. Горячее слово веры, обращённое к юному сердцу, способно вызвать живой отклик в душе молодого человека. Сегодня нужно идти навстречу людям и создавать условия для полноценного воцерковления тех, кто откликается на спасительный глас Церкви.

[50]

868. Наипаче заботься о подрастающем поколении, о надлежащем его воспитании. Сызмала приучай молодых людей к трудам на благо Родины и Церкви, к твёрдости в вере и умению переносить скорби и испытания. Юные сердца необходимо увлекать познанием истории и культуры, совместной творческой и созидательной работой и, конечно, попечением о ближних.

[72]

869. Подрастающее поколение — это будущее нашей Церкви. От его благополучного духовного возрастания зависит успех христианской миссии в ближайшие десятилетия.

[60]

870. Те, кто сегодня сидит за школьной партой, наполняет аудитории вузов, осваивает специальности, завтра будут определять путь развития города, страны, духов-

но-культурный уровень нации. Призыв к деятельной любви, самопожертвованию и помощи ближним способен найти отклик в юном сердце, пробудить душу к познанию истины.

[69]

871. Необходимо формировать у молодых людей осознание их востребованности и Церковью, и обществом. Как показывает опыт, вовлечение молодёжи в богослужебную, образовательную, социальную деятельность способствует становлению у молодых людей таких качеств, как отзывчивость, сострадание, взаимная ответственность, активная жизненная позиция и готовность к лидерству.

[74]

872. Сугубое внимание необходимо уделять вопросам воспитания молодого поколения в соответствии с православной традицией. В наше время духовного оскудения, размывания христианских ценностей, нравственного релятивизма необходима стойкость и твёрдость в вере, чтобы противостоять всякого рода искушениям и лжеучениям, пропаганде соблазняющего и растлевающего образа жизни.

[55]

873. Целеустремлённость, энергичность и готовность к самопожертвованию, многообразие талантов молодых христиан могут и должны найти себе применение в церковной среде, где, по слову апостола, дары различны, но Дух один и тот же (1 Кор. 12, 4).

[75]

874. Нужно искать методы взаимодействия с так называемой «уличной» молодёжью. С теми, кто отличается юношеским максимализмом, кто тяготеет к сплочённым подростковым сообществам, кто остро переживает дисбаланс в вопросах социальной политики и межнациональных отношениях.

[116]

О государственно-церковных отношениях

875. Симфония подразумевала как раз независимость светской и духовной властей друг от друга, их сотрудничество, но ни в коем случае не слияние.

[124]

876. Церковь издревле обладала правом «печалования», то есть заступничества за людей перед лицом государства. И сегодня Церковь готова отстаивать интересы своего народа, так же как готова помогать государству в его благих начинаниях.

[124]

877. Церковь не может идти широким путём. Её задача — обращаться к совести людей, пробуждать эту совесть. В её задачу не входит обслуживать политические доктрины или практическую политику, осуществляемую тем или иным государством. И если Церковь начинает это делать, она перестаёт быть голосом совести своего народа.

[88]

878. Церковь не призвана быть оппозицией. Если она становится оппозицией власти, она тоже включается в по-

литический процесс. Церковь не призвана и обслуживать политику власти. Церковь призвана, основываясь на Священном Писании, говорить Божию правду.

[88]

879. В полной мере идея симфонии никогда не была осуществлена ни у нас, ни в Византии, поэтому мы не думаем, что эта модель в её полном осуществлении вообще реально возможна в условиях нашего греховного мира. Это скорее мечта, чем реальный проект церковно-государственных отношений.

[88]

880. Церковь должна сохранять свою автономию по отношению к светской власти. Она должна оставаться свободной, она не должна входить в политический проект, она не должна поддерживать одну партию против другой партии, потому что она является общей для всего народа.

[88]

881. Русская Церковь, да и вообще православный мир прошли через очень большие испытания в сфере церковно-государственных отношений. В древней Киевской Руси, в Руси средневековой — Московской и Киевской, — я думаю, мы были ближе всего к осуществлению этого идеала.

[37]

882. Симфония, как сотворческая и взаимозаинтересованная система соотношения церковного и государственного в жизни народа, может и должна осуществляться.

И, настаивая на автономии Церкви по отношению к государству, мы, с другой стороны, подчёркиваем необходимость сотрудничества. [37]

883. Сохранение памятников, забота о немущих, о людях, которые приняли присягу и обязались жизнь свою положить за Отечество, забота о военнослужащих — это те области, в которых Церковь и государство должны взаимодействовать, содействуя духовному и материальному процветанию народа. [37]

884. Если 80% класса желает изучать основы, допустим, православной культуры, государство должно это обеспечивать. [10]

885. Отношения должны строиться на основе взаимного невмешательства церковных и государственных институций в дела друг друга и одновременно — широкого партнёрства Церкви и государства в различных областях. [8]

886. В рамках доброжелательного диалога и сотрудничества на конституционной основе должны развиваться и церковно-государственные отношения, служа благу Церкви и государства, благу народа. [115]

887. Власть предложила работать вместе по целому ряду важных направлений, связанных с воспитанием молодё-

жи, преодолением общественных недугов, сохранением духовных ценностей, оставляя при этом неприкосновенным тот конституционный принцип, который существует: Церковь не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается в дела Церкви.

[81]

888. Мы благодарим Бога за то, что изменились церковно-государственные отношения в Российской Федерации, на Украине, в Беларуси, Молдове, Казахстане и других государствах, где несёт своё служение Русская Православная Церковь. Конечно, это изменение к лучшему произошло по молитвам наших новомучеников и исповедников.

[113]

889. Диалог Церкви с государственной властью, так же, как и диалог Церкви с обществом, имеет очень большое значение для налаживания многосторонней системы сотрудничества в решении тех проблем, которые стоят перед всеми нами.

[109]

890. Прекрасно, если у правящего архиерея сложились хорошие контакты с администрацией или общественностью, основанные на хороших личных отношениях. Однако сегодняшние задачи Церкви требуют постоянства и системности во взаимодействии с государственной властью и общественными объединениями. Только программный подход сможет обеспечить эффективность взаимоотношений Церкви с властью и обществом.

[40]

891. Наши социальные, просветительские, воспитательные инициативы могут получить серьёзную помощь со стороны государства, и такую помощь нужно своевременно и грамотно запрашивать.

[39]

892. Взаимодополняющее и деятельное соработничество власти, общества и Церкви во имя народного блага полезно всегда, но оно становится особенно востребованным тогда, когда возникает сугубая необходимость в консолидации народных сил. Сложные переходные периоды, отмеченные кризисными явлениями, как те, что переживают сегодня многие страны, в том числе и Россия, как раз и относятся к таким временам.

[42]

893. На <христианском> Востоке сложилась отличная от западной норма церковно-государственных отношений, которая более соответствовала святоотеческому представлению о человеке. Манифестом этого подхода стала шестая новелла императора Юстиниана, появившаяся в результате кодификации римского права, проведённой этим императором в середине VI века. В этом документе царство и священство рассматриваются как два равноценных Божиих дара. Это утверждение вообще не оставляет места для спора, который на протяжении столетий раздирал Запад, о том, кто выше: Церковь или государство — и кто кому должен подчиняться. На Востоке была сформулирована идея баланса между дву-

мя институтами. Согласно шестой новелле, задача государства состоит в реализации закона Божьего в общественной жизни и защите веры. Церковь же отвечает за духовные вопросы и поддерживает государство в исполнении его функций. Таким образом, предполагалась некая степень автономности как Церкви, так и государства, но одновременно и их взаимная поддержка.

[80]

894. Трудно найти эпоху, в которой бы идеал гармоничных и симфонических отношений между Церковью и государством был реализован в полной мере. Однако сама норма подобного уравнивания государственной власти церковным авторитетом существовала в Византии всегда.

[80]

895. С принятием христианства Русь и Россия ориентировались на византийскую модель церковно-государственных отношений. <...> Радикальный переворот в жизни народа произошёл именно тогда, когда совершился принципиальный отказ от этой нормы в начале XVIII века и было произведено заимствование протестантского образца церковно-государственных отношений, который подчинял Церковь государству. С этих пор появляется и увеличивается разрыв между Церковью и обществом, Церковью и интеллигенцией, Церковью и политической элитой. Государство, утратившее противоядие себе в лице независимой Церкви, постепенно создаёт разветвлённый механизм

принуждения и регламентации, который подавляет свободу личности.

[80]

896. Перенеся чуждые образцы церковно-государственных отношений на свою почву, Россия создала условия для распространения тех же самых изъянов общественной жизни, которые были характерны для Западной Европы. Совершенно естественно, что вслед за этим в Россию проникают просвещенческие и революционные идеи, абсолютизирующие свободу личности.

[80]

897. Для того чтобы моральные нормы и ценность религиозной традиции присутствовали в публичном пространстве, необходимо выстраивать механизмы диалога властных структур и религиозных общин, взаимодействия общества и религии. Религиозные организации должны иметь возможность вступать в диалог и реально влиять на принятие основополагающих решений, поскольку они являются главными носителями моральных ценностей в любом обществе.

[100]

898. Выстроенная за два с лишним десятилетия в России система государственно-религиозного взаимодействия в полной мере соответствует закреплённому в Конституции принципу светскости государства. Следование данному принципу одинаково важно и для государственной власти, и для Русской Православной Церкви: государство и рели-

[45] гиозные объединения не вмешиваются во внутренние установления друг друга.

899. Не было ни одного случая, чтобы в течение моего служения в сане Патриарха кто-то из представителей государственной власти предпринял хоть малейшую попытку вторгаться в кадровую или иную политику Русской Церкви.

[45]

900. Между Церковью и государством должны быть диалог и сотрудничество в решении жизненно важных вопросов. Я отнёс бы к их числу вопросы нравственности — личной и общественной, вопросы культуры, вопросы нравственного комментария на то, что происходит сегодня с человеческим сообществом, в том числе с наукой, культурой, образованием.

[37]

О Русском мире

901. Мы воспринимаем Киев как южную столицу Русского Православия. Отсюда берёт начало единая для всей восточнославянской цивилизации традиция. [124]

902. Русь? Она пошла отсюда, с киевских холмов. Здесь начало нашей веры, начало нашей Церкви, здесь начало государственности, из которой потом возникли государственности самостоятельных образований. Здесь наше историческое прошлое, и, может быть, я кого-то удивлю, но в каком-то смысле здесь во многом будет решаться и наше будущее. Под словом «наше» я подразумеваю всех нас — людей, принадлежащих к единой цивилизации древней Киевской Руси, которая расцвела, развилась и стала мощным фактором мировой цивилизации. [37]

903. Пётр... сделал и нечто очень опасное для страны: он привил на нашу, в общем, не предрасположенную к этому культурную основу идеи западного абсолютизма. [37]

904. Русь стала Святой Русью потому, что святость была доминантой жизни нашего народа. <...> Люди не устремлялись к богатству, хотя и не чурались этого; люди не устремлялись к тому, что сделало бы их успешными в этой жизни, хотя и не чурались успеха. А к чему устремлялся народ? К тому, чтобы достичь идеала святости.

[37]

905. Поэтому наша борьба — *не против плоти и крови*, как говорит апостол Павел (см. Еф. 6, 2). Наша борьба — за тот образ жизни, который предлагает нам Иисус Христос, и против того образа жизни, который предлагает нам сегодня безбожная цивилизация.

[37]

906. Нам, вышедшим из киевской купели Крещения, есть что сказать миру. Мы с вами имеем уникальный опыт — никто такого опыта не получил; мы имеем опыт гонений, исповедничества, мученичества, сопротивления организованной безбожной идеологии.

[37]

907. Я думаю, что наше единство — единство духовного пространства Святой Руси, исторической Руси, — это огромной силы цивилизационный проект, и он не предназначен для того, чтобы быть ведомым. Он предназначен для того, чтобы генерировать идеи, и это сейчас происходит; он предназначен для того, чтобы бросать мировоззренческие вызовы, на которые другим потребуется ответить.

[37]

908. В контексте русской цивилизации различные нормы, стандарты и традиции существования чаще всего не противоплагались, но соплагались друг другу. И потому русские православные люди всегда жили с инородцами и иноверцами мирно. Исключения бывали только в тех случаях, когда чужая вера и чуждые стандарты жизни навязывались нашему народу силой или посредством прозелитизма. Тогда народ вставал на защиту своей веры и того образа жизни, который воспринимался им как норма, подвергающаяся угрозе разрушения. Как правило, это было связано с иностранной агрессией.

[18]

909. Нас, как историческую цивилизацию и мощную культурную традицию, не может удовлетворить роль вечно ведомых, на которую нас обрекает подобное развитие событий.

[15]

910. Великая цивилизация — а мы представляем великую аутентичную цивилизацию — не имеет исторического права в очередной раз воспринять в качестве верховного и неоспоримого закона своего существования очередной «изм», измышленный где-то далеко от нас.

[15]

911. Защитить человеческое достоинство, сберечь Богом данную красоту человеческой природы мы обязаны таким образом, чтобы способствовать сохранению и упрочению нравственных основ жизни, в первую оче-

редь духовного облика нашей цивилизации, нашей культуры, нашей религиозной идентичности, нашей исторической подлинности.

912. На пространстве Святой Руси за последние годы воздвигнуто множество монастырей, храмов, часовен. Дома Божии продолжают созидаться и донныне, что говорит о ещё не утолённой духовной жажде народа.

913. Современные формы усилий по укреплению единства православных народов включают труды в культурной, экономической, политической, миротворческой областях.

914. Народ наш успешно выстоял против сильнейшего прозелитического натиска извне. Это произошло благодаря твёрдости в православной вере миллионов простых людей, а также непреклонной позиции и решительным действиям Священноначалия.

915. В нашем обществе есть ценности, в нравственном отношении превосходящие цену нашей жизни.

916. Каким образом мы можем завоевать право считаться великой цивилизацией? Ведь не силой же оружия, как надеялись наши недавние правители. Надеюсь и верю: достойное место в новом мироустройстве нам обеспечит духовный и интеллектуальный потенциал народа.

917. Мы можем изобретать не только новые технологии, но и новые политические, и экономические, и философские модели. Мы в состоянии многому научить нынешний мятущийся мир — не случайно русская культура всегда вдохновляла и Запад, и Восток.

[11]

918. Мы, наконец, можем предложить миру новую систему взаимодействия между народами и цивилизациями — систему, основанную на достойном представительстве всех народов в мировых структурах власти, на гармоничном сосуществовании вер и мировоззрений, на более справедливых экономических отношениях.

[11]

919. Нам свойственна многовековая традиция межрелигиозного диалога и сотрудничества. Более того: хотел бы надеяться, что русская цивилизация может стать посредницей между западным миром и миром ислама.

[11]

920. Мы христиане, и поэтому восприимчивы к религиозным истокам западной цивилизации. Но, с другой стороны, мы укоренены в восточной культуре с её приверженностью традиционным ценностям, определённой укладу жизни, исконным представлениям о ценности семьи, о незыблемости нравственных правил, о силе и значимости патриотического чувства.

[11]

921. Будет востребована энергия нашего народа, его верность в служении человечеству, корни которой — в нашей истории, в духовности и культуре, в нашем служении Богу и Истине Его.

[11]

922. Русь — это не «где», а в первую очередь «что». Русь — это система ценностей, это цивилизационное понятие, которое, конечно, имеет и своё географическое измерение.

[82]

923. Когда мы говорим «Святая Русь», мы имеем в виду совершенно конкретную идею: идею доминанты духовного над материальным, доминанты высокого нравственного идеала. Собственно говоря, в этой традиции и был воспитан народ на том огромном евразийском пространстве, которое сегодня географически составляет юрисдикцию Русской Православной Церкви.

[82]

924. Святая Русь — это мощнейшая цивилизационная сила в современном мире и в первую очередь это, конечно, духовная сила.

[82]

925. Нам очень важно сохранять духовное единство с полным уважением к суверенитетам. Тогда наша восточная европейская православная цивилизация будет важным фактором в международных отношениях и вообще в жизни всего человеческого рода, — это если оценивать ситуа-

цию со светской точки зрения. А если с духовной — то мы сильнее духовно, когда мы все вместе.

[81]

926. Народ объединился и сумел, принесся невероятные жертвы, отстоять страну, нашу русскую цивилизацию, если хотите, наш мир. В противном случае всё это исчезло бы с карты земного шара. Это великое Божие чудо — Господь приклонил милость...

[84]

927. Народ исторической Руси преображается и идёт на встречу своему Спасителю. Дай Бог, чтобы это шествие не замедлилось по нашей греховности, нашей слабости, нашей неразумности или чёрствости.

[114]

928. Наше общее наследие, наша православная традиция объединяют украинцев, белорусов и русских. Мы живём в разных государствах, суверенитет которых необходимо уважать, но в то же время у нас одна культура, единая вера, единая духовная Родина — Святая Русь, истоки которой восходят к днепровской крещальной купели.

[83]

929. Наше единство должно простираться поверх государственных границ и политических разделений, социальных, возрастных, культурных и иных человеческих различий.

[40]

930. Русская Церковь — это не только Церковь Российской Федерации, и даже не только исторической Руси.

Попечение нашей Церкви о её верных чадах сегодня простирается на многие страны. Россия, Украина, Беларусь и Молдова являются ныне ядром обширного пространства нашей общей цивилизации, берущей начало в днепровской купели святого равноапостольного князя Владимира. На нас лежит долг пастырской заботы о наших верующих и свидетельства современному миру о духовных ценностях православной традиции, о порождённом ею историческом и культурном единстве.

[40]

931. В деле укрепления единства Русского мира Московский Патриархат открыт для совместных действий с государственными структурами и общественными организациями всех стран Русского Православия.

[40]

932. Дни славянской письменности и культуры могут, как никакой другой праздник, помочь восстановлению национального самосознания, утвердить в обществе любовь и уважение к нашей истории, языку и культуре, сплотить славянские народы, помочь им сохранить верный исторический путь, однажды избранный апостолами славян — святыми Кириллом и Мефодием.

[40]

933. Православные верующие, живущие в диаспоре, имеют право сохранять связь с Церковью-Матерью. Однако необходимо способствовать консолидации православных общин в различных регионах мира.

[40]

934. Пока будет жива вера православная, будет сохраняться и великая сила в нашем народе. Это аксиома, которую подтверждает исторический опыт. [34]

935. Нужно делать всё возможное для того, чтобы узы наших народов, испытанные веками, были неразрывны; чтобы Православная Церковь была той духовной скрепой, которая удерживает в единстве культурное и цивилизационное пространство, это многоценное сокровище, доставшееся нам в наследство от предков. [50]

936. Ныне, как и прежде, Православная Церковь призвана быть центром притяжения для всех наследников исторической Руси, причастных к духовной культуре восточно-христианской цивилизации. [69]

937. Обращаясь к языку своей национальной культуры, каждый народ обращается к тому универсальному, что в ней есть. Русская культура особенно чувствительна к универсальным обеспокоенностям человека. В ней глубоко заложена традиция осмысления темы свободы, милосердия, человеколюбия. Об этом свидетельствуют русское богословие, духовность, философия, литература, искусство, которые с интересом принимаются в разных странах мира. [100]

938. Под Россией следует подразумевать культурное многонациональное образование в совершенно конкретных

исторических и географических измерениях, которое связано с Древней Русью. В каком-то смысле Россия — это синоним Руси. Сегодня мы имеем иную геополитическую реальность: на просторах исторической России возникли самостоятельные государства, многие из которых также являются наследниками Руси. Поэтому, когда я говорю о России, я всегда подразумеваю это великое цивилизационное пространство.

[97]

939. Мы как цивилизация имеем особый опыт многополярного и многоукладного бытия. Мы имеем традицию самоограничения, столь важную в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса.

[97]

940. Во время Всероссийской переписи населения 2010 года с широким размахом прошли пиар-акции «Национальность — казак» и «Национальность — сибиряк». Для популяризации новых идентичностей снимались рекламные ролики, велась настойчивая пропаганда в Интернете, создавались сообщества в социальных сетях. Современному человеку сам разговор об отделении Сибири от России может показаться абсурдом, абсолютно беспочвенной идеей, — но ведь всего полтора века назад таким же абсурдом казалось отделение Украины!

[95]

941. Древняя Русь возникла не в результате покорения одних народов другими, не в результате насильственного

навязывания культуры завоевателей, как не раз бывало в человеческой истории. Нет, рождение Руси — физическое, а затем духовное — результат равноправного свободного диалога славян, финно-угров и скандинавов, тюрков и византийцев.

[95]

942. У Западной Европы можно и нужно перенимать очень много полезного. Впрочем, как и у других народов — японцев, китайцев, арабов, индийцев, персов, которые внесли в сокровищницу человечества, если говорить обо всей истории, не меньше, чем европейцы. Но оставаясь открытыми к научному и технологическому взаимодействию, к опыту материального и бытового устройства, мы не должны поступаться своими духовными ценностями, сохраняя православную веру и наше национальное самосознание.

[93]

943. Наша национальная культура немыслима без стремления к народному единству, справедливости и миру. Именно поэтому столь болезненно мы переживаем любые нестроения в жизни народов, объединённых с нами общей историей и духовно-нравственными ценностями.

[45]

944. События Крещения Руси, когда великий князь Владимир поставил христианские ценности в центр жизни народа и государства, стали основанием для формирования нового общества на просторах Руси — общества, постро-

[45] енного на стремлении к небесному, к высоким духовным идеалам, к живому и непрерывному поиску Бога.

945. Говоря об особенностях восточно-христианской цивилизации, возникшей под влиянием Православия, следует подчеркнуть важность для таковой религиозного идеала, связанного не только с личной, но и с общественной жизнью, с устройением семьи, коллектива, народа, государства. Христианскому Востоку свойственны и другие характерные черты: безусловное первенство духовного перед материальным, жертвенности и самоограничения перед стремлением к земному успеху, общих интересов перед частными, верности истине и идеалам перед житейской пользой, земным благополучием.

[90]

О русском народе

946. Русская Церковь остаётся единственным институтом, который поверх разного рода разделительных линий — государственных, социальных, идеологических — продолжает объединять русский народ во всём мире. [85]

947. Благодаря тому, что Ф. М. Достоевский называл «всемирной отзывчивостью» русского человека, наша земля не оросилась кровью религиозных войн. [18]

948. Русскому народу никогда не было свойственно стремление силой, хитростью или коварством переделывать другие нации. [11]

949. Я не случайно делаю акцент на русском народе — не потому, что русский народ лучше или хуже других, но потому что он действительно является скрепой многонациональной общности... на всём пространстве исторической Руси. [94]

950. Очень часто те, кто отрицает наши святыни и ценности, переносят свои чувства и на русский народ, явля-

ющийся главным творцом нашей цивилизации, носителем её идеалов. Эти силы словно пытаются поддержать всё, что может его ослабить, разделить, мировоззренчески и морально дезориентировать. Похоже, что эти люди больше всего на свете боятся настоящего возрождения русской цивилизации, возрождения на основе веры, соединённой с жизнью, с социально значимым действием.

[97]

951. Мы должны ясно и недвусмысленно сказать: симфония этносов, которая придаёт нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, не достигнет цели без присутствия в нём русских голосов, русского фактора.

[97]

952. Русские в полной мере проявили себя как смелый и решительный народ-первопроходец; народ, не боящийся вызовов пространства и климата; народ, ставящий духовные ценности выше материальных обстоятельств.

[95]

953. Русских иногда называют народом мягкотелым, недостаточно пассионарным, не умеющим давать сдачи. А ведь именно эти качества, сформированные в первую очередь под влиянием Православной Церкви, и привели к тому, что вместе с этим народом, без всяких рисков потерять свою национальную самобытность, своё достоинство, трудятся многие и многие народы. Что было бы, если бы

русские не имели этой мягкой открытой души, сформированной Православием? Они оттолкнули бы своей силой очень многих и никогда не стали бы ядром огромной многонациональной страны.

[95]

954. Домыслы о гетерогенности русского народа — это миф, имеющий сугубо политическую природу. По мировым масштабам русские — исключительно цельная, единая нация. По степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты. Феномен русской монолитности объясняется тем, что в нашем национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских в большей степени, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и верностью государственному центру.

[95]

955. Чрезвычайно важно развитие национальных общественных организаций, основанных на традиционной для русских лояльности к своему государству. Под лояльностью мы понимаем вовсе не примиренчество с теми недостатками, с которыми сталкивается наш народ в общении с властью, в том числе страдая от многих преступлений, совершаемых на экономической почве, и от многих до сих пор не решённых социальных проблем. Но все эти задачи

нашей внутренней, национальной повестки дня мы должны решать, сохраняя единство нашего народа и то отношение к государственности, которое всегда было присуще русской нации.

956. Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня.

957. Впитанные русской культурой христианские идеалы светили на всех крутых поворотах нашего исторического пути, как путеводная звезда перед волхвами. Они не дают сбиться с дороги и сегодня. Поэтому важнейшим залогом сохранения единства нашей страны и нашего народа необходимо признать сохранение базовых и объединяющих нас ценностей классической русской культуры и укрепление её духовного первоисточника — православной веры.

958. Говоря о духовных скрепах нашего единства, мы не имеем право забывать, что главным творцом отечественной культуры является русский народ. При всей открытости нашей культуры, при всей разумной готовности принять в наши ряды человека любого происхождения, нам следует всегда помнить, что без существования русского народа и без Православия наша отечественная культура не

могла появиться на свет и не имеет перспектив в будущем. На осознании этого факта должна строиться культурная политика государства, стремящегося к сохранению своего единства.

[116]

959. Пропаганда недругов мира и стабильности на Кавказе пытается представить Российское государство захватчиком и поработителем, а русский народ — угнетателем и колонизатором. Другьями кавказских народов объявляются зарубежные политические структуры, для которых этот регион — лишь транзитное направление поставок наркотиков и оружия, а также удобный плацдарм для политических и военных атак на Россию. Необходима срочная и адекватная реакция власти и общества на сложившуюся ситуацию. И среди первоочередных мер должна быть всесторонняя поддержка русского населения.

[94]

960. Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, в том числе на уровне диалога с властью, которая должна быть голосом народной души, исполнительницей её надежд, ожиданий, мировоззренческих предпочтений.

[97]

961. Очень опасной может быть перспектива отчуждения русских, и прежде всего русской молодёжи, от государ-

ства, государственных структур, руководства бизнесом. В недалёком будущем это может стать крупнейшим фактором нестабильности, несущим угрозу фундаментальным основам нашей цивилизации.

962. Что русский человек считает приоритетом в своем отношении к миру? Прежде всего — это отношение к ближнему. Человек, открытый к своему ближнему, готовый к самоотвержению, способен на совершение подвига.

963. Судьба же русского народа, его благополучия, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня — значит разрушать государство, закладывать под него мину замедленного действия. Между тем именно это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой учёных и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского». В то время чиновники получали неафишируемые указания не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский», якобы ослабляющее единство нации.

964. За попытками исключить употребление слова «русский» просматриваются идеи, которые уже давно показали свою безжизненность на Западе, где всё сильнее звучат го-

лоса, призывающие отказаться от мультикультурализма и теории «плавильного котла». Напротив, необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Таким правом, безусловно, обладает и русский народ, вокруг которого формируется российская нация, российская цивилизационная общность.

О России

965. Если мы модернизируем технически страну и сохраняем базисные духовные, культурные и нравственные ценности в жизни народа, в жизни России, то я думаю, мы на практике можем объединить правое и левое, построить [13] очень стабильную систему, развивающуюся систему.

966. Должен быть очень высокий уровень общественного согласия относительно необходимости сохранения фунда- [13] ментальных базисных ценностей в жизни нашего народа.

967. У нас нет другого пути, как объединять усилия «правых» и «левых», у нас нет другого пути, как модернизировать Россию, чтобы быть современным, развитым государством, как правильно говорит наш президент, комфортным для жизни. Но делая все так, чтобы развивать и модернизировать страну, мы никогда не должны забывать [13] о базисных ценностях.

968. Мы никогда не должны забывать о базисных ценностях, мы должны инкорпорировать эти ценности в поли-

тическое мышление, в программные документы наших партий, в законодательную базу России. Вот тогда модернизация не станет вестернизацией, тогда у России сохранится уникальность послания, конечно, всему миру.

[13]

969. Я счастлив тому, что Россия, пройдя через многие испытания конца XX века, сегодня тоже выходит на осознание необходимости диалога политического мира, светского мира, мира науки с религией, с церковью, потому что от результата этого диалога, я думаю, будет зависеть наше будущее.

[13]

970. Можно говорить о сложившейся в далекой древности модели мирного сосуществования в России различных религиозных и жизненных стандартов, укоренённых в своих собственных преданиях, имеющих определённые, а значит, и хорошо друг другу известные системы ценностей. В рядах российской армии бок о бок сражались православные и мусульмане, защищая своё общее Отечество. В этом находило зримое воплощение взаимное уважение к религиозно-культурному опыту друг друга, предполагающее отказ от навязывания соседу собственного образа жизни.

[18]

971. Вопрос о том, какими должны быть законодательство, образование, культура, социальные отношения, общественная мораль, есть вопрос о том, сохранится ли наша

национальная цивилизация в грядущем столетии, найдёт ли она своё место в мировом сообществе наций и выживем ли мы как православный народ.

[18]

972. Земля наших предков — бесценный ресурс, оставляемый нами в наследие грядущим поколениям. И средства, которые мы получаем, продавая свои ресурсы, необходимо использовать для решения главных проблем, стоящих сегодня перед страной.

[23a]

973. Демографическая проблема — это в первую очередь условия сохранения культурной идентичности России.

[10]

974. Для исторической России Православие стало культоросозидающей верой. И когда в годы богоборчества прямое влияние Церкви на общество было резко ограничено, литература, поэзия, живопись и музыка становились для многих едва ли не единственными источниками религиозных знаний.

[8]

975. Российская Империя занимала особое место в православном мире, являясь покровителем и защитником всей православной цивилизации. Сегодня наша Церковь выступает за возрождение традиционных нравственных начал в политике государств, в которых живут духовно руководимые ею народы, и за развитие их сотрудничества с другими православными странами.

[8]

976. Нам не стоит вновь пытаться диктовать миру свою волю, и вместе с тем опыт России призван стать основой формирования самобытной цивилизации, имеющей не меньше прав на участие в определении судеб человечества, чем страны Запада.

[11]

977. Россия должна стать одним из центров современного мироустройства.

[11]

978. Любая модернизация, любая реформа, любая перемена должна осуществляться на основе фундаментальных ценностей. Никакие изменения не должны их разрушать, а поскольку основополагающей ценностью является нравственность (потому что без нравственности нет человеческой личности), то нам необходимо так модернизировать страну, чтобы одновременно сохранять и укреплять нравственную составляющую личной, семейной и общественной жизни.

[82]

979. Гуманитарное, человеческое, нравственное измерения очень важны. И в этом смысле Церковь готова участвовать в общественном диспуте в отношении темы модернизации и приветствует постановку этого вопроса сегодня на самом высоком государственном уровне в России.

[82]

980. Мы оказались действительно невероятно сильным народом, сохранившись в результате всех катаклизмов, — это уже некая милость Божия к России.

[84]

981. Великое Божие чудо явилось в том, что народ объединился во имя победы и оказался способным принести [84] колоссальные жертвы.

982. Россия — страна с огромной традицией многокультурного, многорелигиозного диалога, и дай Бог, чтобы события, которые недавно так больно всех нас ранили, показав неблагополучие в межэтнических и межрелигиозных отношениях, заставили нас задуматься и предпринять новые шаги, направленные на ещё большее взаимодействие всех религиозно ответственных людей, на созидание в России прочного гражданского межнационального и межрелигиозного мира. [109]

983. Разве эти бесконечные очереди, которые поразили сознание современных россиян, — очереди верующего народа, желающего поклониться Поясу Пречистой Богоматери, — не являются выражением великой веры народа, в ответ на которую Бог даёт нам чудо? Чудо сохранения веры и жизни, чудо преодоления страшных и хитросплетенных действий дьявола, чудо, которое помогает нам устремляться сквозь тучи к звездам, сокрушая все препятствия, возникающие на нашем пути. [111]

984. Реформы будут иметь успех только тогда, когда они станут учитывать ценности национальной культуры и духовного наследия. [41]

985. Отталкиваясь от исторического опыта, можно сказать, что нынешняя модернизация только в том случае увенчается успехом, если мы будем соединять современные реалии с духовно-нравственными ценностями, принадлежащими нашей традиции. Содействие именно такому развитию страны сегодня имеет прямое отношение к пастырскому служению Церкви.

[41]

986. Отечество наше действительно переживает ныне трудные и вместе с тем судьбоносные времена.

[43]

987. Лишь совместными усилиями Церкви, светского руководства и всего российского общества станет возможным подлинное духовное преображение нашего Отечества.

[63]

988. Россия сегодня должна отстаивать идею многополярного мира, причем полюсы эти не должны быть исключительно политическими, как это понимают дипломаты. Нет, в нашем ощущении многополярность мира гармонически сочетает в себе многообразие цивилизационных моделей.

[91]

989. Россия может стать прообразом нового мирового порядка, основа которого — не безличное единство в рамках стандарта, навязанного силой, что, безусловно, приведёт к цивилизационной катастрофе, а гармоничное сочетание

культурного опыта, основанного на внешне различном, но сущностно едином восприятии абсолютных нравственных ценностей.

990. Те формы общественных отношений, которые устраивались в России в XX веке, в значительной мере представляли собой секуляризированный вариант ценностей, характерных для русской духовной традиции: коллективизм стал обмирщённым вариантом соборности и общинности, единая государственная идеология подменила собой духовный авторитет Церкви и так далее.

991. Ни одна страна в Европе не имела таких демократических (если вы хотите использовать термин «демократия») механизмов, какие имела Россия в Средние века, конечно, с поправкой на особенности культуры, менталитет людей, обычаи и прочие факторы. Но в самые судьбоносные и сложные моменты собирался Собор, задача которого заключалась в том, чтобы принять решения поверх существующих разделений. И сделать это удавалось.

992. В России сложились особые отношения между государствообразующим русским народом и другими народами, вошедшими в состав страны за всю её многовековую историю. Характерная особенность этих отношений — уважение к культуре и традициям каждого народа. Такой

настрой позволил выстроить уникальную систему межнациональных и межрелигиозных связей.

[94]

993. Каждый христианин в своей жизни задаётся или, по крайней мере, должен задаваться вопросом: «Что, Господи, Ты повелеваешь мне сделать в жизни? Каков замысел Твой обо мне и о моей жизни?» Но тот же вопрос можно поставить и о человеческих сообществах: например, каков замысел Божий о России? Что Бог повелевает нам как наследникам, продолжателям единой Святой Руси и традиций Русского мира совершить в то время, которое Он нам дал?

[97]

994. Является ли Россия особой, уникальной, самостоятельной цивилизацией, равновеликой Западу, Индии или Китаю? <...> Ответ может быть только утвердительным. Едва ли у кого-то из людей, серьёзно интересующихся философией истории, это может вызывать сомнения.

[97]

995. Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат.

[97]

996. России как стране-цивилизации есть что предложить миру. Это наш опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений.

[97]

997. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов. Россия никогда не была тюрьмой народов, здесь не было народов первого и второго сорта. Не в этом ли кроется глубинное народное противление фашизму, который предлагал совершенно иную концепцию межнациональных отношений?

[97]

998. Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея человеческой солидарности. Со времён Крещения Руси слова Спасителя о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), подобно камертону, настраивали мысли и чувства наших предков на служение евангельскому нравственному идеалу.

[97]

999. Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают всё пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта.

[97]

1000. Когда мы говорим о России как об особой цивилизации, мы не просто констатируем факт, но сознаём своё историческое призвание, формулируем задание на будущее для себя и своих потомков.

[97]

1001. Пожалуй, высшей ступенью утверждения суверенитета России как уникальной страны-цивилизации является суверенитет духовный. В его основе лежат ценности, разделяемые моральным большинством нашего общества.

[97]

1002. Не раз в истории России страна поднималась из руин благодаря тому, что люди сохраняли веру и сознание своего долга перед Богом, друг перед другом и перед потомками. Но ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там, где люди утратили мотивацию для служения друг другу, утратили сознание неоспоримых обязательств по отношению к обществу, в котором они живут.

[97]

1003. Общенациональные базисные ценности... глубоко укоренены в национальном характере русского народа. Формируясь на протяжении веков под влиянием православного христианства, этот характер и поныне является социально-психологической доминантой, залогом мира и согласия в нашем обществе.

[97]

1004. Развитое самосознание и единство русского народа — это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтнической цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведёт к

[97] лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений.

1005. Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть её «Россией без русских», лишённой национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства.

[97]

1006. Одним из неперемennых условий межнационального согласия должно быть, во-первых, осуществление права народов нашей страны на этнокультурное развитие, при котором государствообразующий русский народ не может быть исключён из процесса. И во-вторых, формирование многонациональной гражданской и цивилизационной общности, осознание всеми людьми, принадлежащими к различным этносам и народам, своей сопричастности к единому обществу, к единой стране, чтобы каждый мог гордиться тем, что он является гражданином свободной России.

[97]

1007. Духовные и ценностные ресурсы, которые вручены нашему народу и всей семье народов России, не раз определяли путь человечества на решающих исторических перекрёстках, в осевые моменты времени. Так было прежде, так должно быть и в будущем.

[97]

1008. Сохранить наше Отечество — Россию — можно, только обеспечив межнациональный мир и взаимопонимание всех народов, её населяющих. Если брат поднимет руку на брата, если каждая нация начнёт обособляться от других, выкраивая из единого государственного организма лоскуты этнических уделов, то страну ожидает катастрофа, о чём достаточно красноречиво свидетельствует наша давняя и недавняя история.

[95]

1009. Единство России, притягательная сила нашего государства, объединяющая миссия российской цивилизации являются залогом межнационального мира на огромных пространствах Евразии. Потому на всех нас — на тех, кому дороги наша страна и наша цивилизация, созданное нами содружество народов, — возложена двуединая задача: не только беречь межнациональный мир во имя единства России, но и беречь единство России во имя межнационального мира.

[95]

1010. Российская стратегия освоения Сибири коренным образом отличалась от западноевропейских моделей колонизации. Здесь не знали геноцида и резерваций, здесь не было деления на народы господ и народы рабов. Русские переселенцы всегда относились к коренным жителям северной Азии по-христиански, как к равным, стремясь устроить совместную жизнь к общему благу.

[95]

1011. Выступая за этнокультурное развитие и укрепление национального сознания, нельзя ни в коем случае забывать о том главном, что нас объединяет, — о нашей общей Российской цивилизации. На протяжении веков она была цивилизацией диалога, высоко ценившей уважение к иным народам и культурам, не боявшейся учиться у соседей и вместе с тем не позволявшей высокомерного отношения к собственным ценностям.

[95]

1012. Россия, которая подчёркивает важность национального, этнического, культурного факторов, которая никогда не посягала и не должна посягать в будущем на ограничение этих факторов при условии осознания всеми народами и этносами своей принадлежности к единой цивилизации, единой российской общности, являет для всего мира пример построения добрых отношений между людьми разных национальностей и религий.

[95]

1013. Мы должны как зеницу ока хранить единство нашей страны, созданной и завещанной нам предками. При этом нельзя ни на минуту забывать, что это единство не может быть обеспечено лишь силой. Его надёжной основой в первую очередь должна быть духовная и нравственная общность живущих в стране людей, общность ценностей.

[116]

1014. В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивили-

лизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность.

[116]

1015. Единство исторического сознания должно поддерживать стремление преодолеть социальные распри. Навсегда должна остаться в прошлом имущественная пропасть между «барином» и «мужиком», как бы барин и мужик ни назывались сегодня. Это та пропасть, которая до начала XX века отличала дореволюционную Россию и становилась источником социального напряжения.

[116]

1016. Для всех народов России их страна — это их родной дом, другого нет. А потому каждый народ должен чувствовать себя по-настоящему дома, в безопасности, в доброжелательном окружении многонационального общества.

[116]

1017. Чтобы граждане России жили в мире и согласии друг с другом, они вовсе не должны отказываться от своей национальной памяти. Но на пути сохранения этой памяти могут возникать и, к сожалению, возникают достаточно болезненные и опасные явления. К таковым относятся попытки конструировать псевдорусские языческие верования. С одной стороны, это крайне низкая оценка религиозного выбора русских людей, тысячу лет живущих в

лоне Православной Церкви, а также исторического пути, пройденного православной Русью. С другой стороны, это убеждённость в своём личном и узкогрупповом превосходстве над собственным народом.

[116]

1018. Очень важно, чтобы в элитах возникло понимание того, что подлинное русское национальное самосознание, основанное на нашей культурной и религиозной традиции, не угрожает целостности России и межнациональному миру в ней, а наоборот — выступает главным гарантом единства страны и дружбы между её народами.

[116]

1019. Сегодня наша страна находится на пороге нового исторического выбора, нового этапа развития. В этот момент мы должны подумать над тем, как, не копируя что-либо по старым шаблонам, а возвышаясь до уровня подлинного социального творчества, прийти к новому мировоззренческому синтезу. Цель его — в том, чтобы взять всё лучшее, что было в нашем прошлом, и построить на этой основе фундамент будущего.

[96]

1020. Мы видим, что сегодня в одной стране за другой обрушиваются основы нравственности, базовые понятия о добре и зле, пороке и добродетели; на смену христианской нравственности идёт гедонистический культ, в жертву которому приносится и семейная верность, и жизнь ещё не рождённых младенцев, и сама природа человека. Это

очень серьёзный вызов, который Западная Европа не сумеет преодолеть в одиночку. Очень многие на Западе уже понимают всю опасность происходящих событий. И снова, как в былые времена, может быть, потребуется и миссия России, осуществляя которую, мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохранённом понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и её смысла.

[93]

1021. Что такое диалог? Вот мы сейчас всё время говорим: «Россия должна быть открытой, Россия должна быть в диалоге». Диалог — это столкновение мыслей, идей, воли, самосознания. В диалоге тоже есть те, кто выигрывает и проигрывает, в диалог можно вступать только сильным, тогда диалог существует. А иначе — это как диалог всадника с лошадью, никакого диалога не получается.

[1]

1022. Готова ли страна и народ отказаться от самих себя, стать другими? <...> И ответ простой: это наши девяностые годы, совсем недавние. Мы не захотели стать другими в результате реформ, мы хотим оставаться самими собой, со своей системой ценностей, со своими нравственными приоритетами, одновременно очень сильно желая изменить страну в будущем.

[7]

1023. Столыпин — очень современный политический деятель, его реформы должны были бы лежать в основе на-

ших реформ 90-х годов, не только чисто формально так сказать, не только с точки зрения заимствования текстов, а в первую очередь с точки зрения заимствования духа. Мы принимаем иной опыт настолько, насколько он не разрушает нашей цивилизационной сути, насколько он не подрубает основ народного бытия. Дай Бог, чтобы все грядущие реформы осуществлялись по-столыпински.

[5]

1024. Подход «догоняющего развития» едва ли можно назвать отвечающим национальным интересам; кроме того, сам принцип «догонять» априори предполагает отсталость. Если мы догоняем, то мы всегда отстаём, поэтому в самом этом подходе, который представляет западную модель как идеал и как пример для развития, есть нечто опасное для развития России.

[46]

1025. Правильно было бы говорить не о встречающих путях развития России и Запада и не о догоняющем векторе российского развития, но вслед за великим русским ученым Николаем Данилевским признать факт параллельного пути развития наших обществ. Параллельное в данном случае не означает изолированное. Параллельное не предполагает взаимного исключения. Параллельное настаивает на самобытности и на праве на существование обоих путей развития.

[46]

1026. Православие всегда стояло на защите своего народа от различных видов внешней духовной агрессии, будь

то тевтонские рыцари или какая-либо тонкая пропаганда иных взглядов, в том числе религиозных. Православие стояло на защите от так называемого прозелитизма, но никогда не подстрекало свой народ, не подталкивало его к тому, что бы он лишал свободы вероисповедания другие народы. И этот опыт веротерпимости был положен в основу формирования многонационального государства.

О советской России

1027. Нравственное осуждение преступлений, совершённых теми или иными лицами, не должно сужать взгляд на <исторические> события... тем более, ни в коем случае не следует приуменьшать признание подвигов миллионов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо

[44] Родины и своего народа в те непростые годы.

1028. Промысл Создателя силён исправить и обратить во благо даже человеческие грехи и заблуждения, и ярким примером сему является минувшее столетие. Вопреки отступлению многих людей от веры, утрате духовных устоев и потере христианских нравственных ориентиров, история XX века знает многие примеры жертвенного служения Христу, а рубеж XX и XXI столетия стал временем нового обращения людей к Богу, временем духовного возрождения и преображения нашего народа.

[44]

1029. Было бы наивно считать, что обе революции 1917 года — и февральская, и октябрьская — произошли на пустом месте и совершенно спонтанно, как

наивно было бы думать, что именно с 1917 года начались все беды века XX-го. Разумеется, причины указанных событий кроются в более глубоких исторических пластах.

[44]

1030. События 1917 года и последовавшие за ними драматические деяния имеют глубокие духовные причины. Коренной слом традиционного уклада жизни — и я сейчас говорю, конечно, не о типе хозяйствования или политической модели, а о духовно-культурном самосознании народа — стал возможен только потому, что из повседневной жизни людей, и в первую очередь тех, кто принадлежал к элите, ушло нечто очень важное. Несмотря на внешнее благополучие и благолепие, научные и культурные достижения, в жизни людей всё меньше места оставалось для живой и искренней веры в Бога, понимания исключительной важности ценностей, принадлежащих духовной и нравственной традиции.

[44]

1031. Главная трагедия народа заключалась в том, что, одурманенный сомнительными популистскими идеями, он позволил оболгать национальную историческую память, надругаться над своей традицией, веками создававшейся усилиями предков, позволил разделить себя на враждующие лагеря и поставить политические и социальные различия выше национального единства и культурной общности.

[44]

1032. Революционные испытания стали моментом истины для многих, но особенно для тех, кто некогда посвятил себя Богу. Кто-то отпал, не выдержав натиска гонений, но многие в этом горниле искушений обрели ту полноту веры и готовность идти ради Христа на смерть, какой раньше не имели. Несмотря на тягостное ожидание закрытия храмов, монастырей, выселения братии и сестёр, внутри самой Церкви жила непоколебимая вера в то, что эти гонения — временное испытание, которое пройдёт, и через него Церковь станет крепче, сильнее и здоровее.

[44]

1033. Особым временем в истории Церкви и Отечества стали годы Великой Отечественной войны. Принесённые войной страдания вернули людей — хоть и не в полной мере — к осознанию важности духовных основ жизни. Противостояние общему врагу способствовало объединению людей, недавно разделённых братоубийственной

[44] бранью.

1034. Несмотря на последовательное отрицание христианства и других традиционных религий, в советский период в том или ином виде сохранилась связь этических ориентиров и образа жизни с богооткровенными нравственными идеалами, веками закреплявшимися в нашем народе. Важное свидетельство о Боге подспудно продолжала нести, в том числе, и светская школа через замечательные произведения классической литературы. Также народ наш

прикасался к великой духовной и нравственной традиции через замечательные произведения музыки и изобразительного искусства.

[44]

1035. Советский период был отмечен жертвенностью и подвигом многих людей и проявлением их лучших качеств, подлинным служением своей Родине. Именно это в значительной мере сделало возможным многие научные открытия и технические достижения, подъём образования, развитие и всемирное распространение культуры нашего народа.

[44]

1036. Милостью Божией преодолев трагические испытания века XX-го, наша Церковь и народ вошли в XXI-е столетие обновлёнными и умудрёнными опытом. Мы призваны усвоить уроки минувшего века, ибо, как справедливо было сказано, без живого желания понять собственное прошлое у народа не может быть осмысленного пути в будущее. И главный урок, который должен быть вынесен нами из опыта минувшего века, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога. Подобное общество — это, по слову Священного Писания, дом, построенный на песке, падение которого — падение великое (Мф. 7, 26—27).

[44]

1037. Слепое перенесение на русскую почву чуждых мировоззренческих моделей и политических образцов, без учёта

национальной специфики и духовно-культурного контекста, нередко, а лучше сказать почти всегда, приводило к масштабным потрясениям и трагедиям, как это случилось [46] в нашей стране в начале и в конце минувшего столетия.

1038. В СССР, несмотря на декларативный атеизм советского государства, во многом доминировали христианские ценности и традиционная этика, сформированная в христианском обществе, что так ясно представлено в нашем [46] советском кинематографе и нашей советской литературе.

О Москве

1039. Москва является не только политическим, экономическим и научным центром Российской Федерации, равно как и культурным центром мирового значения, но и первопрестольным градом нашей многонациональной Русской Церкви, простирающей своё служение на многие страны. Вся история Москвы с самого начала связана с Русским Православием, и именно с переноса Первосвятительской кафедры в Москву и началось обретение городом столичного статуса.

[42]

Об Украине

[124] 1040. Положение на Украине действительно сложное в первую очередь потому, что в основе раскола там лежит политический расчёт, желание некоторых деятелей использовать Церковь и веру людей в своих целях, никак не связанных с целями собственно христианскими.

[88] 1041. Поместная Церковь на Украине существует. Я не просто в этом убеждён, я и богословски, и канонически утверждаю, что это так. Этой Церковью является Украинская Православная Церковь. Другое дело, что от этой Церкви по разным причинам отделились определённые группы людей, но все отделившиеся — это наши братья и сёстры, хотя бы они этого или не хотят.

[121] 1042. Несмотря на многие проблемы в общественной жизни Украины, сохраняется всё-таки вера, надежда у людей и, я бы сказал, оптимистический взгляд в будущее.

1043. Никакие частные политические, исторические, политико-философские воззрения не могут сегодня по-

служить благу Украины и украинскому народу, если эти воззрения не разделяются большинством людей. Попытка перетягивать канат, попытка тянуть одеяло на себя, попытка строить политику «всё или ничего» — это значит совершать нечто очень опасное для целостности украинского народа и для будущего страны.

[121]

1044. Церковная деятельность способна гармонизировать национальную жизнь. Я думаю, что вот этим потенциалом объединения в полной мере обладает Украинская Православная Церковь Московского Патриархата.

[121]

1045. Любая политизация Церкви, занятие той точки зрения, которая исключает приход в Церковь представителей другой точки зрения, опасна для пастырского служения. И я радуюсь тому, что Церковь сегодня наша на Украине в полной мере идёт тем путём, которым только и должна идти Церковь, объединяя весь народ.

[121]

1046. Сегодня идея автокефалии Православной Церкви на Украине разделяет людей. Значит, этот проект, эта идея не может быть положена в основу объединения. Но при этом Церковь должна с любовью принимать всех, в частности и тех, кому эта идея близка и кто хотел бы иметь её воплощение.

[121]

1047. Греко-католическая Церковь является частью Католической Церкви. Частью, которая полностью при-

нимает католическую догматику, католическое каноническое право. Она является неразрывной частью Католической Церкви.

[121]

1048. Украинский народ — это мой народ. Я не делю в своём сознании людей на русских и украинцев.

[81]

1049. Я призываю всех — не только украинский епископат, но и всё духовенство, весь народ Божий молиться сегодня об Украине, о том, чтобы Господь приклонил к ней милость, чтобы Господь через избрание нового руководства этого государства помог Церкви сохранять своё каноническое единство, а также духовное единство Святой Руси.

[110]

1050. Непонимание сути разделения, возникшего на Украине, непонимание самой природы Церкви, а соответственно, её истории и современности, попытка переносить политическую логику на церковную жизнь — всё это лишь сильнее запутывает узел.

[83]

1051. Сегодня, если посмотреть на катастрофу, которая происходит на братской Украине, во многом религиозные истоки нынешнего конфликта проявляют себя достаточно ясно. Велика ошибка тех политиков, которые игнорируют религиозный фактор в государственных делах. Как нередко он является созидающим и во мно-

гом решающим фактором в формировании человеческой общности, так он может быть и разрушительным. И история это подтверждает.

[93]

1052. Украина сегодня переживает очень сложный этап в своей истории. Нестроения внутри страны сказываются и на российско-украинских отношениях, что во многом обусловлено — и это уже ни для кого не секрет — действиями внешних сил. Но народы России и Украины, переживающие ныне во взаимоотношениях серьёзные испытания, призваны вопреки всему сохранить братское общение и единство, проявить стойкость и не позволить геополитическим жерновом перемолоть нашу многовековую духовно-культурную общность.

[45]

1053. Мы видим, как с использованием самых изощрённых технологий и средств между русскими и украинцами с поистине дьявольским искусством обильно сеются семена розни и вражды, попирается наша общая историческая память, делается всё, чтобы, погрузившись в эту атмосферу страстей и безумной ненависти, позабыть о том, сколь много значат для наших народов многовековая история и кровные связи нашего братства — братства, которое основывается на том, что русские и украинцы вместе молятся Богу, чтут общих святых, принадлежат к единой Церкви. Мы призваны не забы-

вать о нашем общем национальном герое — равноапостольном князе Владимире, духовными детьми которого мы остаёмся, что бы ни происходило на международной арене. В семье народов исторической Руси нет лишних братьев.

[45]

О патриотизме

1054. Когда мы говорим о патриотизме, мы имеем в виду не патриотизм граждан Российской Федерации, хотя и его тоже. Мы имеем в виду патриотизм любого члена нашей Церкви по отношению к тому государству и к тому этносу, с которым он себя отождествляет. Вот этим христианский, церковный патриотизм отличается от национализма. [88]

1055. Христианский универсализм даёт человеку такую сильную нравственную мотивацию, что его любовь к своему народу, его верность своему государству всегда сбалансирована тем, что мы можем называть общими человеческими ценностями, но не в либеральном, а в христианском их понимании. [88]

1056. Хорошо известно, что перед лицом внешней опасности, угрожающей государству, возрастают его внутреннее единство и сплоченность. Общая опасность заставляет людей оставить в стороне свои внутренние разногласия. Если же этого не происходит, то у такого государства мало шансов победить неприятеля. [118]

1057. Народ делают народом не только общий язык и территория проживания. Народ становится народом, когда живёт общими духовно-нравственными ценностями, культурными смыслами, сознаёт свою связь с прошлым и солидарно открыт к будущему. Такой народ будет по-настоящему жизнеспособным и сумеет избежать потрясений, подобных тем, что случились с нами в минувшие 100 лет.

[44]

1058. Мы — да и не только мы, а большинство наций современного мира — считаем, что лучше погибнуть, защищая Родину силой оружия, чем позволить ей распасться на части или быть порабощённой.

[11]

Об истории

1059. Чем нацизм отличается от любой другой системы? Он отличается своим человеконенавистничеством. Сейчас все имеют доступ к документам той эпохи — известно, что говорил Гитлер; что говорил Гиммлер, считавший, что тридцать миллионов славян нужно уничтожить просто для того, чтобы они не путались под ногами; что говорил Кох в отношении Украины, когда он предлагал высасывать из этой земли всё, что только можно, а остальное, мол, шлак. Это политика и философия, которая оправдывала любую человеческую жестокость, которая ставила своей целью уничтожение людей.

[37]

1060. Антигитлеровская коалиция со странами, которые провозглашали демократические принципы, является лучшим доказательством того, что нельзя ставить на одну доску нацизм и сталинизм.

[37]

1061. Оправдание гитлеризма и нацизма, под каким бы соусом это оправдание ни осуществлялось, — это оправдание зла, такого зла, которое в политической

[37] практике не встречалось на протяжении всей человеческой истории.

1062. Осуждая репрессивные режимы, мы должны всё-таки делать различие между режимом репрессивным и режимом человеконенавистническим. Для меня нацизм — [37] это режим человеконенавистнический.

1063. Есть вещи, которые невозможно понять. Есть то, что Господь решил удержать от нас в тайне. Мы не знаем, как будет развиваться человеческая история, даже в новозаветных книгах, которые говорят о конце истории, не прописана чётко эта тема, а есть некая альтернатива. Даже в Апокалипсисе, если внимательно вчитываться в эту книгу, говорится об альтернативах. И это есть свиде- [37] тельство о том, что история во многом зависит от того, как люди будут себя вести и что будут делать.

1064. В истории никогда не бывает, чтобы идеалы достигались в полной мере, и только, может быть, отдельным героям духа удавалось это сделать, но то, что святость была национальным идеалом, очень сильно отразилось на всей нашей истории; возможно, именно это обстоятельство спа- [37] сло нас от страшного атеистического разгрома.

1065. Когда в сознании людей, воспитанных в философии постмодерна, правда окончательно смешается с ложью и

перестанет распознаваться человеком, тогда антихрист и придёт. Но если зло восторжествует, если нравственное начало будет уничтожено в душах, то это будет означать конец цивилизации, потому что зло всегда динамично, всегда идёт до конца, а его апогеем становится безвозвратное небытие, смерть без воскресения.

[14]

1066. В наши дни из общественного сознания уходит понятие «истина», место которой занимает «плюрализм мнений». В этой системе любые представления, любые взгляды считаются равноправными и потому имеющими право на существование. В качестве примера приведу полемику, имевшую место в СМИ в канун празднования 60-летия нашей Победы. Тогда предпринимались активные попытки поставить на один уровень подвиг народа, остановившего натиск фашистов, и предательство тех, кто с немецким оружием в руках убивал своих братьев. Это только один пример, когда в правах уравниваются истина и ложь, правда и кривда; когда иерархия ценностей заменяется рынком идей, работающим по своим законам.

[91]

1067. Единство народа неразрывно связано с единым пониманием его истории: с почитанием общих героев, с сохранением общих памятников, с общим торжеством в годовщины побед и с общей печалью в годовщины трагедий.

[116]

1068. Вопрос единого подхода к истории... надо рассматривать не как частный вопрос, не как проблему одной из научных дисциплин — преподавание истории в школе, но как чрезвычайно важный вопрос государственного и национального бытия. <...> Это проблема, которая должна решаться не только в рамках Министерства образования и науки. Мы все должны принимать участие в обсуждении этих решений.

[116]

1069. Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего, кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого — лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно. Более того, упрощения создают искажённую и разорванную картину истории, распадающейся на отдельные куски, подобно разбитому зеркалу.

[116]

1070. Нельзя соглашаться с теми, кто сводит нашу историю к одним лишь тяжёлым и мрачным страницам. По-

добные эпизоды были и в истории соседних цивилизаций. Даже такой радикальный западник, как Пётр Чаадаев, видевший в нашем прошлом только «тусклое и мрачное существование», говорил, что «у России не одни только пороки, а среди народов Европы — не одни только добродетели».

[116]

1071. Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть XX века, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез, который можно описать формулой «вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность».

[116]

1072. Приносит свои печальные плоды тенденция игнорирования значения русского народа, ревизия русской истории, пик которой пришёлся на те же самые 90-е годы прошлого века и которая сумела если не подорвать окончательно, то серьёзно расшатать веру в свой народ и в свою страну у многих наших соотечественников. Эти

люди были вынуждены искать новое мировоззренческое пристанище: либо за границей, либо в фантастических мирах, связанных с заново выдуманной национальной или религиозной группой. Насколько подорвано должно было быть национальное сознание, в каких пещерах мысли и духа оно должно было оказаться, чтобы кто-то, считая себя носителем русской национальной идеи, отказался от святых и героев родной истории, от подвига своих предков и сделал своими кумирами нацистов и их приспешников?

[116]

1073. Революция. Ни у кого не было стремления и желания представить лубочную картину этого страшного явления. Но возникает вопрос: а было ли что-то хорошее, или только кровь, только влияние иностранных центров, только навязывание России иного, не свойственного ей в то время образа жизни? А было ли что-то положительное или только глупое, извините, тупое следование указаниям из-за рубежа через соответствующие политические силы внутри страны? Мы ответили: было стремление людей к справедливости. Если бы этого стремления не было, то никакая бы пропаганда не сработала.

[96]

1074. Как только начинаем говорить о советском времени — одни сразу идеализируют его, другие демонизируют. А было ли нечто такое, что это время породило и что сегод-

ня мы смело можем принять, включив в свою собственную философию жизни? Было — солидарность. И никогда не надо забывать подвиг нашего народа, и не только военный подвиг. А те самые комсомольцы, которые на целину ехали, БАМ строили, не получая за это никаких наград и привилегий? Это чувство локтя, желание общими усилиями сделать добро для своей страны.

[96]

1075. Сохраняя трезвое отношение к истории, не забывая о тяжёлых, а порой и позорных её страницах, необходимо отказаться от «гражданской войны воспоминаний», от привнесения в политическую борьбу этой войны. Идея единства и непрерывности исторической памяти, защиты нашего наследия от фальсификаций, от предвзятого толкования реалий прошлого должна стать ценностной базой сотрудничества политических сил.

[96]

1076. Духовно осмысленный, ценностный подход лучше всего помогает понять единство и непрерывность нашей истории. Мы видим, что Россия оставалась Россией во все века, при всех формах правления и всех политических режимах. Дай Бог, чтобы это было всегда.

[96]

1077. В достижении Победы над нацизмом наш народ сыграл решающую роль не только в физическом, но и в духовном смысле. Веками стремясь жить по закону

правды и добра, именно Россия предложила человечеству принцип равенства народов, без господствующих метрополий и угнетённых колоний. Со времени нашей Победы в 1945 году этот принцип получил признание во всём мире, стал подлинной общечеловеческой ценностью.

[93]

1078. Орда захватила Русь, но татаро-монголам не нужна была наша душа и не нужны были наши мозги. Татаро-монголам нужны были наши карманы, и они выворачивали эти карманы, но не посягали на нашу национальную идентичность. Они не были способны преодолеть наш цивилизационный код. А вот когда возникла опасность с запада, когда закованные в броню тевтонские рыцари пошли на Русь — никакого компромисса!

[1]

1079. Сегодня мы нуждаемся в том, что творил Александр Невский. <...> Александр Невский оторвал Золотую Орду от великой Степи, это он своим хитроумным ходом склонил Батюгу не платить дань монголам, и Великая Степь, этот центр агрессии против всего мира, оказался изолирован от Руси Золотой Ордой, которая стала втягиваться в ореол русской цивилизации, это первые прививки нашего союза с татарским народом, с монгольскими племенами, это первые прививки нашей многонациональности и, как говорят, многорелигиоз-

ности, с этого всё началось. Он положил основу такому миробытию нашего народа, которое определило дальнейшее развитие Руси, как и России, как великого государства.

[1]

1080. Я думаю, что сегодня Россия в этом состоянии этногенеза, накопления потенциала и силы, не для того, чтобы кого-то завоёвывать (правильно сказал кто-то из наших правителей: нам хватит земли от Тихого океана до Балтийского моря), а для того, чтобы возродить себя как великую державу, не только могучую в военном, экономическом отношении, но как сильную духовную организацию, как некий цивилизационный центр этого глобализирующегося мира. И Александр Невский — это «постперестроечный» средневековый правитель, только та перестройка была более страшной, чем то, что пережили мы. Это был кровавый передел России, и он [Александр Невский] сумел остановить все те процессы, сохранить свой народ, накопить силы.

[1]

1081. Когда мы сегодня оплакиваем наше нынешнее положение, потерю исторической России, потерю всего того, что было у нас, мы должны возводить свои вздохи и свою критику не только к 1917 году, мы должны видеть начало нашей трагедии [во времени государственных реформ Петра I].

[3]

1082. Бережное отношение к истории и сохранение исторического наследия — это зримое свидетельство готовности общества к усвоению уроков прошлого. Если мы будем учитывать опыт наших предков, и в частности, что очень важно для нашей страны, осознаем причины войн, междоусобиц, революций, мы сможем и в будущем не повторить роковых ошибок.

[45]

1083. Какими бы ни были в нашем прошлом трудности или достижения, это наш опыт, это болезненные уроки или примеры для подражания. Особенно актуален этот разговор в связи со 100-летием крушения Российской империи и известных революционных событий, за которыми последовали жёсткие попытки отказаться от национальной духовной традиции.

[45]

1084. Невежество в истории делает человека легко манипулируемым, склонным к односторонним оценкам и искажению фактов.

[45]

1085. История — это действие воли Божией во взаимодействии с волей человеческой.

[44]

1086. Вся наша история отмечена борьбой не только за сохранение национальной и политической независимости, но и за сохранение отеческого предания, нормы веры и связанного с ней образа жизни.

[18]

1087. У всякого значительного явления в истории всегда есть две причины: внешняя и внутренняя. Первая устанавливается путём научной работы: ученые собирают факты, разбирают причинно-следственные связи между ними и выводят закономерности. Внутренние же причины лежат в области духовной жизни.

О «девяностых»

1088. Девяностые годы — это критические годы. Это годы колоссального сдвига и слома всей общественной, политической и экономической жизни. Это огромные вызовы Церкви. Главная задача заключалась в том, чтобы преодолеть этот хаос, заложить правильную систему церковно-государственных отношений, построить модель, которой никогда не было в истории.

1089. Вообще за девяностые годы Церковь много раз говорила то, что соответствовало её пастырским обязательствам, природе её пророческого служения; говорила то, что не соответствовало моде, в том числе политической, сиюминутным заявлениям власть имущих людей, мощной критике в средствах массовой информации.

О современном мироустройстве

1090. Сегодня во многих странах выстраивается общественная система, которая потворствует греху и устраниается от задачи способствовать нравственному совершенствованию личности. Общество, в том числе и наше, сталкивается с циничной подменой. Допустимость безнравственности оправдывается учением о достоинстве человека.

[21]

1091. Абсолютное большинство населения планеты, являющееся носителем древних самобытных культур, не принимало реального участия в выработке этой системы ценностей, которую ныне утверждают в мире в качестве универсального стандарта, порой даже с помощью силы.

[16]

1092. Очевидно, что процесс глобализации рано или поздно должен привести нас к согласию по вопросу об общих фундаментальных ценностях, поскольку иным образом в едином цивилизационном пространстве устроить жизнь невозможно. Однако вместе с тем, на мой взгляд, требует

[16] обсуждения вопрос о том, насколько секулярные либеральные ценности в том виде, в котором они существуют ныне, могут претендовать на статус универсальных, и о том, могут ли данные ценности без соответствующей коррекции лечь в основу формирования новых отношений между людьми, странами и народами в эпоху глобализации?

[24] 1093. Мир не должен допустить того, чтобы абсолютное меньшинство его населения, имеющее власть, деньги и влияние, говорило и принимало решения от имени всего человечества.

[24] 1094. Начать созидать современное мироустройство по-новому, не на основе доминирования одной идеологии, одного блока экономических, политических, военных и информационных сил, а на основе равного распределения власти между всеми частями населения планеты, между носителями различных мировоззрений и культур. В этой системе должно найтись адекватное место и для западного либерализма, и для последовательного христианства, и для ислама, и для иных традиций, даже если они сейчас выносятся кем-то «за рамки мировой цивилизации».

1095. В мире ныне господствует сформированная западным секулярным философским мышлением система ценностей, в выработке которой не принимали никакого участия главные культурно-исторические и религиозные

традиции мира, давшие свое имя ключевым цивилизационным моделям (христианская цивилизация, исламская цивилизация и так далее). [15]

1096. Мы не ставим под сомнение мировой порядок. Мы только хотим, чтобы этот порядок был справедливым и чтобы на его месте не утвердился новый империализм как господство единственной цивилизационной модели за счет подавления всех иных. [15]

1097. Если секулярный мир откажется от патерналистского подхода к межрелигиозному диалогу, от права судить религии, и мы все сядем за круглый стол на равных, получится настоящий диалог, без которого не простроить справедливый и безопасный мир в условиях глобализации. [12]

1098. В числе наиболее тревожащих тенденций общественного развития можно назвать возрастающую секуляризацию общества и связанное с ней размывание основных нравственных ценностей народа. [17]

1099. Чтобы предотвратить конфликт цивилизаций, следует переустроить мировой порядок таким образом, чтобы каждый народ получил возможность свободно развиваться в рамках собственной культурно-исторической и религиозной традиции, активно участвуя в принятии важнейших международных решений. [11]

1100. Каждый народ имеет право на то, чтобы религиозные или иные традиционные факторы его жизнеустройства были учтены при формировании общей цивилизационной картины мира.

1101. Мир, основанный лишь на одной, общей для всех народов цивилизационной модели, не может быть устойчивым. Международное право и межгосударственные организации должны принимать во внимание реальное мировоззренческое многообразие человечества.

1102. Новое устройство мира должно стать многополярным и многоукладным.

1103. Внешняя свобода, земное благополучие, ныне доминирующая политико-экономическая модель развития — всё это отнюдь не аксиомы и не императивы, но лишь некоторые из идеологических и культурных выборов человечества.

1104. Мы можем понять и озабоченность Запада проблемой достоинства и прав человеческой личности, и ревность Востока об отеческой вере и традициях. Надеюсь, что наш призыв к равноправному и непредвзятому диалогу двух цивилизаций будет услышан именно сейчас.

1105. Восточная культурная традиция должна быть в полной мере представлена в той цивилизационной модели, которая полагается в основу европейской и мировой интеграции.

[11]

1106. Мир скоро востребует свойственные русской цивилизации идеалы самоограничения, приоритета духовного — над материальным, жертвенности и долга — над потребительством и эгоизмом, любви и справедливости — над «правом сильного». Востребует мир и российский опыт общежития разных культур и убеждений, разных религий.

[11]

1107. Существование цивилизации во многом зависит от того, насколько люди примут умом и сердцем Божию правду.

[82]

1108. Сейчас существует огромная цивилизационная проблема, — я бы так её обозначил, — в масштабах всего рода человеческого. Это деформация и полное искажение понятия, которое связано со словом «любовь».

[84]

1109. Мы живём в условиях жёсткой конкуренции идей и стремительного распространения системы взглядов, противопоставляющих себя христианству. Наша обязанность — выдержать этот натиск и отстоять право нашего народа на истину.

[41]

1110. Веками непоколебимые традиционные нравственные ориентиры сегодня под напором цивилизации потребления расшатываются и вытесняются из сознания наших современников. Человек, позабыв печальный опыт предшествующих десятилетий, вновь склонен игнорировать нормы Божественных установлений. Но вне закона Божия не может существовать род человеческий. Что же может Церковь противопоставить этим опасным веяниям эпохи? Проповедь Евангелия и жизнь по Евангелию.

1111. На основании исторического опыта, приобретённого нашей страной, мы, как никто другой, можем обратиться к миру с уникальным посланием и сказать: построение общества всеобщего благоденствия никогда не принесёт человечеству счастья, если поиски этого благоденствия будут осуществляться вне контекста духовных потребностей человека.

1112. До тех пор, пока мы не вернём себе способности отличать добро от зла, что необходимо для ориентации на колоссальном пространстве современной цивилизации, выход на какой-то иной, перспективный путь развития невозможен.

1113. К сожалению, развитие современного международного права нередко идет по пути навязывания взглядов различных меньшинств большинству жителей планеты.

И в этом мы видим опасную тенденцию, угрожающую принципам демократии.

[38]

1114. Современные международные организации должны сделать серьёзный шаг к открытости не только светскому гражданскому обществу, но и религиозным организациям. В рамках ООН таким шагом могло бы стать создание Межрелигиозного Совета или Ассамблеи, где представителями основных религиозных общин мира обсуждались бы ценностные и социально-политические вопросы. Это нужно для того, чтобы через международные учреждения не происходило навязывания взглядов меньшинства большинству населения планеты, которое придерживается традиционной, религиозно обоснованной морали. В противном случае будет происходить дальнейшее отчуждение традиционных религиозных сообществ от секулярного прочтения прав человека.

[38]

1115. Диалог цивилизаций — это не просто общие слова, не просто красивый лозунг. Он является сложным делом, которое не сводится к тому, чтобы научить религиозных людей нормам совместной жизни. Если секулярный мир откажется от патерналистского подхода к межрелигиозному диалогу, от права судить религии и мы все сядем за круглый стол на равных, получится настоящий диалог, без которого не построить справедливого и безопасного мира в условиях глобализации.

[38]

1116. Нередко международные организации, занимающиеся правозащитными вопросами, составляют свои заключения на основе мнений узкого круга экспертов, чиновников или громких, но хорошо организованных меньшинств. Многие национальные государства... теряют способность транслировать подлинные ценностные настроения своих народов.

[101]

1117. Сегодня часто говорят о конфликте цивилизаций или культур, а на самом деле мы имеем дело с конфликтом подходов, один из которых основан на религиозном восприятии мира, а другой — на нерелигиозном.

[101]

1118. Фундаментальный вызов эпохи, в которую всем нам выпало жить, состоит, по моему глубокому убеждению, в необходимости выработки человечеством такой цивилизационной модели своего существования в XXI веке, которая предполагала бы всемерную гармонизацию драматически разноразличных императивов неолиберализма и традиционализма.

[98]

1119. Перед Западом и Востоком стоит труднейшая, но отнюдь не безнадёжная задача совместного отыскания баланса между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов — с другой.

[98]

1120. Неявная для многих, но оттого не менее реальная подоплёка военно-политических, культурно-религиозных, национальных и иных противостояний, свидетелями которых мы являемся в посткоммунистическую эпоху, состоит именно в сопротивлении консервативного начала и традиционалистского мировосприятия форсированному, если не сказать насильственному, утверждению неolibеральных ценностей. В этом заключается внутренний сюжет идейной драмы наших дней.

[98]

1121. Суть проблемы видится не в том, что сформулированный на уровне международных организаций либеральный стандарт лежит сегодня в основе международной политики, а в том, что этот стандарт предлагается в качестве обязательного для организации внутренней жизни стран и народов, включая те государства, культурная, духовная и религиозная традиция которых практически в формировании этого стандарта не представлена.

[98]

1122. На роль общепризнанного и подлинно универсального стандарта может претендовать отнюдь не самый либеральный из всех возможных в отношении прав и свобод человека, но лишь такой, который, при условии постулирования перечня неких общеобязательных принципов, органично и непротиворечиво предполагал бы совместить их с национально-культурными и религиозными ценностями ориентациями принявших его стран.

[98]

1123. Стандарты, вольно или невольно способствующие разрушению национально-культурной и религиозной идентичности народов, неизбежно приведут к оскудению полноты мира Божия, его унификации и в конечном счёте к гибели.

1124. Верю, что все мы соединёнными усилиями сумеем заложить основы подлинно многополярного сообщества, зиждущегося на стандартах, которые, обеспечивая права и свободу людей, сохраняли бы, а не разрушали ценности, укоренённые в их духовно-культурных и религиозных традициях. Ибо только такое устройство мира способно стать реальной альтернативой подозрительности, вражде и праву силы в отношениях между народами.

1125. Для того чтобы обеспечить действительно устойчивое существование человеческого сообщества, необходимо опираться на новое многополярное и многоукладное устройство мира. При этом религиозные или иные традиционные модели должны быть учтены при формировании общей цивилизационной картины. Настало время вернуть обществу понимание религии как глубочайшего пласта человеческой культуры, как основы, которую невозможно ограничить рамками личной или семейной жизни.

1126. Чтобы предотвратить грядущие войны, следует создать в мире такие условия, при которых каждый народ

получил бы возможность свободно развиваться в рамках собственной религиозной и культурной традиции. [89]

1127. Кризис, переживаемый человечеством в условиях глобализации, можно преодолеть, только объединив усилия всех верующих людей и всех людей доброй воли в деле нравственного воспитания личности, в формировании справедливых и жизнеспособных основ человеческого общежития. [89]

1128. Заложенные в природу человека Самим Богом свобода и нравственность, принадлежа каждому вне зависимости от культуры и религии, способны мирно и жизнеспособно соединить существующие в мире цивилизационные модели. [26]

1129. Сегодня для многих людей становится очевидным факт, что мирное будущее человечества в значительной мере зависит от его способности гармонизировать взаимодействие существующих цивилизационных моделей в условиях глобализации. [90]

1130. Нужно добиться того, чтобы каждый народ мог свободно жить в согласии со своим выбором, а международная система уважала бы этот выбор и не пыталась навязать другой. На международном уровне должны вырабатываться такие законы и решения, которые были

[90] бы равно приемлемы для разных народов и разных цивилизационных моделей.

1131. Нависшие над человечеством угрозы, имея глобальный характер, действительно угрожают всем. Сегодня в мире нет сказочного оазиса, где можно чувствовать себя в безопасности. Мы живём в тесном и взаимозависимом мире, а потому и преодоление глобальных кризисов должно осуществляться сообща, всем человечеством.

[118]

1132. Человечество должно научиться преодолевать стоящие перед ним угрозы сообща, следуя новому принципу: соблюдение интересов каждого есть условие достижения общих интересов, равно как и безопасность каждого есть условие безопасности всех.

[118]

1133. Совместные действия людей, направленные на решение стоящих перед человечеством проблем, должны опираться на общую мировоззренческую основу. Без такой основы немыслимо ни общее согласованное понимание этих проблем, ни тем более их преодоление.

[118]

1134. Человечество перед лицом грозящих ему опасностей начинает осознавать необходимость отыскания общих для всех принципов, которые, возвышаясь над идеологическими, религиозными, национальными и классовыми интересами, могли бы стать подлинной

основой, обеспечивающей единство и согласованность действий в условиях современных кризисов.

[118]

1135. Тот факт, что огромные успехи в развитии науки и техники до сих пор ни на йоту не продвинули «решение» мировых кризов, свидетельствует о том, что люди плохо распоряжаются своим могуществом. Более того, в каком-то смысле научно-техническое развитие провоцирует эскалацию кризисов, становится их движущей материальной силой (гонка вооружений, проблемы экологии), а в определённых частях света — и силой угнетения (транснациональные корпорации).

[118]

1136. Не обнаруживают ли кризисные последствия научно-технического прогресса отсутствие прогресса духовного, не суть ли они свидетели всё более расширяющейся пропасти между интеллектуальным и нравственным состоянием мира? Создаётся впечатление, что между развитием современной цивилизации и духовным упадком личности установилась какая-то взаимозависимость.

[118]

1137. Не следует делать вид, что в христианстве всё благополучно и что происходящее в современном обществе не связано с положением внутри мирового христианства. Ясно, что ответственность за состояние мира падает и на христиан.

[118]

1138. Нравственное и духовное обновление человечества должно начинаться в христианской среде через приверженность христиан целостным и нерасторжимым нормам евангельской морали, через органическое сочетание в повседневной жизни личного и общественного измерений христианской этики. Всякий приоритет одного за счёт другого влечёт за собой разделение неразделимых по своей сути нравственных норм, искажая тем самым строй христианской жизни и ослабляя христианское свидетельство.

1139. Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается её совокупный продукт за истёкший год, и не в том, сколько у неё приверженцев на сегодняшний день. Ценность любой цивилизации — в том, что она несёт человечеству. И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?

1140. Сегодня, в XXI веке, одного лишь политического суверенитета явно недостаточно для защиты цивилизационных рубежей и достижения адекватной роли той или иной цивилизации в мире. <...> Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития.

1141. Те, кто считает себя победителями в холодной войне, внушают всем, что определяемый ими путь развития — правильный и, более того, единственно возможный для человечества. Доминируя в глобальном информационном пространстве, они навязывают миру своё понимание экономики и государственного устройства, стремятся подавить решимость отстаивать ценности и идеалы, отличные от их ценностей и идеалов, связанных, как мы знаем, с идеей потребительского общества.

[116]

1142. Опираясь на заповеди «не убий», «не укради», «не лги», «не прелюбодействуй», «государство» сможет решительно подавить организованную преступность, коррупцию, индустрию разврата и растление молодёжи. Оно будет способствовать укреплению связи между свободой личности и ответственностью, гражданской самоорганизации народа, построению солидарного общества. <...> Оно обеспечит гражданам максимум социальных гарантий, создаст пространство равных возможностей для людей из разных регионов, социальных слоёв и профессиональных групп. Добьётся стремительного развития науки и передовых технологий, даст второе дыхание тем сферам, где мы традиционно лидировали. Наконец, такое государство создаст оптимальные возможности для жизни традиционных религиозных общин, для передачи духовного наследия наших предков будущим поколениям.

[116]

1143. Мир, в котором мы с вами живём, нередко именуется постхристианским, а иногда и пострелигиозным. За этим термином кроется страшный диагноз духовно-нравственного состояния, в котором оказались общества многих стран. Происходящее там связано с попыткой подвергнуть сомнению фундаментальные, непреложные, Богом заложенные в человеческую природу, а потому абсолютные и универсальные нормы морали.

[96]

1144. Получивший в наши дни заметное распространение религиозный фундаментализм связан с комплексом очень различных факторов. Не последним из них являются попытки навязывания антирелигиозных систем — враждебных, агрессивных, радикальных, которые нередко провоцируют ответный радикальный религиозный ответ.

[45]

1145. Обе модели, описывающие отношения России с США и странами Европы, — как догоняющая, так и конфронтационная — уже не соответствуют реальной духовно-культурной ситуации в мире. Думаю, нам очень важно это понять и от этого отталкиваться в определении наших будущих отношений с Западом.

[46]

1146. Современная модель общества всё менее способна воспроизводить себя. Она уже не в состоянии следовать тем идеалам, которые были начертаны на знаменах буржуазных революций XVI–XIX веков. Слова «братство» и «равенство»

давно ушли из либерального политического словаря, а ведь когда-то они занимали в нём очень важное, можно сказать, центральное место. Зато появилось много уточняющих определений слова «демократия», что как раз и свидетельствует о проблемах с демократическими институтами и принципами. Та же история с правами человека. В одних точках земного шара их нарушения не замечают, в других — обращают пристальное внимание и даже гиперболизируют.

[46]

1147. Основываясь на таких христианских началах Божественного миропорядка, как свобода и любовь, мы должны утверждать равное достоинство всех культур и цивилизаций, исключая всякие попытки диктата и одностороннего навязывания политических норм и культурных стандартов, стремиться к взаимопониманию и равноправному, взаимообогащающему сотрудничеству.

[46]

1148. В основе отношений — как между отдельными человеческими личностями, так и между человеческими сообществами — должно лежать сотрудничество и взаимодействие, но только не в ущерб своим интересам и без проведения новых разделительных линий и наклеивания ярлыков «мир цивилизованный», «мир варварский», «ось добра» или «ось зла».

[46]

1149. Нас, конечно, печалит возможность исчезновения биологических видов, судьба наших «братьев

меньших», исчезновения созданного Творцом биологического разнообразия. Но не меньшую тревогу вызывает перспектива исчезновения народов, языков, культур, то есть существующего на планете этнокультурного разнообразия.

1150. Нарастающий ценностный разрыв между цивилизациями вызывает тревогу. Если не будет достигнуто взаимопонимание, мы не сможем предложить приемлемые для всех ответы на вызовы времени. Дальнейшее углубление противоречий рискует превратиться в непреодолимую мировоззренческую пропасть.

1151. Борьба проходит не только по границам, разделяющим государства и регионы, но и внутри стран и народов, — не исключая, что и внутри нашей страны. И здесь происходит столкновение двух миров, двух взглядов на человека и на будущее человеческой цивилизации.

1152. Только в рамках <диалога народов, направленного на восстановление ценностного единства> мы сможем найти ответы на вопросы о том, как победить терроризм, как защитить традиционную семью и право нерождённых младенцев на жизнь, как обеспечить миграционное равновесие, победить голод и эпидемии, как уважать убеждения друг друга, понимая, что у свободы должны быть моральные ограничения.

1153. Проблемы современного мира связаны не только с оскудением веры, но и с внутренними болезнями христианства, — конечно, не в благодатно-мистической, а в его человеческой природе. А потому христиане должны понять и узреть смысл происходящего в мире и самого христианства, постигнуть значение мировых кризисов, соотнося эти кризисы со своим внутренним состоянием.

[118]

1154. Малопонятная сегодня идея «единства человечества» должна быть адаптирована посредством конкретных и реалистических концепций. Только в таком случае христианское послание имеет шанс быть услышанным в нашем разделённом и полном противоречий мире.

[118]

1155. Мы предлагаем, чтобы мир был устроен на основе гармонического сочетания цивилизационных моделей, а не на основе унификации под влиянием какой-то одной конкретной, в данном случае — западной либеральной модели.

[9]

О Европе и западной цивилизации

1156. Единая Европа не может быть построена по лекалам, которые не создавались нашей с вами великой цивилизацией, самостоятельной и самобытной. Если мы хотим строить эту Европу, мы должны договориться о том, чтобы создать новые лекала. Может быть, Господь приведёт нас к этому и мы сможем внести свой цивилизационный вклад в построение в мире тех справедливых отношений, о которых многие мечтают.

1157. Очень важно, чтобы в нынешнее время был реальный живой, как говорят на Западе, транспарентный... честный и открытый диалог между религией и политическими силами и Европы, и всего мира.

1158. Россия принадлежит общеевропейскому пространству культурно, географически, исторически, политически, психологически. Однако в нынешних процессах интеграции мы не должны оказаться ведомыми, безогово-

рочно принимая либеральные поведенческие стереотипы и моральные ценности, которые были сформированы без нашего прямого участия.

[16]

1159. Сегодняшняя философия обывателя на Западе исключает понятие жертвы, потому что доминирует понятие комфорта. Вы должны делать всё для того, чтобы ваша жизнь становилась всё более и более комфортной. Понятие жертвы уходит так же, как уходит... и понятие греха, понятие самоограничения.

[123]

1160. Самой главной проблемой современного мира, проблемой, сформированной в том числе и определённым философским и политическим развитием западноевропейской жизни, является утрата понятия греха.

[81]

1161. Практически все христианские Церкви и общины восточно-европейского региона придерживаются традиционного взгляда на нравственные ценности христианства.

[40]

1162. Западноевропейский и североамериканский опыт наглядно свидетельствует о том, что теория «правильного котла», в котором, как ожидалось, должны были безболезненно соединиться и перемешаться культурно-цивилизационные и духовно-исторические традиции выходцев с различных концов света, оказалась глубоко несостоятельной.

Такие базовые ценности самоидентификации личности, как национально-культурная и религиозная, оказались [42] куда прочнее в своём внутреннем единстве.

1163. «Если человек рождается непорочным, ему нужно только предоставить полную свободу для раскрытия его потенциала». Отсюда и произрастает доминирующая сейчас в либеральном западном обществе идея абсолютной ценности человеческих прав и свобод. Французская революция эту парадигму ввела в контекст политической логики, позже она стала определять политическое мышление европейских народов и в XX веке была положена в основу [91] работы международных организаций.

1164. Спросите у современных европейских бюрократов из Брюсселя или Страсбурга, в чём они видят свою задачу. Они скажут: в первую очередь в защите человеческих прав и свобод, так как все существующие беды, по их мнению, имеют причиной несоблюдение этих прав в тех или иных [91] государствах.

1165. Религия на Западе оттесняется в сферу частной жизни едва ли не более успешно, чем это было в нашей стране при советской власти. Вы можете быть верующим только в храме или у себя дома. Ваши христианские убеждения не могут мотивировать ваши поступки в общественной жизни. Пример — отказ европарламентариев утвердить

в должности комиссара Еврокомиссии итальянца Рокко Буттильоне лишь за то, что он в соответствии со своими убеждениями доброго католика назвал гомосексуализм грехом.

[91]

1166. Секулярный мир считает себя вправе вмешиваться во внутренние дела Церквей. В некоторых европейских странах поднимается вопрос о том, чтобы законодательно обязать Церкви рукополагать в священный сан открытых гомосексуалистов, и всё это ради соблюдения «права человека» на грех, разрушающий человеческую природу.

[91]

1167. Вместе с возвращением к античной культуре в эпоху Возрождения происходила духовная инволюция европейской общественной мысли, совершавшей движение вспять, — от ценностей христианства к регрессивной языческой этике и языческому мирозерцанию.

[98]

1168. Если Европа, а может быть, и весь мир будут унифицированы на основе единой культурно-цивилизационной нормы, то, быть может, ими станет легче управлять, но красоты множественности, а вместе с тем и человеческого счастья в них наверняка не прибавится.

[98]

1169. Европа сохраняет себя как некая духовная и культурная сила в современном мире не только потому, что за последние два столетия она усвоила секулярный гуманизм,

но во многом потому, что здесь продолжает жить многовековая христианская традиция. Западное христианство существует не потому, что оно приспособилось к внешним для себя идеологиям, но потому, что оно сильно своим историческим наследием и живой верой миллионов простых людей.

1170. Видится очень лукавым аргумент о том, что христианские ценности якобы нельзя прописать в конституции ЕС, потому что на его пространстве живут мусульмане, иудеи, буддисты, индуисты и прочие нехристиане. Отнюдь не представители традиционных религий ратуют за исключение из текста преамбулы ссылки на христианские ценности, ибо нравственные ценности, фундаментальные для христианства, являются во многом таковыми и для других традиционных религий.

1171. Благополучие Европы должно строиться на осознании того, что права человека, мир и гармония могут быть подлинно реализованы только благодаря чувству долга и ответственности, только в конкретной системе нравственных ценностей.

1172. Идентичность Европы формировалась под влиянием как западной, так и восточной культуры, как западного, так и восточного христианства. По всем указанным причинам Россию, а также Русскую Православную Церковь,

которая простирается далеко за пределы России, в том числе и на Запад, не могут не волновать процессы, происходящие сейчас, не побоюсь этого сказать, в нашем общем европейском доме.

[26]

1173. Европа лишается тех черт, которые ей придало христианство, — хочу вновь подчеркнуть: как западное, так и восточное христианство! <...> Европа лишается своей души.

[26]

1174. Христианская душа Европы на протяжении столетий давала ей жизнь, делала её удивительно притягательной для самых отдалённых стран и народов, придавала её культуре универсальный характер. Сейчас же европейские ценности становятся всё более и более секулярными.

[26]

1175. Наше опасение заключается в том, что Европа, утратив связь с христианством, может в конечном итоге прийти к таким формам давления или даже насилия над личностью, которые всегда были для неё чуждыми. Россия, как мало какая другая страна, испытала на себе, насколько тяжёлыми бывают для цивилизации последствия отрыва от своих духовных корней. Это грозит цивилизации не только потерей своего облика, но и эскалацией насилия по отношению к личности, вопиющими нарушениями её свободы и подавлением её духовных запросов.

[26]

1176. История России в XX веке должна быть предостережением для современной Европы: отказ от духовных и культурных основ, на которых зиждется та или иная цивилизация, может представлять для неё серьёзную угрозу.

1177. В Европе сейчас стало обыденным делом, когда из её публичной сферы удаляется всё, что связано с христианством, для того чтобы не оскорблять чувств представителей других религий. В результате происходят потакание нетерпимости религиозных меньшинств и умаление прав религиозного большинства.

1178. В основу европейской интеграции положены ценности западной цивилизационной модели. Пока интеграция Европы осуществлялась в границах западного культурного пространства, данное обстоятельство представлялось исторически оправданным и достаточно эффективным. Однако для того, чтобы Европа стала общим домом и для тех, кто принадлежит к иным культурным мирам, в философский базис интеграции должны быть включены основные ценности этих миров.

1179. Некогда общехристианский фундамент Восточной и Западной Европы сегодня подвергается разрушению, в первую очередь — в Западной её части. Россия пока ещё сохраняет духовный фундамент и, настаивая

на важности духовных ценностей, поддерживая культурную и образовательную политику, имеет много что сказать нашим западным партнёрам. И нам не следует ни бояться этого диалога, ни скрывать тех ценностей, которые вырастают из нашей традиции, из нашей столь непростой истории.

[93]

1180. То, что мы называем обобщительно «западный мир», представляет собой далеко не однородную субстанцию. Есть глобалисты-транснационалисты, есть христианские традиционалисты, есть националисты-евроскептики, есть левые. И сегодня всякий раз необходимо уточнять: о какой Европе идёт речь? «Европ» сегодня много. У одной религиозные ценности, у другой узконациональные, у третьей глобалистские. Нам надо понять, как относиться к каждой из них.

[46]

1181. Момент, который необходимо учитывать, — это ощущение глубокого кризиса идентичности, охватившего западное общество. В основе этого кризиса лежит противоречие духовного порядка: с одной стороны, в обществе действуют глобалистские тенденции, активно пропагандируются идеи нарочитой секулярности и утилитаризма, а с другой стороны — всё это наталкивается на сопротивление национальных культурных традиций, имеющих христианскую историю и христианские духовные корни.

[46]

1182. Почему в диалоге с западным миром мы с лёгкостью принимаем роль ведомого? Какие же ценности предлагают нам? Что такое уникальное говорит нам сегодня эта богатая цивилизация? <...> Вступать в качестве ведомых, теряя свое духовное первородство, отказываясь от своего трагического, но уникального, ни с чем не сравнимого опыта, — у меня это вызывает большие сомнения.

[37]

1183. Современная западная цивилизация лишь условно может быть названа христианской. В ней доминирует власть денег, комфорта, обезбоженной «универсальной» идеологии. С такой властью не согласны многие верующие — православные, католики, значительная часть протестантов, многие мусульмане и иудеи.

[24]

1184. В современном западном мышлении прочно укоренилось, ещё со времен Жан-Жака Руссо, представление о том, что достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность, а она сама неизбежно выберет добро и полезное для себя. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны ей указывать, что есть добро, а что есть зло.

[21]

1185. <Между Западом и Россией существует> различие подходов по широкому спектру глобальных проблем. Вопрос, однако, заключается в том, что различие это с каждым годом, к сожалению, всё более и более усугубляется. Причина тому — растущий ценностный разрыв между

Россией и странами западной цивилизации, которого не было даже во времена холодной войны.

[46]

1186. Любая самостоятельная критическая позиция в отношении секулярного либерализма, ныне выступающего в роли идеологического обеспечения интеграционных процессов в новой Европе, неизбежно принимается в штыки. В то же время сегодня, к сожалению, можно наблюдать появление симптомов, свидетельствующих о стремлении некоторых либеральных кругов перейти к открытому употреблению силы в борьбе с традиционализмом, в том числе с религиозными обычаями и ценностями.

[16]

О культуре

1187. Церковь не должна замыкаться от светской культуры, она не должна от неё шарахаться. Но это не значит, что она должна принимать всё, что присутствует в этой культуре.

[88]

1188. Церковь должна находить возможность обращаться к носителям любой субкультуры, даже опасной субкультуры, даже той субкультуры, которая раскрепощает инстинкт и является антикультурой.

[88]

1189. В 51 году апостолы собираются в Иерусалиме на первый Собор... <...> И они избирают путь служения всему миру. Они не связывают христианский религиозный выбор с культурным выбором — они распространяют своё слово на весь мир. Думаю, что это пример всем нам.

[37]

1190. Мы с вами сохранили веру в условиях гонений, сохранили её не только потому, что те или иные люди оказались мужественными, но и потому, что нравственной,

духовной силой Православия проросла вся наша культура. Когда священники не могли проповедовать, проповедовало искусство, музеи с иконами.

[37]

1191. Сегодня мы живём в эпоху постмодерна, а характеристикой этой эпохи является очень опасная идея: эпоха постмодерна не апеллирует к понятию истины — истина относительна, сколько голов, столько и истин, вместо истины есть понятие плюрализма мнений.

[9]

1192. Десять заповедей Моисея — это неизменное и великое нравственное достояние всего рода человеческого, равно близкое всем культурам, всем народам и всем временам.

[14]

1193. Как свидетельствует исторический опыт России, соприкосновение и взаимное влияние религиозно-культурных традиций при определённых условиях (отказ от прозелитизма, агрессии и т. п.) может быть не только безопасен для сохранения культурно-религиозной идентичности, но и взаимообогащающим.

[18]

1194. Нужно обеспечить возможность православному изучать православную культуру, мусульманам — мусульманскую культуру, буддистам — буддистскую, евреям — еврейскую.

[10]

1195. Что означает колоссальное количество транслируемых сегодня развлекательных телепрограмм, совершенно несоизмеримое с реальными потребностями тех, кто эти программы смотрит на телевидении? С одной стороны, это свидетельствует о духовном вакууме, который такими программами заполняется. С другой стороны, эти программы формируют определённые стереотипы, создают иллюзию некоего идеального мира — блестящего, самодостаточного, мира без страданий — мира, где даже смерть является не более чем развлечением.

[23]

1196. Подобно идеологии, поп-культура обречена на то, чтобы оставить после себя в душах людей лишь пустоту. Религиозное мировоззрение может стать реальной альтернативой и поп-культуре, и идеологии.

[23]

1197. Распространяясь по миру, христианство бережно воспринимало культуры многих народов, видя в них проявление данного свыше творческого дара. Проповедь слова Божия всегда осуществлялась посредством культурных форм, свойственных эпохе, нации, различным общественным группам.

[8]

1198. Церковь всегда стремилась сделать культуру христоцентричной, выражающей неизменные истины и ценности.

[8]

1199. Многоукладность необходимо утвердить и на уровне культурно-цивилизационных ценностей. [11]

1200. Недовольство своим нынешним состоянием и желание совершенствования — это универсальные представления, которые мы можем найти в любой культуре и в большинстве религиозных традиций. Однако такой взгляд на человеческую природу возможен только тогда, когда есть идея о высоком предназначении человека. [120]

1201. Культура может иметь узкую и широкую трактовку. В узком смысле этого слова под культурой подразумевается определённая форма самовыражения, основанная на эстетическом начале человеческой природы. В широком смысле культурой называется вся совокупность ценностных ориентиров, которые направляют жизнь личности и общества. [38]

1202. Мы ни на минуту не должны забывать, что основой культуры являются не памятники, не камни, не дороги. Её основой являются люди и те ценности, которые они исповедуют. [93]

1203. Необходимо шире использовать традицию нашей национальной архитектуры, русского дизайна для обустройства города и сёл... не нужно создавать какие-то копии старых памятников, которые в нынешних условиях превращаются в некий кич. Нужно строить новое, но не порывать со своей культурной традицией. [93]

О постмодерне

1204. Отличительной чертой постмодерна является идея плюрализма мнений. Нет правды и лжи, нет истины, есть плюрализм мнений. <...> Вводится религиозизм, в том числе и в нравственную систему ценностей. <...> Если серьёзно принять философию постмодерна, то тогда завтра появится совершенно другой положительный герой.

[13]

1205. Если нет запретов и ограничений, то нет и понятия греха. Тогда действительно «всё дозволено». Это мировоззрение вполне отвечает нынешней эпохе постмодерна, которая отрицает понятие объективной истины, существующей вне нас, и утверждает плюрализм всех существующих на свете ценностей, идей и взглядов, включая совершенно неприемлемые для нравственной личности. Если идею постмодерна развить и довести до логического предела, то она сожмётся с идеей апокалипсиса.

[14]

О литературе

1206. Образ положительного героя классической литературы — нашей общей литературы — даёт замечательное понимание того, как святость, христианский образ жизни, высокая нравственность могут проявлять себя в конкретных жизненных обстоятельствах. Думаю, поэтому и называлась Русь Святой — потому что главным идеалом жизни народа была святость.

[37]

1207. Достоевский много писал о всемирной отзывчивости русской души, её способности объединить на основе преданности нравственным идеалам людей различных вер и национальностей. Это возможно, потому что нравственные традиции основных религий совпадают, а их представители находят в русской цивилизации надёжного союзника.

[25]

1208. Идея Пушкина — это христианская идея.

[82]

1209. Необходимо устраивать критические обсуждения литературных произведений, фильмов, ключевых текстов

нашей культуры вместе с детьми и их родителями. Порой оказывается полезно просто поговорить с ними о том, что [43] составляет предмет школьной программы.

1210. Кратко и точно христианский подход к проблеме свободы, на мой взгляд, выразил Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы»: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Данная фраза великого русского писателя, как мы увидим, затрагивает самую суть традиционного восточно-христианского взгляда на эту проблему. Более того, это выражение помещает вопрос о воле человека в эсхатологическую перспективу. Действительно, самоопределение человека в противостоянии добра и зла является одним из решающих факторов в судьбе [80] творения.

1211. Известный русский классик А. П. Чехов устами своего героя из знаменитой пьесы «Дядя Ваня» сказал: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». В пьесе герой (доктор Астров) произносит эту фразу, не относясь к ней серьезно, и даже с издёвкой. Тем не менее не зря эта фраза так полюбилась многим людям. Писатель, употребив слово «должно», сформулировал некий общий закон. Этот закон говорит о том, что у большинства людей есть глубинное стремление к совершенствованию. Одновременно он выражает недовольство [120] настоящим состоянием человека и желание исправить его.

1212. Достоевский пишет о глубинах религиозного опыта не как богослов, составляющий отвлечённый трактат, а на основании своего собственного, глубочайшего религиозного опыта. Это помогает ему реально актуализировать христианские ценности.

[2]

1213. Страдание — то, над чем билась на протяжении всей человеческой истории человеческая мысль, осознание того, что есть страдание, какой смысл страданий. И даже сейчас в нашем комфортном XXI веке ведь тема страданий не сходит с повестки дня, и не сойдёт никогда. Человек умом и духом должен преодолевать эту тему. И Достоевский помогает нам понять смысл человеческих страданий как искупления, подобно искуплению, которое Спаситель принёс на кресте, как очищения, как просветления, за которым — возрождение.

[2]

1214. Нельзя говорить о Достоевском только как о религиозном мыслителе и сердцеведе. Нужно говорить о Достоевском как и об огромной величине в политической философии. Ведь это он автор русской идеи. <...> Русская идея — это христианское преображение мира на основе истины, красоты и добра. И Достоевский предлагает русскую идею именно для того, чтобы русский народ и Россия вошли в Европу, обогащая Европу, но никак не теряя своего собственного лица.

[2]

1215. К сожалению, в нашей историографии, в нашем литературоведении, в школьных курсах создаётся не совсем правильный образ Пушкина, а лучше сказать — неверный образ Пушкина. Пушкин — вольнодумец, Пушкин — революционер, Пушкин — заигрывающий с атеизмом, Пушкин — критикующий царя... <...> Правда в том, что Пушкин до 1825 года был одним, а вот выйдя из ссылки, после восстания декабристов, он стал менять свои убеждения.

[4] И об этой внутренней эволюции Пушкина мало кто знает.

1216. Уже при жизни вокруг Пушкина началась борьба, каждый хотел видеть его в своём лагере. И это правда, борьба такая стояла, что называется, усилий, потому что Пушкин был притягательным уже в то время для народа, не говоря уже о его притягательности после смерти, когда он стал действительно отцом русской поэзии и русской ли-

[4] тературы.

О политике

1217. Любой крещёный человек, подходя к храму, не должен спрашивать себя: здесь мои политические враги или здесь мои политические друзья?

[88]

1218. Церковь одновременно заявляет о своём праве быть свободной от любых политических влияний. И это очень важно; важно дать понять людям, что Церковь не может и не должна обслуживать партикулярные политические интересы, потому что то, что для одного человека в обществе является с политической точки зрения благом, для другого является злом. А ведь Церковь — для всех!

[37]

1219. Любой политик, который заботится в том числе и о своем образе, об эффективности своей политики, который заботится о том, чтобы его слова принимались всем обществом, чтобы его действия служили объединению страны, должен в первую очередь защищать и поддерживать символы, которые страну объединяют.

[37]

1220. Если сегодня продолжать блюсти принцип политкорректности, то можно оказаться предателем по отношению к собственной идентичности.

[9]

1221. Развитие политической культуры в нашей стране является делом чрезвычайно важным. Но когда мы говорим о культуре, то мы должны ясно понимать, что есть нечто более общее, чем культура. Ведь культура к нам приходит из прошлого.

[13]

1222. Если речь идёт о неких важных базисных ценностях для жизни народа, для жизни государства, то они должны непременно сохраняться, но должны актуализироваться посредством конкретного политического послания.

[13]

1223. Трагедия наша заключается в том, что мы отказываемся от базисных ценностей, от традиции, от предания. Каждый приход к власти новой политической силы означает попытку писать всё заново, либо наоборот, считаем, что нам нужно только повторять схемы далёкого прошлого, восстанавливаем государственный строй столетней давности, культурные традиции двухсотлетней давности.

[13]

1224. Между консервативными и либеральными силами, между почвенниками и, условно скажем, либералами, в основном и чаще всего это те споры, которые можно было

бы примирить, объединить в рамках взвешенного и сбалансированного подхода. [13]

1225. Тема модернизации должна восприниматься чисто прагматически: если некая система себя уже оправдала, то почему бы эта система не может работать в России. Конечно, мы её должны адаптировать к нашей психологии, к нашему общественному сознанию, ко многим другим вещам. [13]

1226. Ни одна политическая сила, приходя к власти, не имеет права ставить под вопрос духовную и культурную самобытность своей страны, Россия должна остаться Россией. [13]

1227. Политика — это область надстроечных ценностей, но не базисных ценностей. Если это будет внедрено в сознание нашей элиты, то тогда у нас очередные выборы не будут превращаться в национальную катастрофу. [13]

1228. Сфера политики — это надстроечная сфера. Базисная сфера — это сфера ценностей. И этот ценностный базис ни одна партия в России не должна разрушать, потому что тогда не будет России. [96]

1229. Можно соединять правое и левое, в том числе и в нашем национальном дискурсе. [13]

1230. Церковная Полнота не участвует в политической борьбе, не призывает голосовать за ту или иную партию, не отождествляет себя с партийными, то есть частными, интересами. Это явственно следует из самой католической природы Церкви. Но если мы ограничимся словами: «Церковь вне политики», — не будет ли это в действительности торжеством идей либерализма? (Религия — сугубо личное дело, религиозные организации — вне политической жизни.)

[19]

1231. Никакие церковно-политические проекты не могут быть эффективными и жизнеспособными, если они направлены на разделение людей.

[121]

1232. Выбор — это часть нашей жизни. Так устроена Богом человеческая природа. Христианство всегда стремилось делать всё для того, чтобы самоопределение человека в его частной или общественной жизни не умножало зла, а было направлено на созидание добра. В этом и есть суть отношения христианской традиции к теме выборности.

[87]

1233. С точки зрения Церкви, всякий национализм, который влечёт за собой агрессию, превозношение одного народа над другим, является грехом.

[82]

1234. Церковь желает иметь хорошие отношения со всеми политическими кругами, стремясь к объединению их усилий в служении народу...

[39]

1235. К сожалению, смена политического вектора не может в корне изменить и осчастливить общество, если нет установки на преобразование человеческой личности. В результате возможности новой эпохи привели не только к положительным, но и к значительным отрицательным последствиям.

[43]

1236. Религиозным деятелям есть что сказать политикам. Мы также готовы слушать их, — слушать, дабы понять, как нам лучше служить людям, примирять и объединять их.

[90]

1237. Безусловно, люди разных взглядов и убеждений не всегда понимают общественные ценности одинаково. Есть оттенки и нюансы, есть пространство для дискуссии, для диалога. Невозможен, однако, никакой диалог с теми, кто эти ценности грубо принижает, высмеивает, топчет, кто разрушает межнациональный и межрелигиозный мир.

[97]

1238. В обществе, традиционном для России, если хотите — в солидарном обществе, политические партии должны конкурировать не в смысле противопоставления различных ценностей — например, свободы и справедливости, державности и достоинства, — а в смысле их гармонизации, одновременного осуществления, воплощения в конкретных политических действиях и законодательных актах.

[96]

1239. Можно признавать Ленина как теоретика революционной борьбы, можно признавать его как философа, как идеолога, но не нужно его признавать как солнце незаходимое, как абсолютный божественный авторитет. Нельзя и призвать каждое <его> слово правдивым, потому что иначе вся вот эта левая идея попадает в страшную ловушку, потому что современная левая идея позиционирует себя совершенно иначе.

[6]

1240. Главная забота ответственного политика должна состоять в создании условий для защиты человеческой личности, обеспечения её духовно-нравственного развития и соответствующего развития общества, особенно в условиях навязывания ложных ценностей.

[45]

1241. Вторжение нигилистически и откровенно антирелигиозно настроенной политики в сферу личной и семейной нравственности чревато деградацией общества и способно привести к катастрофическим последствиям.

[45]

1242. Все государственные деятели призваны возвыситься над идеологическими и политическими разногласиями и, прежде всего, находить в себе силы для совместной плодотворной работы во благо общества и будущих поколений.

[45]

1243. Служение народу — это всегда огромная моральная ответственность для того, кто облечён властью, и на этом

пути очень важно вовремя отсекают чрезмерные личные пристрастия или так называемые корпоративные интересы, если они противоречат интересам народа, общенациональным интересам.

[45]

1244. Медийный эффект и цитируемость далеко не всегда являются реальным показателем качества. К сожалению, иногда информационные инструменты используются исключительно для создания внешнего образа государственного деятеля, его популяризации, однако печально, если за внешним образом скрывается пустота или, что ещё хуже, безразличие.

[45]

1245. Опыт потрясений XX века показал необходимость осознания политическими, общественными силами и их лидерами ответственности за последствия своих действий, какими бы благими намерениями они ни были обоснованы. В основе любых преобразований должно лежать стремление к консолидации, а не к разобщению и розни по общественным, политическим или иным мотивам.

[44]

1246. Есть своя система базисных ценностей, и любая партия, пришедшая к власти, эти ценности обязана уважать, иначе эта партия потеряет доверие народа.

[13]

Об экономике

1247. Слово «кризис» в переводе с греческого означает «суд». Любой кризис — это суд. Он ставит человека в состояние некоего внутреннего выбора, в том числе мировоззренческого. Он выводит человека из состояния спячки. Он обостряет способность человека критически оценивать то, что происходит с ним и с окружающим миром.

[37]

1248. Современная российская действительность такова, что не на всех кризис отразился одинаково. Если для одних он стал просто поводом для беспокойства и незначительной экономии средств, то для многих других — настоящим испытанием, заставившим думать о выживании. В этих условиях роль Церкви в духовной поддержке людей становится чрезвычайно важной.

[41]

1249. Последние годы государственная власть прилагает немалые усилия для повышения уровня жизни в нашей стране. При этом очень важно, чтобы экономическая политика органично принималась народом, ибо без этого она не будет по-настоящему эффективной.

[41]

1250. Несмотря на объективные экономические трудности, улучшение уровня жизни нельзя откладывать дальше. Примерно у 20% нашего общества нет возможности достойно питаться, одеваться, растить детей, нет доступа к хорошему образованию и культурному досугу.

[41]

1251. Сохраняется большой разрыв в уровне жизни между сельскими и городскими жителями. Между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных разница в 20–25 раз. Люди работают, но за свою работу получают недостаточно. А когда человек остаётся даже без такой работы, соблазн поддаться унынию и ропоту на судьбу очень велик. А это путь в никуда. Задача Церкви — словом и молитвой поддержать людей, дать им духовные силы для преодоления жизненных трудностей, а в тех ситуациях, когда нам удастся сотрудничать с властью и предпринимателями, — помочь сохранить занятость полезным трудом.

[41]

1252. Кризис экономический прямо связан с кризисом ценностей и мировоззрения. И первопричина нестабильности в экономике — это деградация её нравственных основ, когда утрачивается высшая цель хозяйствования, заключающаяся во благе человека, в построении гармоничного и справедливого общества.

[41]

1253. Для нас как христиан очевидны глубинные онтологические предпосылки сложных кризисных явлений,

включая и глобальный финансово-экономический кризис, который также затронул Россию, негативно отразился на судьбах миллионов наших людей. Это нравственная деградация обезбоженного общества, порождающая безудержное стремление к обладанию материальными благами, к обогащению любыми средствами, включая обман, коррупцию, криминал, несправедливое распределение сверхприбылей, вопиющий разрыв в доходах самых богатых и самых бедных.

[42]

1254. Очевидно, что созидание гармоничного мира не может быть достигнуто без ясного осознания людьми необходимости устройства и осуществления любой деятельности, включая экономическую, производственную, хозяйственную, на прочной нравственной основе.

[42]

1255. Греховное стремление к самообогащению как высшей жизненной цели, к достижению личного успеха любой ценой, а также самодовольный социальный эгоизм, наносящие ощутимый ущерб общественным интересам и попирающие права ближних, глубоко чужды православному мировоззрению. Поэтому Церковь так заботит вопрос нравственного измерения проблемы богатства и бедности, а также связанная с этим острая тема социального неравенства.

[42]

1256. Долг Церкви состоит в том, чтобы призвать тех, в чьих руках находятся рычаги экономической власти,

осознать свою ответственность перед Богом, Отечеством и людьми, проявлять реальную заботу об улучшении условий труда и жизни работников, об их медицинском обслуживании и образовании, о том, чтобы повседневное существование каждого было достойным человека, имело ясную социальную перспективу.

[42]

1257. Богатые становятся всё богаче, а бедные — всё беднее. Политика «управляемой глобализации» в экономике порождает и закрепляет бедность и безвластие народов «второго» и «третьего» мира. Однако сторонники неолИБЕРАЛИЗМА продолжают утверждать, что их политика не имеет альтернативы.

[89]

1258. Никакую экономическую модель развития нельзя считать успешной, если она не решает социальных проблем, не даёт людям возможности распоряжаться своей судьбой.

[89]

1259. Всякая попытка улучшить своё положение за счёт другого оборачивается лишь призрачным выигрышем, усугубляя кризис и подвергая опасности не только того, кто слаб, но и того, кто силен. Процессы, идущие в мировой экономике, иллюстрируют это достаточно убедительно.

[118]

1260. Необходимо обновлять сельское хозяйство, наращивать обороты промышленного комплекса, разви-

вать инфраструктуру и туризм. Однако всё это может быть реализовано только в случае достижения главной цели — сохранения преемственности народной жизни, верности заветам отцов, сохранения прочного меж-этнического, межнационального, межрелигиозного мира.

[94] 1261. Где нарушается принцип уважения одного народа к другим, где нарушается принцип уважения к старшим, особенно к пастырям, где забываются обычаи гостеприимства и помощи ближнему — там не помогут никакие материальные блага, никакие достижения. Ни хорошие дороги, ни хороший транспорт, ни хорошие гостиницы не сделают людей счастливыми и не привлекут сюда столь необходимые для развития средства.

[94] 1262. С учётом национальных и территориальных особенностей важно развивать предпринимательство. Необходимо разработать стратегию поддержки малых предприятий, семейных подрядов. Это может быть и субсидирование на закупку оборудования, и организация рынков сбыта по всей России и за рубежом, и помощь в освоении новых технологий.

1263. Мелкие кредиты, краткосрочные займы предоставляются чаще всего малообеспеченным людям, которым 3—5 тысяч не хватает до зарплаты. Они берут кредит, не

понимая, в какую долговую яму ввязываются. Эти займы предоставляются без формальностей, но под огромные проценты, доходящие до нескольких сотен. Полагаю, что это абсолютно аморальная практика — ростовщичество в самом хищническом своём проявлении.

[45]

О труде

1264. Экономика может быть эффективной тогда, когда она основана на человеческом труде, не обязательно физическом, но и умственном труде, даже духовных усилиях. Деньги должны быть подкреплены реальными ценностями. Если реальной ценностью деньги не подкреплены, то такая экономика нежизнеспособна. Но именно спекулятивный капитал стал основой обогащения огромного количества людей. <...> Это экономика безнравственная.

[37]

1265. Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так невозможно построить и эффективную экономику без нравственного измерения. Если мы научимся сопрягать экономику и политику с нравственностью, наш мир будет другим.

[37]

1266. Если нам говорят, что для успеха, для процветания мы должны принять некие чужие, другие экономические схемы, то это означает, что, принимая иной опыт, мы должны его воспринимать, во-первых, критически, раци-

онально, и что самое главное, с опорой на свою традицию, если мы не хотим потерять свою национальную самоидентификацию, то есть если мы хотим, чтобы Россия была Россией.

[13]

1267. Рациональный менеджмент, разумная организация жизнедеятельности ещё не означают высокого качества человеческой жизни. Можно быть очень успешным с точки зрения организации и не добиться самого главного — улучшения качества жизни.

[82]

1268. Экономика должна быть не только эффективной, но и справедливой. И если человек получает прибыль от своего дела, в которое вовлечены люди наёмного труда, то ему не должно быть безразлично, сколько эти работники получают.

[82]

1269. Следует помнить, что труды, осуществляемые по самому выверенному и обоснованному плану, окажутся малоуспешными, если они не будут сопряжены с горением сердца и вдохновенной и усердной молитвой.

[50]

1270. Господство пропаганды личного успеха и необузданного потребительства привело к тому, что совместный труд во имя общественных интересов и деятельная забота о нуждающихся воспринимается как нечто старомодное и даже лишённое смысла.

[51]

1271. Подчас телевидение и иные СМИ пропагандируют красивую жизнь без усилий и забот. В эту ловушку попадают прежде всего неокрепшие души молодых людей. Они растут и воспитываются на примерах лени, эгоизма, культуры потребления и насилия. Необходимо показать молодёжи радость труда, удовлетворения от честно проделанной работы.

О собственности и потреблении

1272. Казалось бы, что процесс приобретения материальных средств полностью соответствует потребностям человека, но это происходит до определенного времени. В какой-то момент жизни человек теряет способность ответить на вопрос: нужно мне это или нет? <...> Процессу приобретения материальных благ нет предела — вот в чём трагедия.

[37]

1273. Безудержное потребление убивает эту радость — человек сам себя обкрадывает. И тогда у него возникает совершенно другие «уровни удовлетворения». <...> Каждый играет в свои игрушки, но эти игрушки опасны для человека.

[37]

1274. Мы должны научиться управлять своими инстинктами, своими страстями, и тогда цивилизация, которую мы построим, не будет цивилизацией потребления.

[37]

1275. Если всё общество встанет на путь безудержного потребления, Земля наша этого не выдержит, не хватит ресурсов. <...> Тогда что есть эти колоссальные имущественные диспропорции между богатыми и бедными? Это грех.

[37]

О науке

1276. Русская Церковь открыта к диалогу с научным сообществом, и свидетельством этому стали многие совместные конференции богословов и светских ученых. [8]

1277. Развитие науки ставит перед обществом новые мировоззренческие и этические вопросы. И Церковь указывает на необходимость восстановить утраченную связь научного знания с духовными и нравственными ценностями. [8]

1278. Новой задачей, которая стоит сегодня перед церковными научными учреждениями, является начало серьёзного профессионального междисциплинарного диалога со светскими академическими науками, причём не только гуманитарными и общественными, но и естественными. [39]

1279. Диалог науки и Церкви как диалог междисциплинарный может принести пользу и самой науке, расширяя её гуманитарные горизонты. [39]

О законе

1280. Было бы неправильным устанавливать уголовную ответственность за азартные игры, эвтаназию, гомосексуализм, но и нельзя принимать их в качестве законодательной нормы, и что ещё более важно, в качестве общественно одобряемой нормы.

[21]

1281. Государственный аппарат не должен сам определять, что хорошо, а что плохо, но в то же время в законодательстве должны быть отражены нравственные нормы, разделяемые большинством общества. Если общество считает, что разжигание страсти винопития и эксплуатация полового инстинкта в коммерческих целях неприемлемы, то должны появиться соответствующие нормы, запрещающие рекламу, проводимую в подобном духе.

[21]

1282. Мы были бы нерадивыми христианами, если бы безмятежно наблюдали за тем, как рождаются на свет законы, которыми уже завтра будет регламентироваться жизнь церковных общин. Сотрудники соот-

ветствующих синодальных и патриархийных структур самым активным образом участвуют в подготовке, экспертизе и общественном обсуждении законопроектов, прямо или косвенно затрагивающих интересы Церкви.

[43]

1283. Совместными усилиями Церкви, государственной власти и общества мы стремимся к тому, чтобы законодательство в религиозной сфере отражало динамичную реальность и одновременно не создавало трудностей для религиозных общин. Свидетельствую, что мнение Церкви в данной области, как правило, учитывается в законотворческом процессе.

[96]

1284. Нравственность всегда первична, а закон вторичен.

[45]

1285. Если бы закон не обуславливался нравственностью, то мы жили бы в страшной системе межчеловеческих отношений. Закон признаётся справедливым или несправедливым только тогда, когда он отвечает нравственному чувству людей. И тот кризис, в том числе законодательный, который поражает сейчас некоторые страны, отрывающие закон от нравственности или поставляющие нравственность в зависимость от закона, — когда граждан принуждают к тем или иным поступкам в силу закона, принятого вопреки нравственному чувству, — это вызов всему цивилизационному развитию.

[45]

1286. Законотворчество призвано иметь своей целью за-
щиту духовной и культурной самобытности нашего наро-
да, его мировоззрения и представлений о справедливости.

[45]

Об идеологии

1287. Ещё в конце XVIII и особенно в XIX веке идеологии возникали как попытки вытеснения религиозного мировоззрения, в рамках «укрощения религии». Идеологии, по сути, становились некими суррогатами религии; они занимали место религии, превращаясь в секулярную псевдорелигию. В отличие от религии, однако, идеология не имеет глубокой укоренённости в человеческом естестве, не может охватить собой всех сторон человеческого бытия. [23]

1288. Идеологии не могут удовлетворять требованиям человеческой природы, созданной по образу Божию, потому что никакая идеология не способна проявить и раскрыть этот образ в человеческой жизни. [23]

1289. Идеологии не могут одновременно удовлетворить требованиям свободы и нравственности, ибо свобода и нравственность — от Бога, именно в этих силах и способностях особо отображается в человеческой природе образ Божий. [23]

1290. Идеологии, как показывает исторический опыт, стремятся либо к ограничению человеческой свободы (тоталитаризм), либо к минимизации или даже игнорированию нравственного начала (либеральный секуляризм). Идеологиям не дано объединить одно и другое в синтезе, преображающем человеческую личность.

[23]

1291. Преодолеть кризис идеологии можно лишь вернувшись к тому, что идеология попыталась собой подменить — религиозному мировоззрению. То же относится и к современной массовой культуре или поп-культуре, которая также представляет из себя некий суррогат мировоззрения — безусловно, более примитивный, чем идеология.

[23]

1292. Недопустимо закрепление в законодательстве антирелигиозной идеологии, противопоставляющей так называемые «общечеловеческие ценности» и «светский гуманизм» религиозному мировоззрению.

[39]

1293. Социалистический эксперимент провалился вовсе не потому, что у нас были «неправильный» социализм, громоздкий и неповоротливый механизм управления народным хозяйством, отсутствие конкуренции и т. д. Но тогда почему? Для меня, как человека верующего, ответ ясен: потому что не было Божьего благословения, потому что идеология советского общества имела не то что атеистическую, т. е. безбожную, а ярко выраженную богоборческую направленность.

[91]

1294. На смену соперничеству идеологий идёт новое и трудноврачуемое соперничество — глобализм и универсализм против консерватизма и традиционализма. [98]

1295. Моноидеологическая система в принципе нежизнеспособна. Нельзя ли сказать то же самое о нынешней тенденции к монополии одного, а именно западного либерального, цивилизационного стандарта, несмотря на существование других стандартов, которым следуют миллионы людей? [90]

1296. Необходимо признать равноправие различных культурно-мировоззренческих моделей. В противном случае новая форма идеологического империализма спровоцирует ещё большие столкновения, чем известные из истории колониальной эпохи. [90]

1297. Не существует государства без идейного стержня, и сегодня разговор об идеологии и политических приоритетах не может быть оторван от размышлений о культурных и духовных основаниях нашего общества. [45]

1298. чаяниям и интересам народа действительно отвечают лишь те принципы, которые зиждутся не на искусственно конструируемых идеологиях, но проистекают из нравственной природы человека. [45]

О либерализме

1299. Либеральная доктрина включает в себе идею раскрепощения греховного индивидуума, а значит, высвобождение потенциала греха в человеческой личности. Свободный человек вправе отбросить всё, что сковывает его, препятствует ему в утверждении его греховного «Я». Всё это — внутреннее дело суверенной, автономной, ни от кого, кроме себя, не зависящей личности. В этой своей части либеральная идея диаметрально противоположна христианству. Не погрешив против правды, её можно охарактеризовать как антихристианскую.

[18]

1300. Не существует причин, по которым критика либерализма не могла бы быть предпринята с богословских позиций.

[18]

1301. Если либеральная идеология используется как пусковой механизм растормаживания и высвобождения пагубных вожделений, если ею провоцируется взрыв плотского начала и во главу угла поставляется человеческий эгоизм, если либеральные институты служат легитимиза-

ции права на грех, то общество, лишённое представления о норме жизни, неизбежно обрекается на духовное вырождение, становясь ареной буйства тёмных страстей. [18]

1302. Либеральные ценности в политике, экономике, социальной жизни должны рассматриваться нами как допустимые только при условии решительного отказа от утверждения принципов либеральной аксиологии применительно к человеческой личности. [18]

1303. Интеграционные процессы не должны сопровождаться разрушением традиционных обществ и цивилизационных моделей и насаждением западного жизненного уклада в качестве универсального. В противном случае это приведёт к растворению культурного и мировоззренческого своеобразия народов в безликой массе глобализационного либерализма. [25]

1304. Либеральное прочтение прав и свобод человека, господствующее сегодня в западном мире, становится всё более агрессивным. Оно позиционирует себя по отношению ко всем остальным точкам зрения как единственно верное и научно обоснованное. Точно так же, как когда-то себя позиционировал марксизм. Таким образом, любое мировоззренческое отклонение от предлагаемой нормы карается, несогласных подвергают обструкции, в том числе с помощью СМИ. Все требуемые акценты расставляются на

государственном уровне — через различные международные организации. А уж если требуется повлиять совсем радикально, то и войска можно ввести.

[23a]

1305. В XX веке как на Западе, так и в России происходит дальнейшее развитие либерализма, причём в весьма опасном направлении, сводящем идею свободы исключительно к свободе выбора, а значит, и к возможности выбора в пользу зла. Это приводит к радикальному отказу от нормативного значения традиции, в первую очередь религиозной, и к абсолютизации права индивида определять, что есть добро, а что есть зло. На практике эта абсолютизация вылилась в нравственный и аксиологический релятивизм, нашедший своё ярчайшее выражение в авторитарных режимах XX столетия, где место личности заняли политическая партия и её лидер, и в постмодернистском индивидуализме, где свобода личности от нравственных норм традиции стала поддерживаться на законодательном уровне.

[80]

1306. Либеральный принцип: «Моя свобода не должна ограничивать свободу другого человека» — очень опасен, если он является единственным сдерживающим началом.

[91]

1307. Христианской мысли свойственно связывать идею достоинства личности с вопросом о нравственности, а это

неизбежно приводит нас к размышлению о разрушительном действии греха на душу человека. Но поскольку понятие и проблема греха игнорируются в либеральной философии, в ней, естественно, отсутствует и религиозное различение добра и зла.

[16]

1308. Представление об искажённой природе человека совершенно отсутствует в либеральном мышлении. В нём торжествует комплекс идей, имеющих языческое происхождение; идей, которые стали утверждаться в культуре Западной Европы в эпоху Возрождения.

[98]

1309. Современные международные стандарты по сути своей являются исключительно западными и либеральными.

[98]

1310. Сегодня совершенно очевидной становится невозможность бесконфликтной экспансии либерализма, особенно в тех сферах общественного бытия, которые наиболее цепко удерживают ценности, воспитанные национальной духовно-культурной традицией.

[98]

1311. Ярким примером является история с принятием российского Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». На Россию было оказано тогда беспрецедентное политическое давление. Президент Клинтон и канцлер Коль обращаются к президенту Ельцину с посла-

ниями протеста, американские конгрессмены в случае его одобрения угрожают России экономическими санкциями. <...> В сущности, от России тогда в ультимативной форме требовали приведения национального законодательства о свободе совести в соответствие с западным, а точнее, американским либеральным стандартом.

[98]

1312. В кризисе экуменизма отчетливо обнаружилось стремление протестантского большинства использовать либеральную идею в качестве фундаментальной идеи, во многом определяющей экуменическую этику и практику, при одновременной нечувствительности к теме Предания.

[98]

1313. Представители либеральной политической элиты обещали и обещают всему миру свободу, а на практике не останавливаются перед использованием весьма жестких мер, когда речь идёт о «воспитании» и «вразумлении» тех человеческих сообществ, которые настаивают на ином общественном порядке.

[89]

1314. Если единственными критериями будут те критерии, которые нам предлагает либеральная философия, связанная с правами и свободами, у нас будет легализована педофилия.

[9]

1315. Никто не призывает отказываться от либеральных ценностей, вошедших в культуру и в правовые системы

многих стран. Однако, на мой взгляд, либеральные стандарты нужно восполнить другими культурными и мировоззренческими системами, гармонизировать их друг с другом. Причём сделать это нужно не просто на уровне деклараций о взаимной дружбе и уважении, но и на уровне реформы права и глобального управления.

О консерватизме

1316. Сейчас настало время переосмысления понятия консерватизма. Русская политическая мысль всегда включала в себя идею консерватизма.

1317. Консерватизм, если он желает быть актуальным, понятным, творческим и созидательным, должен всегда сохранять то ценное, что является непреходящим для людей, но сохранять таким образом, чтобы это ценное и непреходящее всегда было понятно и актуально для каждого последующего поколения людей.

1318. Разрушение традиции — это путь к разрушению самоидентификации личности, общества, государства и цивилизации. Что такое сохранение традиции на языке философии и на языке политического мышления? Это консерватизм.

О правах человека

1319. Корпус идей, связанных с правами и достоинством человеческой личности, как известно, сформировался в западной культуре. И Восток, православный Восток, мусульманский Восток, иудейский Восток, буддийский, индуистский и так далее, вот к этого рода деятельности не имеет никакого отношения.

[13]

1320. Концепция прав человека, интегрированная в Конституции и законодательство всех стран бывшего Советского Союза, стала реальностью общественной жизни, но не прошла серьёзную рецепцию с точки зрения исторического опыта и духовной традиции наших государств.

[25]

1321. Общество и государство должны прилагать все усилия для содействия совершенствованию каждой личности. В этой перспективе права человека могут занять важное место как механизм, помогающий в достижении этой важной цели.

[25]

1322. Мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбле-

ние религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным, представлениям о человеке. Последнее вызывает особое опасение, так как за правами человека стоит принудительная сила государства, которая может заставлять человека совершать грех, сочувствовать или попустительствовать греху по причине банального конформизма.

[21] 1323. Нарождается новое поколение прав человека — права, связанные с определением того, что есть человек на уровне его природы. Поэтому сегодня, как никогда, важно попытаться прояснить, что же такое человеческое достоинство.

[21] 1324. Не все поступки человека могут считаться соответствующими тем нормам, которые были заложены Богом при его сотворении. Следовательно, есть действия, которые не могут закрепляться в числе прав и свобод человека.

[21] 1325. К сожалению, на смену абсолютизации государства, характерной для Нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и её прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может разрушить основы современной цивилизации и привести её к гибели.

1326. Бесспорно, что непрочным и античеловечным является то общество, в котором человек презирается, а всеми правами над человеком обладает государство и коллектив. Но античеловеческим становится и то общество, в котором человеческие права становятся инструментом раскрепощения инстинкта, а понятия добра и зла смешиваются и вытесняются идеей нравственной автономии и плюрализма.

[21]

1327. Православные люди готовы воспринимать нормы прав человека и трудиться для их укрепления. Но при условии, что эти нормы будут содействовать совершенствованию человека, а не оправданию его греховного состояния.

[21]

1328. Применение принципа приоритета прав и свобод личности в контексте международных отношений должно основываться на широком консенсусе всех заинтересованных сторон, а отнюдь не на произвольных и выборочных интерпретациях этого принципа, и уж тем более не обслуживать политический или идеологический заказ.

[16]

1329. Совершенно очевидно, что внедрение женского священства и признание гомосексуализма произошли под влиянием либеральной идеи прав человека. В данном случае эти права радикально разошлись со Священным Преданием, и протестантизм решил проблему в пользу прав человека, игнорируя ясную норму Предания.

[18]

1330. Для истинно религиозного человека изменить своей вере — страшнее, чем умереть. На этом основан подвиг мученичества. Поэтому естественно, что верующий человек стремится всеми силами оградить своих близких и свой народ от греха вероотступничества, даже если это противоречит гуманистическим идеалам «прав и свобод».

[11]

1331. Концепция прав человека, как она представлена сегодня в международных организациях и в западной политической мысли, не является производной нашего исторического опыта и культурного контекста.

[15]

1332. Наше намерение — дополнить концепцию прав человека важным измерением: они должны осуществляться в системе нравственных координат. Потому что демонтаж этой системы опасен для человеческой цивилизации.

[23a]

1333. В сознании многих правозащитник сегодня — это человек, не очень любящий Родину и заинтересованный в получении западных финансовых грантов. Потому что там, где реально затрагивались интересы людей, правозащитники молчали. А там, где защита прав человека могла принести какие-то политические дивиденды, особенно в глазах Запада, — развивалась бурная деятельность.

[23a]

1334. Некоторые мусульмане считают, что в истории с так называемым карикатурным скандалом повинны

христиане. А ведь она была спровоцирована не христианством, но как раз секулярным гуманизмом и светским пониманием прав человека, подобно тому, как ранее то же мировоззрение и та же идеология спровоцировали в России конфликт вокруг выставки «Осторожно — религия!».

[15]

1335. Даже тогда, когда составлялась всеобщая Декларация прав человека, никому в страшном сне не мог при-
сниться гей-парад в Иерусалиме.

[10]

1336. Права человека — это не самодостаточная величина; она обусловлена нравственным содержанием.

[23]

1337. Церковь может и должна использовать идею прав для отстаивания собственных интересов в обществе и государстве, защиты права каждого отдельно взятого члена Церкви и всей Церкви в целом на исповедание определённого мировоззрения и определенной системы ценностей.

[22]

1338. Корпус прав и свобод не должен иметь догматического характера. Если мы повторим ошибку марксистов и будем догматизировать какую-либо из общественно-политических доктрин, объявляя всех с ней несогласных ревизионистами, то это не принесёт взаимопонимания в общество.

[12]

1339. Наша Церковь, а также общественные силы, которые её поддерживают, утверждают необходимость соче-

[12] тания прав человека с поддержкой традиционных нравственных ценностей в обществе.

1340. Преподавание и усыновление — это не только права гомосексуалистов, но и права других людей, которых они хотят усыновить или которым они собираются преподавать.

[102] 1341. Укоренившийся в общественном сознании стереотип разделяет социум на тех, кто горячо отстаивает идею прав человека, и тех, кто сознательно избрал для себя в качестве жизненного ориентира религиозные ценности и воспринимает права человека как исключительно секулярную категорию. Данный стереотип не позволяет тем и другим понять друг друга, является причиной недоверия, а часто и просто конфликтов.

[80] 1342. Права человека на жизнь, честный суд, труд и другие являются важными элементами общественной и политической жизни, поскольку основаны на христианских идеях. Но не менее важным является соблюдение нравственных устоев и принятие их во внимание при разработке законов и формировании политики. В несении этого послания современному миру Православная Церковь может опереться на достаточно большую коалицию, созданную из традиционных христианских Церквей, традиционных религий и консервативных общественных течений.

1343. В основе самой идеи прав и свобод лежит христианское понимание человека как образа Божия, чем и определяется высокое достоинство личности. Но если мы отделяем задачу соблюдения и защиты человеческих прав от нравственной ответственности человека перед Богом и людьми, то обрекаем человечество на раскрепощение страстей, на такой «взрыв» инстинктов, который с лёгкостью превратит общество в волчью стаю.

[91]

1344. Успех может быть достигнут при сочетании прав и свобод с традиционными нравственными ценностями, как они представлены в религии и национальном самосознании народа.

[91]

1345. Многие религиозные традиции мира сегодня не ставят под сомнение то, что права человека должны выражаться светским языком. По крайней мере православная традиция не ставит это под сомнение. Но на корпус прав человека и их реализацию религиозное мировоззрение имеет полное право оказывать воздействие — так же как и любое другое мировоззрение.

[38]

1346. Доктрина прав человека возникла в Западной Европе в определённых исторических условиях и может, и должна эволюционировать вместе с меняющимся миром.

[38]

1347. Права человека дают возможности, но их использование зависит от мировоззренческой позиции относительно того, что есть хорошо, а что есть плохо.

[38]

1348. Когда сегодня кто-то говорит о том, что Русская Церковь, которая инициировала дебаты по правам человека, пытается устранить права человека или придумать какую-то новую их интерпретацию, то это неправда. Свобода неотчуждаема, поскольку она есть часть человеческой природы, созданной Богом.

[38]

1349. Церковь, а также общественные силы, которые её поддерживают, утверждают необходимость сочетания прав человека с поддержкой традиционных нравственных ценностей в обществе.

[38]

1350. Возможность ограничений в пользовании правами человека определилась еще у истоков международного законодательства в этой области. Так, в Декларации прав человека 1948 года... заложена идея, что права человека не могут быть абсолютной мерой, а должны согласовываться с рядом параметров.

[38]

1351. Православная Церковь сегодня предлагает вернуться к пониманию роли прав человека в общественной жизни, которое закладывалось в 1948 году. Моральные

нормы могут быть реальным ограничителем для реализации прав человека в публичной сфере. [38]

1352. Проблемы не решаются, а даже, наоборот, усугубляются, если права человека становятся в обществе единственной ценностью. Если права человека оказываются единственной ценностью в обществе, то они оборачиваются диктатом. [119]

1353. Права человека могут быть эффективны только тогда, когда в обществе поддерживаются и другие ценности, которые имеют не меньшее значение для большинства общества. [119]

1354. Права человека как безусловная ценность должны согласовываться с другими, не менее значимыми ценностями: духовностью, нравственностью, любовью к Отечеству. [119]

1355. Конечно, нельзя найти консенсус в ценностной сфере абсолютно со всеми силами общества, но его можно достигнуть с большей частью общества. Поэтому политическое значение дискуссии о правах человека, начатой Русской Православной Церковью, состоит не в желании устранить права человека из общественной жизни, а в стремлении продвинуться к созиданию реальной демократии не только в России, но и в мире. [119]

1356. Права человека являются важным институтом современного общественного устройства. Его привлекательность основывается на простой и доступной идее, согласно которой в центр общественной жизни ставится забота о благе каждого отдельного человека. Именно эту идею в европейскую культуру привнесло христианство. В его проповеди всегда провозглашалась доступность спасения для каждого человека, независимо от его национального и социального происхождения, а также подчёркивалась уникальность и ценность каждой личности в Божьем замысле о мире.

[101]

1357. Наблюдается сильное влияние крайних феминистских взглядов и гомосексуальных воззрений на формулирование норм, рекомендаций, программ в сфере правозащитной деятельности, которые являются разрушительными для института семьи и воспроизводства населения. Не нам судить, какой образ жизни выбирают те или иные люди, но почему их взгляды должны принудительно, через юридическую систему навязываться другим людям, их не разделяющим?

[101]

1358. Взгляд на аборт как на право женщины привёл к тому, что международные организации оказываются глухими и слепыми к праву на жизнь зачатого ребенка. Сегодня не действуют ссылки на этику, когда проводятся эксперименты с эмбрионами человека.

[101]

1359. Удивляют предложения о внесении в корпус прав человека права на эвтаназию. Права человека, которые начинаются с фундаментального права на жизнь, в ближайшем будущем могут оказаться на стороне смерти. [101]

1360. Права человека в своём корпусе закрепляют определённые возможности, которыми человек может пользоваться по своему усмотрению. Другими словами, они защищают только свободу выбора, но ничего не говорят об ответственности человека. В результате без защиты остаётся свобода человека от зла. [101]

1361. Права человека не должны противоречить нравственным нормам, которые признаёт большинство людей в качестве желательной нормы поведения. Если права человека будут поддерживать нравственный релятивизм в обществе, то они станут чуждыми для верующих людей. [101]

1362. У каждого народа существует свой исторический опыт, культурные традиции и своя система смыслов. Нельзя не учитывать эти реалии при строительстве национальной правозащитной системы. [101]

1363. Совершенно недемократично ведут себя отдельные страны, считающие свою систему воплощения прав человека универсальной. С помощью прямых или косвенных

способов они стремятся навязать свои стандарты другим народам или стать единственными судьями в сфере прав человека. Полагаю, что в данном случае приемлем только [101] диалог, исключающий ситуацию «учитель — ученик».

1364. Нередко права человека используются некоторыми странами в качестве инструмента для проведения своих национальных интересов. Особенно это заметно в конфликтных регионах планеты... пример — это ситуация с Косово и Метохией. Подобные случаи накаляют обстановку в мире и [101] сеют предубеждения в отношении прав человека.

1365. Отблеск Божественной истины несёт на себе как концепция прав и свобод человека, так и принцип национально-культурной самобытности. [20]

1366. Никто ещё не придумал другого способа говорить об универсальных истинах, кроме как на языке своего национального опыта. До сих пор понимание и применение прав человека носят серьёзный культурный отпечаток Запада. Может быть, это не очень заметно на самом Западе, но это хорошо видится на Востоке, в Азии, Латинской Америке и [100] Африке.

1367. Забота о духовных потребностях, причём на основе традиционной морали, должна вернуться в публичную сферу. Поддержка моральных норм должна стать общест-

венным делом. И именно механизм прав человека может активно способствовать этому возвращению. Я говорю о возвращении, потому что норма согласования прав человека и традиционной морали содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

[100]

1368. Трагедия современных правозащитников состоит в том, что они часто не чувствуют, что человек или группа людей могут использовать свободу не во благо, а во зло других людей, преследуя свои узкие интересы.

[100]

1369. Что же видят люди? Права человека не могут защитить их культурные и религиозные традиции. Тогда они идут в ряды крайне правых. А потом мы удивляемся, почему эти политические направления получают поддержку на выборах.

[100]

1370. Различие между секулярным гуманизмом и религиозной традицией касается решения вопроса о том, что считать авторитетом в определении добра и зла.

[21]

1371. Оправданием гомосексуализма является ложно понимаемая, но получившая огромное распространение идея прав человека.

[9]

1372. Ясно, что свидетельство о необходимости соединить идею прав и свобод с идеей нравственной ответственно-

сти вызовет отрицательную реакцию у тех, кто вообще не признают абсолютной духовной истины, придерживаются идеи антропоцентризма, согласно которой человек — центр мироздания, сам определяющий для себя, что хорошо, а что плохо.

[14]

1373. В 2005 году Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Женщины и религия в Европе», в которой говорится: «Свобода вероисповедания ограничена правами человека». Это утверждение ставит религиозную жизнь в подчинённое положение по отношению к правам человека. Так, если она не соответствует определённому пониманию свободы, то она должна быть изменена. Для верующего человека это звучит как призыв к ослушанию воли Божией ради человеческих представлений.

[21]

О секуляризме и секуляризации

1374. Нет противоречий между секуляризмом, как он представлен в республиканской идее, <...> и реальной ролью Церкви в общественной жизни.

[123]

1375. Отвечая на вызовы секулярного мира, с его навязчивой проповедью порока, вседозволенности и пренебрежения нравственной ответственностью, Церковь выступила защитницей богоданных норм морали и общепринятого человеческого поведения.

[8]

1376. Сегодня христианство, с одной стороны, испытывает натиск агрессивного безбожия и секуляризма, доминирующего в западном обществе. С другой стороны, оно страдает от попыток ряда протестантских общин радикально пересмотреть христианское учение и евангельскую нравственность, что по сути содействует упомянутому секулярному натиску.

[8]

1377. Не первое десятилетие в мире наблюдается экспансия секулярного либерального гуманизма — идеологии, основанной на приоритете земных интересов грешного человека над верой, религиозными и нравственными ценностями, над идеей целостности и суверенитета государства, над патриотическими чувствами.

[11] 1378. Сегодня некоторые политики, интеллектуалы и публицисты предрекают и даже провоцируют так называемое «столкновение цивилизаций», в первую очередь христианской и исламской. На самом деле, скорее стоит говорить о конфликте традиционных ценностей, в том числе религиозных, с секулярно-гуманистическими.

[101] 1379. Секулярный подход вынуждает людей отказываться от выражения своей веры в публичной жизни. Это ведёт к строительству безрелигиозного общества, которое не может поддержать ни один по-настоящему верующий человек.

[46] 1380. Нужно в связке рассматривать оба этих явления — и терроризм как абсолютно неприемлемый метод, несущий огромные страдания ни в чём не повинным людям, и радикальный секуляризм, который исключает любую иную точку зрения и предполагает, что весь мир должен выстраиваться по модели, определяемой элитами некоторых стран.

1381. Фундаментальный отказ от традиционных духовно-нравственных ценностей, на котором настаивают западные элиты, не находит широкой поддержки в народе. Мы знаем, что, помимо привычного нам официоза, формируемого средствами массовой информации, есть другая Америка и другая Европа. Внутри американского и европейских обществ существует выраженное стремление сохранить свои христианские корни и культурные традиции. Это стремление находит выражение в религиозных поисках, художественном творчестве и повседневной жизни.

[46]

1382. Дехристианизация Европы и Америки ставит под сомнение общую ценностную основу, имевшую место на протяжении большей части XX века. Это приводит к тотальному непониманию, когда при обсуждении острейших вопросов возникает взаимная глухота. Когда одна сторона возмущённо спрашивает: «Как можно публично оскорблять религиозные чувства миллионов людей?», а другая с не меньшим возмущением задаёт встречный вопрос: «Как можно посягать на чьё-то право свободного самовыражения?»

[46]

1383. Секуляризация опасна не в плане церковно-государственных отношений, когда Церковь отделена от государства. Секуляризация опасна тогда, когда дух отсекается от плоти, когда разделяется духовное и ма-

териальное, когда человек отдаётся во власть материальных стихий. Думаю, что это самый главный вопрос, от решения которого зависит будущее всего рода человеческого.

[37]

О межэтнических отношениях и межрелигиозном диалоге

1384. Гражданское согласие, межнациональный и межрелигиозный мир, социальная гармония недостижимы без активного участия в этих процессах Русской Православной Церкви.

[42]

1385. Прописной истиной является тот факт, что всякий радикализм вызывает встречный радикализм. Остановить эскалацию межэтнических конфликтов возможно, только если будет сделано всё для того, чтобы дерадикализировать сферу потенциального межэтнического напряжения. Эта задача стоит не только перед властью и правоохранительными органами, но и перед религиозными лидерами, формальными и неформальными руководителями этнических диаспор, перед общественными организациями и особенно перед СМИ.

[42]

1386. Когда ложно или лукаво понимаемая борьба с разжиганием национальной розни подчас принимает формы чиновничьего ограничения прав граждан, нелицеприятно обсуждать острые проблемы межэтнических отношений. В результате этого болезненные вопросы остаются без ответов, генерируя в свою очередь новые проблемы, тогда как в подобных случаях лучшим средством стал бы взаимоважительный и честный диалог всех заинтересованных сторон.

[42]

1387. В деле преодоления межэтнических напряжений первопроходцами должны стать, по моему глубокому убеждению, люди верующие. Мы призваны быть добрым примером христианского отношения ко всем без изъятия, кому потребуются наша помощь, забота и участие.

[42]

1388. Православию чужда идея национального превосходства, ему также неведома ненависть к представителям других религий. Если мы хотим просветить мир светом истины Христовой, то нам следует быть образцами милосердия и братолюбия, памятуя, что, высокомерно отвергая человека, нам никогда не удастся изменить его к лучшему.

[42]

1389. Даже если у мигрантов низка бытовая и общая культура (в нашем понимании), то это никак не должно мешать нам протянуть им дружескую руку помощи. Обуче-

ние их русскому языку, содействие в адаптации к нашей культурной традиции и образу жизни могут стать одной из важных социальных забот Церкви.

[42]

1390. В отличие от многих стран Запада Россия в своей истории никогда не знала межрелигиозных войн. Ибо под защитой государствообразующей нации, а также при миротворческой поддержке Православия — религии подавляющего большинства российского народа, — в нашей стране издревле жили бок о бок и тесно соработничали на благо Отечества представители различных народностей, вероисповеданий, культурных укладов и национальных обычаев.

[42]

1391. При проектировании и строительстве новых культовых зданий для нужд приезжих требуется мудрое и терпеливое согласование интересов и пожеланий различных общественных групп. При этом видятся необходимыми широкие консультации с населением, проведение общественных слушаний по данному вопросу, учёт особенностей архитектурного облика города, специфики менталитета и культуры его жителей.

[42]

1392. Мы с пониманием относимся к нуждам традиционных религиозных общин в новых культовых зданиях, ибо сами сталкиваемся с такой нуждой в Москве. Ведь обширные пространства так называемых «спальных районов»

[42] практически сплошь лишены столь необходимых людям православных храмов.

1393. Достижение подлинного межнационального и межрелигиозного мира в современной России возможно только при условии религиозно-нравственного воспитания граждан. И начинать это воспитание нужно уже со школьных лет.

[42]

1394. Уроки толерантности, на которые в последнее время обращены надежды некоторых педагогов светской школы, едва ли могут принести реальную пользу. Формальная политкорректность — это далеко не то же самое, что глубокая религиозно-нравственная убежденность человека в том, что есть благо, а что — грех. И если межнациональная вражда, презрительное и злобное отношение к носителям иных религиозных взглядов — это грех, то именно просвещенная религиозность — а не политкорректность — позволяет людям мирно жить друг с другом в одном обществе.

[42]

1395. Одним из эффективных средств снятия межнациональной напряженности является межрелигиозный диалог, в котором участвует наша Церковь. Когда представители разных религий обсуждают общественно значимые вопросы и принимают совместные решения, это ясно показывает людям, что между ними нет и не должно быть вражды.

[42]

1396. Межэтнические проблемы... являются проявлением атомизации общества.

[43]

1397. Православные христиане, сохраняя свою культурную самобытность, должны помнить, что они веками живут бок о бок с представителями иных конфессий. Столетиями мы учились благожелательности и добрососедству и сегодня обязаны помнить уроки истории, стремясь «преодолевать рознь мира сего» во всех сферах жизни и стараясь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14).

[64]

1398. Надлежит проявлять мудрость, терпимость и готовность к мирному диалогу и соработничеству с носителями иных религиозных взглядов и убеждений, вносить посильный вклад в возрождение и утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе.

[60]

1399. Реальность требует признания того неоспоримого факта, что сегодня параллельно существуют несколько культур, коренящихся в различном религиозном опыте, опыте, парадоксально включающем в себя даже и отрицание религии — атеизм. Можно ли найти в них стыковочные узлы? Я думаю, да. Если все мы согласимся, что существует общая система этических координат, то эти узлы-связки будут явлены сами собой. Россия даёт уникальный пример такого единства в многообразии. В нашей

[91] истории и сегодняшней реальности сосуществуют Восток и Запад, христианство и ислам, религиозность и секуляризм.

[98] 1400. Монотеистические религии, преданные идее верности своей религиозной идентичности и жестко защищающие права своих верующих... могут быть союзниками православных в диалоге с теми, кто подвергает сомнению ценность традиции.

[89] 1401. Сегодня мир нуждается в реальном межрелигиозном диалоге, особенно христианско-мусульманском, и в диалоге между религиозной и секулярно-гуманистической мыслью. Целью таких диалогов должно быть построение многополярного мира. Под его полюсами следует понимать не столько полюсы политической власти (хотя и их тоже), сколько культурно-цивилизационные полюсы.

[118] 1402. Каким образом можем мы сообщить людям библейскую весть о единстве человеческого рода, не впадая в соблазн игнорировать жестокие реальности современного мира? В контексте этих реальностей следует употреблять более сдержанный язык, по крайней мере тогда, когда мы обращаемся к нехристианскому миру.

1403. Необходимо уделять особое внимание межрелигиозным взаимосвязям. Совместные социальные программы по реабилитации больных и инвалидов, создание мест для

молодёжного общения, поддержка заключённых, духовное окормление военнослужащих и полиции — эта деятельность, осуществляемая совместно с представителями Православия и ислама, поможет укрепить взаимопонимание между людьми.

[94]

1404. Гармонизация межнациональных отношений возможна не на пути отказа от национальных чувств или подавления национального сознания, а на пути осознания принадлежности наших народов к общей, созданной совместным трудом цивилизации, которая не упраздняет ничьей национальной идентичности и не умаляет ничего национального достоинства.

[95]

1405. Теория плавильного котла, основанная на опыте Соединённых Штатов, которые как бы перемалывали в едином политическом и географическом пространстве национальные особенности, оказалась абсолютно нежизнеспособной ни в Европе, ни в других местах земного шара.

[95]

1406. Межрелигиозный диалог в России... не предполагает богословских компромиссов, его участники продолжают оставаться на своих вероучительных позициях, но общее понимание угроз традиционным ценностям помогает сплотить силы для совместного противостояния злу.

[45]

О терроризме и экстремизме

1407. Традиционное сознание, критически воспринимающее доминирование либерального «стандарта», при определённых условиях может стать питательной средой для возникновения экстремизма, в том числе и религиозного. Угроза терроризма возникает там и тогда, где и когда политическим радикалам удаётся убедить людей в необходимости взяться за оружие, чтобы защитить свои ценности. Поскольку светские западные ценности сегодня разделяются и внедряются в жизнь народов наиболее могущественными государствами, то терроризм, перед которым эти государства остаются уязвимыми, воспринимается противоположной стороной как единственный эффективный способ борьбы.

[89]

1408. Терроризм XXI века — это не межрелигиозный конфликт, это не война между христианами и мусульманами, это конфликт между новым мировым порядком, основанным на нерелигиозных либеральных ценностях, и теми, кто, эксплуатируя ценности религиозные и традиционные, стремится к установлению собственного мирового порядка.

[89]

1409. Как военные, так и полицейские меры не являются средствами, способными избавить людей от угрозы терроризма. Происходящее сегодня в мире достаточно ясно о том свидетельствует. И тем не менее человечество должно сказать категорическое «нет» эксплуатации религиозных убеждений политическими радикалами, фанатиками и просто бандитами.

[89]

1410. Экстремизм, связанный с радикальными настроениями внутри ислама, как правило, бывает направлен не против христианства, но против бездуховности и обмирщения западных обществ. Конечно, здесь речь идёт не об оправдании экстремизма, но о тех причинах, которые его порождают. Таким образом, секуляризация Европы не только подрывает основы европейской идентичности, но также провоцирует конфликт с религиозными группами, которые не желают подчиняться общим тенденциям обмирщения.

[26]

1411. Монополия одного цивилизационного стандарта, попытки приучить миллиарды людей жить по чужим правилам — весьма опасное предприятие. В условиях, когда террор становится средством борьбы, это доминирование может привести к непредсказуемым последствиям. Многие из недавних террористических актов, по некоторым оценкам, стали выражением радикальной оппозиции складывающемуся миропорядку.

[90]

1412. Сегодня нужно сделать всё возможное, чтобы разница культурных стандартов и моделей не использовалась теми, кто призывает к терроризму во имя «священной» борьбы за веру и за традиционный уклад жизни. Цивилизационное многообразие мира должно приводить не к силовому противостоянию, а к сотрудничеству и взаимообогащению.

[90]

1413. Вторжение в табуированные прежде деликатные сферы, в том числе в сферу религиозных чувств, осложняет взаимопонимание части европейских и американских элит не только с Россией, но и с другими мировыми культурами, основанными на традиционной религиозной этике, — в первую очередь, конечно, с мусульманским миром. Массированное информационное вторжение во многом подогревает и провоцирует рост исламского радикализма, который оправдывает свои действия агрессивной секулярной политикой и духовной беспринципностью враждебно-го (в их представлении) западного общества.

[46]

1414. Вызов международного терроризма... должен рассматриваться в связи с проблемой разрушения традиционных нравственных, этических норм.

[46]

О СМИ

1415. Присутствие Церкви в медийном пространстве должно быть очень правильным, дозированным... представители Церкви не должны превращаться в телезвёзд современных массмедиа. [37]

1416. Сегодня в деле гармонизации прав человека и ответственности очень важна позиция средств массовой информации. Они должны представлять положительные примеры использования свободы. [21]

1417. Я думаю, что должно быть некое общественное сознание, общественный консенсус, на основании которого было бы недопустимым использование... средств массовой информации, и в первую очередь телевидения, для раскручивания человеческих страстей. [82]

1418. Указывая на недопустимость рекламы и разжигания человеческих страстей, мы говорим об очень важном деле. Речь идёт не о какой-то цензуре в духе старой советской цензуры — речь идёт о системе самосохранения. [82]

1419. Ответом на запрос общества должны стать как развитие церковной журналистики, так и помощь со стороны Церкви светским СМИ, говорящим и пишущим о Православии.

1420. Православные СМИ в большинстве своём продолжают отставать от светских: им не хватает профессионализма, ресурсов, а иногда и просто желания развиваться. Многие священники, а порой и архиереи, считают работу в информационном пространстве чем-то второстепенным, в то время как она имеет сегодня, пожалуй, не меньшее значение, чем строительство и благоустройство храмов.

1421. В условиях, когда к Православию проявляется активный интерес со стороны общества и журналистов, нам важно перейти от реагирования на внешние информационные поводы к активной работе по созданию и широкому продвижению собственного новостного контента, наполняя информационное пространство общественно значимыми текстами, в центре которых будет оставаться проповедь о Христе.

1422. Православные СМИ не могут рассматриваться только как рыночный продукт: в первую очередь они призваны быть провозвестниками слова Божия.

1423. Определённую роль призваны сегодня играть неофициальные информационные и просветительские проекты.

Ведь всем нам известно, что зачастую отдельным группам энтузиастов удаётся создавать СМИ высокого качества, подчас превосходящие официальные. Таким проектам нужна особая поддержка. Не следует непременно пытаться включать их в административно-бюрократические процессы епархиальных структур. Напротив, нужно давать им максимальную свободу, но в то же время сотрудничать с ними, совместно решая многочисленные общие задачи. В таком случае между светской прессой и Церковью возникнет надёжная прослойка независимой, но православно ориентированной журналистики, способной стать важным подспорьем в деле церковного служения.

[39]

1424. Внимание к Православию со стороны светских кругов, и в первую очередь журналистов, неуклонно возрастает. Этому вызову времени необходимо соответствовать. Важно помнить, что по каждому священнику судят обо всей Церкви, а «благодаря» средствам массовой информации любой неприятный инцидент вызывает широчайший резонанс.

[41]

1425. Говорить от имени всей Полноты Церкви могут лишь специально уполномоченные лица, о чём нужно помнить самим и стараться напоминать об этом всем, в том числе и журналистам. Мнение даже известного священника или мирянина-активиста не должно выдаваться за общецерковную позицию.

[41]

1426. Православная журналистика — обязательно «младшая сестра» журналистики светской, и православные проекты могут играть важную роль, в том числе и в консолидации здоровых сил общества.

1427. Мы отлично знаем, что даже самые лучшие из православных издательских проектов в силу объективных причин не способны принести серьёзной коммерческой выгоды ни их издателям, ни распространителям, ни продавцам. А потому издание соответствующих книг и периодики и их распространение — это чаще всего особый вид служения. Все мы должны стремиться по мере сил так или иначе поддерживать православную журналистику и книгоиздание.

1428. Создание групп православных пользователей в социальных сетях Интернета позволяет формировать горизонтальные связи между прихожанами разных храмов, консолидировать единоверцев, выстраивать особого рода контакты верующих с духовенством.

1429. Для части наших сограждан Интернет стал способом бегства от реальной жизни в иллюзорный мир, средством удовлетворения низменных потребностей и пространством для совершения высокотехнологичных преступлений. Но равным образом мы убедились и в том, что в умелых и ответственных руках Интернет может

быть уникальным инструментом донесения до человека церковной проповеди, посредником в живом общении с ближним, находящимся вдали, проводником к богослужебной жизни Церкви.

[42]

1430. Приступая к работе в Интернете, следует помнить, что и в виртуальном пространстве никто не отменял принципов христианского братолюбия, смирения и уважения к собеседнику, что порой упускается из виду, особенно в запале непримиримых мировоззренческих дискуссий в Сети.

[42]

1431. Наиболее весомыми для общества в его суждениях о Церкви могут и должны быть слова церковных людей, транслируемые через СМИ. В противном случае будут услышаны и приняты на веру другие слова, исходящие от других людей. И мы с вами хорошо знаем, что это будут за люди и какие слова они скажут.

[42]

1432. Не секрет, что для широкой аудитории церковная точка зрения, звучащая из уст известного и влиятельного светского журналиста, будет представлять куда больший интерес, чем та же самая позиция, но изложенная официальным представителем Церкви «по должности». <...> Но чтобы так происходило, нам нужно научиться уважительно, тактично и целенаправленно работать с нашими светскими коллегами, понимать специфику их професси-

ональной заинтересованности, не отпугивать и не отталкивать их от себя, наконец, уметь говорить с ними на их языке.

1433. Наивное доверие нынешнего человека к информации, выложенной в социальных сетях, вкупе с нравственной дезориентированностью и утратой базисных ценностей делают наших современников особенно уязвимыми для манипулирования их сознанием.

1434. Светские СМИ даже теперь не спешат честно и исчерпывающе информировать своих зрителей, читателей и слушателей о важнейших инициативах Церкви, если только не находят в них элементов сенсационности.

1435. Информационная деятельность сегодня — это не вспомогательная деятельность, но важная составляющая жизни Церкви, от которой во многом зависит, как верующий народ (ведь значительная часть паствы получает информацию о Церкви через средства массовой информации), а также общество в целом, в том числе его нерелигиозная или неправославная часть, воспринимают то, о чём думает Церковь, что она говорит и что делает.

1436. Мы живём сегодня в информационном пространстве, в информационном обществе, и одно это обстоя-

тельство многое меняет. Информация перестаёт быть прикладным явлением в человеческой жизни, она становится существенным измерением современного общества, и совершенно не случайно, что наиболее процветающими сегодня, в том числе в финансовом отношении, являются корпорации, которые работают в информационной сфере. Церковь активно включается и уже включилась в эту работу, но нам ещё предстоит многое сделать. А новейшие технологии помогают, в частности, и в решении церковных вопросов. Наверное, совсем иной была бы дискуссия в связи с деятельностью Межсоборного присутствия, если бы результаты его работы не публиковались и если бы не было обсуждений в блогосфере.

[27]

1437. Я очень надеюсь, что работа Церкви со средствами массовой информации, внутри самого информационного потока, будет развиваться и становиться все более и более эффективной. А эффективность будет измеряться тем, насколько успешной станет миссия Церкви в том мире, в котором мы живём, потому что информация сегодня — это способ, средство, технология передачи миссионерского свидетельства о вере православной.

[27]

1438. Мода — это поведенческий стандарт, и никто не может сказать, что мода, стандарты мысли и поведения возникают стихийно. Совершенно очевидно, что они формируются под воздействием в том числе и СМИ,

которые сегодня имеют огромное влияние на общество. Они предлагают некие стандарты поведения, и в них воспитывают молодое поколение. Власть над умами не примитивна, как это было во времена Советского Союза, когда одно запрещалось, другое разрешалось и люди чувствовали себя несвободными. Человеком можно управлять, не вызывая у него чувства протеста, предлагая ему в обёртке современной культуры поведенческие и мировоззренческие стандарты. И тогда он сам будет управлять своими чувствами и своими поступками уже в соответствии с предлагаемой системой.

[119]

1439. В публичной сфере, прежде всего в СМИ, человека не только не призывают к соблюдению моральных норм, но разными способами убеждают в необходимости их нарушения. В результате общество лишает людей свободы нравственного совершенствования.

[100]

1440. Сегодня, когда нам говорят, что нравственно только то, что поддерживается мировыми СМИ, а всё остальное является безнравственным, то мы стоим перед той же самой проблемой, через которую человечество уже проходило на путях разрушения нравственных начал.

[96]

1441. Нельзя совсем отказываться от контактов с прессой. Это путь, ведущий Церковь к самоизоляции и капитулянт-

ству. А ещё — добровольный отказ от нашего призвания, ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! (1 Кор. 9, 16).

Об экологии

1442. Церковь не может оставаться равнодушной и к проблемам экологического кризиса, который становится всё более страшной угрозой самому существованию человеческой цивилизации. Для нас важно не просто повторять тревожные оценки светских экспертов и активистов экологического движения, но привести в осмысление этой волнующей темы свой собственный, более глубокий подход, который укоренён в библейском понимании мира и роли человека в нём.

[19]

Об ИНН

1443. Церковь с пониманием относится к позиции людей, не желающих подвергаться контролю, который позволяет собирать всеобъемлющую информацию об их частной жизни, а в перспективе может быть использован для дискриминации граждан по мировоззренческому признаку. Мы продолжим диалог с государством с целью добиться возможности иметь альтернативу электронным средствам контроля и пользоваться традиционными, привычными способами подтверждения человеком своей личности при получении социальных благ и вообще при контактах с государством.

О досуге

1444. Современный человек должен иметь... досуг, который нужно проводить содержательно, потому что досуг является очень важным фактором, влияющим в том числе на [37] духовную жизнь человека.

О модернизации

1445. Всякая модернизация должна включать нравственное измерение.

[82]

1446. Главная идея, с которой Церковь обращается к обществу в связи с модернизацией, заключается в том, что, совершенствуя и преобразовывая надстроечные ценности, нам необходимо сохранять и укреплять ценности фундаментальные.

[82]

О будущем

1447. После крушения идеологий двадцатого века — фашизма, коммунизма и либерализма — люди, в том числе и политики, стали внимательнее относиться к тем ценностям, отказ от которых привёл мир к эпохе мировых войн и кровавых гражданских конфликтов. А эти ценности — христианские.

[124]

1448. Ни одна цивилизационная модель сегодня не может претендовать на мировое господство, заявить, что она является носителем конечной истины, что всё в мире должно подвёрстываться под эту модель. <...> Вот почему мы выступаем за многополярный мир, под которым мы понимаем не только полюсы политической власти, как понимают многие политики, но сосуществование цивилизационных моделей.

[9]

1449. Сегодня не существует преград, могущих обезопасить духовное здоровье народов, их религиозно-историческую самобытность от экспансии чуждых и разрушительных социокультурных факторов, от нового образа жизни,

возникшего вне всякого предания и формирующегося под влиянием постиндустриальной реальности.

[18]

1450. Главный вызов человеческому сообществу в XXI веке — это противостояние либеральных цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности — с другой.

[18]

Источники

1. Имя Россия. Эфир от 05.10.2008 /Выступление Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7zaJJs15DIA&t> (дата обращения: 27.06.2017).
2. Имя Россия. Эфир от 09.11.2008 / Выступление Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=P_FvdcnJels (дата обращения: 27.06.2017).
3. Имя Россия. Эфир от 12.10.2008 / Выступление Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=l3_VxEwXDcg (дата обращения: 28.06.2017).
4. Имя Россия. Эфир от 17.12.2008 / Выступление Кирилла, Местоблюстителя Патриаршего Престола,

митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O3LhV7CcOqA> (дата обращения: 27.06.2017).

5. Имя Россия. Эфир от 21.12.2008 / Выступление Кирилла, Местоблюстителя Патриаршего Престола, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=V6q6se20qpc> (дата обращения: 27.06.2017).

6. Имя Россия. Эфир от 23.11.2008 / Выступление Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LvfD68TS2as> (дата обращения: 28.06.2017).

7. Имя Россия. Эфир от 27.12.2008 / Выступление Кирилла, Местоблюстителя Патриаршего Престола, митрополита Смоленского и Калининградского // Телеканал «Россия». 2008. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rZ—WV6ySHEw> (дата обращения: 27.06.2017).

8. Доклад Патриаршего Местоблюстителя митрополита Кирилла на Поместном Соборе Русской Право-

славной Церкви // Седмица.RU : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2009. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/551912.html> (дата обращения: 23.06.2017).

9. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в МГТУ им. Н. Э. Баумана перед студентами / Статья Службы коммуникации ОВЦС // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2007. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2007/11/38561/> (дата обращения: 23.06.2017).

10. Богатство Церкви — это люди. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Вести недели» (телеканал «Россия») [текстовая версия] // Interfax-religion.ru : Интерфакс-религия. 2006. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=radio&div=442> (дата обращения: 26.06.2017).

11. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI Всемирном русском народном соборе // VRNS.RU : официальный сайт Всемирного Русского Народного Собора. Режим доступа: <https://vrns.ru/documents/59/1232> (дата обращения: 26.06.2017).

12. Диалог цивилизаций: права человека, нравственные ценности и культурное многообразие. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на семинаре «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями». Париж. 2007. 13–14 марта // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2007. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2007/03/35417/> (дата обращения: 23.06.2017).

13. Лекция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в РГГУ в рамках Дней русской политической культуры // Interfax-religion.ru : Интерфакс-религия. 2006. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=454> (дата обращения: 26.06.2017).

14. Антихрист придёт, когда большинство людей добровольно признает над собой власть зла. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Вечерняя Москва. 2006. 23 августа // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2006. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2006/08/32685/> (дата обращения: 23.06.2017).

15. Митрополит Кирилл: у человека есть не только права, но и душа. Интервью митрополита Смолен-

ского и Калининградского // Trud.ru : Труд, общественно-политическая газета. 2006. Режим доступа: http://www.trud.ru/article/28-03-2006/102285_mitropolit_kirill_u_cheloveka_est_ne_tolko_prava_n.html (дата обращения: 23.06.2017).

16. Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека. Статья митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Известия. 2006. 5 апреля // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2006. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2006/04/30714/> (дата обращения: 23.06.2017).

17. Церкви удалось добиться положительной динамики в построении отношений с обществом и государством. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2008. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/424818.html> (дата обращения: 26.06.2017).

18. Норма веры как норма жизни. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Ч. 1 // NG.ru : Независимая газета. 2000. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-02-16/8_norma.html (дата обращения: 27.06.2017).

19. Норма веры как норма жизни. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Ч. 2 // NG.ru : Независимая газета. 2000. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-02-17/8_norma2.html (дата обращения: 27.06.2017).

20. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Обстоятельства нового времени // Независимая газета. 1999. № 10 (23). 26 мая.

21. Права человека и нравственная ответственность. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на X Всемирном русском народном соборе «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке» // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2006. Режим доступа: <https://mospat.ru/archive/2006/04/30688/> (дата обращения: 26.06.2017).

22. Права человека и религиозные принципы. Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на региональной встрече перед III Европейской экуменической ассамблеей // Mospat.ru : Отдел внешних церковных связей. 2007. Режим доступа: <https://mospat.ru>

ru/archive/2007/02/35265/ (дата обращения: 26.06.2017).

23. Религиозное воспитание в эпоху постмодерна. Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на XV Рождественских чтениях // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2007. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/189897.html> (дата обращения: 26.06.2017).

23а. Свобода от греха. Митрополит Кирилл об итогах X Всемирного русского народного собора. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // RG.RU : «Российская газета». 2006. Режим доступа: <https://rg.ru/2006/04/21/mitropolit—kirill.html> (дата обращения: 13.09.2017).

24. Угрожает ли нам война между христианами и мусульманами? Интервью митрополита Смоленского и Калининградского // KP.ru : Комсомольская правда. 2001. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/22636/12225/> (дата обращения: 26.06.2017).

25. Церковь на защите прав человека. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирил-

ла // Московские новости. 2006. № 12 (1329). 7–13 апреля. С. 11.

26. Вступительное слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на международной конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церкви». Вена. 2006. 3—5 мая // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 130–138.

27. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на втором заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. 2011. 23 июня // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. 2012. С. 464–469.

28. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на втором заседании президиума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. 2010. 16 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 449–450.

29. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании Комиссии Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви по вопросам организации жизни монастырей и монашества.

2010. 10 июля // Слово Предстоятеля (2009–2011).
Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 448.

30. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии пленума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. 2011. 28 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 451–454.

31. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на первом заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. 2011. 14 апреля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 462–464.

32. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на третьем заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. 2011. 23 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 469–473.

33. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на третьем заседании президиума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. 2011. 15 июня // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 454–457.

34. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на четвертом заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. 2011. 1 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 473–476.

35. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на четвертом заседании президиума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. 2011. 26 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 457–459.

36. Выступление Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на четвертом заседании руководителей синодальных учреждений Русской Православной Церкви. 2011. 17 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 461–462.

37. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в прямом эфире украинского телеканала «Интер» // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2009. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html> (дата обращения: 23.06.2017).

38. Диалог цивилизаций. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на семинаре «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями». Париж. 2007. 13–14 марта // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 159–169.

39. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе. 2011. 2 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 189–255.

40. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском совещании. 2010. 2 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 137–188.

41. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании. Москва. 2009. 23 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 256–289.

42. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Епархиальном собрании. Москва. 2010. 22 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 290–371.

43. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Епархиальном собрании. Москва. 2011. 23 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 371–445.

44. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2017. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html> (дата обращения: 23.06.2017).

45. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на V Рождественских парламентских встречах // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2017. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4790140> (дата обращения: 23.06.2017).

46. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2016. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html> (дата обращения: 23.06.2017).

47. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопроставленным епископам Ардатовскому и Атяшевскому

Вениамину (Кириллову) в кафедральном храме Христа Спасителя. Калининград. 2011. 14 октября // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. 2012. С. 568—570.

48. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Арсеньевскому и Дальнегорскому Гурию (Федорову) в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке. Москва. 2011. 6 ноября // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 576—578.

49. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Бишкекскому и Киргизскому Феодосию (Гажу) в Большом соборе Донского ставропигиального мужского монастыря. Москва. 2011. 4 декабря // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 586—589.

50. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Борисовскому Вениамину (Тупеко), викарию Минской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва 2010. 21 марта //

Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 490–492.

51. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Братскому и Усть-Илимскому Максимилиану (Клюеву) в Богоявленском соборе. Ногинск. 2011. 18 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 592–595.

52. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Воскресенскому Савве (Михееву), викарию Московской епархии в Спасо-Преображенском соборе Валаамского ставропигиального мужского монастыря. 2011. 11 июля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 540–543.

53. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Воскресенскому Серафиму (Глушакову), викарию Московской епархии, в Преображенском соборе Николо-Угрешского ставропигиального мужского монастыря. 2011. 22 мая // Слово Предстоятеля (2009–

2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 530–532.

54. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Выборгскому Назарию (Лавриненко), заместнику Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Санкт-Петербург. 2009. 28 мая // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 479–482.

55. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Единецкому и Бричанскому Никодиму (Вулпе) в храме Христа Спасителя. Москва. 2010. 26 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 511–514.

56. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленному епископу Ейскому Герману (Камалову), викарию Екатеринодарской и Кубанской епархии, в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. 2011. 1 мая // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 527–530.

57. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленному епископу Звенигородскому Николаю (Чашину), викарию Московской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 17 апреля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 524–527.

58. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Карагандинскому и Шахтинскому Севастиану (Осокину) в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 20 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 517–519.

59. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Касимовскому и Сасовскому Дионисию (Порубаю) в соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы Зачатьевского ставропигиального женского монастыря. Москва. 2011. 27 ноября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 581–583.

60. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопо-

ставленным епископам Епископу Каскеленскому Геннадию (Гоголеву), викарию Астанайской епархии в соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Орехово-Зуево. 2010. 10 октября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 503–505.

61. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Кафскому Нестору (Сиротенко), викарию Кореунской епархии в храме Христа Спасителя. Москва. 2010. 5 сентября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 500–502.

62. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Кызыльскому и Тывинскому Феофану (Киму) в Успенском храме в Троице-Лыкове. Москва. 2011. 30 октября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 573–575.

63. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Магаданскому и Синегорскому Иоанну (Павлихину) в храме во имя святого

благоверного великого князя Александра Невского. Балтийск. 2011. 12 октября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1 М., 2012. С. 565–567.

64. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Нарвскому Лазарю (Гуркину), викарию Таллинской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва. 2009. 21 июля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 483–485.

65. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Нижнетагильскому и Серовскому Иннокентию (Яковлеву) в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 19 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 543–546.

66. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Орехово-Зуевскому Пантелеимону (Шатову), викарию Московской епархии, в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. 2010.

21 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 495–498.

67. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Острогожскому Андрею (Тарасову), викарию Воронежской епархии, в Благовещенском кафедральном соборе. Воронеж. 2011. 18 сентября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 556–559.

68. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Павлово-Посадскому Кириллу (Покровскому), викарию Московской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва. 2009. 29 ноября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 485–487.

69. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Павлодарскому и Усть-Каменогорскому Варнаве (Сафонову) в храме Христа Спасителя. Москва. 2010. 14 ноября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 505–508.

70. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Подольскому Тихону (Зайцеву), викарию Московской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва. 2009. 26 апреля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 477–479.

71. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Рузаевскому Клименту (Родайкину), викарию Саранской и Мордовской епархии, в храме Христа Спасителя. Москва. 2009. 2 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 487–489.

72. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Епископу Рыбинскому Вениамину (Лихоманову), викарию Ярославской епархии, в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. 2010. 22 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 498–500.

73. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопо-

ставленным епископам Скопинскому и Шацкому Владимиру (Самохину) в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 2 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 583–586.

74. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленному епископу Уссурийскому Иннокентию (Ерохину), викарию Владивостокской епархии, в Екатерининском кафедральном соборе. Краснодар. 2010. 7 декабря // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 508–511.

75. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Ханты-Мансийскому и Сургутскому Павлу (Фокину) в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. 2011. 12 июня // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 533–535.

76. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Шахтинскому и Миллеровскому Игнатию (Депутатову) в Преображенском соборе

Новоспасского монастыря. Москва. 2011. 21 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 546–548.

77. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Южно-Сахалинскому и Курильскому Тихону (Доровских) в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 23 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 514–517.

78. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Якутскому и Ленскому Илии (Быкову) в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре. 2010. 1 августа // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 492–495.

79. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при вручении архиерейского жезла новопоставленным епископам Якутскому и Ленскому Роману (Лукину) в храме Христа Спасителя. Москва. 2011. 19 июня // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 536–540.

80. Замысел Божий о человеке и свобода воли. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Международной богословской конференции «Эсхатологическое учение Церкви». Москва. 2005. 14 ноября // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 82–98.

81. Интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ведущему программы «Воскресное время» Первого телеканала в преддверии первой годовщины интронизации. 2010. 31 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 101–105.

82. Интервью Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ведущему программы «Национальный интерес» телеканала «Россия». 2009. 21 ноября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 87–101.

83. Интервью Патриарха Московский и всея Руси Кирилла для ежегодника «Предстоятель». 2010. 10 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 120–127.

84. Интервью Патриарха Московский и всея Руси Кирилла журналисту телеканала «Россия» в преддверии первой годовщины интронизации. 2010. 31 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 105–116.

85. Интервью Патриаршего Местоблюстителя митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла корреспонденту газеты «Труд». 2009. 26 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 39–43.

86. Интервью Патриаршего Местоблюстителя митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла корреспонденту «Российской газеты». 2009. 22 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 19–22.

87. Интервью Патриаршего Местоблюстителя митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Парламентской газете». 2009. 23 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 30–33.

88. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла представителям украинских СМИ в преддв-

рии Первосвятительского посещения Украины // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2009. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/702122.html> (дата обращения: 23.06.2017).

89. Либеральный стандарт: угроза миру и свободе. Статья митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Церковный вестник. 2004. № 1—2. С. 278—279 // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 73—82.

90. Многообразие человечества и мировая интеграция. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на первом заседании Европейского совета религиозных лидеров. Осло. 2002. 11—12 ноября // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 65—73.

91. Нет свободы без нравственной ответственности. Встреча с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом в редакции «Литературной газеты» // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 98—107.

92. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О Всемирном русском народном соборе // Семь слов
о русском мире / Сост. А. В. Щипков. М., 2015.
С. 9–17.

93. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О рубежах российской государственности // Семь
слов о русском мире / Сост. А. В. Щипков. М., 2015.
С. 105–117.

94. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О русских на Кавказе // Семь слов о русском мире /
Сост. А. В. Щипков. М., 2015. С. 18–31.

95. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О русском единстве // Семь слов о русском мире /
Сост. А. В. Щипков. М., 2015. С. 48–62.

96. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О свободе и справедливости // Семь слов о рус-
ском мире / Сост. А. В. Щипков. М., 2015.
С. 79–104.

97. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.
О солидарном обществе // Семь слов о русском мире /
Сост. А. В. Щипков. М., 2015. С. 32–47.

98. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы // Независимая газета. 1999. № 10. (23) 26 мая. См. также: Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 26–38.

99. Патриаршее приветствие Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам международной конференции «Мусульмане СНГ за межконфессиональное и межнациональное согласие» // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2009. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/675440.html> (дата обращения: 26.06.2017).

100. Права человека и их нравственные основы в европейских религиозных сообществах. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на семинаре «Эволюция моральных ценностей и прав человека в многокультурном обществе». Страсбург. 2006. 30 октября // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 138–149.

101. Права человека и межкультурный диалог. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог» VII сессии Совета по правам человека ООН. Женева. 2008. 18 марта // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 175–183.

102. Права человека и религиозные принципы. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на региональной встрече представителей христианских Церквей и общин стран СНГ и Балтии перед III Европейской межхристианской ассамблеей «Современная Европа: Бог, человек, общество. Права человека и нравственное измерение». Москва. 2007. 27 февраля // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 154–159.

103. Слово Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла по совершении Божественной литургии в день начала работы Поместного Собора. 2009. 27 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 43–45.

104. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси, по избрании его Поместным Собором Русской Православной Церкви. 2009. 27 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 68–69.

105. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси, по окончании богослужения в Богоявленском соборе в Елохове. 2009. 31 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 74–76.

106. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси, по окончании молебна в Большом соборе Донского монастыря. 2009. 31 января // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 72–74.

107. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси, по окончании молебна в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. 2009.

30 января // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 70—72.

108. Слово митрополита Смоленского и Калинин-градского Кирилла, избранного и нареченного Патриархом Московским и всея Руси, при завершении Поместного Собора Русской Православной Церкви. 2009. 28 января // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 69—70.

109. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на приёме в Гостином дворе по случаю второй годовщины интронизации. 2011. 1 февраля // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 131—134.

110. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на приёме по случаю первой годовщины интронизации в трапезных палатах храма Христа Спасителя. 2010. 1 февраля // Слово Предстоятеля (2009—2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 118—120.

111. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на торжественном приёме в храме Христа Спасителя по случаю 65-летия Его Святей-

шествия. 2011. 20 ноября // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 134–136.

112. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по окончании благодарственного молебна в Успенском соборе Московского Кремля. 2009. 2 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 80–81.

113. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по окончании Божественной литургии в день второй годовщины интронизации в храме Христа Спасителя. 2011. 1 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 128–131.

114. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по окончании Божественной литургии в день первой годовщины интронизации в храме Христа Спасителя. 2010. 1 февраля // Слово Предстоятеля (2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 116–118.

115. Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после интронизации в соборном храме Христа Спасителя. 2009. 1 февраля // Слово Предстоятеля

(2009–2011). Собрание трудов. Сер. 1. Т. 1. М., 2012. С. 76–79.

116. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2014. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html> (дата обращения: 22.06.2017).

117. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на VII заседании Попечительского совета Фонда поддержки строительства храмов г. Москвы // Patriarchia.ru : официальный сайт Московского Патриархата. 2017. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4936141.html> (дата обращения: 26.06.2017).

118. Совместный подход в поисках единства Церкви и обновления человечества. Доклад архиепископа Смоленского и Вяземского Кирилла на I Международном богословском семинаре «На пути к богословию мира». Будапешт. 1987. 14–18 декабря // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 5–25.

119. Соотношение прав человека и религиозно-культурных традиций. Выступление митрополита

Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Права человека и национальная самобытность». Москва. 2007. 18 апреля // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 169–175.

120. Ценность человека как носителя образа Божия и его достоинство. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на семинаре «Верность традиционным христианским ценностям и свобода совести». Москва. 2006. 20 декабря // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М., 2016. С. 149–154.

121. Эксклюзивное интервью патриарха Кирилла «Вестям». Полный текст // Vesti.ru : «Вести», интернет-газета. 2014. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=306017> (дата обращения: 27.06.2017).

122. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Эпиграф к изданию // Щипкова Т. Н. Женский портрет в тюремном интерьере. Записки православной. М., 2011. С. 7.

123. Национальный интерес с Дмитрием Киселёвым. Эфир от 13.10.2007 / Интервью с митрополи-

том Смоленским и Калининградским Кириллом // Телеканал «Россия». 2007. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=KJa_vNPXYWg&t (дата обращения: 26.06.2017).

124. Церковная жизнь должна быть служением. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла // Iz.ru : Известия. 2009. Режим доступа: <http://iz.ru/news/348393> (дата обращения: 23.06.2017).

Справочное издание

Патриарх Московский и вся Руси Кирилл
МЫСЛИ. ВЫСКАЗЫВАНИЯ. СУЖДЕНИЯ

Составитель А. В. Щипков

Редакторы *Е. Е. Мамаев, Н. В. Тихомирова*

Макет и оформление *Т. В. Евсеевой*

Компьютерная верстка *С. В. Тихомиров*

Корректор *М. Д. Надёжина*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор
продукции ОК 005-93-953000

Подписано в печать 25.09.2017. Формат 70×108/32

Бумага мелованная. Гарнитура Bodoni

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0

Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Торговый дом «Абрис»

127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 1

Отпечатано в ООО «Буки Веди»,

119049, г. Москва, Ленинский пропект, д. 4, стр. 1А